2

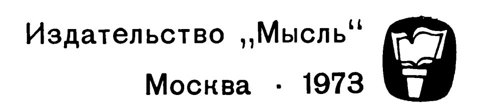
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС
Кафедра теории и методов идеологической работы

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Выпуск 2

Издательство „Мысль“
Москва · 1973

ЗКП4
В 74

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВПШ и АОН при ЦК КПСС

В $\frac{0124-153}{004(01)-73}$ 26-73

Раздел I

Общетеоретические вопросы идеологической работы

П. К. КУРОЧКИН

Проблемы научного исследования идеологической работы

Творческое развитие революционной теории, постоянное внимание к проблемам идеологической работы — одна из важнейших сформированных многолетним историческим опытом традиций Коммунистической партии. Исходя из положений и выводов XXIV съезда КПСС, партийные организации придают первостепенное значение вопросам развития духовной культуры советского общества, коммунистического воспитания трудящихся.

Возрастание роли фактора сознания — характерная черта развитого социалистического общества. Эта закономерность определяется не только необходимостью борьбы против пережитков старого строя, против чуждых идеологических влияний извне, но и прежде всего великими созидательными задачами, требующими постоянного роста сознательности масс. Идейно-воспитательная работа неразрывно связана с сознательным управлением социальными процессами, с активным вовлечением трудящихся в руководство всеми сторонами общественного развития.

Победная поступь социализма, расширение рамок революционного процесса сопровождаются обострением идеологической борьбы на международной арене. Никогда еще за всю историю капитализм не придавал духовной обработке масс такого важного значения, как в наше время. Чем ограниченнее возможности политического или военного давления империализма, тем больше он прибегает к идеологическому воздействию, пуская в ход самые изощренные приемы и используя мощные технические средства. Современная психологическая вой-

на против стран социализма, коммунистического и национально-освободительного движения не что иное, как новая форма империалистической экспансии.

Высокий уровень социально-экономической и политической зрелости социалистического общества, богатый духовный мир советского человека, развитые современные средства пропагандистского воздействия, гигантский опыт коммунистического воспитания масс определяют огромные возможности повышения роли идеологической деятельности в решении задач коммунистического строительства. «Центральный Комитет, — отмечал Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии,— считает необходимым усилить всю нашу идеологическую работу и, прежде всего, сделать более активной, целеустремленной пропаганду коммунистических идеалов, конкретных задач нашего строительства»[1].

О состоянии исследований в области идеологической работы

Идеологическая деятельность партийных организаций опирается на прочный фундамент марксизма-ленинизма, на глубокое изучение закономерностей общественного развития, реальных процессов, происходящих в советском обществе. Коммунистическая партия решительно выступает против отрыва идеологической работы от жизни, от актуальных задач коммунистического строительства, против просветительства, абстрактности и схематизма.

XXIV съезд КПСС глубоко проанализировал все аспекты духовного развития нашего общества, определил ближайшие и перспективные задачи идеологической работы. Послесъездовские постановления ЦК КПСС по вопросам экономического образования трудящихся в современных условиях, социалистического соревнования, работы школ коммунистического труда и другие, доклад Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» несут в себе большую идейную нагрузку, положительно влияющую на пропагандистскую и агитационно-массовую практику. Все-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 90.

союзное совещание идеологических работников (июнь 1972 г.), посвященное вопросам идейно-воспитательной деятельности в свете решений XXIV съезда КПСС и 50-летия образования СССР, обобщило накопленный опыт и определило пути дальнейшего совершенствования коммунистического воспитания.

Создание благоприятного социально-психологического климата, связанного с научным характером политики партии, ее конструктивной хозяйственной, организационной и идейно-воспитательной деятельностью, способствовало подъему идеологической работы партийных организаций на качественно новую ступень, помогло придать ей более творческий и конкретный характер, стать более богатой по содержанию и разнообразной по форме.

Всесоюзное совещание идеологических работников отметило, что пример комплексного подхода к решению идейно-политических задач показывают партийные организации Москвы и Ленинграда. Имеют значительные достижения в деле подготовки кадров идеологических работников, воспитания у широких масс сознательного отношения к труду коммунисты Украины. Немало поучительного в постановке патриотического воспитания трудящихся можно почерпнуть у партийных организаций Белоруссии. Ценный опыт в улучшении экономической подготовки кадров накоплен партийными организациями Свердловской области. Заслуживает внимания практика перспективного планирования идеологической работы партийных комитетов Молдавии, многих обкомов, горкомов и райкомов.

Произошли серьезные сдвиги и на путях научного исследования проблем идейно-воспитательной деятельности, партийной пропаганды и политической агитации. Разнообразнее и актуальнее стала тематика исследований. Они заметно приблизились к запросам практики, возросло и их научное достоинство. Расширился круг людей, занимающихся разработкой идеологических проблем. Получили широкое распространение научно-практические конференции по самым разнообразным вопросам теории и практики идеологической работы. Созданы новые научные подразделения для проведения исследований в этой области. На книжную полку идеологических работников в последние годы поступили содержательные труды, которые стремятся осмыслить проблемы

идеологической работы с учетом ее современных требований[1].

Анализ научных трудов по проблемам идеологической работы в то же время обнаруживает ряд типичных серьезных недостатков. Многие работы страдают описательностью, эмпиризмом, в них слабо осмысливается теоретически богатый практический опыт партийных организаций по идейному воспитанию трудящихся. Нередко исследования вращаются вокруг одних и тех же вопросов, которые в общем-то уже достаточно известны и традиционная форма решения которых не учитывает происшедших перемен, запросов времени.

Эти недостатки в значительной мере объясняются тем, что еще не налажена координация исследований идеологической деятельности. В работе научных коллективов, занимающихся вопросами пропаганды, агитации, политической информации, допускаются элементы дублирования, параллелизм, вместо того чтобы четко скоординированными усилиями решать наиболее важные, актуальные проблемы.

Таким образом, несмотря на известные сдвиги, исследования проблем идейно-воспитательной работы отстают от современных требований и запросов партийных организаций, идеологических учреждений. Развитие средств пропаганды и информации, связанное с научно-технической революцией, опережает разработку философских, психологических и педагогических вопросов идеологической деятельности.

Центральный Комитет КПСС, как отметило Всесоюзное совещание идеологических работников, придает

---

[1] См. *А. Г. Ефимов, П. В. Поздняков.* Научные основы партийной пропаганды. М., 1966; *В. И. Степаков.* Партийной пропаганде — научные основы. М., 1967; *В. И. Бровиков, И. В. Попович.* Современные проблемы политической информации и агитации. М., 1969; *Д. Гилязитдинов, В. Сызранцев, С. Хан.* Эффективность партийной учебы. Ташкент, 1971; *Ф. Г. Кротов.* Ленинская теория пропаганды и современность. М., 1972; «Идеологическая работа партийных организаций». М., 1969; «Вопросы теории и практики партийной пропаганды». М., 1971; «Проблемы современной идеологической борьбы, развития социалистической идеологии и культуры». Материалы научной конференции Института марксизма-ленинизма, Академии общественных наук, Высшей партийной школы при ЦК КПСС, секции общественных наук АН СССР на тему «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории». 29 сентября — 1 октября 1971 г. М., 1972, и др.

большое значение разработке теории и методов коммунистической пропаганды, подготовке кадров специалистов в этой области. Исследование проблем коммунистической пропаганды должно соответствовать духу времени, учитывать огромные общественные сдвиги в социальном и культурном развитии страны, опираться на ту многогранную науку и искусство воспитания, которые проверены в практической деятельности партийных организаций.

Изучение идейно-воспитательной работы как сложного целого

Развертывание идейно-воспитательной работы в стране ставит перед научно-теоретической мыслью ряд новых вопросов. Насколько полно и как глубоко освещаются теоретические проблемы пропаганды, политической агитации, политической информации — от этого во многом зависит успех идеологической деятельности партийных организаций.

Дальнейшая разработка теории пропаганды требует комплексного, системного подхода к идейно-воспитательной работе. В основе этого требования лежат объективные причины, главным образом необычайно усилившаяся и усложнившаяся взаимозависимость и взаимообусловленность всех звеньев идеологического процесса. Комплексность, всесторонность подхода в идеологической работе могут проявляться прежде всего в характере и соразмерности внутренних и международных проблем, соотношении и взаимосвязи тематической структуры всех форм пропаганды. Они предполагают активное привлечение к этой сфере научного анализа специалистов по социологии, психологии, педагогике, теории информации и т. д. Развитие коллективных исследований специалистов различных отраслей знания позволит получать более полные научные выводы и на их основе давать более конкретные практические рекомендации.

Быстрые темпы роста средств массовой информации и пропаганды, обилие идеологических источников привели к качественно новым явлениям в идейно-воспитательной сфере. Сегодня большинство советских людей,

как правило, имеет реальную возможность пользоваться несколькими источниками социальной информации, выбирать из них те, которые наиболее полно импонируют им по содержанию и форме. В связи с этим усиливается автономность личности в отношении к отдельным средствам идеологического воздействия, что делает проблему обеспечения планомерного, целенаправленного научного руководства процессом коммунистического воспитания более сложной.

Современная идеологическая работа проводится в условиях растущей образованности и культуры трудящихся, их информированности в вопросах внутренней и международной жизни. «Быстро расширяются возможности для ведения содержательной, идейно насыщенной и убедительной пропаганды и агитации, — отмечал секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев. — А это и облегчает и усложняет наши воспитательные задачи: облегчает потому, что позволяет иметь дело с чуткой, внимательной, подготовленной аудиторией; усложняет потому, что одновременно серьезно повышаются требования к содержанию, формам и методам работы в массах, к кадрам идеологических работников всех ступеней»[1].

Идейно-воспитательная работа Коммунистической партии — сложное, многостороннее явление. В структурном отношении она подразделяется на целый ряд взаимодействующих компонентов. Ее можно рассматривать в зависимости от а) идейного содержания воспитания советских людей, определяющего основные направления идеологической работы на современном этапе; б) видов идеологической работы — пропаганды, агитации, политической информации, культурно-просветительной работы и др.; в) средств идейного воздействия — печати, телевидения, радио и т. д.; г) уровней партийного руководства и, наконец, д) с точки зрения эффективности идеологической работы.

Основную задачу составляет исследование содержания идеологической деятельности партийных организаций в современных условиях. Партия воспитывает массы в духе высокой сознательности, советского патрио-

---

[1] *П. Демичев*. Разработка актуальных проблем строительства коммунизма в решениях XXIV съезда КПСС. — «Коммунист» 1971, № 15, стр. 32.

тизма и социалистического интернационализма, в духе высокой революционной бдительности и непримиримости ко всему, что противоречит советскому социалистическому образу жизни. В центре внимания идеологической деятельности партии — формирование у всех советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, выработка у них высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали.

Коммунистическая партия приняла меры по дальнейшему улучшению экономического образования. Настоятельная необходимость усиления экономической подготовки всех трудящихся диктуется ускорением научно-технического прогресса, совершенствованием управления экономикой, интенсификацией общественного производства. В стране создается дифференцированная система экономического обучения руководителей, специалистов, рабочих, служащих, колхозников, соответствующая современному уровню хозяйственного и научно-технического развития. Экономическая учеба — составная часть работы партийных организаций по формированию марксистско-ленинского мировоззрения — не может быть оторвана от общетеоретических проблем. Но она не может быть и умозрительной, а должна вестись в неразрывной связи с улучшением экономической работы, вооружением людей приемами социально-экономического анализа, умением находить пути более эффективного хозяйствования и управления.

Ключевая проблема социально-экономической политики партии — органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической плановой системы хозяйства. Исключительное значение поэтому приобретает не только распространение и широкое внедрение науки и техники во все сферы жизни нашего общества, но и массовое повышение квалификации и культуры кадров, всеобщая экономическая грамотность.

Советское общество сильно прежде всего социально-политическим и идейным единством классов и социальных групп, наций и народностей, всех трудящихся. У нас обеспечена та высокая зрелость социальных и межнациональных отношений, которая отличает развитое социалистическое общество. Исследовательская и пропагандистская работа призвана активно способствовать формированию интернационалистского сознания масс,

дальнейшему укреплению дружбы народов, утверждению последовательно классового, строго научного подхода к оценке истории и культуры народов.

За годы Советской власти национализм в нашей стране лишился классовой основы, но это не означает, что националистические пережитки полностью сошли со сцены. Местничество, идеализация прошлого, приверженность к устаревшим национальным традициям и обычаям нет-нет да и дают знать о себе. Интернациональное воспитание неразрывно связано с преодолением этих пережитков, с разоблачением буржуазной пропаганды, пытающейся сеять семена национализма в социалистическом обществе.

В Программе КПСС подчеркивается, что в процессе перехода к коммунизму возрастает роль нравственных начал в жизни общества. Конкретизируя и развивая эти программные положения, XXIV съезд партии обратил особое внимание на формирование высоких моральных и политических качеств советских людей, которые всегда являли собой пример высокого гуманизма, патриотизма и интернационализма, а на современном этапе должны приобретать черты, присущие членам коммунистического общества. В советском обществе создается высокая морально-нравственная атмосфера, характеризующая новую, коммунистическую цивилизацию. Антиподы социалистической морали — стяжательство, тунеядство, пьянство, недисциплинированность вступают во все более острый конфликт с советским образом жизни, становятся особенно нетерпимыми на фоне огромных достижений социалистического строя. Их преодоление имеет принципиальный, политический характер.

При ведущем значении исследований содержания нельзя недооценивать изучения других аспектов пропагандистского процесса. Изучение этого процесса как единого целого, во взаимосвязи всех его составных частей — разъясняемых идей, аудитории, форм, средств и методов идеологического воздействия и т. д.— выдвигается сейчас в ряд актуальных научных проблем. Без глубокого знания механизма пропаганды, без всестороннего анализа ее содержания, аудитории, каналов, средств невозможна эффективная идейно-воспитательная деятельность.

Желательно более полно и глубоко изучить в соответствии с запросами современной эпохи рациональное

сочетание сложившихся видов и средств идеологической работы — политического просвещения, массовой пропаганды и агитации, политического информирования и др.

Некоторое время кое-где бытовало мнение, будто прогресс средств массовой информации сужает сферу деятельности лекторов, докладчиков, агитаторов. Иногда полагали, что в связи с развитием политического информирования, печати, телевидения, радио такая форма идейного воздействия, как агитация, себя изживает. Отдельные исследования, казалось, подтверждали подобное представление. Так, на заводе ВЭФ г. Риги в январе 1972 г. был изучен вопрос о предпочтении рабочими и служащими различных форм идейно-политической работы. Самым высоким престижем обладают лекции (68 баллов из 100), затем собрания рабочих (60 баллов), заводское радиовещание (57 баллов), заводская газета (50 баллов). Самой низкой популярностью пользуется наглядная агитация (15 баллов) и беседы агитаторов (6 баллов).

Развитие общественной жизни, естественно, приводит к известному перераспределению интересов аудитории, вызывает необходимость совершенствования существующих форм и средств идейного воздействия. При всей значимости таких эффективных средств, как печать, телевидение, радио, они не могут компенсировать воздействия на людей живого слова докладчика, агитатора, прямого общения с ними, взаимного обсуждения, дискуссий.

Жизнь показывает, что при высокой насыщенности аудитории средствами массовой информации ее интерес к проводимой партийными организациями идейно-политической работе не только не снижается, а напротив, отзывчивость современных слушателей к живой и актуальной пропаганде возрастает. Устная пропаганда, система партийной учебы, политического информирования не противостоят функционированию печати, радио и телевидения, а находятся с ними в единстве, значительно обогащают информационный поток, помогают формированию прочного марксистско-ленинского мировоззренческого фундамента. Вопрос о взаимодействии этих двух рычагов идеологического воздействия — это во многом вопрос о том, как использовать достижения научно-технической революции в коммунистической пропаганде,

как повысить эффективность ее средств в живом общении с аудиторией.

Актуальны исследования взаимодействия средств массовой информации и пропаганды. Каждое из них — пресса, радио, телевидение — имеет свою специфику, определяемую степенью его развития и техническими возможностями. Эта специфика предполагает взаимодополнение средств массовой информации, осуществляющееся на основе единых целей органов пропаганды в социалистическом обществе, его все возрастающей социальной однородности.

По данным исследования, проведенного в 1968—1970 гг. в г. Таганроге, среди наиболее активных телезрителей, т. е. лиц, ежедневно обращающихся к телевидению, очень высок процент (71,7) каждый день слушающих радио. Среди ежедневно слушающих радио 45,5% лиц, каждый день обращающихся к телевидению. Аналогичная тенденция действует во взаимоотношениях между телевидением и прессой. Из трех наиболее активных телезрителей (смотрят телепередачи ежедневно) двое читают газеты каждый день. Таким образом, активное обращение к «голубому экрану» не является препятствием для регулярного чтения газет.

Естественно, под влиянием бурного роста телевидения с его богатством художественно-выразительных средств за последние примерно 10 лет интенсивность многих видов культурной деятельности населения претерпела изменения.

В рабочей аудитории телевидения Свердловской области 15,6% опрошенных социологами Института экономики Уральского научного центра АН СССР заявили, что они стали меньше читать газеты и журналы, а 21,3% — художественную литературу. С другой стороны, развитие телевидения дало дополнительный стимул к чтению. 3,5% опрошенных стали чаще, чем раньше, обращаться к газете и журналу, а 5% — к художественной литературе[1]. Несмотря на возникновение ряда трудностей и противоречий, связанных с развитием средств массовой информации, печатное слово и зрелище не противостоят друг другу. Суть дела в комплексном использовании специфических возможностей и преимуществ каждого средства.

[1] См. «Духовный мир советского рабочего». Опыт конкретно-социологического исследования. М., 1972, стр. 368, 369.

Под влиянием прогресса телевидения меняется отношение аудитории к радиовещанию. Так, 39,5% рабочей аудитории телевидения Свердловской области сократило время прослушивания радиопередач[1]. Однако увеличение свободного времени, массовое распространение портативных транзисторных приемников создают предпосылки для более интенсивного обращения к радио.

С ходом жизни границы каждого из средств массовой информации и пропаганды очерчиваются все более четко. Сейчас можно говорить о возрастающем интересе населения к газете как источнику общей, общественно-политической и международно-политической информации. По радио принимаются прежде всего общая информация и художественно-музыкальные программы. На телевидении на первое место выдвигаются литературно-эстетические передачи, международно-политическая информация — на второе, развлекательная тематика — на третье, общая информация — на четвертое.

Четко налаженное взаимодействие средств массовой информации и пропаганды предполагает использование особенностей каждого из них. В социалистическом обществе, где нет характерной для буржуазного строя конкуренции между средствами массовой информации, имеется полная возможность гармонического развития прессы, радио, телевидения, согласованности их воздействия на общественную жизнь в соответствии с природой каждого информационно-пропагандистского органа. Важно свести к минимуму дублирование информации, передаваемой через газету, телевидение, радио. Взаимодействие средств массовой пропаганды основано также на рациональном соотношении центральных и местных каналов информации.

Исследование идеологической работы как сложного, многостороннего целого, раскрытие взаимосвязей составляющих его компонентов будет способствовать дальнейшему внедрению научных основ в организацию пропаганды, агитации, политического информирования, повышать их аналитический, идейно-теоретический уровень. Глубокое постижение органического взаимодействия содержания, видов и средств воспитательной работы, конкретных условий и методов ее осуществления, особенностей аудитории и других обстоятельств объек-

---

[1] См. «Духовный мир советского рабочего», стр. 368.

тивного и субъективного порядка — важное условие роста эффективности пропаганды и политической информации, улучшения управления идеологическим процессом.

Исследование социально-психологических аспектов идеологической деятельности

Идеологическая работа всегда направлена на конкретный объект — личность, группу, коллектив, малую или массовую аудиторию, имеющие свои социально-психологические особенности. Без учета этих особенностей эффективное пропагандистское воздействие, которое охватывает не только разум, но и чувства людей, невозможно. Человек реагирует на пропаганду как целостная натура. В этот процесс вовлекаются не просто отдельные операции восприятия, мышления, памяти, а весь человек с присущими ему эмоциональностью, симпатиями и антипатиями, устремлениями и склонностями.

Психологический фактор коммунистической пропаганды определяется социально-экономическими, политическими и культурными условиями жизни советских людей. Чувство уверенности в завтрашнем дне, оптимизм, уважение и доверие к слову партии и ее учению создают благоприятную психологическую почву для идейно-воспитательной работы. Широта и разносторонность политических и культурных интересов трудящихся — основа психологической установки на восприятие и усвоение идеологической информации о внутреннем и международном положении страны, ходе коммунистического строительства в СССР, деятельности партии и правительства и т. д.

Современный пропагандистский процесс с социально-психологической точки зрения имеет немалое своеобразие. Речь идет не только об огромном расширении сферы пропаганды за счет бурного развития средств массовой информации, освоения новых «срезов» общественной жизни. Пропаганда интенсивно распространяется «вглубь», используя быстро прогрессирующие знания о человеческой психике, о процессах психического взаимодействия людей в обществе.

Учитывая особенности современного идеологического процесса, ученые стали уделять больше внимания социально-психологическим аспектам пропаганды и массово-политической работы [1]. Однако мы еще не подошли к тому рубежу, когда можно было бы сказать, что цельная научная социально-психологическая теория пропаганды создана.

Намечая актуальные исследования в этой области, необходимо остановиться на двух моментах: а) на исследовании социально-психологических групп общения; б) на изучении психологических законов восприятия пропаганды.

Эффективное идейное воздействие немыслимо без знания о взаимодействии людей, включенных в социальные группы, о закономерностях их функционирования.

Рассмотрим в этом свете пропагандистские потоки, циркуляцию информации в нашем обществе. По данным исследования в г. Таганроге, проведенного социологами Академии общественных наук при ЦК КПСС, каналы получения информации населением выглядят следующим образом (с учетом того, что 11,6% опрошенных не указали источника информации). Информацию черпают преимущественно из газет, радио и телевидения (80,3% опрошенных); от родственников и соседей (19,9); из бесед с сослуживцами (18,5); из лекций (3,9%). Часть опрашиваемых назвала одновременно несколько источников информации.

Как видим, в общем информационном потоке наиболее велик удельный вес средств массовой информации и пропаганды. Однако было бы ошибочным недооценивать межличностные каналы информации, появившиеся задолго до средств массовой пропаганды. Межличностные формы общения, особенно в семье, быту, в группах по интересам и т. д., играли, играют и впредь будут играть огромную роль. Именно здесь «живет» переданная газетами, радио, телевидением, полученная через лекторов, докладчиков, агитаторов информация, здесь она обретает новые смысловые и эмоциональные оттенки. С кем, скажем, обсуждаются новости, полученные че-

[1] Интересные положения и выводы по этому поводу содержатся в книгах: «Общественная психология и коммунистическое воспитание». М., 1967; «Проблемы социальной психологии и пропаганда». М., 1971, и некоторых других.

рез средства массовой информации? 43% опрошенных обсуждают их с товарищами по работе, 38 — с родственниками, в кругу семьи, 11 — с соседями, 8,3% — с друзьями.

Таким образом, поток информации как бы проходит по трем ступеням: 1) от массовых средств пропаганды; 2) через пропагандистско-агитационную службу местных партийных организаций; 3) к первичным группам и коллективам, осуществляющим движение информации в межличностных контактах, в общении. Понимание этого позволяет в комплексе оценивать различные средства, уровни и способы идеологического воздействия. Важно подчеркнуть, что в пропаганде и массово-политической работе невозможно игнорировать социально-психологические связи между людьми.

Необходимо с позиций исторического материализма глубже раскрыть функции групп межличностного общения в осуществлении задач информационно-пропагандистского воздействия. Первичные группы, разного рода общности, функционирующие на почве непосредственного общения людей, всегда взаимодействуют с каналами массовой пропаганды и агитации, и целенаправленное воздействие на эти группы — одна из важнейших задач.

Наряду с исследованием закономерностей психологического взаимодействия людей в обществе актуально изучение процессов умственной переработки поступающей информации, законов изменения сознания масс, механизмов формирования духовного облика личности. Нужно определить уровни и возможности восприятия, понимания и усвоения информации, произвести соответствующую дифференциацию аудитории и т. д. Это позволит, как говорил В. И. Ленин, «наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой» [1].

Современный все возрастающий поток информации требует изучения не только сочетания разных каналов и видов идейного воздействия, но и возможный «объем» информации для разных групп населения с учетом их социальных, образовательных и других особенностей. Человек наших дней подвержен непрерывному воздей-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 21.

ствию гигантской информации. Конечно, следует учитывать неуклонное повышение образованности и культуры советского народа, возрастающие резервы свободного времени, которое можно использовать в интересах всестороннего развития личности. Однако возможности человека воспринимать и перерабатывать информацию небезграничны.

В связи с этим, нам кажется, возникает необходимость более точной синхронизации количества информации с психологическими особенностями различных социальных групп. Для них в каждом случае отдельно требуется определить оптимальный, естественно подвижный, но строго дифференцированный поток информации, за пределами которого действенность массовой пропаганды снижается.

Одним из подступов к решению этой сложной задачи может служить выделение социально-психологических типов аудитории идейного воздействия. В выделении социально-психологических типов, выражающих более или менее устойчивые интересы и требования к устной пропаганде, печати, радио, телевидению, находит свое проявление дифференцированный подход в идеологической работе.

Попытка подобного выделения, требующая дальнейшего углубления и уточнения, была сделана применительно к аудитории массовых средств информации и пропаганды г. Таганрога.

Было выделено три социально-психологических типа аудитории печати, радио и телевидения.

В первый тип вошла часть аудитории с преимущественно духовно-личностной ориентацией. Интерес к печати, радио, телевидению здесь устойчив и весьма избирателен. Налицо высокая информированность в основных вопросах общественной жизни и самостоятельность в оценках по поводу сообщений, идущих по каналам массовой пропаганды. Этот тип охватывает часть интеллигенции, высококвалифицированных рабочих и т. д.

Второй тип характеризуется профессионально-функциональной ориентацией. Он отличается повышенным интересом к общественно-политической информации, хорошей информированностью в области экономической, политической и культурной жизни страны. Для него массовая информация не только форма удовлетворения духовных запросов, но и средство повышения квалифи-

кации. Подобного рода ориентация выявляется среди лекторов, пропагандистов, агитаторов, лиц, ведущих общественную работу, рабочих-рационализаторов и т. д.

Третий тип — неразвитая (преимущественно «потребительская») ориентация. Отношение к потокам массовой информации здесь мало дифференцировано. Радио, печать, телевидение приковывают возможностью приобщения к оперативной информации, развлечению, призванному заполнить досуг. В суждениях и оценках превалирует ориентация на первичную группу, в рамках которой находятся представители этого типа. Бóльшая часть информации здесь не приобретает личностного смысла. Эта ориентация встречается среди некоторой части учащихся, пенсионеров, домохозяек, малоквалифицированных рабочих, представителей интеллигенции, стоящей вне общественной работы, и др.

Представляется, что научная работа по исследованию социально-психологических типов аудитории идеологического воздействия должна быть усилена.

Дальнейшее развитие социально-психологических исследований, дающих во многом исходные данные для ведения пропаганды, позволит более целенаправленно и эффективно влиять на духовную жизнь трудящихся.

Социологические исследования идеологической работы

Социологические исследования —составная часть научного руководства идеологической работой. Они являются одним из источников информации в системе идеологической деятельности партии, средством улучшения связи партийных организаций с массами, условием повышения эффективности идеологического воздействия на них.

Социологические исследования вошли в практику работы многих партийных организаций страны. При ряде партийных комитетов организованы общественные институты и лаборатории социологических исследований.

Заслуживает внимания опыт работы общественного института социологических исследований при Челябинском обкоме КПСС. Институт имеет свои опорные пункты при городских и районных комитетах партии. За несколько лет работы он провел ряд исследований: о действенности партийной учебы, повышении обществен-

ной активности трудящихся, влиянии образовательного и культурно-технического уровня рабочих на производительность труда и т. д. Челябинский обком КПСС принял специальное постановление о дальнейшем развитии социологических исследований и использовании их результатов в партийной работе. Одновременно обком заботится о подготовке партийных работников, владеющих теорией и методами социологических исследований.

Успешно функционирует общественный институт социологических исследований при Псковском горкоме КПСС. Научные и практические работники, составляющие ядро института, объединены в четыре секции: социального планирования, правовых, молодежных и атеистических проблем. Материалы социологических исследований используются при подготовке вопросов на бюро ГК КПСС, пленумах и конференциях. По результатам исследований были проведены научно-практические конференции: «Социология и жизнь», «Совокупный баланс рабочего и свободного времени трудящихся и пути его рационального использования», «Планирование социальной жизни коллектива промышленных предприятий».

Можно назвать и другие партийные организации, уделяющие большое внимание социологическим исследованиям идеологических процессов (партийные организации Латвии, Литвы, Татарской АССР, Краснодарского и Красноярского краев, Горьковской, Воронежской, Кемеровской, Тульской, Ростовской и других областей).

Вышли в свет труды, обобщающие опыт социологического изучения идеологической работы, применения полученных результатов в практике партийной и комсомольской работы [1].

Следует отметить некоторые аспекты социологических исследований идейно-воспитательной деятельности. Время требует интенсифицировать социологическое изу-

---

[1] См. «Проблемы научного коммунизма», вып. 2. «Конкретные социологические исследования и идеологическая деятельность». М., 1968; «Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы». Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Социализм и молодежь». М., 1969; «Духовный мир советского рабочего». М., 1972; *В. Г. Байкова.* Пропаганда и человек. Социологический очерк. Красноярск, 1969; *Г. Л. Смирнов.* Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1971, и др.

чение экономического образования. Если в сфере социологического исследования условий труда, роста образовательного и технического уровня кадров, использования рабочего и свободного времени достигнуты немалые результаты, то изучение экономического образования трудящихся еще только развертывается.

Сектор изучения духовной жизни советского общества Института экономики Уральского научного центра АН СССР провел социологическое исследование состояния экономического образования рабочих ряда предприятий Свердловской области. Обнаружилась тесная связь и взаимозависимость между экономическими интересами и экономической подготовкой. Больше половины (65%) рабочих связывают свое стремление к экономическим знаниям с новой хозяйственной реформой, внедрением хозрасчета, совершенствованием системы оплаты труда [1].

«Передовые рабочие, вооруженные экономическими знаниями, умеют анализировать сложные экономические отношения производственного коллектива, вносят ценные деловые предложения, направленные на совершенствование работы экономических служб предприятия...» [2] Так, из 785 опрошенных рабочих Северского трубного завода на вопрос «Что, по-вашему, нужно сделать для улучшения постановки внутризаводского хозрасчета?» 14,6% ответили: «Предоставить бо́льшую самостоятельность хозрасчетным подразделениям»; 35% указали на необходимость установить прямую связь между экономией на производстве и величиной выдаваемой премии; 12% предложили вычитать из заработной платы виновников брака стоимость испорченной продукции; 20% высказались за обеспечение всеобъемлющего и строгого учета и т. д. [3]

В организации экономической учебы, как показало исследование, немало недостатков. На ряде предприятий ее качество еще недостаточно высокое. Полученные экономические знания иногда слабо применяются на практике. В некоторых кружках и школах слишком увлекаются технико-экономической стороной дела и слабо освещают вопросы политической экономии и эконо-

---

[1] См. «Духовный мир советского рабочего», стр. 230—231.
[2] Там же, стр. 231.
[3] См, там же, стр. 231—232.

мической политики партии, социально-политические проблемы хозяйствования на самих данных предприятиях.

Общественным институтом социологических исследований при Отделе пропаганды и агитации ЦК КП Узбекистана исследовано функционирование ныне действующей системы политического образования, в том числе работа пропагандистов. Огромное большинство пропагандистов ответственно относятся к своей общественно-политической деятельности, умело ведут занятия, пользуются авторитетом среди слушателей. 95,1% пропагандистов Кашкадарьинской области, 78,3% пропагандистов Каракалпакской АССР заявили, что они любят свою работу. Изучение мнений слушателей школ основ марксизма-ленинизма о своих пропагандистах показало, что большинство из них (в Кашкадарьинской области — 81,4%, в Ферганской — 75,7%) удовлетворено деятельностью своих пропагандистов[1].

К пропагандистской работе вместе с тем иногда привлекаются люди, недостаточно подготовленные в теоретическом отношении. Отдельные партийные комитеты, выдвигая коммунистов на пропагандистское поприще, не учитывают их специальности и поручают им преподавание предметов, к которым они не имеют прямого отношения. Серьезным упущением является недостаточное использование на занятиях наглядных пособий и технических средств пропаганды.

Весьма актуальны вопросы разработки методологии, методики и техники социологических исследований идеологической работы.

Иногда исследования ведут на кустарной основе, без четко разработанной программы, экспериментально проверенной методики и техники эмпирического исследования. В инструментарии не всегда отражены все необходимые компоненты исследования, часто не разработаны способы организации сбора данных, первичной и машинной обработки материала и т. д.

Один из существенных недостатков — известное увлечение анкетным опросом. Хорошо, если метод анкет применяется на высоком научном уровне. Однако это не всегда так. Авторы исследования «Читатель и газе-

---

[1] См. *Д. Гилязитдинов, В. Сызранцев, С. Хан.* Эффективность партийной учебы, стр. 70—92.

та»[1] свои выводы о читательской аудитории ряда центральных газет построили, например, на зыбкой социологической почве. Из 150 тыс. анкет, разосланных читателям газеты «Известия» по почте, вернулось 18 тысяч. Возврат анкет, характеризующих читателей «Литературной газеты», составил 15%. Это исказило представление о реальной аудитории «Известий» и «Литературной газеты».

Следует шире использовать для сбора информации по идеологическим вопросам сложившиеся формы партийной, комсомольской, профсоюзной работы. Непосредственное включение научного исследования в практическую деятельность дает возможность более полно и глубоко анализировать и обобщать идеологическую работу, разрабатывать наиболее актуальные проблемы.

Социологические исследования идейно-воспитательной работы должны опираться на современные достижения общественных наук, математической статистики, кибернетики и т. п. Большие возможности открывают методы системно-структурного анализа, математического моделирования на ЭВМ и т. п.

Критическое изучение современной буржуазной пропаганды

В условиях усиливающейся идеологической борьбы между двумя противоположными общественно-политическими системами, развернувшейся в современную эпоху на международной арене, научная критика буржуазной пропаганды, выявление наших контрпропагандистских возможностей приобретают настоятельную необходимость. Мирное сосуществование государств с различным общественным строем отнюдь не означает примирения с реакционной буржуазной идеологией. Возрастающее влияние теории и практики научного коммунизма, успехи коммунистического и социалистического строительства в Советском Союзе и других странах социалистического содружества создают основу для нашего дальнейшего идеологического наступления.

[1] Исследование проведено группой социологии печати Новосибирского государственного университета и СО АН СССР при участии ИКСИ АН СССР; научный руководитель — доктор экономических наук В. Э. Шляпентох.

У нас немало появилось серьезных трудов по критическому анализу буржуазной идеологии и пропаганды [1]. Вместе с тем жизнь требует активизировать научную работу по критическому изучению современных буржуазных концепций информации и пропаганды, по разоблачению их антикоммунистической сущности.

Буржуазная внешнеполитическая пропаганда представляет собой непосредственный рычаг политики империализма во всех ее агрессивных проявлениях. Она вытекает из внутренней эксплуататорской сущности буржуазных государств, питается ею. И хотя империалистической пропаганде приходится сталкиваться с большими трудностями, было бы непростительным благодушием недооценивать ее коварную и вредоносную роль, подрывное назначение в борьбе с миром социализма.

В арсенале внешнеполитической пропаганды ведущих капиталистических стран имеются значительные силы, постоянно совершенствующиеся технические средства. К психологической войне подключены опытные специалисты разных рангов — идеологи, политики, дипломаты, журналисты и т. п. «Создана сеть как научно-исследовательских организаций, являющихся своего рода «фабриками» идей, так и мощный, технически хорошо оснащенный механизм для их пропаганды. Вместе с тем получает разработку и «теория» идеологического воздействия. Парадокс этого механизма пропаганды и «теории» идеологического воздействия состоит, однако, в том, что, опираясь на выводы и заключения организованных исследований, он нацелен на формирование «извращенного» сознания» [2].

Повседневная массированная обработка умов через радио и телевидение, киноэкран и с помощью газет и

---

[1] См. *А. Н. Яковлев.* Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. М., 1967; *Г. А. Арбатов.* Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. М., 1970; *Л. В. Скворцов.* Об особенностях кризиса современной буржуазной идеологии. М.. 1970; *А. А. Дмитрук.* Идеологические оруженосцы империализма. Минск, 1971; «Антикоммунистическая пропаганда империализма». Доктрины, аппарат. М., 1971; «Современные буржуазные теории журналистики». Сборник статей. М., 1967; «Идеологическая деятельность современного империалистического государства». М., 1972, и др.

[2] *Л. В. Скворцов.* Об особенностях кризиса современной буржуазной идеологии, стр. 7.

журналов характерна своей изощренно разработанной методикой. Типичны целенаправленность и дифференцированность не только по странам и регионам, но и по слоям или группам населения. Организаторы и теоретики буржуазной пропаганды планируют свои идеологические акции на длительную перспективу. На такую, в частности, перспективу рассчитана апологетическая кампания по внедрению «идеалов американской демократии». В США уже с 1966 г. развернулась подготовка к исполняющемуся в 1976 г. 200-летию провозглашения «Декларации независимости»; сейчас объявлено о продлении этой пропагандистской кампании до 1987 г.— до 200-летней годовщины принятия конституции США.

Буржуазная внешнеполитическая пропаганда выполняет функции, которые могут варьироваться, иногда значительно, функции апологии капиталистических порядков в целом и в своей стране в особенности. Подобная апология, теоретически более изученная, пока еще недостаточно исследована в практическом ее преломлении. Апология капиталистических порядков сопровождается клеветой на социалистический строй, дезинформацией о происходящих в той или иной социалистической стране событиях, провоцированием отдельных политически незрелых людей на антиобщественные действия и т. д. В этих условиях обычная информация с помощью весьма ловко разработанных приемов часто превращается в идеологическую диверсию.

Поэтому очень важно воспитывать у людей не просто активное неприятие буржуазной идеологической отравы, в какую бы радужную оболочку и невинную форму она ни камуфлировалась, а умение распознавать и обезвреживать пропагандистское воздействие нашего идеологического противника. Некомпетентность, неоперативность в этом важном деле недопустимы; они приводят к нежелательным результатам, отрицательным последствиям.

Теоретической базой буржуазной внешнеполитической пропаганды служат концепции антикоммунистического содержания. Именно они питают деятельность информационно-пропагандистских центров империализма. Это теории «конвергенции», «постиндустриального общества», «национального коммунизма», маркузианства и т. д. Реакционные империалистические идеологи не скрывают, что руководствуются задачей «положить мирными сред-

ствами конец коммунизму». Очевидна необходимость глубокого критического анализа антикоммунистических теорий, что позволит компетентнее разоблачать содержание и методы буржуазной пропаганды.

Общая антикоммунистическая по своему характеру и содержанию база буржуазной пропаганды не исключает разнообразного спектра непосредственного идеологического воздействия на массы. Оттенки антикоммунизма могут в зависимости от аудитории существенно варьироваться: от примитивных и вульгарных форм пропаганды, паразитирующих на предрассудках и низменных инстинктах, до изощренно маскируемых теоретических попыток обосновать «некоммунистический» путь развития человечества. Если до сравнительно недавнего времени основным оружием антикоммунизма была прямая фальсификация, то ныне «советологи» и «марксологи», не отказываясь от грубых приемов, все чаще и шире применяют наукообразные концепции для искажения коммунистической идеологии и практики.

Особо следует сказать о методах империалистической пропаганды. Их множество. Это и приемы «мурлыкания» (усыпление бдительности потребителя информации), и «копченой селедки» (отвлечение внимания от главного и перенос его на второстепенные детали), и «чучела» (когда выпячиваются легко разрешимые проблемы с целью отвлечения внимания от жизненно важных задач), и «стегания дохлой кобылы» (создание искусственного ажиотажа вокруг несуществующих проблем или проблем, уже не требующих решения) и т. д. Этим целям служат и мнимо критические материалы, которые, однако, не затрагивают основ капиталистического строя.

Методы и средства буржуазного пропагандирования, базируясь на беспринципности, лживости, апологии капиталистического образа жизни, не имеют ничего общего с правдивой, объективной информацией. Вместе с тем отвергать их с порога было бы неправильно. Они требуют тщательного изучения по крайней мере в двух аспектах:

во-первых, выявления тех приемов и методов, которые могут оказать вредоносное идеологическое влияние на нашу аудиторию, особенно на не обладающую опытом и достаточной политической закалкой часть молодежи;

во-вторых, учета отдельных элементов рационального в технике внешнеполитической буржуазной пропаганды. Речь идет о некоторых способах умелого завоевания внимания аудитории, разнообразии приемов пропаганды, учете порога восприятия информации той или иной социальной группой и т. п.

Знание особенностей буржуазной пропаганды, научная разработка наших контрпропагандистских мер позволят так строить повседневную идеологическую работу с населением, чтобы вредоносное воздействие чуждой нам идеологии было в конечном итоге парализовано.

Необходимо выше поднимать идейно-теоретический уровень пропаганды по вопросам внешней политики Коммунистической партии и Советского государства, глубже раскрывать научно обоснованный, реалистический характер, классовую, интернационалистскую сущность советской политики мира, отвечающей интересам всего прогрессивного человечества.

Советские люди, верные принципам марксизма-ленинизма, обладают высокой идейной закалкой для противостояния вражеским наскокам буржуазной пропаганды. Расчеты империалистической пропаганды на то, что ей удастся навязать, особенно молодежи, творческой интеллигенции чуждые взгляды и настроения, поколебать единство нашего общества, беспочвенны и тщетны. Задача советских ученых углубить критический анализ работы наиболее влиятельных пропагандистских центров капиталистических стран, умело, со знанием дела давать глубокий разбор пропагандируемых ими политических, социологических, философских и иных концепций, раскрыть основные методы империалистической идеологической диверсии.

Социалистический мир надежно вооружен в борьбе против буржуазной идеологии и империалистической пропаганды. Это и всепобеждающее учение марксизма-ленинизма, и гигантские, нарастающие успехи в строительстве нового общества, и творческое обобщение ведущих процессов современной эпохи.

Таковы, на наш взгляд, некоторые актуальные проблемы научных исследований в области идеологической работы партийных организаций.

XXIV съезд КПСС нацелил партийные организации на дальнейшее усиление идеологической работы, неустанное совершенствование искусства коммунистического

воспитания масс. Для успешного решения этих задач есть все необходимое: научно обоснованная экономическая, социально-политическая, культурная и международная политика партии; четкие принципы идейно-политической работы; мощные современные средства идейного влияния; богатейший, неиссякаемый опыт коммунистического воспитания; политически зрелые, квалифицированные кадры. Проблема заключается в том, чтобы всю теоретическую, пропагандистскую, массово-политическую деятельность поднять на тот качественно новый уровень, который соответствует условиям развитого социалистического общества, задачам наиболее эффективного выполнения решений XXIV съезда КПСС.

Время требует серьезного развития исследований идеологической работы, расширения фронта, углубления и конкретизации научного поиска.

А. А. ДРИЗУЛ,
секретарь ЦК Компартии Латвии

Некоторые вопросы совершенствования идеологической работы в современных условиях

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза явился крупнейшим идейно-политическим событием в жизни нашей партии и страны, в жизни мирового коммунистического и рабочего движения. Он подвел итоги многогранной созидательной деятельности КПСС и советского народа, дал всесторонний анализ современного этапа социалистических преобразований, происходящих в мире, указал на ведущие тенденции в международной обстановке, разработал широкую программу коммунистического строительства в нашей стране.

Ленинское понимание значения идеологической работы, разработанные В. И. Лениным принципы составляют сущность всей деятельности партии по идейно-политическому воспитанию масс. Они легли в основу решений XXIV съезда партии и последующих постановлений ЦК КПСС по этому вопросу.

Качественно новая основа впервые в мире построенного и успешно функционирующего развитого социалистического общества, отличающая его от всех предшествующих формаций, создала условия перехода к новому этапу материального и духовного развития человечества, характеризующегося соединением исторических преимуществ социализма с возможностями современной научно-технической революции, грандиозностью и масштабностью социально-экономических задач, усилением морально-политического единства социалистических народов, ускоренным ростом уровня благосостояния, образованности и культуры, трудовой и политической активности широких масс трудящихся.

Возрастание роли субъективного фактора в коммунистическом строительстве требует всестороннего развития и самого человека, повышения уровня сознательности, политической зрелости и активности людей. Поэтому на современном историческом этапе действенная идеологическая работа становится важнейшим условием социального прогресса.

XXIV съезд партии показал, что на этапе зрелого социализма мировоззрение, научные знания, поведение и мышление советских людей оказывают все более усиливающееся воздействие на подъем производительных сил и совершенствование общественных отношений.

Развивая социалистическое сознание, мы тем самым создаем возможность широко квалифицированного, компетентного участия каждого человека в работе производственных коллективов, в общественной деятельности Советов, профсоюзов, комсомола, в управлении всеми делами нашего общества.

Новые требования к проводимому идеологическому курсу вытекают из современной международной обстановки, той обстановки, в которой идеологическая работа неизменно становится и идеологической борьбой.

Мы живем не в идейном вакууме, не в какой-то стерильно чистой от враждебных влияний атмосфере. Мы живем в мире, где реальны не только наши друзья, а существуют и вполне реальные враги, которые ни перед чем не остановятся, чтобы попытаться затормозить наше продвижение вперед. И поэтому любой шаг по пути коммунистического воспитания, по пути позитивной идеологической деятельности среди людей эффективен ровно настолько, насколько мы сумеем внедрить наши комму-

нистические убеждения в массы, преодолеть, вытеснить, отбросить прочь враждебные нам идеи, взгляды, нравы, чуждую нам мораль и идеологию буржуазного общества.

Сверхактуальна эта задача в условиях Латвийской ССР. Известно, что международный империализм в своей идеологической борьбе против стран социализма прибалтийским республикам, в том числе и Советской Латвии, отводит особое место.

Изображая себя некими «друзьями» и «защитниками» латышского народа, его культурного наследия, идеологи империализма путем возрождения национализма и других пережитков прошлого надеются подорвать дружбу советских народов, и в частности латышского и русского народов. Широко в этих целях используются реакционные буржуазные эмигранты и их разнообразные организации. Эти злейшие враги латышского народа стремятся распространить «идею единства» латышей, где бы они ни жили — на Родине или за ее рубежами, говорят о «национальном духе», который будто бы необходимо всячески поддерживать. Наперекор историческим фактам они продолжают представлять период господства националистической буржуазии (1920 — июнь 1940 г.) как «счастливое время национального возрождения и расцвета».

Понятно, что все это не может не влиять на характер и направление нашей пропаганды, в том числе контрпропаганды.

Формирование у трудящихся коммунистического мировоззрения — сердцевина всей идеологической работы партии. Оно включает в себя усвоение материалистического миросозерцания, политическое, нравственное, правовое и эстетическое воспитание. Каждая из этих идеологических форм имеет свою специфику, свои цели и средства их достижения. Но должный успех в коммунистическом воспитании может быть достигнут лишь комплексным применением всей совокупности этих форм и методов идеологического воздействия на сознание трудящихся.

Важнейшая цель формирования коммунистического мировоззрения состоит в том, чтобы научить каждого советского человека глубоко понимать и сознательно разбираться в политике партии и правительства, в задачах коммунистического строительства и воспринимать их как свои собственные. Стремясь к достижению этих

целей, партийные организации республики стараются полнее использовать многообразные традиционные формы пропагандистской, политической, культурно-просветительной работы (партийное, комсомольское образование, народные университеты, школы коммунистического труда, лектории, политическую информацию, циклы лекций, тематические вечера, вечера вопросов и ответов, собрания).

Идейно-политическое воспитание трудящихся в последние годы значительно обогатилось. Это обусловлено тем, что интерес трудящихся к теоретическим и политическим вопросам был подкреплен целеустремленными организаторскими действиями парторганизаций, благодаря чему пропаганда ленинского теоретического наследия тесно переплелась с задачами современного общественного развития. Живой интерес вызвали ленинский зачет в сети партийного и комсомольского просвещения, теоретические конференции по актуальным проблемам теории и политики партии. В настоящее время усилия партийного актива, пропагандистских кадров республики направлены на дальнейшее углубленное изучение и пропаганду решений XXIV съезда КПСС, усвоение конкретных задач, поставленных перед трудящимися Латвии в девятой пятилетке.

Однако, как показали социологические исследования, во внутрипартийной и массовой пропаганде имеется ряд нерешенных вопросов. В числе их, например, назревшая необходимость всестороннего исследования закономерностей формирования коммунистического мировоззрения, дифференциация особенностей педагогического процесса в начальной политшколе, в школах основ марксизма-ленинизма и в высших звеньях партийной учебы. Следует продолжить исследование вопросов систематичности и последовательности партийного образования на разных уровнях и ступенях, преемственности в системе знаний как важнейшего принципа пропагандистской работы, многообразных связей партийной пропаганды с современностью, с практическим участием слушателей партийных школ в общественной жизни и в производственной деятельности.

Необходимо широко внедрять такие активные формы партийной учебы, как семинарские занятия, практические занятия, научно-практические конференции. Эти формы, как подтверждает опыт, активизируют само-

стоятельную творческую работу слушателей (изучение первоисточников, подготовку рефератов, докладов, выступлений), способствуют сочетанию индивидуальной работы слушателей с коллективным обсуждением подготовленных ими вопросов.

Встает и проблема расширения системы политического образования. Хорошо известно, что сеть партийного просвещения ныне охватывает почти исключительно коммунистов. Беспартийные (особенно рядовые рабочие и колхозники) принимают в ее работе участие лишь в порядке исключения, хотя эти занятия могут и должны быть средством идейного роста беспартийного актива, одной из форм подготовки лучших представителей коллектива, и прежде всего передовых рабочих и колхозников, для их приема в партию. Комсомольские организации все еще не справляются с привлечением к политической учебе несоюзной молодежи; порой политучебой не охватывается и значительная часть комсомольцев.

Над этими фактами нельзя не задуматься. В условиях развитого социализма, когда партия стремится к тому, чтобы марксистско-ленинские идеи сделать прочной основой мировоззрения каждого советского человека, пора практически решить задачу создания стройной системы политического образования для всех трудящихся.

Приходится также констатировать, что партийные организации республики до сих пор больше пользуются средствами массово-политической агитации, чем пропаганды. К тому же если в области внутрипартийной пропаганды выработаны и применяются твердые принципы, система, планомерно воздействующие на формирование марксистско-ленинского мировоззрения членов партии, то в той части пропаганды, которая рассчитана на широкие массы, такой стройной последовательности нет. Формы массовой пропаганды, эффективно способствующие теоретическому, мировоззренческому росту трудящихся — школы коммунистического труда, народные университеты, лектории, чтение циклов лекций и т. д., — не получили еще должного развития. Вне их действия по-прежнему остается значительная часть трудящихся.

Важной составной частью формирования коммунистического мировоззрения является экономическое воспитание. В принятом ЦК КПСС в августе 1971 г. постановлении «Об улучшении экономического образования трудящихся» ставится задача огромной важности — ох-

ватить в ближайшие годы экономическим обучением широкие слои советских людей.

Всемерное расширение экономического образования трудящихся — объективная необходимость, вытекающая из современного этапа развития нашего общества, из конкретных задач, вставших перед партией и народом на данном историческом отрезке времени. Стало совершенно очевидным, что без знания и глубокого понимания объективных экономических законов, сущности и основных принципов экономической политики партии каждым членом общества не может быть ныне всенародного движения по пути овладения подлинно научными взглядами на процессы современного общественного развития.

К тому же экономическое образование предусматривает не только познание экономических законов, приобретение определенной суммы знаний в вопросах экономики и управления общественным производством, но и умение применять эти знания на практике. Поэтому очень важно изучение теоретического материала приблизить к жизни, к нуждам каждого конкретного производства, вооружить людей теми знаниями, которые особенно нужны им сегодня.

В экономическом воспитании трудящихся в Латвии сделано немало, однако в ходе социологических исследований выявлен и ряд типичных недостатков. Назовем важнейшие из них. Это: а) недостаточный учет общеобразовательного уровня слушателей, квалификации и специфики их работы; б) отсутствие должного сочетания теоретической и прикладной сторон в экономической учебе; в) отсутствие четкой системы экономического образования, преемственности и последовательности между различными формами и звеньями обучения; г) слабая экономическая пропаганда среди рабочих, особенно молодых, в результате чего интерес к вопросам производственной экономики среди указанных групп трудящихся пока невелик.

Сейчас, когда в экономическом образовании наступил новый этап, необходимо обеспечить не только углубленный и строго дифференцированный подход к изучению вопросов экономики, но и охватить экономическим всеобучем широкие массы трудящихся. При этом нельзя допускать спешки, формализма, искусственного расширения сети экономического обучения без должной подготовки. Стремление «охватить» сразу всех работающих

было бы ошибочным. Важно и в этом деле базироваться на перспективном планировании.

Составляя рассчитанные на длительный срок планы технического прогресса, научной организации труда, социального развития, необходимо предусматривать в них специальные разделы по экономической учебе кадров, всех работающих. В этих планах нужно определить четкую программу действий, последовательное осуществление которой позволит в ближайшие годы решить проблему экономического образования масс трудящихся.

Неотъемлемой составной частью формирования коммунистического сознания является воспитание людей в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма.

Партийная организация республики имеет богатые интерационалистские традиции. Революционное движение латышского пролетариата всегда было неразрывно связано с общероссийским, оно с самого начала развивалось под непосредственным влиянием ленинских идей. Владимир Ильич лично участвовал в работе двух съездов социал-демократии Латвии, оказывал латвийским большевикам огромную теоретическую помощь, высоко ценил революционный дух рабочего класса Латвии. Примером верности интернациональному долгу могут служить героические подвиги латышских красных стрелков в годы революции и гражданской войны, участие трудящихся Советской Латвии в борьбе советского народа против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Коммунисты, трудящиеся Советской Латвии свято хранят и в своей повседневной работе умножают эти славные традиции.

Значение интернационального воспитания особенно возрастает в современных условиях дальнейшего развития и сближения социалистических наций, расширения социалистической интеграции, усиления идеологической борьбы двух мировых систем.

За последние годы в Латвийской ССР усилиями партийных организаций создана система патриотического и интернационального воспитания. Она охватывает все стороны и этапы жизни человека начиная с детского сада и общеобразовательной школы. Ведется широкая работа по организации массовых походов молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, создан ряд музеев, памятников, мемориа-

лов. Многое делается и по воспитанию чувства патриотизма к своему социалистическому предприятию, городу, своей стране — Стране Советов. Партийные организации республики стремятся достичь того, чтобы каждый трудящийся, каждый рабочий «чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность» [1].

Сам труд в многонациональном коллективе является отличной школой пролетарского интернационализма. Опыт показывает, что совместная работа, общие задачи и цели сплачивают людей различных национальностей в единый дружный коллектив, способствуют их лучшему взаимопониманию. Видную роль в этом деле играют социалистическое соревнование между родственными предприятиями братских республик, вечера дружбы, встречи, туристские поездки и т. д.

Однако эффективность всей этой многогранной работы во многих случаях недостаточна из-за крена в сторону парадности, праздничных мероприятий. Все еще мало проводится конкретной, целеустремленной работы, учитывающей специфику трудовых коллективов, различных категорий населения, особенно молодежи.

50-летний юбилей Союза Советских Социалистических Республик наглядно показал, какое огромное значение для дела социализма имеет дружба народов, и мы видим свою задачу в том, чтобы и дальше неустанно совершенствовать и расширять размах интернационального воспитания в республике, искать и внедрять новые, более эффективные формы и методы пропаганды великой силы дружбы народов СССР и стран социалистического содружества, воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма, неколебимой верности своей социалистической Отчизне.

Видное место в формировании коммунистического сознания занимают нравственное и правовое воспитание, научно-атеистическая и эстетическая пропаганда. И на каждом из этих участков идеологической деятельности необходим научно обоснованный, творческий подход, учитывающий современные условия, тактику наших идейных противников.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 369—370.

Возьмем, к примеру, научно-атеистическое воспитание.

В современных условиях бурного общественного прогресса, величайших научных открытий, свидетельствующих о неисчерпаемых возможностях человеческого разума, все нагляднее обнаруживает свою реакционную сущность религия, ее устои расшатываются, углубляется ее кризис. Особенно рельефно эти процессы проявляются в нашей стране, где подорваны социальные корни религии. Однако нельзя не учитывать, что у определенной части людей религиозные предрассудки еще сохраняются. Одной из причин такого явления служит умелое приспособление религиозной идеологии к новым условиям, отказ ее от многих явно абсурдных библейских положений, более утонченная и изощренная деятельность церковников. Пытаясь сохранить убывающее влияние на массы, церковь часто приукрашивает свою роль в истории народа, выдает себя за «хранительницу» национальной культуры и самобытности, за стража моральных устоев общества.

Научно-атеистическая работа должна учитывать все эти моменты, уметь вскрывать тесную связь религиозной идеологии и морали с другими пережитками прошлого, особенно националистическими предрассудками. Дело научно-атеистического воспитания следует теснее связывать с социальной практикой, а не заниматься «чистым просветительством». Главное внимание необходимо сконцентрировать на индивидуальной работе с верующими, на привлечении их к активному участию в трудовой и общественно-политической деятельности. Особенно глубокому анализу должны быть подвергнуты причины религиозности людей, каналы ее воспроизводства, чтобы затем обобщением опыта и выработкой рекомендаций по совершенствованию форм и методов атеистической пропаганды успешнее способствовать их устранению.

Воспитание советского человека на великих идеях марксизма-ленинизма теснейшим образом связано с формированием его как активно действующей творческой личности, способной к высокопроизводительному труду и деятельному участию во всех делах коллектива, в жизни общества.

Огромная роль в воспитании советских людей как активных участников производственной и общественной

жизни, выработки у них стремления к правильному сочетанию личного с общественным при приоритете общественного принадлежит социалистическому соревнованию. ЦК КПСС в постановлении «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» подчеркнул, что в условиях научно-технической революции соревнование призвано сыграть качественно новую роль в развитии народного хозяйства и воспитании трудящихся.

Партийные организации Латвийской ССР имеют значительный опыт организации социалистического соревнования. Различными путями прививается заинтересованное отношение людей к производству. На первый план выдвигается забота о более полном выявлении творческих возможностей работников. Все большее внимание уделяется конкретизации социалистического соревнования, коллективным и индивидуальным обязательствам, гласности их выполнения. Хорошо воспринимается в рабочей среде соревнование за звание лучшего по профессии, действительно обладающее состязательностью, возможностью каждому показать свое трудовое лицо. То же присуще соревнованию за высокое качество продукции. Партийные организации добиваются такого положения, чтобы социалистические обязательства вырабатывались на основе рассчитанного для каждого работника индивидуального задания на год, пятилетку.

Однако в организации социалистического соревнования еще не изжиты факты формализма, не везде вопросам его организации уделяется должное внимание. На отдельных предприятиях применяется неоправданно много форм соревнования. Так, на кожевенном объединении «Космос» в Риге соревнуются и за лучшие итоги хозяйственной деятельности, и за выявление и использование внутренних резервов производства, и за бездефектную сдачу продукции и т. д. Подчас даже трудно понять, чем одна форма соревнования отличается от другой. Одновременное использование множественности форм соревнования на одном и том же предприятии затрудняет объективное подведение итогов, приводит к дроблению источников материального поощрения.

Нуждается в пересмотре и система показателей социалистического соревнования, которая пока еще нередко находится в противоречии с принципами экономической реформы, так как в ее основу зачастую кладут только

показатель перевыполнения плана по количеству продукции. Думается также, что обязательства, которые собирается взять на себя предприятие, должны рассматриваться одновременно с разработкой плана и принятием индивидуальных обязательств, а система экономического стимулирования, принятая на данном предприятии, должна лучше, чем в настоящее время, способствовать принятию более напряженных плановых заданий. Социалистическое соревнование по своей природе направлено прежде всего на достижение лучших качественных показателей (снижение трудоемкости и материалоемкости изделий, улучшение их эксплуатационных качеств), причем имеется в виду не улучшение изделия вообще, а по сравнению с его среднеотраслевым качественным уровнем.

Словом, в области организации социалистического соревнования предстоит еще много поработать. Конкретные задачи партийных организаций республики в улучшении соревнования наметило Бюро ЦК КП Латвии в своем постановлении, обсудив работу партийного комитета производственно-технического объединения «Радиотехника» по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования».

Важнейшей сферой проявления интеллектуальных способностей трудящихся является их участие в рационализации и изобретательстве, в техническом совершенствовании производства.

Многие наши передовые предприятия добились в этом серьезных успехов. Хороший эффект дают такие мероприятия, как тематические конкурсы, дни открытого приема рационализаторских предложений, соревнование индивидуальное и между цехами за звание «лучший рационализатор». На ряде предприятий проводятся занятия по программе факультетов технического творчества и овладения экономическими знаниями по программам народных университетов; работают творческие бригады рационализаторов и изобретателей.

Большой и сложный комплекс проблем представляет собой совершенствование стимулирования общественно полезной деятельности человека, включающее как моральное, так и материальное поощрение.

Исследования показывают, что сложившаяся у нас система стимулирования имеет не только достоинства,

но и серьезные недоработки. Кое-где встречаются явления «инфляции» морального поощрения. Мы еще недостаточно знаем и учитываем, как и в каком направлении стимулы, особенно материальные, влияют на психологию и поведение людей. Проблема превращения материального стимула в моральный фактор, органического соединения двух важнейших сторон единого процесса поощрения требует пристального внимания как научной общественности, так и партийных и хозяйственных работников.

Сейчас можно высказать лишь несколько предварительных замечаний, вытекающих из проведенных социологических исследований.

По-видимому, следует более четко разграничить собственно премию и доплату к заработку. Премия должна присуждаться за достижение результатов, выходящих за пределы обычных для данного производства. Она должна быть достаточно «весомой» и выплачиваться в торжественной обстановке. Притом важно, чтобы коллектив знал, за достижение каких показателей (и насколько выше они обычных) выплачивается премия данному работнику. Кроме чисто производственных показателей при стимулировании премией необходимо больше внимания уделять и другим качествам, характеризующим человека (хороший общественник, добрый, отзывчивый товарищ и т. д.). Что же касается всякого рода доплат за выполнение и перевыполнение плана в обычных для предприятия пределах, то, пожалуй, нет нужды эти доплаты считать премиями, нет здесь и необходимости в соблюдении торжественности при их вручении, так как подобную доплату получает большинство, если не все работники.

Существующая множественность источников и форм материального поощрения также затрудняет увязку материального и морального поощрения, так как вынуждает рассматривать деятельность человека не в комплексе, а по частям. В то же время такой порядок может затушевать характер связей между результатами работы предприятия в целом и поощрением данного работника, не позволяет воспитывать в каждом человеке чувство рачительного хозяина.

Руководство социалистическим обществом, осуществляемое Коммунистической партией, состоит в определении генеральной перспективы его развития, правиль-

ной политической линии и в мобилизации масс на претворение их в жизнь. Это предполагает вовлечение самых широких слоев трудящихся в управление государственными, общественными и производственными делами.

Коммунистическая партия постоянно опирается на активность трудящихся, всемерно поддерживает и развивает ее. В свою очередь народные массы, воспринимая политику партии как свое родное, кровное дело, проявляют творческую инициативу и почин, ищут и находят способы быстрейшего осуществления поставленных задач, выявляют новые резервы движения вперед. Л. И. Брежнев, выступая в апреле 1970 г. перед коллективом Харьковского тракторного завода, особо подчеркнул, что «каждый сознательный рабочий, который не только хорошо работает сам, но и заботится об общем успехе своей бригады, цеха или предприятия, который смело вскрывает замеченные им недостатки и вносит предложения об их исправлении,— такой рабочий может с полным правом сказать о себе, что он делом участвует в управлении своим предприятием»[1].

Важнейшими формами проявления активного отношения трудящихся к управлению производством являются рабочие собрания и постоянно действующие производственные совещания. Положительный опыт в этом деле накоплен на рижской фабрике «Юглас мануфактура». В состав постоянно действующего производственного совещания фабрики входит 90 человек, из которых более 70% — рабочие. Ежегодно составляется план работы с расчетом проведения одного совещания в квартал. На совещаниях рассматриваются такие актуальные вопросы, как улучшение качества продукции, борьба за экономию сырья, укрепление трудовой дисциплины. В деятельности совещания рабочие участвуют с большой активностью, в своих выступлениях вскрывают недостатки, мешающие работе, вносят предложения. Материалы совещаний обобщаются, принимаются решения, намечаются мероприятия и контролируется их выполнение.

Однако еще не везде постоянные производственные совещания в полной мере используют предоставленные

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, стр. 523.

им широкие права в разработке и обсуждении текущих и перспективных планов, в рассмотрении результатов хозяйственной деятельности предприятия, в решении вопросов улучшения условий труда и т. д. А на заводе «Автоэлектроприбор» даже пришли к странному выводу, что постоянное производственное совещание как форма участия рабочих в управлении производством «вообще себя не оправдывает», что оно «не вжилось» в общую жизнь коллективов и поэтому от него следует отказаться.

Как показали социологические исследования, на многих предприятиях слабо используются воспитательные возможности собраний трудящихся. Повестки дня недостаточно отражают многообразие жизни и интересов тружеников. Вопросы производственного плана зачастую заслоняют все другое.

Рабочие редко привлекаются к выступлениям на собраниях в качестве докладчиков. Даже по вопросам трудовой дисциплины зачастую выступают только представители администрации. Декларированные сверху «правила поведения» не оказывают должного воздействия на нарушителей, и влияния со стороны масс не получается, чем упускается действенное подспорье воспитания рабочего как хозяина производства, общественника, вникающего в жизнь коллектива, критически относящегося к его делам.

Наряду с развитием общественных начал в сфере производства трудящиеся активно участвуют в общественной деятельности вне своих коллективов. На заводах и стройках, в колхозах и совхозах много тружеников, избранных в состав партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Участие в выборных органах дает рабочим и колхозникам не только опыт организаторской работы, но способствует также их серьезной идейно-политической закалке. Именно в общественной работе на производстве и вне его в наибольшей мере проявляются коммунистическое отношение, коммунистические принципы поведения человека.

Практика партийной работы убедительно показала, что простое количественное увеличение лекций, бесед, политинформаций не всегда дает желаемые результаты. Как часто еще можно встретить факты, когда идейно-воспитательная работа как будто бы хорошо поставленная — растет количество занимающихся в системе пар-

тийного образования, регулярно читаются лекции, проводятся беседы и т. д., — никак не влияет на производственные дела, которые идут плохо, трудовая дисциплина хромает, совершаются антиобщественные поступки.

Это несоответствие одного другому остро ставит вопрос: как и в какой степени проводимая идейно-воспитательная работа влияет на сознание и поступки людей, какова эффективность, отдача тех или иных ее форм и средств, т. е. встает вопрос о критериях эффективности идеологической работы.

Одно время широкое распространение получило положение, согласно которому эффективность идеологической работы определяется на тех же весах, на которых взвешиваются пуды стали, угля, хлеба и т. д. Партия подвергла справедливой критике столь упрощенное понимание этого сложного и многогранного явления.

Идеологическая работа имеет дело с человеком во всем многообразии его связей — с его отношением к окружающему миру, с совокупностью общественных отношений в целом. Отсюда вытекает важность учета не одного какого-либо, пусть даже важного, показателя, а всего комплекса явлений и факторов, определяющих эти отношения.

Известно, что идеи, возникнув как отражение материальной жизни общества, приобретают относительно самостоятельное значение. Только затем через людей, овладевших ими, они влияют на социально-экономические условия. Таким образом, идеологическая работа может воздействовать на бытие, общественное производство только через людей, через их поведение. «Идеи,— писал К. Маркс,— вообще *ничего* не могут *осуществить*. Для осуществления идей требуются люди...»[1].

Значит, именно в поведении, в поступках людей следует искать оценку действенности воспитательной работы. «...По каким признакам судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей?» — спрашивал В. И. Ленин. И отвечал: «Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: *об-*

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 132.

щественные действия личностей, т. е. *социальные факты*»[1].

Из этого ленинского положения со всей очевидностью вытекает требование оценивать результаты воспитательной работы комплексно, т. е. по всей совокупности действия людей на производстве, в общественной жизни, в быту. Объективный критерий эффективности идейно-воспитательной работы — это превращение принципов коммунистического мировоззрения и морали в личные убеждения человека, определяющие его поведение, его социально полезную, целенаправленную деятельность, личное активное участие в создании нового общества, короче говоря, всю его полезную социальную активность.

Таков общий критерий действенности идеологической работы. Но этого недостаточно, нужны критерии эффективности ее различных форм и средств. К сожалению, последнее слабо разработано. А это в значительной мере затрудняет оценку эффективности проводимых мероприятий, выработку научно обоснованных рекомендаций и их практическое осуществление.

Эффективность идеологической работы зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Социалистическая действительность, всемирно-исторические успехи, достигнутые советским народом в развитии экономики и культуры, грандиозность и реальность наших социалистических преобразований, бурное развитие мирового революционного процесса — все это создает объективно благоприятную почву для всемерного повышения авторитета и усиления влияния марксистско-ленинских идей на умы и сердца миллионов. Задача пропагандистов — в максимальной степени использовать эти благоприятные условия для повышения эффективности идеологической работы.

Первое, что требуется,— обеспечить неразрывную связь идеологической работы с жизнью, с социальной практикой советского общества.

Эта связь во многом зависит от глубины анализа коренных процессов, происходящих в обществе, объективной оценки и правильного учета их в партийной работе. Именно такой подход дает возможность всю воспитательную работу вести убедительно и доходчиво.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 423—424.

В современных условиях бурно развивающейся общественной жизни, наличия множества форм и средств идеологического воздействия первостепенное значение приобретает обеспечение планового, целенаправленного проведения идейно-воспитательной работы.

Республиканская партийная организация уже продолжительное время работает над совершенствованием практики планирования партийной работы, обращая особое внимание на правильное сочетание краткосрочного и перспективного планирования. Отделом пропаганды и агитации ЦК КП Латвии, горкомами и райкомами партии был разработан и успешно претворен в жизнь перспективный двухлетний план идеологической работы на 1971—1972 гг.

Определенный опыт накоплен и в первичных партийных организациях. Наряду с текущими планами в практику входит составление перспективных планов идеологической работы на весь отчетный период. Перспективные планы позволяют лучше выделять узловые проблемы, более последовательно решать их, учитывая как ближайшие, так и более отдаленные задачи. Это в значительной степени содействует повышению уровня и действенности идеологических мероприятий.

Однако в перспективном планировании имеются и серьезные недостатки, особенно в методологическом плане. Сейчас преобладает планирование на квартал, а то и на месяц. В планах большинства первичных организаций, райкомов и горкомов отражается лишь устоявшийся круг вопросов, выносящихся на партийные собрания, заседания бюро, совещания, конференции. В них почти не просматриваются ключевые проблемы организаторской и идеологической деятельности, их решение на основе анализа процессов развивающейся жизни и деятельности трудовых коллективов. Не получает должного отражения идеологическая работа непосредственно в массах применительно к требованиям и задачам соответствующего периода, т. е. то, что в первые годы после революции получало воплощение в докладах о текущем моменте.

Большим недостатком перспективного планирования партийной работы является и то, что далеко не всегда в должной мере учитываются объективные требования общественного развития: отсутствует комплексный, системный подход к решению идейно-воспитательных и

хозяйственно-организаторских проблем. В этом деле, как показывает практика, большую помощь оказывают умело, по-научному составленные планы социального развития коллективов.

Возможность социального планирования составляет огромное преимущество социалистического строя, на которое указывал еще В. И. Ленин. В работе «Как нам реорганизовать Рабкрин» он писал: «...мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, *что* можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки...»[1]

Социальное планирование — это объективная необходимость, вытекающая из характера современного этапа развития нашего общества. Опыт передовых предприятий страны, Латвийской республики — «ВЭФ», завода имени А. С. Попова, фирмы «Латвия» и др.— убедительно свидетельствует, что социальное планирование позволяет лучше видеть завтрашний день коллектива, определять, какие социальные последствия влечет за собой внедрение тех или иных достижений науки и техники, проводить определенные организационные мероприятия, устанавливать с расчетом на длительную перспективу пути и средства решения основных задач социального и культурно-образовательного развития коллектива. Социальное планирование положительно влияет на решение многих социально-экономических проблем, таких, как формирование сплоченных трудовых коллективов, повышение общественной активности трудящихся, сокращение текучести рабочей силы, повышение общеобразовательного уровня и квалификации трудящихся.

Однако планы социального развития еще не везде стали действенной основой для партийной работы. Иногда они составляются без должного учета уровня и перспектив развития предприятия, без достаточного изучения социального и демографического состава работающих, их запросов и нужд. С другой стороны, даже удовлетворительно составленные планы не всегда претворяются в жизнь с должной последовательностью. Так, например, на рижском заводе «Автоэлектроприбор» многие работа-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 385.

ющие не знают задач, намеченных ближайшим социальным планом, а общественные организации и администрация завода не используют его для активизации политико-воспитательной работы.

Многие важные социальные проблемы невозможно решить в рамках одного даже крупного предприятия. Поэтому на повестку дня встает вопрос о координации фабрично-заводских планов социального развития, о социальном планировании в масштабе района, города, республики.

Социологические исследования заняли определенное место в работе республиканской партийной организации. В течение 1969—1971 гг. усилиями партийных организаций с привлечением ученых республики проведено 95 исследований по проблемам политического и культурного роста трудящихся, взаимоотношений людей на производстве и в быту, по выявлению причин живучести некоторых пережитков прошлого и путей их преодоления. Результаты этих исследований неоднократно использовались на бюро и пленумах горкомов и райкомов, в ЦК КП Латвии, на теоретических конференциях, семинарах партийного, советского, комсомольского, профсоюзного и хозяйственного актива.

Социальные процессы, проходящие в советском обществе, сложны и многогранны. Без их глубокого и всестороннего изучения, без проведения регулярных социологических исследований ныне немыслима научно обоснованная партийно-политическая работа.

Серьезное, вдумчиво проведенное социологическое исследование дает богатый материал для постановки и разработки теоретических вопросов и практических мер по совершенствованию различных аспектов идеологической работы. Об этом убедительно свидетельствует исследование, проведенное летом 1971 г. с помощью Отдела пропаганды ЦК КПСС и Академии общественных наук при ЦК КПСС на ряде промышленных предприятий Пролетарского района г. Риги. Без преувеличения можно сказать, что это исследование было по существу первым капитальным и масштабным исследованием эффективности идеологической деятельности партийных организаций в республике. Комплексный, научно обоснованный подход к изучению идеологической работы, учет специфики различных категорий работающих, привлечение к исследованию широкого круга партийных ра-

ботников, ученых, инженерно-технических работников и передовых рабочих — все это обеспечило высокую степень достоверности полученных данных, позволило сделать ряд выводов, разработать конкретные предложения.

П. В. ПОЗДНЯКОВ

Разработка критериев эффективности партийной пропаганды и политической информации

Проблема эффективности идейно-воспитательной деятельности в массах относится к числу неизменно актуальных. Буквально с первых дней рождения нашей партии она постоянно находится в центре ее неослабного внимания. По словам В. И. Ленина, «углублять и расширять работу и влияние на массы надо всегда... В значительной степени весь смысл нашего строгого обособления в отдельную самостоятельную партию пролетариата состоит в том, чтобы мы всегда и неуклонно вели эту марксистскую работу, поднимая до уровня сознательной социал-демократичности по возможности весь рабочий класс, не позволяя никаким, решительно никаким политическим бурям... отвлечь нас от этой насущной работы»[1]. В эффективности пропаганды, массово-политической работы как в фокусе соединяются все нити идеологического процесса, его успехи и недостатки.

Имея постоянное непреходяще важное значение, проблема эффективности идейно-воспитательной работы вместе с тем всегда характеризуется конкретно-исторической обусловленностью. Время накладывает неизгладимый отпечаток на идеологическую работу, придавая ей целевую направленность, качественную определенность.

Возрастание социальной роли идеологии на современном этапе общественного развития остро ставит вопросы, связанные с теоретической разработкой критериев эффективности партийной пропаганды как в целом, так

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 356.

и в отдельных ее звеньях. Трудно вести пропаганду, идейно воспитывать людей, если нет четкого представления о результатах своего труда и о тех показателях, с помощью которых хотя бы относительно можно было судить о ее интенсивности и общественной значимости.

Состояние научной разработки критериев действенности идейно-воспитательной работы пока что, по нашему мнению, нельзя признать удовлетворительным. Научные кадры в долгу у практических работников. Наблюдается известный разрыв между имеющимся богатейшим практическим опытом партийных организаций в проведении идейно-воспитательной работы и его научным осмыслением. Правда, в последние годы появился ряд трудов и статей в периодической печати, в определенной мере решающих эту проблему[1]. Состоялись соответствующие научно-практические конференции партийных и комсомольских пропагандистов в республиканских и областных центрах, городах и районах, в первичных организациях. По итогам отдельных из них выпущены тематические сборники[2]. Под аналогичными

---

[1] См. *А. Г. Ефимов, П. В. Поздняков.* Научные основы партийной пропаганды. М., 1966; *В. И. Степаков.* Партийной пропаганде — научные основы. М., 1967; *Е. Н. Раховская.* Проблемы эффективности устной пропаганды. М., 1970; «Вопросы теории и практики партийной пропаганды». М., 1971; *Д. Гилязитдинов, В. Сызранцев, С. Хан.* Эффективность партийной учебы. Ташкент, 1971; *В. И. Ружин.* Искусство убеждать (О некоторых путях повышения эффективности политических занятий). М., 1972; *И. Андерсон.* Проблемы эффективности устной пропаганды и агитации. — «Коммунист Советской Латвии», 1969, № 12; *Э. Бартенев.* К вопросу о критериях эффективности партийной пропаганды. — «Политическое самообразование», 1972, № 6; *Рачко Рачков.* Некоторые проблемы управления и эффективности пропаганды. — «Политическое самообразование», 1972, № 9; «За высокую эффективность партийной учебы». — «Правда», 6 сентября 1972 г.; *А. Вишняков.* Некоторые вопросы эффективности партийной пропаганды. — «Политическое самообразование», 1972, № 10, и др.

[2] См. «В. И. Ленин о путях повышения эффективности партийной пропаганды» (Из материалов областной научно-методической конференции пропагандистов). Новосибирск, июль 1970 г. [Новосибирск, 1970]; «За эффективность марксистско-ленинского образования кадров» (Методические советы, рекомендации в помощь пропагандистам). Новосибирск, 1971; «Партийному образованию — высокую эффективность». Астрахань, 1971; «Повышать эффективность партийной пропаганды» (Сборник материалов). Фрунзе, 1971; «Эффективность партийной учебы и пути ее повышения» (Материалы областной научно-методической конференции пропагандистов). Волгоград, 1971, и др.

названиями появились печатные работы, обобщающие практический опыт партийных организаций[1]. Однако проблема критериев эффективности идейно-воспитательной работы далеко не решена и еще ждет своих исследователей.

Многие пропагандисты часто ставят соответствующие вопросы. «Как же увидеть эффективность наших усилий? — спрашивает пропагандист из Красноярского района Астраханской области Ш. К. Карасев. — Кто мне, пропагандисту, может сказать, что мои слушатели стали сегодня лучше, чем вчера? Или остались без изменения? Одни встали на ноги, вышли в люди, в большие руководители, организаторы, с хорошей политической закалкой, что это, результат моей работы или какие-то иные причины? Другие лучше начали работать, — что это, результат их учебы в моей школе или потому, что увеличилась оплата? А может быть, то и другое? А вот кто-то запутался из них, пошел не той дорогой, следовательно, где-то я недоработал, ошибся, но где и в чем? Здесь встает перед нами много сложных проблем, над которыми стоит подумать и поработать, заняться серьезным изучением»[2]. Такие и им подобные вопросы можно услышать от активистов идейно-воспитательной работы, ее организаторов и исполнителей.

Состояние разработки теории эффективности идейно-воспитательной деятельности в последние 10—15 лет обнаруживает в основном два различных подхода к решению этой проблемы.

Первый подход условно соотносится с концом 50-х — началом 60-х годов, второй — с периодом после XXIII съезда КПСС. Первый характеризуется односторонностью в толковании сущности эффективности пропаганды, идейно-воспитательной работы в целом. Для второго свойственно стремление поставить исследование проблемы на подлинно научную основу.

---

[1] См. *С. Горюнов.* Партийной работе — научный подход. Из опыта конкретных социологических исследований. Ставрополь, 1971; *Н. И. Мехонцев* и *М. Ф. Ненашев.* Эффективность политической информации. Из опыта конкретно-социологического исследования. Челябинск, 1972; *Ю. И. Лобов, А. Широкопояс.* Эффект партийного действия. Краснодар, 1972, и др.

[2] *Ш. К. Карасев.* Методический совет и его роль в повышении эффективности работы пропагандистов. — «Партийному образованию — высокую эффективность», стр. 156—157.

Наблюдавшиеся недостатки в исследовании эффективности идеологической деятельности в своей основе были не чем иным, как частным проявлением субъективизма, получившего одно время некоторое распространение в руководстве различными областями жизни общества.

Основным недостатком в освещении действенности идейно-воспитательной работы было неоправданное стремление выражать ее лишь производственными успехами, которые якобы следуют незамедлительно вслед за только что прочитанной лекцией, проведенным занятием в системе политического образования и т. п. «Известно,— писал, например, А. С. Сопуев,— что мерилом того, насколько хорошо и продуманно организована пропагандистская и массово-политическая работа, являются хозяйственные успехи, выполнение взятых на себя социалистических обязательств...» [1] На первых страницах книжки «Рассказывают пропагандисты» утверждалось, что «об успехах политической учебы молодежи надо судить... в первую очередь по практическим результатам пропаганды, по тому, как растет производительность труда, выработка продукции и т. п.» [2]. Аналогичных примеров можно привести немало [3].

В связи с этим нам представляется необходимым подчеркнуть некоторые моменты, имеющие важное значение для разработки критериев эффективности идеологической деятельности коммунистической партии.

Действенность пропаганды, массово-политической работы, агитации нельзя правильно понять вне хозяйственной деятельности, но точно так же невозможно правильно оценить ее результаты, если ограничиться только рамками материального производства. Идеологическая работа на экономику влияет опосредованно, через духовный мир людей, их отношение к выполнению своих трудовых обязанностей. Успехи в производстве

---

[1] *А. С. Сопуев.* Сила пропаганды и агитации — в тесной связи с жизнью. Фрунзе, 1960, стр. 45.

[2] *Ю. Верченко.* В ногу с жизнью. — «Рассказывают пропагандисты». М., 1960, стр. 5.

[3] См. «За тесную связь партийной пропаганды с жизнью». Саранск, 1961, стр. 53; «В тесной связи с жизнью». Красноярск, 1962, стр. 28; «В тесной связи с практикой». Уфа, 1962, стр. 25; «В тесной связи с практикой». Рязань, 1963, стр. 22—23, и др.

зависят не только от идейно-воспитательной работы, но и от других факторов: уровня технической оснащенности, организации производства, материально-технического снабжения и сбыта и пр. Поэтому тот, кто сводит успехи идеологической работы исключительно к материальным результатам, так или иначе искажает марксистско-ленинское понимание соотношения общественного бытия и общественного сознания. Уместно вспомнить, что в свое время так называемый вульгарный социологизм, отрицая относительную самостоятельность идеологии, произвольно выводил все ее формы непосредственно из производства, считал, что в любых общественных идеях надо искать прямое отражение экономики. Между тем в идеологии состояние производства отражается не непосредственно, а косвенно. Игнорируя это обстоятельство, вульгарные социологи доходили до абсурда, пытаясь объяснить зависимость идеологии даже от питания людей и т. п. С их точки зрения, экономика автоматически рождает из себя философию, мораль, право, искусство.

В. И. Ленин считал вульгарный социологизм карикатурой на марксизм, безмерным опошлением научной теории.

Соответственно этому, как нам представляется, неправомерны надежды на скорые производственные успехи вслед чуть ли не за каждым идейно-воспитательным мероприятием. На деле все значительно сложнее.

Абсолютизирование технико-экономических показателей при определении эффективности идейно-воспитательной работы с неизбежностью ведет к недооценке идейных, нравственных, психологических стимулов, которые играют исключительно важную роль в определении жизненной позиции людей, в формировании их отношения к долгу, возложенным на них коллективом или обществом обязанностям. По словам В. И. Ленина, «цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов» [1], которые бы глубоко разбирались в явлениях общественной жизни и сознательно строили всю свою практическую деятельность. Партии, отмечал он, нужны не дряблые и шаткие в теоретических вопросах, с узким кругозором кустари-практики, а люди высокоидейные, теоретически подготовленные, ко-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 404.

торые не позорили бы сан революционера [1]. Эти и многие другие аналогичные высказывания В. И. Ленина методологически ориентируют и указывают правильный подход к пониманию сущности идеологической работы, критериев ее эффективности.

Из факта наглядности и весомости экономической пропаганды вовсе не следует вывод, что идеологическая работа полностью должна сосредоточивать свое внимание на вопросах экономического развития общества. Конечно, экономика — главное направление борьбы за создание материально-технической базы коммунизма, основное условие успешного решения всех других политических и идеологических задач. Но гармоничное развитие общества невозможно без внимания к другим его сферам. Ф. Энгельс, критикуя экономический материализм, указывал, что если кто-нибудь извратит положение материалистического понимания истории об определяющей роли в общественном развитии базиса «в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» [2]. «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие, — писал он, — основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономический базис. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является *причиной,* что *только* оно является *активным,* а все остальное — лишь пассивное следствие» [3].

Жизнь выдвигала и всегда будет выдвигать экономические проблемы. Естественно, идейно-воспитательная работа не может стоять от них в стороне. Определенный XXIV съездом партии курс на повышение эффективности производства, совершенствование хозяйственного механизма, системы управления, планирования и экономического стимулирования ставит перед идеологической работой немало новых задач, требующих повышения ее действенности. Исключительная ответственность возлагается на идеологические кадры в связи с осуществлением широкой программы экономического образования трудящихся.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 127.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 37, стр. 394.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 39, стр. 175.

Усиление пропаганды экономических знаний ничуть не означает ослабления работы по распространению философских, исторических, морально-этических, общественно-политических теорий и взглядов или, наоборот, какого-либо оживления узкого практицизма и утилитаризма в идейно-воспитательной работе. Развертывая массовое экономическое образование, партия особо подчеркивает, что оно должно проходить в тесной связи с системой партийной учебы, главное содержание которой определяет изучение мировоззренческих основ научного коммунизма, что изучение философии, политэкономии и других общественно-политических дисциплин не прерывается, что экономическая учеба лишь составная часть работы партии по формированию марксистско-ленинского мировоззрения, базирующегося на широком теоретическом фундаменте трудов В. И. Ленина, материалах съездов партии и других партийных документах[1]. Таким образом, экономическая пропаганда не заменяет других направлений идеологической работы и не представляет собой некий всеобщий показатель ее общественной значимости.

Сознание людей, мировоззрение складываются не мгновенно и не путем какого-то механического соединения только что полученных на занятиях в политшколе, семинаре знаний. Процесс превращения знаний, идей в убеждения человека и, следовательно, в руководство к действию в реальной, жизненной обстановке труден и противоречив. «...Одно дело — знать марксизм, другое дело — ежедневно, ежечасно при самой разнообразной обстановке... применять этот марксизм... — отмечал М. И. Калинин. — Если бы каждому человеку, чтобы быть марксистом, достаточно было ознакомиться или мало-мальски изучить произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, тогда бы, разумеется, мы марксистов пекли, как блины»[2]. На деле все намного сложнее.

Идейно-теоретическое просвещение людей связано с преодолением противоречий между воспринимаемыми

---

[1] См. «В Центральном Комитете КПСС. Об улучшении экономического образования трудящихся». — «Правда», 16 сентября 1971 г.; «За высокую эффективность партийной учебы». — «Правда», 6 сентября 1972 г.

[2] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании. Избранные речи и статьи. М., 1958, стр. 56.

идеями и подчас неправильным взглядом человека на жизнь. За время существования Советской власти в нашей стране совершились коренные изменения в сознании народа. Внутренний мир людей социалистического общества обогатился высокими нравственными качествами: чувством коллективизма, товарищеской взаимопомощи, непоколебимой верностью делу коммунизма, стойкостью, массовым героизмом и т. п. В то же время нельзя считать, что эти свойства стали отличительным признаком каждого советского человека во всей их идеальной совокупности. В духовном облике некоторых людей еще находит приют наследственный груз «родимых пятен» старого общества: потребительская психология, анархическое своеволие, индивидуализм и эгоизм, суеверия и т. п. Преодоление этих и подобных им остаточных явлений происходит постепенно, под влиянием перестройки всего уклада жизни людей, и прежде всего общественных отношений в сочетании с наступательной идейно-воспитательной работой. Но для этого требуется время и соответствующие объективные условия.

Каждый человек имеет индивидуальную призму сознания и воспринимает сообщаемые ему идеи избирательно, в зависимости от своего жизненного опыта. Если новое знание согласуется с уже сформировавшимися и закрепившимися в его сознании представлениями, то оно усваивается сравнительно быстро и легко, и, напротив, если информация отлична от специфики индивидуального восприятия, она воспринимается хуже, а то и вообще отвергается. Индивидуальное сознание впитывает в себя не только существенное, общее, но и единичное, нередко случайное, порой ошибочное. Влияние случайностей повседневной жизни тем выше, чем ниже интеллектуально-культурный уровень развития, и тем труднее сформировать у личности правильное понимание явлений окружающей действительности и ее закономерностей.

Эффективность пропагандистского труда во многом зависит от умения находить кратчайшие пути к разуму и сердцу слушателей.

В настоящее время созданы исключительно благоприятные условия для плодотворной идейно-воспитательной работы. «Опыт истекших лет убедительно подтвердил, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — что преодоление последствий

культа личности, а также субъективистских ошибок благотворно сказалось на общеполитической и прежде всего идеологической обстановке в стране»[1]. Решительное осуждение партией недооценки научной мысли, вульгарного толкования соотношения теории и практики положило начало новому подходу и в научной разработке критериев эффективности идейно-воспитательной работы. В этом направлении, как уже отмечалось, сделан серьезный шаг вперед.

Однако в понимании действенности пропаганды, агитмассовой работы пока что наблюдается чрезмерная пестрота мнений. Одни исследователи связывают эффективность идейно-воспитательной работы преимущественно с ее содержанием, другие — с ее организационной стороной, третьи — с методической, четвертые — с психологической, пятые — с практической. Каждый исследователь в известной мере прав, но в совокупности цельности взгляда нет. «...Однозначного решения вопроса о действенности партийной пропаганды быть не может, — справедливо замечает П. В. Свечников. — Нельзя добиваться эффективности пропаганды изобретением какого-то одного, пускай самого хорошего приема, проведением какого-то одного, пускай самого поучительного мероприятия. Нет, это упорный, кропотливый труд, который включает в себя и повышение идейно-теоретического уровня занятий, и борьбу с буржуазной идеологией, и укрепление связи с жизнью, и решение многих организационных вопросов, укрепление материальной базы пропаганды»[2]. Здесь речь идет о необходимости определения четких исходных методологических позиций. Безусловно, научно обоснованная методология исследования любого вопроса — ключ к истине.

В связи со всем вышеизложенным хотелось бы поделиться некоторыми соображениями.

Думается, что проявление эффективности идейно-воспитательной работы выражается различными конкретно-качественными характеристиками в зависимости от а) ее исходных целей, идей; б) интенсивности, научности процесса распространения идей; в) степени усвоения, принятия или непринятия личностью выдвигаемых

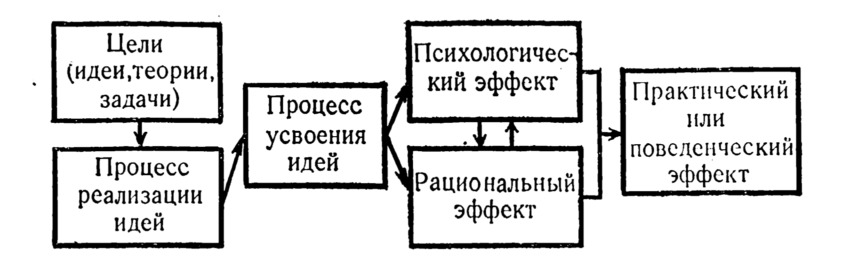
---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 102.

[2] *П. В. Свечников.* Политические знания — каждому труженику. — «Партийному образованию — высокую эффективность», стр. 35.

целей, распространяемых идейных ценностей; г) рациональной и психологической глубины усвоения, трансформации воспринятых знаний и установок в практическую деятельность, поведение людей. Схематично этот процесс реализации идей, целевых установок можно представить следующим образом (см. схему).

Структура модели пропагандистского воздействия и его результатов

При определении эффективности идейно-воспитательной работы правомерно различать ее содержательную, сущностную сторону и внешнюю форму проявления.

Содержательная сторона эффективности идейно-воспитательной работы вырастает из характера ее общих и частных целей. Цели составляют сердцевину процесса идейного воздействия, определяя направленность всех его компонентов. Чем полнее и определеннее представляет пропагандист, лектор, агитатор, журналист или политинформатор стоящие перед ним задачи, тем плодотворнее его труд. Уместно вспомнить, какое огромное внимание отводил целям воспитания ученый педагог А. С. Макаренко. Он относил вопрос об определении целей воспитания «к самому главному вопросу», понимая под ним «программу человеческой личности». «Мы не можем просто воспитывать человека, — пояснял он, — мы не имеем права воспроизводить работу воспитания, не ставя перед собой определенную политическую цель». В свою очередь цели, как он отмечал, вытекают «из наших общественных нужд, из стремлений советского народа, из целей и задач нашей революции, из целей и

задач нашей борьбы»[1]. Вне целей идейно-воспитательная работа вообще немыслима.

Общие и частные цели идейно-воспитательной работы всегда взаимосвязаны между собой. Общие цели органически вытекают из стратегических задач коммунистической партии, отражают особенности исторически определенного этапа ее деятельности и указывают направления всех звеньев идеологического процесса на сравнительно длительный период. Они изменяются по мере перехода к новому стратегическому плану. Так, цели идеологической работы партии, скажем, в годы борьбы ее за свержение самодержавия и на этапе социалистической революции отличаются от целей в переходный период от капитализма к социализму, и они иные на этапе зрелого социализма. Цели идейно-воспитательной работы всегда исторически обусловлены. Что касается частных целей, то они, имея подчиненное, тактическое значение по отношению к общим целям, представляют собой как бы ступеньки в достижении последних в зависимости от конкретной ситуации, особенностей используемых средств и т. д. К примеру, неодинаковы по своей специфике непосредственные цели экономической школы или теоретического семинара, школы основ марксизма-ленинизма или статьи в периодической печати, передачи по радио. Один пропагандист перед каждым новым занятием выдвигает цель, чем-то отличную от цели другого пропагандиста.

Общие и частные цели идейно-воспитательной работы взаимодействуют между собой, дополняя и предполагая друг друга. По словам Н. К. Крупской, в воспитании «великая цель не достигается с маху. Путь к ней,— говорит она,— распадается на ряд более мелких последовательных составных, так сказать, частей, и достижение великой цели возможно лишь путем достижения этих составных целей»[2]. Не зная цели идейно-воспитательной работы, нельзя судить о ее эффективности. На практике это, к сожалению, не всегда соблюдается.

Наша пропаганда неизменно стремится к достижению благородных, высокогуманных целей. «Партия считает главным в идеологической работе на современном

---

[1] *А. С. Макаренко.* Избранные педагогические сочинения в четырех книгах, кн. 4. М., 1949, стр. 17, 13.

[2] *Н. К. Крупская.* Педагогические сочинения в десяти томах, т. 5. М., 1959, стр. 27.

этапе,— говорится в Программе КПСС,— воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры»[1]. В соответствии с этой установкой определены конкретные задачи воспитания коммунистической сознательности: формирование научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов; трудовое воспитание; утверждение коммунистической морали; развитие пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма; всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности; преодоление пережитков капитализма в сознании и поведении людей; разоблачение буржуазной идеологии[2]. Эти задачи и являются генеральными, стратегическими целями идейно-воспитательной работы, рассчитанными на длительный период. Они получили дальнейшее развитие в решениях последующих съездов партии и в ряде постановлений ЦК КПСС по вопросам идейно-воспитательной работы. В частности, в Резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС особо подчеркивается, что «формирование у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали остается и впредь центральной задачей идеологической работы партийных организаций»[3]. На основе этих общих целей формируется множество более узких, специализированных целей. При оценке эффективности идейно-воспитательной работы в целом или ее отдельных видов необходимо учитывать и то и другое.

Таким образом, сущностью критериев эффективности идейно-воспитательной работы является степень или уровень достигнутого в осуществлении намеченных и решаемых общих и частных целей в марксистско-ленинском образовании и воспитании трудящихся, повышении их

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1972, стр. 117.

[2] См. там же, стр. 117—122.

[3] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 205.

социальной активности, другими словами, полное или частичное совпадение конечных результатов с поставленной целью.

Правильный выбор целей в каждом конкретном случае имеет исключительно важное значение для определения результатов идеологической работы. Наши действия только тогда возымеют положительные последствия, если они будут максимально опираться на объективные возможности и потребности развития общества в его экономическом, социально-политическом и духовном аспектах. «Нельзя, — подчеркивал В. И. Ленин, — ускорить то, для чего еще не созрели исторические условия»[1]. Идейно-воспитательная работа может быть плодотворной только в том случае, если она будет всецело опираться на наше социалистическое бытие, исходить из реальных достижений народа в материальном производстве, учитывать потребности общественного развития, положение людей в системе социальных отношений, уровень сознательности масс, их интересы.

Однако, какими бы научно обоснованными ни были выдвигаемые цели, сами по себе они еще далеко не обеспечивают успеха в идейно-теоретическом образовании и воспитании людей. Чтобы иметь действительно весомые результаты в их реализации, надо умело донести их до глубин сознания людей, так, чтобы действительно превратить эти идеи в убеждения и, следовательно, в глубокие внутренние стимулы, побуждающие человека к социально-полезной деятельности. Эта задача решается уже в плоскости активизации процесса распространения идей и усвоения их людьми. Думается, что плодотворность научных исследований в этой области возможна при условии, если удастся учесть все или почти все действительные причины, от которых зависят конечные результаты идейно-воспитательной деятельности.

Представляется, что результаты идейно-воспитательной работы в каждом конкретном случае зависят от целой совокупности разнопорядковых по своему характеру обстоятельств, которые находятся в сложном взаимоотношении между собой. Процесс трансформирования идей в убеждения и поступки, поведение людей совершается через взаимодействие объективных условий и субъек-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 117.

тивных факторов. Эффективность идейно-воспитательной работы, пропаганды и агитации — это как раз и есть конечный результат такого взаимодействия. Но как понимать эти категории и весь этот процесс?

Как известно, под объективными условиями марксистско-ленинская теория понимает совокупность реальных обстоятельств, процессов, явлений, не зависящих от сознания, воли и желания действующего субъекта, будет ли этим субъектом все человечество или отдельный народ, тот или иной класс, партия или, наконец, индивид. К объективным условиям могут относиться явления как материального, так и духовного порядка[1]. К субъективному фактору относят сознательную деятельность людей, классов, партий, их организованность, волю и энергию в решении исторических задач, развитии или преобразовании объективных условий[2].

В числе элементов объективных условий эффективности идейно-воспитательной работы, проводимой среди трудящихся нашей страны, есть немало исключительно благоприятных обстоятельств, активно способствующих повышению ее действенности. К ним в первую очередь относятся успехи Советского Союза, всех стран социалистического содружества в социально-экономическом, общественно-политическом и культурном строительстве; сила, жизненность и связанные с ними популярность марксистско-ленинских идей, привлекательность великой цели социализма и коммунизма — забота о благе человека, его гармоничном развитии; всесторонний демократизм, который обеспечивает реальное участие трудящихся в управлении делами общества; высокий уровень созна-

[1] См. *Г. Е. Глезерман.* Соотношение объективных условий и субъективного фактора в строительстве коммунизма. М., 1966, стр. 9—10; *М. Д. Сергеев.* Соотношение объективных условий и субъективного фактора в управлении социалистическим обществом. — «Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества», М., 1970, стр. 171, и др.

[2] См. *Г. Е. Глезерман.* Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1967, стр. 21; *В. И. Приписнов.* Проблема субъективного фактора в историческом материализме. Душанбе, 1966, стр. 40; *Б. Чагин.* Ленин о роли субъективного фактора в истории. Л., 1967, стр. 3—4; *его же.* Субъективный фактор. Структура и закономерности. М., 1968, стр. 33—34; *М. Д. Сергеев.* Соотношение объективных условий и субъективного фактора в управлении социалистическим обществом. — «Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества», стр. 184, и др.

тельности, социальной активности и организованности народных масс, их безграничная преданность коммунистическим идеалам и многое другое.

Особо необходимо отметить значение для повышения эффективности идейно-воспитательной работы той моральной атмосферы, которая создана в последние годы и всемерно поддерживается нашей партией. Партия делает все необходимое, чтобы во всех звеньях общественной жизни господствовали уважительное и заботливое отношение к человеку, честность, требовательность к себе и к другим, доверие в сочетании со строгой ответственностью, дух настоящего товарищества. «Словом, — как говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — мы стремились к тому, чтобы в нашей стране всем лучше жилось и лучше работалось»[1]. Все это создает прочную объективную основу для плодотворной идеологической работы.

Крайне сложным объективным компонентом, который непосредственно влияет на степень эффективности пропаганды, идейно-воспитательной работы, выступает аудитория. Она, как правило, неоднородна, дифференцирована на множество групп в зависимости от социальных, национальных, образовательных, профессиональных, возрастных, психологических и прочих характеристик. Одни люди активно стремятся к знаниям и внимательно прислушиваются к голосу пропагандиста, агитатора, другие — менее активны и даже безразличны, третьи настроены нигилистически. На процесс идеологического воздействия и восприятия влияет множество общих и частных причин: различия в потребностях и интересах, в способностях к творческой деятельности, знаниях и навыках; нравственные нормы и принципы, идеалы, социальные ориентации и чувства. Отсюда сложность идейного влияния на сознание и поведение людей, множественность средств и путей в достижении выдвигаемых целей.

Духовный облик людей складывается, как мы уже говорили, не только под воздействием воспитательной работы, но прежде всего под воздействием условий их повседневной жизни. Окружающая человека среда не может не оказывать влияния на формирование его сознания. Она непосредственный источник мыслей и опыта,

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 84—85.

настроений, поступков и действий человека. Социальная среда вообще, микросреда в частности, непрерывно регулирует, контролирует и направляет поведение личности, придает ему общественную целенаправленность путем поощрения одних черт и осуждения, блокирования других. Зная среду, можно в известной мере говорить об особенностях живущих в ней людей. Точно так же, зная человека, можно с большой степенью вероятности рассказать о тех условиях, в которых он рос и воспитывался.

Отсюда важнейшими направлениями исследования путей повышения эффективности идейно-воспитательной работы должны быть выяснение и анализ влияния на человека той реальной обстановки, в которой он живет и действует. Имеется в виду изучение особенностей социальной среды в целом, микросреды в частности, механизма формирования сознания личности, выявление действительного состояния ее образа мыслей и характера поведения.

Заботясь о повышении действенности идейно-воспитательной работы, надо думать не только о совершенствовании ее самой, но и о преобразовании в соответствии с целями социалистического общества обстоятельств жизнедеятельности тех, среди которых она ведется. Исследования показывают, а практика подтверждает, что люди ценят в своем пропагандисте или агитаторе не только знания и методическое мастерство, но и его принципиальность, настойчивость, честность в решении жизненных вопросов. С этой точки зрения особое место в ряду объективных условий повышения эффективности идейно-воспитательной работы занимают трудовые коллективы, о чем с особой силой было сказано на XXIV съезде КПСС. Трудовая среда с ее специфической атмосферой накладывает неизгладимый отпечаток на морально-психологический облик человека. Если в коллективе выработались хорошие традиции, если в нем высоко ценятся научное знание и стремление к нему, то сама обстановка будет координировать и контролировать поведение людей, направлять их образ мыслей в нужное для общества русло. В таком случае идеологические кадры в борьбе за разум и сердца людей получают верного союзника в лице коллективного мнения, господствующей общности оценок, товарищеской требовательности друг к другу. И наоборот, если в коллективе еще

не сложилась или вообще не развита сплачивающая его членов психологическая структура, регулирующая их действия, а политическое просвещение рассматривается как личное дело каждого, то эффективность идейно-воспитательной работы в таком коллективе снижается.

Говоря о трудовом, производственном коллективе как о важнейшем звене объективных условий повышения эффективности идейно-воспитательной работы, духовного формирования личности, нельзя сбрасывать со счетов другие виды коллективов, действующих в сфере общественной жизни и быта, т. е. различных общностей в зависимости от интересов, места жительства и прочих обстоятельств жизни входящих в них людей. Каждое из этих объединений оказывает определенное регулирующее воздействие на личность, на ее отношение к труду, к другим членам общества, к самому себе. Трудовой коллектив нельзя представлять как нечто неделимое. Между коллективом и личностью всегда находятся несколько промежуточных звеньев, которые опосредуют его влияние на личность как единое целое. Интересны в этом смысле замечания А. С. Макаренко. «В развитии моего опыта, — говорил он, — я пришел к глубокому убеждению, которое было подтверждено потом практикой, что непосредственного перехода от целого коллектива к личности нет, а есть только переход через посредство первичного коллектива...» [1] По его мнению, «будущая теория педагогики» должна уделить «особое внимание» первичному коллективу. Под первичным же коллективом он имел в виду «такой коллектив, в котором отдельные его члены оказываются в постоянном деловом, дружеском, бытовом и идеологическом объединении». Одно время педагогика предлагала называть его «контактным коллективом» [2]. Через такие коллективы можно по-настоящему, наиболее близко прикоснуться к личности, ее интересам.

Эффективность идейно-воспитательной работы во многом предопределяется состоянием внепроизводственных отношений людей. Особенно острым порой бывает столкновение в сознании человека между восприятием быта и требованиями коммунистической идеологии. Быт — это

[1] *А. С. Макаренко.* Избранные педагогические сочинения в четырех книгах, кн. 4, стр. 59.

[2] См. там же.

та сфера, где наиболее цепко держатся старые привычки и предрассудки. Для него свойственны сравнительно медленные темпы коренной перестройки. Нередко именно бытовые отношения накладывают на мировоззрение человека такой отпечаток, который является главной причиной конфликта при столкновении обыденного сознания с научной идеологией. «Житейская мудрость» часто затрудняет доступ коммунистических идей в духовный мир людей.

Проблема дальнейшего повышения действенности идейно-воспитательной работы требует активизации борьбы за организацию разумного быта и досуга. Переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями создал большие возможности для развития духовных способностей трудящихся. Дело за тем, чтобы превратить эту возможность во всеобщую реальность. Но свободное время далеко еще не всегда используется разумно. Являясь мерилом общественного богатства, оно нередко, как отмечал Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов СССР, «тратится впустую, бессмысленно, а иногда оборачивается прямым ущербом и для самого человека, и для окружающих, и, в конечном счете, для общественных интересов...

Поведение человека в быту — это не только его личное дело. Свободное время — это не время, свободное от ответственности перед обществом»[1].

Эффективность идейно-воспитательных действий немыслима также без учета индивидуальных особенностей людей. По словам К. Д. Ушинского, тот, кто хочет воспитывать человека во всех отношениях, должен прежде всего знать его во всех отношениях[2]. Обычно различают биологическую, психологическую и социологическую структуру личности. Для пропагандиста, занимающегося идейно-политическим образованием и воспитанием людей, важно иметь о человеке всеохватывающее представление как об интегральном целом, но особое значение имеет осведомленность о его психологической и социальной характеристике.

Психологическая структура личности, как известно, включает в себя *процессы:* ощущения, восприятия, па-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 481, 482.

[2] См. *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 8. М. — Л., 1950, стр. 23.

мять, мышление, воображение, эмоции, волю; *психические образования:* представления, понятия, суждения, знания, умения, навыки, привычки поведения; *психические свойства*: направленность личности (потребности, интересы, идеалы), темперамент, способности; *психические состояния:* вдохновение, бодрость, уверенность, неуверенность, радость, печаль, внимание и т. п.

Знание этих качеств имеет преимущественное значение при индивидуальной работе со слушателем. Другое дело при воздействии на массовую аудиторию, психологическая структура которой характеризуется множеством параметров. Здесь на первый план выдвигаются элементы социальной психологии: *система побуждений, мотивов поведения;* социальные потребности и интересы, формирующиеся на их основе социальные установки и чувства, убеждения и идеалы, определяющие в итоге социальную направленность массы, коллектива; *психические процессы*: восприятия, коллективная память (сказания, былины, традиции), мораль, общественное мнение, воображение, общественные эмоции и пр.; *психические состояния или общественное настроение*[1].

Конечно, не все бесспорно в приведенной классификации общих и индивидуальных черт людей. Однако при всей ее условности она все же достаточно убедительно подтверждает необходимость пристального внимания к воспитуемой личности. Здесь кроются немалые резервы дальнейшего повышения влияния идеологической работы на образ мыслей и характер поведения людей.

Итак, в объективные условия повышения эффективности идейно-воспитательной работы, пропаганды и агитации входят совокупность явлений и процессов, относящихся к сферам экономической, социально-политической, семейно-бытовой и духовной жизни общества, интеллектуальные и морально-психологические свойства трудящихся как в целом, так и в дифференциации вплоть до личности. Объективные условия представляют собой как бы своеобразные рамки возможностей повышения эффективности идеологической деятельности.

Признавая определяющее значение объективных условий в процессе борьбы за обеспечение высокодейст-

---

[1] См. *А. Г. Ковалев.* Психология личности. М., 1970, стр. 50—57.

венной пропаганды и агитации, нельзя полагаться на какой-либо автоматизм. Даже самые благоприятные условия создают лишь определенную возможность. Идейно-политическое воспитание людей не терпит стихийности Оно совершается под целенаправленным воздействием многих факторов, одним из которых и является идеологическая работа. Добиваясь согласованности с объективными условиями, пропаганда, массово-политическая работа обладают относительной самостоятельностью.

В содержательном отношении они призваны звать людей вперед, поднимать обыденное сознание обслуживаемой аудитории до уровня научного сознания. Жизнь показывает, что при одних и тех же условиях результаты идеологической, пропагандистской работы ощутимо различны. Решающее значение в повышении эффективности идейно-воспитательной работы в этом случае принадлежит интенсивности субъективных факторов.

Субъективные факторы, способствующие росту эффективности идейно-воспитательной работы, условно можно подразделить на две группы. К первой относится все то, что составляет собственно идейно-воспитательную работу, т. е. процесс воздействия на сознание и поведение людей, ко второй — факторы, связанные с системой руководства ею. Силу субъективных факторов составляет степень их научности, которая в широком смысле этого слова сводится к тому, чтобы в каждой конкретной ситуации вести идеологическую работу на высоком теоретическом уровне, в духе высокой четкой партийности, классовой идейности и выдержанности, в тесной связи с жизнью, практикой коммунистического строительства, целеустремленно и деловито. Характерная особенность субъективных факторов, способствующих повышению эффективности идейно-воспитательной работы, — их активно формирующая и преобразующая объективные условия направленность. С этой точки зрения эффективность идейно-воспитательной работы есть не что иное, как результат диалектического взаимодействия объективных условий и субъективных факторов ее ведения.

Эффективность идейно-воспитательной работы кроме содержательной стороны, показывающей меру достигнутого в выполнении поставленных целей, имеет также внешнюю сторону, другими словами, форму своего про-

явления. Представляется возможным выделить следующие три формы эффективности идейно-воспитательной деятельности: рациональную, психологическую, поведенческую, или практическую. Разделить их можно только условно. В действительности они взаимопроникают, дополняют друг друга, предполагают одна другую. Люди в одно и то же время что-то усваивают из идей, как-то переживают, чувствуют их и как-то действуют. В пределах каждой из этих форм можно выделить критерии, отличительные признаки, которые указывают меру, уровень, степень эффективности идеологической работы как в интеллектуально-психологическом, так и в практическом измерении.

Психологическая форма эффективности. Идейно-воспитательная работа оказывает непосредственное воздействие на различные стороны психической деятельности как отдельных людей, так и коллектива в целом. Основные критерии, характеризующие плодотворность ее влияния, лежат в нескольких плоскостях, затрагивающих целый ряд весьма важных психологических явлений. К ним относятся:

а) *направленность побуждений или мотивов поведения и деятельности* трудовых коллективов, а также отдельных его подразделений вплоть до конкретного человека. Имеется в виду прежде всего характер социальных потребностей и интересов в психологическом плане и формирующихся на их основе социальных установок и чувств. Эти свойства направленности, как отмечает психолог А. Г. Ковалев, определяют избирательную активность массы, группы людей, коллектива, т. е. характеризуют их желания, стремления, чаяния и надежды [1]. Зная эти качества, можно с большой степенью точности говорить об уровне идейно-политической зрелости коллектива, состоянии проводимой идейно-воспитательной работы на данном предприятии, участке, в смене, бригаде.

Взять хотя бы такую категорию, как установка, под которой имеют в виду «возникающую в определенных группах в конкретных ситуациях готовность к реакции...» [2], целостное, динамическое состояние субъекта,

---

[1] См. *А. Г. Ковалев.* Курс лекций по социальной психологии. М., 1972, стр. 49.

[2] *Г. Гибш* и *М. Форверг.* Введение в марксистскую социальную психологию. М., 1972, стр. 157.

состояние готовности к определенной активности, предваряющее и направляющее эту активность, состояние, которое обусловливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией[1]. Бесспорно, что «соответствующая объективная ситуация» в решающей мере обеспечивается идеологической деятельностью партийной организации, пропагандой, агитацией.

При оценке эффективности идейно-воспитательной работы с точки зрения ее психологических результатов первоочередного внимания заслуживает выяснение установки на знание марксистско-ленинской теории, на повышение уровня политической грамотности.

Исследования показывают, что абсолютное большинство советских людей, слушателей системы партийного и комсомольского образования, проявляют исключительно большую заинтересованность в расширении своего идейно-теоретического кругозора. Такая установка является следствием идеологической работы и условием дальнейшего повышения ее эффективности.

б) *состояние психических процессов,* среди которых в качестве показателей эффективности идейно-воспитательной работы выступают такие явления, как общественное мнение, суждение коллектива — бригады, цеха, предприятия — о том или другом общественно-политическом событии, общественные эмоции, проявляющиеся в ликовании или негодовании по поводу каких-то конкретных фактов, наконец, волевые действия коллектива, выражающиеся в преодолении возникающих трудностей, и т. п. Характер протекания этих и других психических процессов во многом зависит от состояния идейно-воспитательной работы в коллективе.

Практика показывает, что там, где воспитательная работа с людьми ведется от случая к случаю, пущена на самотек, возможны многие нежелательные явления психологического порядка. В частности, неблагоприятное общественное мнение во многом объясняется недостаточной информированностью людей. «Если информации недостаточно и при этом ее первоисточник неизвестен, —замечает А. Г. Ковалев, — то в таком случае возможна длительная борьба мнений, которая может

[1] См. *Р. Г. Натадзе.* Экспериментальные основы теории установки Д. Н. Узнадзе. — «Психологическая наука в СССР». т. II. М., 1960, стр. 162.

и не привести к общему мнению. И это понятно, все смотрят на такую информацию как на слух: одни при этом верят ей, другие категорически отвергают ее, в то время как третьи вольно или невольно сочиняют свои версии, таким образом дополняя слухи или, наоборот, создавая новые слухи. При полной информации и, главное, при наличии знаний об авторитетности источников информации общественное мнение будет адекватно отражать жизнь и более действенно влиять на ее течение»[1]. Таким образом, издержки в общественном мнении, равно как и в других названных психических процессах, правомерно относить на счет низкой эффективности идейно-воспитательной работы.

в) *общественное настроение* также важнейший критерий действенности идейно-воспитательной работы в ее психологической форме. Оно может быть приподнятым, оптимистическим, жизнерадостным или депрессивным, пессимистическим. В общественном настроении как в зеркале отражается господствующая в коллективе морально-политическая атмосфера, одним из факторов формирования которой выступает и идеологическая работа. Пониженный тонус общественного настроения свидетельствует как о неблагоприятности условий жизни и деятельности данного коллектива, так и о неудовлетворительном состоянии проводимой в нем идейно-воспитательной работы.

Как видим, психологические критерии эффективности идейно-воспитательной работы отражают весьма важные стороны общественного и индивидуального сознания, но они еще серьезно нуждаются в дальнейшей разработке. Пока лишь немногие исследователи делают попытку их обоснования и классификации.

Рациональная форма эффективности также характеризуется несколькими отличительными признаками, свидетельствующими о результатах идейно-воспитательной работы. К ним можно отнести *новые знания фактов* объективной действительности, усвоенные в течение какого-то периода; *новые знания теории* (выводы, законы, общие положения, научные абстракции, категории, понятия); *состояние мировоззрения* как относительно устойчивой системы взглядов, понятий и представлений человека об объективном мире и своем месте в нем.

---

[1] *А. Г. Ковалев*. Психология личности, стр. 53.

Пропагандисты могут привести немало примеров, характеризующих духовный рост их слушателей. Проводя итоговое собеседование в конце учебного года, руководитель школы или семинара видит, что у многих его слушателей и словарный багаж пополнился, и появилась бо́льшая уверенность в суждениях, от робости не осталось и следа, изменилось и многое другое. Все это — плоды труда пропагандиста.

Сознательное овладение теорией — это крайне сложный, диалектически противоречивый процесс, совершающийся в единстве эмпирического и теоретического познания на основе общественной практики. Путь к истине так или иначе лежит через осознание фактов, под каждым из которых имеется в виду «не просто событие или явление, не просто какой-то фрагмент действительности, а такие события, явления, процессы и вообще любые стороны объективного мира, которые вошли в сферу познавательной деятельности человека, сделались объектом его научного интереса...» [1]. От пропагандиста, лектора, агитатора, политинформатора требуется, чтобы в сознании их слушателей закреплялись знания о наиболее важных типичных фактах, отражающих тенденцию общественного развития. Такие знания, разумеется, могут и должны быть одним из критериев действенности идейно-воспитательной работы в ее борьбе за формирование марксистско-ленинского мировоззрения у всех советских людей.

Идейно-воспитательная работа никогда не ограничивается и не может ограничивать себя сообщением людям только фактов, пускай и самых важных. Факты — это лишь ступенька на пути к истине. Важнейшая забота состоит в том, чтобы поднять человека до уровня теоретического мышления, вооружить его цельной и стройной системой философских, экономических и социально-политических взглядов, научить его пользоваться марксистско-ленинской методологией анализа фактов, процессов и явлений, логически мыслить, находить причинно-следственные связи и отношения и т. д. Следовательно, критерием эффективности идейно-воспитательной работы могут быть также сами знания, свидетельствующие о степени усвоения людьми на политических занятиях теоретических положений, категорий, понятий.

---

[1] *В. А. Штофф.* Введение в методологию научного познания. Учебное пособие. Л., 1972, стр. 111.

Обобщающим критерием действенности идеологической работы в ее психологической и рациональной формах выступает мировоззрение. Оно включает в себя богатство всех духовных сил личности, ее мыслей и чувств, разума и воли. Мировоззрение является органическим единством результатов рационального познания объективной действительности и воплощением эмоционально-оценочного отношения к ней. Важнейшие стороны этого критерия — цельность и последовательность взглядов, убежденность в правоте марксизма-ленинизма, коммунистических идеалов, нравственная ориентация, непримиримость к чуждой идеологии, согласованность взглядов с деятельностью и поведением. В мировоззренческом критерии эффективности идейно-воспитательной работы центральное место занимает коммунистическая убежденность. Именно она определяет цельность и стойкость личности, ее качественную определенность. По словам В. И. Ленина, нам нужны такие люди, «за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести», которые не побоятся признаться ни в какой трудности и не испугаются «никакой борьбы для достижения серьезно поставленной себе цели» [1]. Убеждения помогают человеку смотреть на жизнь с большей высоты, не поддаваться унынию при столкновении с трудностями, уверенно идти вперед. Коммунистически убежденный человек — это человек, беспредельно преданный великому делу марксизма-ленинизма, активный и стойкий борец за торжество его идеалов.

Идейная убежденность получает свое логическое продолжение в нравственном облике. Нравственные принципы и нормы наряду с убеждениями — основной регулятор поведения человека. Свое представление о добре и зле, чести и бесчестии, справедливости и несправедливости люди облекают в форму нравственного идеала. Одной из целей идейно-воспитательной работы как раз и является формирование коммунистического нравственного идеала. В нем в концентрированном виде представлены лучшие черты взятой в качестве образца личности. Человек, преисполненный неугасимой мечтой, высоким идеалом, обладает огромным зарядом энергии, потому что идеал — это не некая созерцательная абст-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391—392.

ракция. Он должен открывать реальную возможность борьбы за него, звать к действию. Жизнь требует от человека сильной воли, твердого характера, целеустремленности, способности в реальной, а не в иллюзорной обстановке бороться за коммунистическое сегодня и завтра. Все это необходимо учитывать при оценке эффективности идеологической работы, чтобы полнее выразить степень ее влияния на образ мыслей и характер поступков людей. Правы те исследователи, которые ищут взаимосвязь психологических и мировоззренческих критериев эффективности идейно-воспитательной работы с ее практическими результатами[1].

Поведение людей — это оборотная сторона психологической и рациональной форм эффективности идеологической работы. Ее действенность достигает своей наивысшей точки именно тогда, когда нравственные коммунистические нормы и идеи, становясь глубокими убеждениями личности, получают свое практическое проявление в форме ее действий, поступков. О достоинстве человека судят не по его словам, а по его делам, действиям. Социальное достоинство людей тем выше, чем больше их деятельность способствует общественному прогрессу, интересам коллектива, общества.

Основными критериями действенности идейно-воспитательной работы в ее **поведенческой, или практической, форме** являются *трудовая активность, общественно-политическая активность, нравственность поведения* не только на производстве, в коллективе, но и в быту.

Критерий *трудовой активности,* как и все прочие критерии, может быть выражен лишь совокупностью показателей. К ним относятся добросовестное отношение к своим обязанностям, производительность труда, качество продукции, забота об экономии сырья и материалов, бережливое отношение к технике, оборудованию, участие в движении рационализаторов и изобретателей, готовность и способность к товарищеской взаимопомощи, участие в различных видах социалистического соревно-

---

[1] См. *В. И. Степаков.* Партийной пропаганде — научные основы, стр. 255; *Е. Н. Раховская.* Проблемы эффективности устной пропаганды, стр. 9—10; *С. И. Мосягин.* Пути повышения эффективности партийного и комсомольского политического образования. — «Партийному образованию — высокую эффективность», стр. 13—14; *Д. Гилязитдинов, В. Сызранцев, С. Хан.* Эффективность партийной учебы, стр. 15—16, и др.

вания, творческое отношение к порученному делу, инициативность и пр.

Каждое из названных качеств только тогда имеет какое-либо значение для определения степени эффективности идеологической работы, когда оно соотносится с побудительными мотивами, обусловливающими высокие производственные результаты. Производственные показатели сами по себе еще не гарантируют характеристику коммунистической воспитанности человека. Иногда из-за высоких показателей выглядывает рвачество. Носитель таких качеств буквально каждый свой шаг и малейшее усилие расценивает рублями, меньше всего думая об общественных интересах. Производственные показатели становятся мерилом трудовой активности и, следовательно, могут служить критерием эффективности идейно-воспитательной работы только тогда, когда они отражают глубокое понимание человеком интересов общества и своего места в общей борьбе за их осуществление, когда добросовестное выполнение своих трудовых обязанностей становится внутренней потребностью человека. В таком случае они действительно говорят о высокой идейности человека, его коммунистической сознательности.

При оценке трудовых усилий человека с точки зрения принципов нашей морали нужно уметь видеть прежде всего его психологическую готовность и способность к коммунистическому труду, который В. И. Ленин определял как «бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»[1]. Сказанное ничуть не противоречит принципу материальной заинтересованности, действующему в период социализма, а лишь подчеркивает, что категория «коммунистический труд» предполагает коренные сдвиги в сознании и поступках человека в духе нашей идеологии и нравственности. Ле-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 315.

нинское понимание сущности коммунистического труда имеет важнейшее методологическое значение при рассмотрении трудовых успехов в качестве критерия эффективности пропаганды, идейно-воспитательной работы в целом.

Важнейшим критерием эффективности идейно-воспитательной работы в практической форме выступает *общественно-политическая активность*. Участие в различных видах общественной работы, с одной стороны, представляет собой подлинную школу формирования коммунистической сознательности, деловитости и организованности, с другой — убедительно свидетельствует об идейной зрелости человека. Разумеется, речь идет о добросовестном исполнении возложенных поручений, а не формальном, когда иной человек, имея немало «нагрузок», но фактически ничего не делая, просто числится в списках «активистов». «...Политическая активность предполагает повседневную, целеустремленную деятельность, направленную на укрепление социалистического строя. Если человек не только говорит правильные вещи, но и энергично действует, если его активная общественная деятельность сочетается со столь же активным, творческим отношением к своим служебным обязанностям, если он непримирим к недостаткам, к проявлениям чуждых взглядов, — это и есть социально-политическая активность» [1].

Третий критерий эффективности пропаганды рассматриваемой формы — *нравственность поведения,* т. е. соответствие поступков людей принципам коммунистической морали. Основными показателями этого критерия эффективности являются требования морального кодекса строителя коммунизма. Уровень нравственного достоинства человека тем выше, чем полнее и последовательнее его поступки соответствуют названным принципам, чем прочнее их неразрывность с его убеждениями, привычками.

Синтезирующим выражением поведенческой, или практической, формы эффективности идеологической работы выступает *социальная активность*. Она показывает не только то, что делает или сделал человек на пользу общества, но и то, как он готовится к тому, чтобы при-

---

[1] *Е. А. Ануфриев.* Социальная роль и активность личности. М., 1971, стр. 122.

носить наивысшую пользу. Для правильной оценки социальной активности людей необходимо видеть как широту, многообразие их деятельности, так и ее интенсивность. О человеке можно говорить как о социально активной личности только в том случае, если он, во-первых, добросовестно и продуктивно трудится по своей основной специальности, во-вторых, если он не замыкается в рамках основной деятельности, а также активно, не формально участвует в общественной жизни.

Критерии эффективности идейно-воспитательной работы, как видим, чрезвычайно разносторонни. Их многообразие обусловливается многообразием выдвигаемых целей идейно-воспитательной работы, богатством пропагандируемых идей, разнообразием используемых идеологических средств, их спецификой, особенностью конкретно-исторической обстановки и др. В статье шла речь только о наиболее важных критериях, которые, как представляется, имеют всеобщее значение. Критерий эффективности распространения конкретных знаний, например пропаганда правовых, политических, философских, экономических и прочих идей и теорий в печати, на радио, телевидении и т. д., несомненно, имеет свою специфичность.

Дальнейшая разработка проблем эффективности идейно-воспитательной работы нуждается в серьезном повышении уровня социологических исследований в этой области. Пока же они в большинстве случаев сводятся к суммированию субъективного мнения людей об их отношении к пропаганде или о тех, кто ее ведет. Результаты таких исследований, как правило, представлены количественными данными типа «столько-то человек занятия посещает с желанием — без желания», «изучаемый материал усвоили — не усвоили», «к занятиям готовились — не готовились» и т. п. Эти данные, будучи, бесспорно, важными сами по себе, не затрагивают порождающих их причин и поэтому крайне недостаточны. Необходимо, чтобы наравне с ними социологические исследования учитывали и объективные показатели действенности идеологической работы, вскрывающие глубинную суть ее реального воздействия на сознание, трудовую и общественную деятельность, поведение различных социальных групп.

Впереди еще много дел. Для повышения плодотворности научной разработки проблем эффективности идей-

но-воспитательной деятельности сегодня особенно очевидна необходимость объединения и координирования усилий практических и научных кадров, специализирующихся в этой области.

Г. Т. ЖУРАВЛЕВ

Социальная информация в управлении идеологической деятельностью

Управление идеологическим процессом в условиях развитого социалистического общества — часть научного руководства социальной жизнью в нашей стране.

Вопросам совершенствования управления партия уделяет особое внимание. Выступая на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук вузов, состоявшемся 21—23 декабря 1971 г., М. А. Суслов подчеркивал: «Возьмем, например, проблему управления в ее самом широком значении — от отдельного предприятия до огромных масштабов всей страны. Можно без преувеличения сказать, что научно обоснованное решение данной проблемы, дальнейшее совершенствование всей системы управления будет надежным ключом к наиболее полному раскрытию и использованию великих преимуществ и возможностей социализма, более эффективному использованию новейшей техники, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, к ускорению прогресса во всех сферах социалистического общества» [1].

Партия накопила огромный опыт в управлении идеологическим процессом. Большинство партийных комитетов, как отмечалось на Всесоюзном совещании идеологических работников (июнь 1972 г.), умело руководит идеологической работой, в ней стало больше конкретности, деловитости, системного подхода при решении проблем большого перспективного значения.

Послесъездовский период деятельности партийных органов по совершенствованию руководства идеологическим процессом отличается размахом и глубиной постановки проблем, последовательностью их разреше-

---

[1] *М. Суслов.* Общественные науки — боевое оружие партии в строительстве коммунизма. — «Коммунист», 1972, № 1, стр. 21.

ния. Опыт разносторонней деятельности партийных комитетов показывает, что идеологическая работа сочетается с целенаправленными усилиями по созданию благоприятных условий труда и быта трудящихся, совершенствованием социальной среды, улучшением системы материальных и моральных стимулов деятельности советских людей.

Коммунистическая партия в нашей стране выполняет функции не только политического, но и организационно-практического руководства во всех областях жизни, в том числе и в сфере идеологической работы. Эта организующая руководящая деятельность партии вытекает из самой сущности КПСС — создателя, носителя и пропагандиста марксистско-ленинских идей, ведущей силы в формировании нового человека.

Повышение эффективности управления идеологическим процессом непосредственно способствует совершенствованию управления и в других отраслях народного хозяйства, планомерному руководству социальными процессами в стране. В наши дни, когда все стороны жизни общества развиваются в тесной взаимосвязи, невозможно успешно решить сколько-нибудь крупную техническую задачу, игнорируя экономические и социальные факторы, экономическую задачу в отрыве от технических и политических проблем и т. д. Поэтому партия настойчиво требует от руководящих работников неуклонно следовать в своей деятельности принципу единства административно-хозяйственной и идейно-воспитательной работы, учитывать социально-политические и идеологические последствия принимаемых ими решений. Именно этот подход к управлению как социальными, так и идейно-воспитательными процессами и явлениями выражает действительно партийное отношение к делу.

Управление любым процессом начинается с определения цели, которая выступает высшей формой целеустремленности, присущей социальной природе человека. Цели управления идеологическим процессом вытекают из потребностей коммунистического строительства и сформулированы в программных документах КПСС.

Конечные цели в области идеологической работы определяются генеральной линией партии, в которой содержится общая концепция руководства идеологическим процессом. Эта деятельность партии служит ориентиром для всех идеологических учреждений и орга-

низаций. Руководствуясь генеральной линией КПСС, партийные комитеты направляют и координируют ближайшие цели, т. е. всю систему идеологического воспитания, формируют научную марксистско-ленинскую классовую ориентацию, политическое самосознание, партийную убежденность, развивают способность применять общие установки к выполнению конкретных задач, воспитывают у трудящихся социальную ответственность и активность.

Управление идеологической работой включает в свою основу систему мероприятий, направленных на принятие и исполнение конкретных действий, их организацию. Выработанная цель закрепляется в виде решения. Принятие управленческих решений — первая и направляющая функция управленческого акта, ядро системы организационных управленческих мероприятий. Управление идеологическим процессом носит централизованный, плановый характер и основано на ленинском принципе демократического централизма.

Управление невозможно без информации, которая играет исключительно важную роль на всех этапах работы с управленческим решением: выработки цели, подготовки решения, принятия его, организации условий для его выполнения и контроля за ним. Качество решения во многом зависит от качества информации.

Подчеркивая роль информации в руководстве идеологической работой, следует рассматривать ее как неотъемлемый инструмент управления, важнейшее условие выработки правильных решений, ибо от объема и качества информации во многом зависит вероятность оптимальных решений. А. И. Берг и Ю. И. Черняк справедливо замечают: «Понятие информации не существует вне понятия системы и определяется через него»[1]. Однако в рамках данной системы можно пользоваться только соответствующей информацией, поэтому, прежде чем дать определение категории «социальная информация», необходимо уточнить, что представляет собой само явление «идеологический процесс».

Под идеологическим процессом понимается весь процесс возникновения, развития идеологии и пропаганды, работа по внедрению идей в сознание масс, идейно-политическое воспитание трудящихся.

---

[1] *А. И. Берг, Ю. И. Черняк.* Информация и управление. М., 1966, стр. 24.

Идеологический процесс протекает (складывается) под влиянием объективных условий и субъективных факторов. *Объективные условия* действуют независимо от людей и определяют развитие идеологического процесса. *Субъективные факторы* — сознательная целенаправленная деятельность партии, идеологических учреждений, лиц, участвующих в идеологической деятельности, при постоянстве объективных условий (в рамках данных условий) — являются решающим элементом в развитии идеологии и направлении идеологического процесса.

Более узким понятием является понятие «идеологическая работа». Под ней разумеется теоретическая деятельность, пропагандистское, агитационное, информационное воздействие на сознание людей для формирования у них черт и качеств человека, взглядов и убеждений, наиболее соответствующих развитому социалистическому обществу и коммунистическим идеалам.

Для руководства и управления идеологическим процессом необходима такая информация, которая включала бы в себя всю полноту знаний и сведений об общественных процессах, о производительных силах, базисе, надстройке, о национальных и иных особенностях жизни людей, о взаимодействии всех элементов этой жизнедеятельности, об их влиянии на идейно-воспитательную работу, информацию о развитии общественного сознания в целом и отдельных его форм, о взаимовлиянии и взаимодействии идеологии, общественной психологии и обыденного сознания, общественного и индивидуального сознания, — т. е. социальная информация.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение: *социальная информация — это такая категория, которая служит для обозначения совокупности человеческих знаний, представлений, сообщений о социальных процессах, активно используемых людьми в своей жизнедеятельности.*

Сведения, сообщения, заключающиеся в социальной информации, всегда отражают социальные процессы с классовых позиций. Поэтому она выполняет роль инструмента общения, познания и воспитания членов общества также с определенных классовых идеологических позиций.

В управление идеологическим процессом включена именно такого рода социальная информация.

Совершенно очевидно, что понятие «социальная информация» не совпадает с понятиями «отражение», «общественное сознание» и «научные знания». К сожалению, следует отметить, что проблемы определения, структуры, классификации социальной информации пока еще изучены недостаточно. А. Д. Урсул справедливо замечает, что в разработке этих проблем «важно создать цельную и стройную теорию социальной информации, систему ее количественных оценок, методику и технику расчета оптимальных режимов движения информации для управления социальными объектами. Здесь также в качестве первоочередной задачи ставится проблема определения понятия социальной информации, ее функций и видов и т. д.» [1]. Следует сказать, что проблему социальной информации разрабатывали В. Г. Афанасьев, О. В. Елчанинова, В. Евладов и др. Однако работа эта еще далеко не завершена.

С развитием математической теории информации (связи), теоретической и технической кибернетики широкое распространение получило изучение информации с количественной стороны в целях выявления возможностей ее передачи по каналам связи. Научное понятие термина «информация» вообще связано главным образом с понятием сообщения и мерой определенности в нем, т. е. с количественной, а не содержательной стороной последнего.

Социальная информация обладает всеми свойствами сообщения, поэтому достижения теории информации (связи) приемлемы и для нее. Например, читателям газет, слушателям радио, телезрителям неизвестно заранее содержание статей, радио-, телепередач. Можно сказать, что их знанию по данному вопросу присуща неопределенность. Эта неопределенность может быть большей или меньшей в зависимости от той начальной информации, которая известна слушателю, читателю, зрителю. Можно только указать число взаимных ответов и степень распределения вероятностей по этим ответам (сообщениям). Следовательно, можно ввести количественную меру неопределенности сообщений. Эта неопределенность выражается *битами*. Один бит означает, что из двух возможных сообщений появится одно

---

[1] *А. Д. Урсул.* Информация. Методологические аспекты, М., 1971, стр. 25.

(например, в некой стране на президентских выборах из двух кандидатов победит либо кандидат *А*, либо кандидат *Б*).

Каждому потребителю тех или иных сообщений, сведений, слухов всегда свойственна неопределенность, т. е. незнание исхода конкретных событий, иначе у людей не было бы нужды в информации, которая ликвидирует эту неопределенность. Поэтому, чтобы знать, какое количество информации необходимо сообщить данной аудитории, надо знать, о каких ситуациях, особенностях конкретных событий у нее имеется наибольшая неопределенность, иначе говоря, иметь представление о том, в чем данная аудитория меньше всего осведомлена, в каких сведениях присутствующие на лекции или читатели, зрители, слушатели нуждаются. Тогда информация будет для данной аудитории наиболее ценной.

Именно такого рода информация может измеряться в битах, и к ней возможен статистический подход. Однако количественная сторона далеко не исчерпывает сущности социальной информации, так как главное для нее идеологический смысл, содержание сообщений, от чего отвлекается математическая теория информации (связи).

Так как информация связывается с системой, то классификация ее может производиться по различным основаниям. Информацию можно классифицировать по роли ее в управлении — делить ее на внутреннюю и внешнюю, входную и выходную; можно выделить командную информацию и сообщения обратной связи. По типу носителя ее делят на устную и печатную, зрительную и слуховую, документальную; по значению для аудитории — на сообщение, комментарий и теоретическое обобщение. Основанием для классификации могут быть актуальность, новизна, значимость, оперативность и т. п.

Для классификации социальной информации важнее выделять содержательные аспекты ее. Из нее можно вычленить экономическую, социально-политическую, научно-техническую, семейно-бытовую, идеологическую, партийную информацию и др.

Классификация социальной информации не только способствует уяснению ее понятия, но и служит средством для построения классификаторов, словарей при соз-

дании информационно-поисковых, справочно-информационных и других систем, реализуемых на ЭВМ. Здесь формализованный и содержательный анализ совпадают. Содержательный анализ информации с методологических позиций марксизма-ленинизма является основой формализованного; логика информационно-поисковой системы отражает объективную логику социального, в частности идеологического, процесса. Это достаточно сложная проблема, которая может быть предметом специального рассмотрения, большого исследования. Цель нашей статьи — из социальной информации выделить идеологическую информацию, т. е. сведения об идеологической работе, ее состоянии, эффективности и т. п.

Важное место в изучении процесса руководства и управления идеологической работой занимает исследование проблемы потоков информации. В широком понимании этой проблемы идеологическая деятельность, идеологический процесс складываются из обмена информацией как через средства массовой информации и пропаганды, через массово-политическую работу партийных комитетов и других идеологических учреждений, так и через посредство коммуникативных каналов общения. Особую ценность представляет исследование информационных потоков, используемых для планирования идеологической работы, постановки цели и выработки управленческих решений, т. е. тех потоков, в которых заключена информация об объекте управления, его внутреннем состоянии, внешних условиях, его функциях и т. д. Этот аспект теоретически разработан слабее. В практической деятельности наблюдается увеличение объема нисходящей информации (сверху — вниз), в то время как восходящая информация (снизу — вверх) либо ограничена по объему, либо несопоставима, не накапливается в динамике за ряд лет, что снижает ее ценность. Не разработана проблема критериев и показателей для оценки достаточности и необходимости информации. По существу нет и глубоких исследований, посвященных обратной связи в управлении идеологической работой. В разработке этих вопросов ученые отстают от запросов партийных комитетов.

При организации потоков социальной информации в идеологической работе целесообразно стремиться к наименьшему числу исходящих данных, чтобы первичные организации не загромождались излишней работой по

отчетности, а получали информацию в такой форме, из которой можно было бы извлечь максимум вторичных данных, т. е. данных, полученных в результате обработки первичных сообщений. Нельзя строить потоки информации разрозненно на каждом уровне (в районе, городе, области). Целесообразно проводить такую работу комплексно, исходя из интересов идеологической работы всей партии.

Особое место в управлении занимает поток информации «снизу — вверх». Каждый партийный комитет заинтересован в том, чтобы постоянно и своевременно иметь как можно более полную информацию о положении дел на местах, о состоянии и результатах идеологической работы.

Партия всегда придавала исключительно важное значение сведениям с мест. «Нам нужна, — писал В. И. Ленин, — *полная* и *правдивая* информация»[1]. Объективная и систематическая информация, идущая снизу вверх, дает возможность партийному органу не только быть в курсе всех дел, но и своевременно и правильно реагировать на события, четко планировать, определять формы и методы идеологической работы, сосредоточивать внимание на важнейших вопросах, требующих решения. В этом отношении большую работу проводят секторы информации партийных комитетов.

В настоящее время во многих партийных организациях работают на общественных началах партинформаторы. Они участвуют во всех мероприятиях, проводимых первичными организациями, бывают на собраниях, читают материалы многотиражных и стенных газет и т. п.

Личные наблюдения дают информаторам обильные материалы, которые они обобщают и доводят до сведения партийных комитетов. Об опыте использования такой информации в идеологической работе пишет, например, В. Костарев: «Соответствующим образом обработанная информация служит хорошим подспорьем в повседневной агитационно-пропагандистской работе. К информационным материалам постоянно обращаются работники аппарата горкома перед выходом в районные

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 54, стр. 446.

и первичные парторганизации»[1]. Как видим, партийные комитеты придают исключительно большое значение информационным потокам по каналам обратной связи в процессе управления идеологической работой. Однако работа партийных информаторов не единственный способ обратной связи партийного органа с первичной организацией. В партии имеется богатый опыт подготовки вопросов и заслушивания отчетов руководящих работников на заседаниях бюро и пленумов районных и других комитетов партии.

Обратная связь в управлении идеологической работой тесно переплетена с понятием эффективности ее, ибо, прежде чем сообщать те или иные данные, сведения, информацию, необходимо знать, с какой целью они собираются, о чем позволяют судить, для чего нужны (для принятия решения, контроля за его выполнением и т. п.). В этой связи весьма важной проблемой является выбор критериев и показателей эффективности идеологической работы. Уже в настоящее время некоторые партийные комитеты самостоятельно разрабатывают системы показателей, используют для обработки информации перфокарты и другие средства. Это говорит об актуальности данной проблемы.

Для полноты характеристики значения потока социальной информации «снизу — вверх» по каналам обратной связи в процессе руководства идеологической работой необходимо исследовать его источники. Партийные организации используют самые различные источники информации снизу и придают совершенствованию этой работы большое значение.

Каковы источники социальной информации снизу, используемые в практике идеологической работы? Это протоколы партийных собраний и конференций, письма и устные сообщения трудящихся; информация хозяйственных, статистических органов и общественных организаций; вопросы, задаваемые во время докладов и бесед; материалы местной печати. Однако главный источник — это непосредственное общение партийных работников с широкими массами коммунистов и беспартийными трудящимися. Лишь в живом общении с ними можно отчетливо представить реальную обстановку и

[1] *В. Костарев.* Совершенствуем внутрипартийную информацию. — «Партийная жизнь», 1972, № 3, стр. 43.

общее настроение в организациях, выявить потенциальные возможности совершенствования работы на местах.

Один из источников информации — квалифицированно поставленные конкретные социологические исследования.

Социологические исследования прочно вошли в повседневную идеологическую работу партийных комитетов, однако не все они и не всегда проводятся на высоком теоретическом и методическом уровне. «Начатые по инициативе партийных организаций социологические исследования процессов воспитания и формирования нового человека... нуждаются в серьезном теоретическом обобщении, а положительный опыт передовых коллективов — в широком распространении» [1].

Социологи за последнее время исследовали различные аспекты деятельности человека, его сознания и поведения, формирующиеся под влиянием самых различных факторов и условий, анализировали пути рационального и эффективного управления развитием общественных отношений, процессом формирования социалистического сознания, воспитанием нового человека. Эти материалы, результаты исследований и конечные выводы из них могут быть использованы в идеологической работе, однако обобщение их ведется все еще в недостаточной степени.

Следует подчеркнуть, что конкретные социологические исследования проводятся многими местными партийными комитетами — от крайкомов и обкомов партии до первичных партийных комитетов. Изучаются самые разнообразные проблемы, и, что особенно важно, все чаще конкретному анализу подвергаются различные стороны идеологической работы и внутрипартийной жизни. Исследуются, например, такие проблемы, как эффективность партийной учебы коммунистов, политическое информирование населения, действенность принимаемых решений, развитие критики и самокритики. Горьковский горком партии, Миорский горком КП Белоруссии, Миллеровский горком КПСС Ростовской области, Вышневолоцкий райком КПСС Калининской области применили конкретные социологические исследования для изу-

---

[1] *М. Иовчук.* Современные проблемы идеологической борьбы, развития социалистической идеологии и культуры. — «Коммунист», 1971, № 15, стр. 107.

чения практики подготовки и проведения партийных собраний [1].

Важным источником информации является партийная документация. В протоколах пленумов, заседаний бюро, партийных собраний, докладах и решениях, финансовых документах и т. п. отражаются жизнь и деятельность партийных организаций, состояние идеологической работы, узкие места и нерешенные вопросы. Документы как источник информации имеют целый ряд преимуществ перед другими источниками. Они накапливаются за много лет и при систематическом изучении дают представление о динамике идеологического процесса.

В качестве источника используется устная информация, которая поступает от секретарей парторганизаций, руководителей идеологических учреждений, пропагандистов и лекторов, от коммунистов и беспартийных. Они информируют партийные комитеты о выполнении идеологических мероприятий, сообщают о недостатках, делятся предложениями и рекомендациями о мерах по улучшению идейно-воспитательной работы.

Важной особенностью постановки информационной работы в партийных комитетах за последние годы можно считать внесение в нее большей систематичности, упорядоченности и четкости. Все многообразие поступающей в партийные комитеты информации в основном охватывается следующими тремя направлениями: информация общеполитического характера, информация по вопросам партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, информация о внутрипартийной жизни [2]. Внутри этих направлений партийные комитеты, сообразуясь с главными задачами, стоящими перед ними в данный период времени, часто устанавливают перечень по признакам наиболее актуальной, постоянной и оперативной, письменной и устной получаемой снизу информации.

Социальная информация, как мы уже отмечали, играет важную роль на всех этапах работы с управленческим решением. Она предшествует принятию решения и способствует контролю за его выполнением. Подчеркивая роль информации в принятии научно обоснован-

---

[1] См. *В. Г. Замарянов*. Научная организация труда в деятельности местных партийных комитетов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1972, стр. 141—142.

[2] См. там же.

ных решений, Г. Е. Глезерман пишет: «Еще более сложным делом является выработка практических мер, необходимых для устранения вскрытых недостатков... Научное решение проблем требует всестороннего учета всех обстоятельств — как плюсов, так и минусов, а субъективистский подход ограничивается выхватыванием из всего комплекса условий той или иной, произвольно выделенной выигрышной стороны. Поспешность, непродуманность решений — неизменный спутник субъективизма»[1].

Управленческое решение должно быть научно обоснованным, реальным, компетентным, непротиворечивым, строго согласованным во всех без исключения звеньях, своевременным, простым, ясным и строгим по форме, последовательным, лаконичным, объективным и конкретным, гибким и подвижным. Особым видом управленческого решения является планирование идеологической работы[2].

Для того чтобы решение было научно обоснованным, информация должна обладать рядом свойств. Прежде всего она должна быть оптимальной, т. е. необходимой и достаточной для решения именно данной задачи. С этим ее качеством тесно связана проблема определения количества информации. Идеологический процесс — это массовый процесс, в который вовлечены большие группы людей. Он затрагивает множество психологических, социальных, экономических, политических и других аспектов. Поэтому идеологическая информация носит массовый, статистический характер. Это значит, что партийные комитеты собирают, анализируют и хранят большие объемы информации. Особенно много информации собирается в процессе проведения конкретных социальных исследований.

Социальная информация, необходимая для руководства идеологической работой, принятия управленческого решения, должна носить объективный характер. Она должна отражать объективные процессы, которые происходят в материальных условиях и духовной жизни

[1] *Г. Е. Глезерман.* Исторический материализм и развитие социалистического общества, стр. 55.

[2] См. *В. Г. Афанасьев.* Научное управление обществом (Опыт системного исследования). М., 1968, стр. 200—203; *его же.* О содержании (основных функциях) управления социалистическим обществом. — «Научное управление обществом», вып. 1. М., 1967, стр. 12—15.

людей в нашей стране и за ее рубежами, борьбу классов на международной арене и громадные социальные преобразования, достигнутые в социалистическом и коммунистическом строительстве содружеством социалистических стран, и в частности советским народом.

Весьма важной проблемой является обеспечение репрезентативности (представительности) информации в управлении идеологическим процессом. В практике идеологической работы не всегда возможно получить информацию о большом числе людей, политкружков, лекций и т. п. Приходится выборочно изучать состояние дел на примере отдельных коллективов и затем на основе этих данных судить о положении в районе, городе, области или республике. Если распространение этих выводов правомерно, значит, полученная информация представительна. Репрезентативность обеспечивается соблюдением определенных условий, которые вытекают из требований науки (математической статистики, например) или большого практического опыта идеологических работников. Социальная информация для руководства идеологической работой должна быть адекватной действительности, т. е. давать картину без искажений, быть надежной и устойчивой, обладать свойством новизны, представлять ценность для руководящего органа.

Обеспечение такого рода информации, обладающей всеми необходимыми свойствами, возможно только на базе глубокого, содержательного изучения идеологического процесса с позиций марксистско-ленинской науки, на прочной методологической основе исторического материализма.

Успешное руководство партийных комитетов идеологической работой опирается на оперативную, периодически пополняемую, разностороннюю информацию. Наибольшую ценность для подготовки управленческих решений представляют те сведения, которые собраны своевременно. Лишь своевременно собранный и сообщенный материал не теряет своей злободневности, актуальности, действительной новизны.

Сбор, переработку и анализ информации, подготовку и принятие решений, контроль за их выполнением осуществляют партийные комитеты. Вся многообразная информационная работа не самоцель, а средство, инструмент партийного руководства. Социальная информа-

ция сама по себе представляет небольшую ценность. Только включенная в руководящую деятельность партийных органов и первичных организаций, она становится действенным инструментом управления, важнейшим условием партийного руководства. Возрастание руководящей роли партии требует совершенствования информационного обслуживания управленческого аппарата. Особое значение при этом приобретает использование современных средств информационной работы, накопленных в практике партийных комитетов. Эти методы дают возможность совершенствовать управленческую деятельность, устранять параллелизм и дублирование при выполнении управленческих работ, значительно сокращать документацию и сводить ее к ограниченному числу форм, обеспечивать рациональные потоки информации и повышать коэффициент ее использования, повышать оперативность и общую культуру управления, совершенствовать его организационную структуру.

Внедрение новых форм информационной работы отнюдь не ведет к снижению значения других методов партийной работы или практического опыта идеологических работников. Обогащение форм и методов использования социальной информации лишь повышает требования к квалификации партийных кадров, которые должны знать не только сущность идеологической работы, но также овладевать необходимыми знаниями из области теории информации, кибернетики, системного анализа и т. п. Те же требования относятся и к партийным комитетам, которые не должны преувеличивать роль информационных средств в своей работе и слепо полагаться на результаты, полученные на ЭВМ, а принимать управленческие решения со знанием дела, на базе глубокого уяснения решений партии, сущности текущего момента.

Повышение руководящей роли партии в жизни развитого социалистического общества наиболее ярко проявляется в управлении идеологическим процессом, служащим ареной острых классовых сражений с буржуазной идеологией.

Итак, роль и место социальной информации в управлении идеологическим процессом можно рассматривать только в связи с содержанием идеологической работы. Прежде всего необходимо провести классовый анализ сущности идеологической работы. Только марксистско-

ленинская идеология способна служить инструментом научного познания мира, и только она поэтому может дать ключ к решению коренных проблем социальной жизни, служить надежным ориентиром в массово-политической, агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работе по воспитанию трудящихся.

Важное место в деятельности партии занимают вопросы разработки и внедрения научных методов планового подбора, подготовки и воспитания кадров для управления идеологической работой, а также разработка научных методов оснащения управленческого труда современными техническими средствами, обеспечивающими ему наибольшую эффективность.

Решению этих проблем сопутствуют совершенствование научных методов сбора, обработки, хранения и анализа социальной информации, в том числе учет научных методов контроля за выработкой и принятием оптимальных решений, включая различные методы анализа, моделирования, планирования, а также оперативного решения управленческих задач.

Таким образом, социальная информация — часть широкого комплекса управленческих действий. Поэтому, с одной стороны, ее совершенствование способствует повышению уровня руководства идеологической работой, а с другой — она сама зависит от степени совершенства управленческого аппарата.

Последовательно проводя генеральный курс коммунистического строительства, оттачивая и совершенствуя марксистско-ленинскую линию в хозяйственной, социальной, идеологической и других областях жизни, наша партия и государство рассматривают проблему управления в первую очередь как политическую проблему.

П. К. ЛУЧИНСКИЙ,
секретарь ЦК Компартии Молдавии

Перспективное планирование идеологической работы

Социалистический строй впервые в истории человечества создал объективные возможности планомерного, научно организованного управления обществом. С утверждением социалистической собственности на средст-

ва производства в нашей стране были созданы социально-политические предпосылки для сознательной, целенаправленной деятельности советских людей по управлению общественными процессами.

Такая деятельность прослеживается на всех этапах истории нашего строя. Она базируется на основных теоретических положениях марксистско-ленинского учения о строительстве коммунизма. Эти положения лежат в основе всех наших пятилетних планов, в том числе Государственного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.

Вся жизнь Молдавской республики за истекший после XXIV съезда партии период, дела ее трудящихся, как и дела всего советского народа, направлены на претворение в жизнь грандиозной программы дальнейшего развития народного хозяйства и всей духовной жизни нашего общества. За пятилетие в республике предстоит решить большие и сложные задачи. Национальный доход намечено увеличить в полтора раза, производство промышленной продукции — на 62% по сравнению с предыдущей пятилеткой. Среднегодовой объем продукции сельского хозяйства возрастет соответственно на 36%. Новых рубежей мы должны достичь и в области науки, культуры, материального благосостояния людей.

Выполнение заданий пятилетки требует дальнейшего совершенствования управления всеми отраслями народного хозяйства, улучшения стиля и методов партийного руководства, повышения уровня политической и организаторской работы по развитию трудовой активности и творческой инициативы масс.

Свою основную задачу работники идеологического фронта Молдавии видят в том, чтобы всеми мерами идейного воздействия обеспечить выполнение социально-экономической программы пятилетки.

Жизнь неопровержимо подтверждает правильность вывода о том, что по мере усложнения задач коммунистического строительства духовные факторы становятся все более действенными ускорителями развития социалистического общества. Поэтому наращивание силы их воздействия приобретает сейчас особую актуальность и социально-политическую значимость.

В наше время особенно очевидной становится необходимость видеть дальше сегодняшнего дня, программи-

ровать получение оптимальных результатов в идейно-нравственном, интеллектуальном развитии коллективов. Опыт убеждает, что для достижения этой цели необходима не только повседневная активно действующая система воспитательных мер, но и долгосрочные комплексные научно обоснованные мероприятия. Ограничиваться краткосрочными планами было бы неверно. В таком случае легко оказаться в плену текучки, утратить чувство перспективы.

Некоторые горкомы и райкомы партии и раньше наряду с оперативными планами разрабатывали планы на более длительный срок. Но они представляли собой в основном перечень вопросов, намечавшихся к обсуждению на пленумах и бюро партийного комитета, собраниях актива, семинарах и т. п. Ясно, что в этом своем качестве планы не могли оказывать существенного влияния на улучшение деятельности всех идеологических звеньев. Многие важные проблемы выпадали из поля зрения партийных организаций. Такие планы не создавали должной целеустремленности в работе, не учили комплексному подходу к воспитанию трудящихся.

Исходя из положения о возрастающем значении идейно-воспитательной работы в условиях развитого социалистического общества, имея на вооружении исторические решения XXIV съезда КПСС, четко определяющие стержневые направления идеологической деятельности партии, и, наконец, располагая конкретной программой экономического и культурного строительства на пятилетие, ЦК Компартии Молдавии, продолжая улучшать текущее планирование, разработал на такой же срок перспективный план идеологической работы, который предусматривает конкретные направления и средства, формы и методы выполнения всего комплекса задач, выдвинутых партией на современном этапе.

Перспективный план идеологической работы является неразрывной частью общего плана по реализации решений XXIV съезда КПСС. В основу плана легли установки XXIV съезда КПСС, содержащиеся в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии и в Резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС, и принятые после съезда постановления ЦК КПСС по различным вопросам партийно-политической работы: об улучшении организации социалистического соревнова-

ния, экономического образования трудящихся, о школах коммунистического труда и др.

В плане также учтены решения XIII съезда Компартии Молдавии, критические замечания и предложения коммунистов, высказанные на пленумах, собраниях партийного актива, на городских и районных партийных конференциях. Учтен опыт перспективного планирования партийных организаций других братских республик (Белорусской, Украинской), крупных городов (Ленинградской, Горьковской), богатая практика работы с людьми, накопленная в период подготовки и проведения празднования 50-летия Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Учитывались также динамика социальных сдвигов в республике, структурные изменения в народном хозяйстве, достижения научно-технического прогресса, результаты изучения идеологической обстановки в городах и районах нашего края, данные социологических исследований, дополненные немаловажной деталью: иделогические мероприятия по возможности учитывали особенности республики, связанные с ее историей, географическим положением, характером пережитков, унаследованных от прошлого.

Перспективный план идеологической работы республики рассчитан на пять лет, т. е. на срок деятельности настоящего состава ЦК Компартии Молдавии до очередного съезда республиканской партийной организации. Он предусматривает как стратегические, так и тактические цели идеологической работы, отличается конкретностью, комплексностью. В нем сосредоточены наиболее важные мероприятия, являющиеся, образно говоря, теми рычагами, с помощью которых мы совершенствуем механизм управления воспитательными процессами. Преимущество плана в том, что он позволяет всем партийным комитетам, идеологическим учреждениям республики видеть широту поля деятельности, служит для них практическим ориентиром на длительное время, является руководством для составления своих перспективных планов.

Перспективный план охватывает основные направления идеологической работы: пропаганду марксистско-ленинской теории, трудовое, патриотическое и интернациональное воспитание, социалистическое соревнование, экономическое образование трудящихся, повышение ро-

ли трудового коллектива и улучшение морально-нравственного воспитания трудящихся; совершенствование работы научных организаций, учреждений и учебных заведений; вопросы дальнейшего развития культуры, повышение эффективности массовых форм пропаганды и политической агитации, печати, телевидения, радио; укрепление материально-технической базы идеологической работы и т. д. В каждом из разделов содержатся конкретные задачи, мероприятия по их выполнению, указаны сроки и лица, ответственные за реализацию намеченного.

Обо всем, что предусмотрено в плане, в рамках небольшой статьи не скажешь. Остановлюсь лишь на некоторых вопросах.

Главной заботой партийных организаций Молдавии является формирование марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся, воспитание их на идеях пролетарского интернационализма. Намечено и дальше совершенствовать формы и методы подготовки партийных и комсомольских кадров пропагандистов, улучшать идейное содержание, повышать эффективность их учебы. Изучение материалов XXIV съезда КПСС, пропаганда его идей и положений легли в основу работы всех звеньев партийного и комсомольского просвещения. В этих целях более интенсивно используются телевидение, радио, кино, появившиеся недавно кабинеты технических средств пропаганды.

Большое внимание уделяется идейной закалке партийных активистов и руководящих кадров республики. При ЦК Компартии Молдавии создан республиканский теоретический семинар. В нем занимаются руководители отделов центрального партийного аппарата, ответственные работники Президиума Верховного Совета и Совета Министров Молдавской ССР, Комитета народного контроля, ЦК комсомола, руководители министерств и ведомств. На занятиях, проводимых раз в месяц в нерабочее время — по субботам, они изучают актуальные проблемы теории и практики коммунистического строительства. Немало делается и для повышения идейного уровня творческой интеллигенции. Решается также и проблема коренного улучшения экономической подготовки трудящихся, как того требуют решения XXIV съезда КПСС и постановление ЦК КПСС по этому вопросу. Уже сейчас массовыми формами пропаганды экономи-

ческих знаний охвачено более 500 тыс. человек — в 2 раза больше, чем в прошлом году. Увеличилось количество школ профессионального мастерства, механизаторского всеобуча, агрозооветкружков.

В ряде районов в порядке опыта созданы районные школы управления производством, в которых занимаются хозяйственные кадры. Глодянский, Единецкий, Фалештский и другие райкомы партии сосредоточили профессиональную и экономическую подготовку и переподготовку кадров, пропаганду достижений науки и передовой практики в районных центрах.

В Глодянах, например, создан и успешно работает Дом передового опыта. В нем для бригадиров и заведующих фермами, специалистов сельского хозяйства, председателей колхозов и директоров совхозов предоставлена широкая возможность прослушать лекцию, получить консультацию ученых, инженеров, видных специалистов о достижениях науки, техники, передовом производственном опыте и путях его внедрения в практику. Здесь же оформлена яркая, поучительная выставка диаграмм, стендов с образцами продукции, характеризующих достижения лучших хозяйств района, популяризирующих опыт знатных мастеров земледелия и животноводства.

Все предпринимаемое в этом направлении преследует цель — тесно увязать пропаганду достижений науки, техники, экономических знаний с практической работой в коллективах, подчинить ее успешному выполнению заданий девятой пятилетки.

Одно из важнейших направлений нашей идеологической работы — патриотическое и интернациональное воспитание масс. Известно, что идеологические диверсии апологетов империализма направлены на ослабление дружбы советских народов — источника могущества нашего государства, растущей притягательной силы социализма. Антисоветчики, зарубежные националисты особый интерес проявляют к Молдавии. Они стараются исказить исторические события, умалить завоевания социализма на молдавской земле, добытые совместной борьбой и трудом народов — братьев единого многонационального Советского государства.

Свой долг идеологические работники республики видят в том, чтобы разоблачать ложь буржуазных фальсификаторов, широко пропагандировать те огромные ус-

пехи, которые достигнуты под руководством КПСС в результате последовательного претворения в жизнь ленинской национальной политики. С этой целью перспективным планом идеологической работы предусмотрено издание историко-теоретических трудов, публицистических произведений, посвященных формированию молдавской нации и ее государственности, дружбе молдавского народа с русским, украинским и другими народами СССР и животворному влиянию этой дружбы на расцвет экономики и культуры Молдавии.

Мы ежегодно составляем план-календарь знаменательных для нашего края исторических, революционных дат, отмечая которые республиканская печать, телевидение и радио систематически публикуют материалы о торжестве ленинской национальной политики, выступают с разоблачением антинародной деятельности современных буржуазных идеологов и политических деятелей, которые занимают шовинистические позиции по отношению к молдавскому народу, его национальной самостоятельности и государственности.

Прошлое нашего края дает благодатный материал для воспитания людей. Издание портретных карт-буклетов о пребывании в Молдавии видных полководцев России, ее выдающихся деятелей культуры, науки, искусства, игравших прогрессивную роль в жизни молдавского народа, брошюр и карт-схем, иллюстрирующих историю борьбы России за освобождение придунайских и балканских народов от ига Оттоманской империи, историческую миссию Советской Армии, сыгравшей решающую роль в освобождении народов Европы от фашистского порабощения, способствует интернациональному воспитанию трудящихся.

В Кишиневе предполагается соорудить мемориально-монументальный комплекс воинам, павшим в борьбе за освобождение столицы республики от фашистских захватчиков. В памятных исторических местах воинской славы намечается открыть музеи. Улучшению патриотического и интернационального воспитания способствуют вечера интернациональной дружбы, встречи с ветеранами Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войн, знатными людьми страны, создание комсомольско-молодежных клубов интернациональной дружбы. В течение ближайших двух лет предусмотрено открыть такие клубы во всех вузах, техникумах, средних

школах, на крупных предприятиях, в колхозах и совхозах республики. Популярны и такие мероприятия, как районные и городские праздники призывной молодежи, открытие «клубов молодого воина», проведение тематических вечеров на тему «Боевые знамена рассказывают», походов по местам революционной и боевой славы, организация «поездов дружбы» совместно с украинскими товарищами.

В соответствии с планом создаются короткометражные телевизионные и художественные фильмы о дружбе народов, жизни трудовых коллективов, являющих пример воплощения идеи интернационального братства советских людей, организуются декады и проводятся недели литературы и искусства, музыкальные кинофестивали, гастроли художественных коллективов, экспонируются выставки изобразительного искусства союзных республик.

Словом, целая система мероприятий плана направлена на последовательное осуществление указаний XXIV съезда КПСС о воспитании всех трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, в духе интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма, шовинизма и национальной ограниченности, в духе уважения ко всем нациям и народностям.

Партийные организации видят свою идейно-воспитательную задачу в том, чтобы ярче и доходчивее показывать достижения всех братских республик, раскрывать огромное значение взаимопомощи и сотрудничества социалистических наций, выдающуюся роль великого русского народа в победе Октябрьской революции, в строительстве социализма и коммунизма.

В плане нашли отражение вопросы дальнейшего улучшения социалистического соревнования, повышения его роли в воспитании у людей коммунистического отношения к труду. Распространению многих новых практикуемых в республике форм организации соревнования, его материального и особенно морального стимулирования способствовало решение пленума ЦК Компартии Молдавии, который рассмотрел вопрос о задачах партийных организаций республики по дальнейшему улучшению организации социалистического соревнования и выполнения обязательств, взятых в честь 50-летия образования Союза ССР.

В разделе плана «Меры по повышению роли трудового коллектива и улучшению морально-нравственного воспитания трудящихся» сосредоточено внимание на совершенствовании всех форм и методов идейно-воспитательной работы в коллективе. Намеченные мероприятия, направленные на создание в каждом коллективе обстановки взаимного уважения, товарищеской требовательности работников друг к другу, общей заинтересованности и ответственности за выполнение народнохозяйственных планов, должны содействовать повышению роли коллектива в морально-нравственном воспитании его членов, усилению борьбы с антиподами коммунистической морали.

На основе обобщения мнений, предложений трудящихся мы включили в план наиболее эффективные меры активизации политико-воспитательной работы в коллективах, опыт привлечения масс к управлению производством. Имеется в виду поднять роль рабочих собраний, постоянно действующих производственных совещаний, общественных отделов кадров, советов бригад и ферм, товарищеских судов. Разрабатываются и широко внедряются в практику ритуалы торжественного посвящения в рабочие, колхозники, чествования трудовых династий, юбиляров — ветеранов труда; расширяется шефство ветеранов производства над молодыми рабочими, усиливается общественный контроль за профессиональным ростом, учебой и поведением молодежи. На районных семинарах планируется обсудить вопросы об ответственности и роли руководителей среднего звена в создании здорового морально-психологического климата в трудовом коллективе, отношений товарищеской взаимопомощи.

Идеологическая работа — это и мощный фактор решения главной задачи пятилетки — дальнейшего повышения материального благосостояния трудящихся. Воздействие идеологического воспитания сказывается прежде всего в усвоении массами того, что рост материальной обеспеченности каждого зависит от труда каждого. Продумывая план, мы учитывали и то, что осуществление хозяйственной реформы, меры по усилению экономического стимулирования труда, заметно повысив достаток в семьях, породили некоторые отрицательные явления. У отдельной части населения наблюдаются рецидивы частнособственнических устремлений, иждивенчества, оживле-

ние мещанского быта и морали. В плане идеологической работы намечен целый комплекс мероприятий по борьбе с этими чуждыми нашей морали явлениями, по воспитанию разумных потребностей и вкусов, умению правильно соизмерять и сочетать личные интересы с общественными.

Одним из главных рубежей девятой пятилетки в области просвещения является переход к всеобщему среднему образованию. Возрастет число школ рабочей и сельской молодежи и школ заочного обучения, в полтора раза увеличится количество выпускников, получивших полное среднее образование. Будет построено общеобразовательных школ более чем на 97 тыс. ученических мест, намечено открыть 79 новых средних школ, на 26% увеличится число школьников в группах с продленным днем.

Придается большое значение подбору, расстановке и воспитанию педагогических кадров, повышению их общественной активности. Учитель у нас — агитатор и пропагандист, политинформатор и лектор. От мастерства, идейной убежденности учителя, его готовности и умения быть на уровне современных требований зависят не только работа в школе, но и воспитание широких масс трудящихся. В план включены мероприятия по повышению квалификации учителей путем распространения опыта лучших из них, предусматриваются меры по совершенствованию работы партийных организаций школ.

Большую роль в стимулировании постоянного роста квалификации, педагогического мастерства и творческой инициативы преподавательских кадров сыграет, несомненно, выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятого в июне 1972 г., «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы», которое предусматривает проведение систематической аттестации учителей и введение новых поощрительных мер для этой категории нашей интеллигенции. Такие меры, думается, будут надежным средством предотвращения проникновения в учительские кадры случайных людей, которые не работают над собой, отстают от жизни, не в состоянии обеспечить необходимую перестройку учебно-воспитательного процесса.

В Молдавии, как и всюду в стране, идет постоянное преодоление существенных различий между городом и деревней. Развивается процесс соединения сельскохозяйственного и промышленного производства — создаются аграрно-промышленные предприятия, объединения, комплексы. Только совхозов-заводов в Молдавии сейчас насчитывается 156, из них 125 виноградарско-винодельческих, 15 эфиромасличных и 16 плодоовощных.

Быстрый рост рабочего класса осуществляется в основном за счет сельского населения. Это, естественно, вызывает удовлетворение, но в то же время выдвигает и определенные требования к организации массово-политической работы. Дело в том, что эти пополнения из сел лишь по положению считаются рабочими, а по своей психологии, профессиональной подготовке, культуре, разумеется, еще не достигли необходимой зрелости. Отсюда то повышенное внимание, которое отведено в плане вопросам образования, квалификации, формированию классового самосознания и повышению общественной активности рабочих.

Намечается значительное расширение профессионально-технических училищ, дополнительное открытие вечерних, сменных, вахтовых школ и классов в совхозах, на промышленных предприятиях и стройках, организация заочных отделений при массовых школах и консультационных пунктах, групп индивидуально обучающихся заочников при вечерних школах. Мы уже приступили к созданию учебно-производственных комбинатов в совхозах, на заводах и фабриках для подготовки рабочих массовых профессий. Весьма положительно зарекомендовали себя уже действующие совхозы-техникумы.

В республике возникла идея создать межколхозные профессионально-технические училища. Колхозы Чимишлийского района выступили с инициативой построить на кооперативных началах профтехучилище, которое готовило бы квалифицированные сельскохозяйственные кадры для данного района.

ЦК КП Молдавии придает большое значение дальнейшему развитию культуры, улучшению эстетического воспитания трудящихся. Признано целесообразным образовать при ЦК партии республики постоянно действующий семинар секретарей, членов бюро партийных организаций, административных и художественных ру-

ководителей творческих коллективов с целью углубленного изучения проблем, выдвинутых XXIV съездом КПСС, и лучшего решения практических вопросов, связанных с повышением идейного уровня художественного творчества, его роли в коммунистическом воспитании масс.

Одновременно укрепляется материальная база учреждений культуры и искусства. В течение пятилетки в Кишиневе запланировано построить театр оперы и балета, здания Государственной консерватории, русского драматического театра, цирка, городской библиотеки и культпросветучилища, четыре дома культуры в районных центрах, четыре широкоформатных кинотеатра в городах республики.

Следуя требованию XXIV съезда КПСС об улучшении деятельности органов массовой информации и пропаганды, мы предусмотрели в плане такие мероприятия, которые способствовали бы повышению оперативности и действенности улучшения содержания и стиля печатной, теле- и радиопропаганды. Намечено и дальше повышать идейно-теоретический уровень журналистских кадров, совершенствовать их творческое мастерство. В течение пятилетки пройдут теоретическую и профессиональную переподготовку через соответствующие факультеты вечерних университетов марксизма-ленинизма и другие формы учебы 400 журналистов. Для активизации деятельности рабочих и сельских корреспондентов используются школы, университеты рабселькоров, городские и районные семинары, собрания.

Время подтвердило правомерность перспективного планирования идеологической работы. Но оно же показало, что это дело требует умения объединять всех тех, кто с ним связан. Четкая координация действий совершенно необходима как в процессе самого планирования, так и особенно в ходе осуществления намеченных мероприятий. И это мы стараемся делать.

Так, прежде чем обсуждать план на Секретариате ЦК КП Молдавии, его проект рассматривался в отделах ЦК, в горкомах и райкомах партии, в идеологических учреждениях и ведомствах республики. Это в значительной степени помогло преодолеть надуманное, случайное, поверхностное в плане. Поступившие замечания были изучены и учтены при окончательной отработке плана.

Процесс координации продолжался и тогда, когда

партийные комитеты и первичные парторганизации намечали по рекомендации ЦК свои перспективные планы: горкомы и райкомы партии — на два-три года, а первичные парторганизации — на один-два года. Сейчас перспективные планы имеются во всех горкомах и райкомах партии, в крупных парторганизациях, вузах республики. В них с учетом специфики коллектива конкретизируются мероприятия перспективного плана ЦК, четко разграничиваются функции советских, комсомольских, профсоюзных и хозяйственных органов, дабы избежать ненужного дублирования.

Так как выработанная нами перспектива является руководством для текущего планирования на местах, может возникнуть вопрос: а не происходит ли механическое планирование мероприятий, не получаются ли эти планы идентичными, похожими друг на друга? Нет. Они одинаковы лишь по своим задачам. Что касается форм и методов работы, то у каждого из них свое лицо, свой облик.

Для подтверждения можно сослаться на примеры из практики интернационального воспитания двух партийных комитетов республики, действующих в разных условиях. Так, например, кишиневские тракторостроители в этих целях эффективно используют сложившиеся у коллектива плодотворные связи с родственными предприятиями страны. Рабочие Кишиневского тракторного завода в течение пяти лет соревнуются с петрозаводскими тракторостроителями. За последнее время трудовое состязание ведется не только между предприятиями в целом, но и между сменами, цехами, отдельными рабочими. А соревнование рождает обмен делегациями, взаимную помощь в освоении новой техники и технологии, в профессиональном обучении кадров, передаче опыта как производственной, так и идейно-воспитательной работы. Ежегодно в пионерских лагерях кишиневцев отдыхают дети карельских тракторостроителей. Многие семьи завязали тесную дружбу.

Суворовский райком партии (районный центр — Суворово) задачу интернационального воспитания решает, используя специфику района, где шли упорные бои против немецко-фашистских захватчиков и где остались незабываемые памятники боевой славы советских воинов-освободителей, представителей различных национальностей. В районе многое сделано для увековечения

памяти погибших; в их честь воздвигнуты монументы, обелиски, созданы музеи и комнаты боевой славы, организована работа следопытов, открывших имена многих безвестных солдат и офицеров, установлено широкое личное общение с родными погибших героев-освободителей. Многие из родственников погибших подружились с местным населением, нашли здесь верных товарищей. Как видим, задача одна, а решается она разными средствами и формами работы.

Положительным является то, что в разработке планов участвовал широкий круг людей. Многие из них трудятся в низовых коллективах, хорошо знают жизнь, настроения и запросы населения, компетентны судить о необходимости и эффективности тех или иных мероприятий.

Возьмем, к примеру, Тираспольский горком. В подготовке его перспективного плана участвовал большой отряд активистов из числа членов горкома, представителей пединститута, секретарей парторганизаций и руководителей предприятий, опытных пропагандистов, передовиков производства. В течение трех месяцев они изучали партийные документы, опыт отдельных коллективов, выявляли пожелания рабочих, коммунистов, специалистов, начальников цехов, смен, бригад. Подготовленный проект плана был рассмотрен на бюро, а затем утвержден пленумом горкома партии. В нем большое место уделено вопросам улучшения качественного состава пропагандистов, их подготовки и переподготовки, вооружения их знаниями основ педагогики и психологии. Увлекательные мероприятия предусмотрены для молодежи.

Представляют интерес перспективные планы учебно-воспитательной работы со студентами на весь период обучения, разработанные в Кишиневском государственном университете, сельскохозяйственном, политехническом и медицинском институтах.

Что же достигается с их помощью? На I курсе будущий специалист начинает входить в ритм вузовской жизни, участвует в смотрах академической успеваемости, привлекается к различным общественным мероприятиям. Второкурсники — это уже активные организаторы шефской и агитационной работы среди населения. На III курсе профилирующие кафедры помогают своим воспитанникам приобретать исследовательские навыки, вовлека-

ют их в работу научных обществ и конструкторских бюро; студенты оказывают помощь в организации идейно-воспитательной работы в небольших коллективах. Студенты IV курса включаются в непосредственную научно-исследовательскую работу кафедр, приобщаются к деятельности республиканского общества «Знание», входят в состав агитбригад. На V курсе студенты привлекаются к методологическим семинарам кафедр, практиканты самостоятельно исследуют на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях различные производственные, технические, социально-экономические, педагогические проблемы.

Такая практика открывает большие возможности для постепенного, от курса к курсу, роста политической зрелости, гражданской активности студентов, воспитания у них уверенности, способности к самостоятельной организаторской работе с людьми, что очень необходимо молодым специалистам.

Подобные планы помогают работать более плодотворно. Люди знают, что́ надо сделать сегодня, что́ предстоит сделать через месяц, что́ надо готовить на следующий год. Понятно, что перспективный план не исключает текущий, а, наоборот, является его основой, способствует повышению качества оперативного планирования.

Всерьез к осуществлению перспективного планирования партийной работы в целом, и идеологической в том числе, мы только приступили. Разумеется, не все еще получается так, как нужно, как хотелось бы. Конечно, наши планы нуждаются еще в улучшении. Во время выполнения мы будем их совершенствовать и дорабатывать. Тем не менее в настоящее время с полным основанием можно утверждать, что с практической точки зрения мы уже извлекаем из плана целый ряд существенных положительных моментов.

Конструктивный подход к проблемам коммунистического формирования человека побудил нас к более внимательному и углубленному изучению фактов и явлений жизни, складывающихся тенденций, заставил своевременно обобщать все эти материалы и делать из них соответствующие выводы.

Перспективный план помогает в массе повседневных дел не терять из поля зрения стержневые направления идеологической работы. Он способствует повсеместному внедрению в нее лучших форм и методов, помогает уст-

ранять еще встречающийся поверхностный, упрощенный подход к делу воспитания, содействует приобщению к активной идейно-воспитательной деятельности многих учреждений и организаций отраслевого профиля.

И наконец, опираясь на перспективный план, мы улучшаем координацию деятельности всех звеньев идеологического фронта, концентрируем их усилия на решении вытекающих из конкретной обстановки актуальных проблем воспитания. В целом перспективное планирование помогает работать более целеустремленно, собранно, лучше управлять процессами общественно-политической жизни.

А. С. КУЛАГИН, В. Ф. ПРАВОТОРОВ

К характеристике развития социологических исследований идеологической работы

Конкретный социологический анализ общественных явлений, в том числе различных аспектов пропагандистского воздействия, давно стал одним из наиболее важных в теоретической деятельности марксистско-ленинских партий. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали большое значение систематических специальных исследований для успешной политической работы среди пролетариата. «Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать»[1],— писал К. Маркс. Одной из главных задач Интернационала он считал *«статистическое обследование положения рабочего класса во всех странах, осуществляемое самим рабочим классом»*[2].

В. И. Ленин также рассматривал социальные исследования как метод познания объективной действительности, как инструмент, необходимый для практической деятельности партии, государства и общественных организаций[3]. Уже в первые годы Советской власти ученые-обществоведы и идеологические работники широко ис-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 16, стр. 195.

[2] См. там же.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 74—75, 215; т. 36, стр. 262; т. 1, стр. 138—140.

пользуют в своей практике приемы социологических исследований. Достаточно сослаться на труды А. С. Макаренко, С. Г. Струмилина, В. С. Овсянникова, В. Ф. Федорова, Э. В. Хейфица и многих других ученых и практиков, чтобы представить размах и уровень этой работы [1].

С различной степенью интенсивности в зависимости от объективных условий и субъективных факторов развивались в течение всего периода социалистических преобразований в нашей стране и исследования идеологической деятельности [2].

Задачей настоящей статьи является анализ динамики социологических исследований в структуре научных работ, посвященных изучению идеологической деятельности в 1960—1971 гг. Основанием для выбора именно этого периода явилось то обстоятельство, что начало 60-х годов было ознаменовано активизацией конкретно-социологических исследований по вопросам коммунистического воспитания трудящихся, в том числе непосредственно посвященных совершенствованию форм и методов идеологической работы [3]. К середине 60-х годов опыт этих исследований уже обобщался на ряде всесоюзных конференций и семинарах: на II Всесоюзном семинаре по вопросам теории, методики и организации конкретно-социологических исследований и их использования в партийной работе [4], на Всесоюзной научно-теоретической конференции «Социализм и молодежь» [5], советско-болгарской

---

[1] См. *А. С. Макаренко.* Избранные педагогические сочинения в 4-х книгах. М., 1949; *С. Г. Струмилин.* Избр. произв. в 5-ти томах. М., 1963—1965; *В. С. Овсянников.* ...Как живет рабочий в СССР (По материалам обследований рабочих бюджетов). [М.], 1928; *В. Ф. Федоров.* Опыт изучения зрительного зала. — «Жизнь искусства», 1925, № 18; *Э. В. Хейфиц.* Развитие интересов нового рабочего. — «Психология интереса в связи с вопросами книжно-библиотечной работы». М., 1931.

[2] См. *Б. А. Чагин.* Очерк истории социологической мысли в СССР (1917—1969). Л., 1971.

[3] См., например, *М. Н. Руткевич, Л. Н. Коган.* О методах конкретно-социологического исследования. — «Вопросы философии», 1961, № 3; *З. И. Файнбург.* Перспективы научно-технической революции и личность. — «Вопросы философии», 1962, № 2; постановление ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций в проведении конкретных социологических исследований по вопросам коммунистического воспитания молодежи» (февраль 1965 г.) и другие материалы.

[4] См. «Проблемы научного коммунизма», вып. 2. М., 1968.

[5] См. «Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы». М., 1969.

конференции по научным основам партийной пропаганды [1].

Вместе с тем в последние годы рассматриваемого периода отмечается рост определенной неудовлетворенности идеологических работников результатами конкретных социологических исследований. В связи с этим и возникла цель настоящей статьи—проследить, как объективные потребности идеологической практики отражались в динамике и структуре исследований и чем объясняется неудовлетворенность практиков в их результатах.

Таким образом, прежде чем перейти к анализу основных тенденций исследований, целесообразно указать те объективные факторы, которые существенно влияли на характер, направление и темпы развития исследований идеологической деятельности. Эти факторы условно можно разделить на две группы: факторы, связанные со становлением и функционированием развитого социалистического общества как определенной социальной системы, и факторы, связанные с развитием коммунистической пропаганды как относительно самостоятельной сферы духовной деятельности общества.

В первой группе факторов решающим было превращение нашего общества в общество развитого социализма. Развитое социалистическое общество, с одной стороны, создает благоприятные предпосылки для более полной реализации своей важной цели — всестороннего развития человека, и прежде всего его духовной культуры и социальной активности; с другой стороны, на темпы и характер дальнейших социальных преобразований все большее влияние оказывает развитие духовных сил человека. Сознательность советских людей, основанная на глубоких и разносторонних знаниях, реализуемых в многообразной социальной практике, становится ключевым фактором развития техники, технологии, культуры, совершенствования социалистических общественных отношений.

Вот в этих условиях в преемственной связи с жизнью и возрастает значение коммунистической пропаганды как важнейшего средства распространения социальных знаний, формирования сознательности трудящихся. Закономерно, что и сама пропагандистская деятельность все

[1] См. «Вопросы теории и практики партийной пропаганды». М., 1971.

больше становится объектом социологических исследований.

Глобальное воздействие на все стороны жизни современного общества оказывает научно-техническая революция. Бурный рост научных знаний, ускоряющийся динамизм социальных процессов, интернационализация материальной и духовной деятельности резко увеличивают поток социальной информации. С особой остротой ставит она перед пропагандой проблемы отбора актуальной информации, классового контроля за ее содержанием, уплотнения ее информационных потоков, повышения ее оперативности. Приобретая важное значение в связи с усилением идеологической борьбы на международной арене, эти проблемы ставятся в центр внимания идеологических работников.

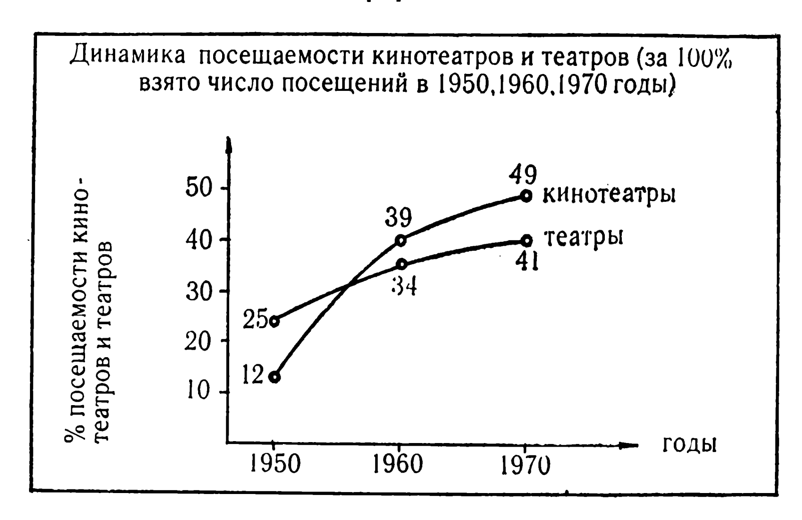
На развитие исследований по вопросам теории и практики пропаганды большое влияние оказал общий подход к управлению социальными процессами, их анализ, утвердившийся в стране после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС. От пропаганды теперь требуется больше конкретности, деловитости, учета реальных противоречий общественного развития, поиска научно обоснованных форм управления идеологическим процессом.

Среди факторов второй группы следует отметить изменения, происшедшие в характере и структуре средств пропагандистского воздействия. Насыщение общества средствами пропаганды коллективного пользования (кинотеатры, библиотеки, клубы, театры и т. д.) достигло высокого уровня.

Для примера мы провели анализ изменений в численности зрителей кинотеатров и театров страны в последние 20 лет. Здесь (и далее) применен следующий методический прием. Абсолютные данные статистики в анализируемые годы (число кинозрителей, зрителей театров и т. п.) суммируются и рассчитываются относительно той же численности зрителей, выраженной уже в процентах. Это позволяет далее провести сопоставимый для различных нужд идеологической работы анализ изменений в динамике: например, рассчитать посещаемость кинотеатров и театров по выбранным годам (см. график 1) [1].

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1970 г.». Статистический ежегодник. М., 1971, стр. 675—676. В справочнике берутся данные абсолютной численности посещений кинотеатров и театров в соответствующие годы и далее производится пересчет их в проценты.

График 1

Как видит читатель, для кинозрителей мы получили следующие данные: если в 1950 г. их было 12% от общего числа зрителей в указанные годы, а в 1960 г. их численность увеличилась более чем в 3 раза (на 27%), то в 1970 г. наблюдается уменьшение прироста численности кинозрителей (увеличение всего на 10%), т. е. интенсивность посещения кинотеатров снизилась.

Характерна динамика посещения и театров страны. При общем росте численности зрителей в 1950—1970 гг. и здесь заметна определенная тенденция к стабилизации численности посещений: если в 1960 г. прирост зрителей по сравнению с 1950 г. был 9%, то в 1970 г. по сравнению с 1960 г. он уже составлял 7%. Аналогичные тенденции наблюдаются в динамике посещений клубов и в большей степени библиотек.

В последние годы уменьшились также темпы роста средств идеологического воздействия индивидуального пользования (в первую очередь печати и радио). Очевидно, и здесь уровень оптимального насыщения этими средствами пропаганды находится в пределах обозримого будущего. Продолжает расти сравнительно быстрыми темпами телевизионная сеть. Распространение этого источника массовой информации приняло глобальный характер. С 1955 по 1965 г. объем прессы на земном шаре

возрос на 20%, радиовещания — на 60, телевидения — на 300%[1].

Совершенствование технических возможностей этих средств информации и пропаганды и прогресс в «технологии» подготовки и передачи информации превращают пропаганду в условиях социалистического общества в действительно мощное орудие социального прогресса и управления. Таким образом, в структуре средств идеологического воздействия все бóльшую роль играют средства массовой информации и пропаганды индивидуального пользования.

Многообразие средств информации и их доступность ставят перед массовой аудиторией задачу выбора, что ведет к новой дифференциации аудитории по отношению к источникам пропаганды, а перед руководителями средств идеологического воздействия возникает проблема изучения «своей» аудитории. Актуальным становится не абсолютный рост средств идеологического воздействия, а их рациональное распределение по определенным социальным группам и регионам, по времени и тематике передач, специфике подачи материалов. Однако реализация этих возможностей предполагает организацию постоянной, надежной, оперативной обратной связи, т. е. информацию о мнениях, настроениях, интересах и потребностях всех социальных групп массовой аудитории. Корреспондентская сеть, письма трудящихся, встречи работников радио и телевидения со слушателями и зрителями по-прежнему являются основным средством такой связи. Однако, по нашему мнению, оно уже полностью не удовлетворяет потребности практики. Средства пропаганды, осуществляющие идеологическое воздействие на миллионные массы из одного центра, должны иметь адекватную своему характеру систему обратной связи. Поиск оптимальных форм такой связи становится актуальной практической и научной проблемой.

Существенные изменения произошли и в пропаганде, связанной с непосредственно личностным воздействием на аудиторию (система партийного образования, массово-политическая и лекционная работа). Здесь наблюдается резкое сокращение разрыва в уровнях знаний и информированности субъекта и объекта пропагандистского воздействия. Постепенно снижается и значение эф-

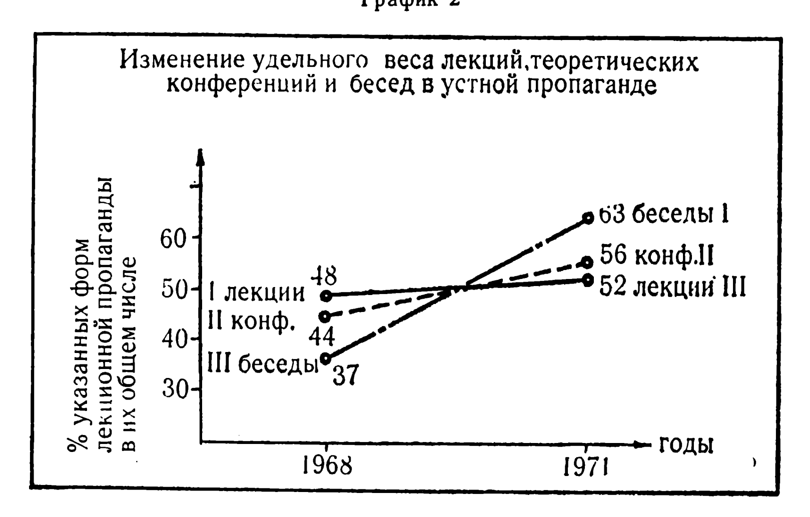
---

[1] См. «Проблемы информации в печати». Очерки теории и практики. М., 1971, стр. 280.

фекта «новизны» информации. Происходящие изменения непосредственно связаны с двумя обстоятельствами: ростом уровня культуры и образования населения и уже отмеченным широким распространением средств массовой информации и пропаганды. Активность объекта пропаганды в акте пропагандистского воздействия все больше принимает характер взаимодействия. В лекционной пропаганде возрастает удельный вес таких форм, как беседы, устные журналы, вечера вопросов и ответов, теоретические конференции.

И эта тенденция закономерна, так как, получая все более обширную информацию через радиовещание, телевидение и газеты, у всех групп трудящихся в разной мере, но растет потребность обсудить полученные по этим каналам данные, выработать в ходе дискуссии определенное к ним отношение, получить квалифицированное разъяснение по недостаточно понятой проблеме. Чтобы проверить, насколько данная тенденция отражается в устной пропаганде, нами был проведен анализ изменения численности слушателей, посещающих лекции, конференции и беседы, организованные в 1968 и 1971 гг. Всесоюзным обществом «Знание» (см. график 2) [1].

График 2

[1] См. «Краткие статистические сведения о деятельности Всесоюзного общества «Знание» (за 1968—1971 годы)». М., 1972, стр. 37. В указанных материалах приведены данные в абсолютных числах, а в графике 2 — результаты их пересчета в проценты.

Из полученных данных отчетливо видно, что отмеченная нами тенденция проявилась в возрастании численности обращающихся к таким формам устной пропаганды, как беседы (в 1971 г. их стало проводиться почти в полтора раза больше, чем в 1968 г.), теоретические конференции (в 1971 г. их было организовано почти на 12% больше, чем в 1968 г.). Лекционная форма пропаганды сохранила определенную стабильность.

Следует обратить внимание и на такую достаточно серьезную проблему в организации и проведении идеологической работы.

Как известно, чтобы удовлетворить информационные потребности аудитории в устной пропаганде в условиях возросшего культурного, образовательного уровня населения нашей страны, требуется резкое повышение уровня подготовки лектора, докладчика, политинформатора. Актуальной становится задача их дальнейшей специализации по отраслям знаний и видам информации. Появляются политинформаторы, которые, имея достаточно высокий уровень общего образования, тем не менее специализируются на пропаганде отдельных проблем. На смену универсальному пропагандисту системы партийного образования недавнего прошлого приходит пропагандист-историк, экономист, философ и т. д.

Даже краткий обзор современных проблем пропаганды показывает, что идеологическая практика сталкивается с новыми трудностями и опытным путем ищет способы их разрешения.

Какое же отражение нашли эти проблемы пропаганды в исследовательских работах? В поисках ответа авторы статьи проанализировали диссертационные работы и публикации на данную тему за 1962—1971 гг.

По главному каталогу Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина были отобраны монографические работы, сборники статей, отдельные брошюры, изданные в 1962—1971 гг., и диссертационные работы, посвященные исследованиям идеологической деятельности в рамках обусловленных ограничений.

При определении границ объекта исследования (им является формируемый массив монографических и диссертационных работ) ограничения носили следующий характер: брались работы, посвященные главным образом анализу проблем коммунистической пропаганды и политической информации. Для того чтобы получить возмож-

ность анализа во времени, т. е. создать динамическую картину по годам, потребовалось организовать информационный массив, который в достаточной степени адекватно отражал бы реальное развитие исследовательских разработок по отмеченным проблемам идеологической деятельности. В этих целях был применен метод сплошного просмотра каталожных карточек и регистрации в специально разработанных учетных карточках всех выпущенных и защищенных в указанные годы монографических работ, брошюр и диссертаций. Таким образом, был сформирован массив в 1403 учетных карточки, в которых фиксировались важнейшие характеристики отобранных нами источников.

Учитывая, что даже при самом тщательном отборе научно-исследовательских работ некоторые из них могли оказаться неучтенными (не попасть в сформированный информационный массив), мы сочли возможным оперировать при анализе не абсолютными данными, а относительными, т. е. только теми, которые характеризуют тенденции в распределении работ по годам и позволяют на уровне обобщенной оценки определить соотношения объемов тех или иных тематических групп исследований.

С другой стороны, для того чтобы проверить, не вкралась ли в сформированный по принципу сплошной выборки массив систематическая ошибка (не допущена ли тенденциозность в отборе единиц массива), нами была осуществлена процедура контроля устойчивости распределений на статистически независимых подмассивах. В этих целях из единого массива анализа в 1403 работы были выделены в отдельный подмассив монографические работы. В результате был создан первый подмассив информации объемом в 617 единиц анализа. Во второй подмассив вошли данные о диссертационных работах, защищенных в СССР в период с 1962 по 1971 г., которые, составив в общей сложности собственно первичную информацию объемом в 786 единиц анализа, выступали как бы контрольным, независимым статистическим массивом по отношению к первому.

Далее было выдвинуто следующее предположение: если весь информационный массив в 1403 единицы анализа был организован строго в соответствии с принципом сплошного, нетенденциозного отбора работ, то при допущении возможности случайных ошибок «вообще» систе-

матическая ошибка исключалась, т. е. она не должна была проявляться и на любых достаточно независимых подмассивах этого единого информационного массива. Следовательно, в случае достаточно корректного отбора информации в анализируемый общий массив основные тенденции, например распределение работ по годам, должны совпадать и на статистически независимых подмассивах. Результаты статистического анализа были сведены в табличную форму (см. табл. 1) и затем для более наглядного представления выражены в графической форме (см. график 3).

Таблица 1

Распределение публикаций и диссертационных работ по годам
(абсолютные данные)

Анализируемые подмассивы	1962—1963 гг.	1964—1965 гг.	1966—1967 гг.	1968—1969 гг.	1970—1971 гг.	Итого
617 монографических и отдельных работ . .	79	98	143	148	149	617
786 диссертационных работ . .	78	115	173	204	216	786
Всего (массив в 1403 работы) .	157	213	316	352	365	1 403

Из данных таблицы и, еще лучше, из графического представления результатов анализа видно, что полученные на каждом подмассиве тенденции распределения работ по годам достаточно полно совпадают. Результаты этого анализа в определенной степени свидетельствуют в пользу суждения об отсутствии тенденциозности в процессе формирования общего информационного массива (в 1403 единицы анализа), что не исключает возможности случайных ошибок, пропуска отдельных работ.

После отбора и учета научно-исследовательских работ по проблемам коммунистической пропаганды и политической информации, выпущенных или защищенных в 1962—1971 гг., авторы приступили к качественно-количественному анализу объекта исследования.

В структуре единого информационного массива в 1403 наименования отдельных публикаций и диссертаций бы-

График 3

ли выделены три группы работ в соответствии с уровнем исследуемого объекта: а) работы, посвященные общим вопросам истории, теории и методологии коммунистической пропаганды; б) работы, посвященные изучению отдельных средств пропагандистского воздействия, частным направлениям идеологической деятельности или опыту местных партийных организаций; в) работы, в которых затрагиваются различные аспекты методологии, методики и техники конкретно-социологического анализа пропаганды и информации[1].

Понятно, что такое деление достаточно условно, ибо отдельные исследовательские работы по проблемам пропаганды могут относиться одновременно к двум и даже ко всем трем группам. Мы так и делали. Если в процессе исследования, например в работе второй группы, произ-

[1] В процессе последних исследований, как правило, преследуется двоякая цель — дальнейшее познание на эмпирическом уровне того или другого элемента сложной системы пропаганды, а также отработка методик измерения состояния идеологической работы.

водилась одновременно и разработка методики или техники измерения социальных характеристик, мы включали эту работу и в третью группу. Однако, как показала практическая работа с массивами каталожных карточек, аннотациями и авторефератами, последнее обстоятельство никоим образом не мешает применению указанной классификации для выявления общих тенденций, отражающих степень активности исследователей в разработке тех или иных проблем идеологической работы. Кроме того, мы умышленно не стали вводить отдельную группу работ по критике теории и методов империалистической пропаганды, так как эти темы разрабатываются, как правило, в рамках выделенных выше трех групп.

При создании предложенной типологии научно-исследовательских работ учитывалась принятая рядом специалистов структура различных уровней социологических знаний[1].

Таким образом, приступая к рассмотрению основных тенденций социологических исследований идеологической работы, мы определили объект анализа не только по тематике включенных в него работ, но и по уровню его исследования.

В первую очередь результаты анализа научно-исследовательских работ по проблемам идеологической деятельности показали, что повышение внимания партийных и идеологических организаций к анализу реальных противоречий общественного развития после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС нашло отражение в росте интенсивности научных исследований в последующие два года (см. график 3).

Однако обращает на себя внимание определенная стабилизация исследовательских работ и публикаций в

---

[1] См. *Г. Глезерман, В. Келле, Н. Пилипенко.* Исторический материализм — теория и метод научного познания и революционного действия. — «Коммунист», 1971, № 4. Предлагаемую авторами типологию научно-исследовательских работ можно выразить следующим образом: а) марксистские общесоциологические исследования в рамках теории исторического материализма; б) частносоциологические теории для анализа и объяснения процессов функционирования отдельных общественных институтов и явлений (например, социология печати, устная пропаганда, массово-политическая работа, кинематограф и т. п.); в) конкретные социальные исследования, в процессе которых создается эмпирическая база вышеназванных теоретических исследований и совершенствуется методика измерений различных характеристик социальных явлений.

период 1968—1971 гг. Чем объясняется это явление? Основываясь на наблюдениях и содержательном анализе публикаций, можно сделать определенные предположения: тематическая направленность исследований не полностью совпадает с реальными проблемами пропагандистской практики; дальнейший рост исследований сдерживается неразработанностью общей теории пропагандистского процесса; сравнительно интенсивное изучение пропаганды обнаружило несовершенство «исследовательского инструментария» (методика, техника измерений различных элементов идеологического процесса) и ограниченность используемых методов исследования. Вот в силу этих и ряда других обстоятельств с одной стороны — исследователи, с другой — идеологические работники и оказались неудовлетворенными результатами исследований, что сказалось и на активности научно-исследовательской разработки проблем идеологической работы. На некоторые из названных причин обращали внимание выступающие на теоретических конференциях по проблемам идеологической работы, прошедших в 1972 г. в городах Риге, Таганроге, Краснодаре. Особое внимание было обращено на отсутствие разработанных типовых, хорошо «работающих» в практике методик измерения различных социальных характеристик.

Действительно, после «анкетного бума» 1963—1967 гг., когда в исследованиях фиксировались наиболее «открытые» проблемы и противоречия пропагандистского процесса, наступил этап, требующий глубинного погружения в объект исследования.

Потребовались не только более тонкие методы измерения, применение целого комплекса методов для преодоления ограниченности каждого из них, расчленение предмета исследования на отдельные элементы, которые становятся самостоятельными объектами исследования, но и одновременная дальнейшая разработка общей концепции пропаганды.

Волна энтузиазма и новизна подхода к исследованиям привлекли отдельных ученых и практиков, рассчитывавших малыми усилиями добиться «громких» результатов. Однако, столкнувшись с необходимостью проведения трудоемких экспериментов и длительных наблюдений, они отошли от разработки данных проблем. Недостаточное внимание уделялось созданию исследовательских групп по разработке методики и техники социологичес-

ких исследований. Все это не могло не сказаться на том, что практически были прекращены экспериментальные работы по шкалированию, не осуществлялся поиск действительно достоверных методов разработки систем показателей, эталонов измерения, эмпирических индикаторов и процедур сбора, а также методов анализа информации, отражающей важнейшие характеристики идеологических процессов.

Рассмотрим теперь численное соотношение научных работ по уровню исследований процесса коммунистической пропаганды и политической информации, как оно сложилось в период 1962—1971 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение выделенных трех типов работ в общем массиве монографий, отдельных работ и диссертаций за 10 лет (в %)

1403 единицы анализа	Типы работ		
	Работы, в большей степени относящиеся к *первой* выделенной группе	Работы, в большей степени относящиеся ко *второй* выделенной группе	Работы, в большей степени относящиеся к *третьей* выделенной группе
100	21	68	11

Во-первых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что более половины всех научно-исследовательских работ по проблемам пропаганды (68%) посвящены частным исследованиям, изучению отдельного опыта, в то время как процент работ общетеоретического плана, комплексных исследований пропаганды весьма незначителен (21%), так же как процент работ с использованием методов конкретно-социологического анализа, с разработкой методики и техники конкретно-социологических исследований (11%). Исходя из полученных данных, можно сказать, что ведущей тенденцией исследований этого периода является преобладание традиционных тем, связанных в основном с анализом частных, достаточно уже разработанных направлений идеологической деятельности.

Во-вторых, среди второй группы (публикаций и диссертаций), как показывает их содержательный анализ, заметно преобладание работ, посвященных обобщению опыта. Нужно отметить, что изучение опыта идеологической практики само по себе имеет большое и непреходящее значение. Однако сегодня частью работы партийных организаций является поиск оптимальных форм контроля и управления идеологическими процессами, использование вычислительной техники для систематизации и обработки социальной информации, данных социологических исследований. К сожалению, эти проблемы почти не поднимаются в данной группе работ. Между тем именно такой опыт нуждается в теоретическом осмыслении, проверке, внедрении. Здесь же мы сталкиваемся с тем обстоятельством, что для научного объяснения новых явлений в идеологической работе, для выявления закономерностей и новых тенденций развития системы идеологического воздействия на массы, наконец, для конкретного и компетентного ответа на запросы пропагандистской практики также нужна дальнейшая разработка теории, общих принципов пропаганды применительно к условиям научно-технической революции и развитого социализма. Это как раз те самые вопросы, с которыми в настоящее время сталкиваются практики, нуждающиеся, более чем когда-либо, в теоретическом осмыслении своей работы. Таким образом, сама действительность, современный опыт идеологической работы стимулируют разработку общей теории коммунистической пропаганды.

Выше мы дали анализ структуры объекта (тематики научно-исследовательских работ) как бы в статике. Представляет интерес динамическая картина, т. е. анализ распределения работ в выбранных группах во времени с 1962 по 1971 г. В этих целях нами была осуществлена количественно-качественная обработка всего информационного массива учетных карточек. В табл. 3 представлены результаты систематизации выбранных трех групп научно-исследовательских работ по годам их издания или выполнения.

Как видим, общие тенденции, отмеченные выше, подтверждаются и здесь. В то же время специфична картина активности исследователей в обращении к различным типам работ. Незначительно увеличивается число работ, связанных с изучением общих проблем истории, теории и методологии пропаганды, в то время как число исследо-

Таблица 3

Распределение выделенных трех типов научно-исследовательских работ по годам их издания
(абсолютные данные)

Тип работ	Годы					
	1962—1963	1964—1965	1966—1967	1968—1969	1970—1971	Всего работ
Первая группа	50	57	62	64	67	300
Вторая »	100	145	188	240	270	943
Третья* »	7	11	66	48	28	160
Основной массив	157	213	316	352	365	1 403

* Характеристику групп см. на стр. 114 этого сборника.

ваний, посвященных изучению опыта работы местных партийных организаций, отдельным направлениям идеологической деятельности, анализу функционирования и развития некоторых средств пропаганды, резко возрастает. Эти работы выполнены преимущественно без проведения социологических исследований.

Произошли определенные сдвиги в уровнях интенсивности исследований третьей группы, т. е. работ, связанных с проведением социологических опросов и поэтому нуждающихся особенно остро в совершенствовании методики и техники измерения социальной информации. Следует отметить, что эта группа исследований имеет самые высокие темпы роста. За 10 лет объем их увеличился почти в 4 раза, хотя одновременно наблюдается крайняя неравномерность их развития.

Представляет интерес динамика развития научно-исследовательских работ в последние годы исследуемого нами периода (1966—1971 гг.). Как видим, она характерна следующими особенностями: незначительным ростом общетеоретических работ (I группа), более быстрым увеличением числа исследований по отдельным проблемам идеологической деятельности (II группа) и сокращением работ, связанных с использованием методики и техники социологических исследований, созданием типовых методик изучения идеологических процессов (III группа). Количество последних снизилось более чем в 2 раза при их незначительной доле в общем массиве.

Эти пропорции вряд ли можно считать оптимальными, так как сколько-нибудь значительные научные достижения в настоящее время основаны на комплексном применении теории, методов и опытных данных.

Резкий спад активности в разработке третьей группы научно-исследовательских работ является отражением тех реальных проблем, о которых мы писали выше (несовершенство исследовательского инструментария, ограниченность используемых методов, трудности проведения социологических экспериментов, определенная неудовлетворенность практиков и самих исследователей и т. п.). Но важно подчеркнуть, что снижение активности вызвано именно неудовлетворенностью практиков и исследователей методическим уровнем и результатами исследований, а не отсутствием объективной потребности в такого рода исследованиях. Вряд ли правомерно считать, что практика утрачивает потребность в конкретно-социологических исследованиях различных аспектов коммунистической пропаганды и политической информации. Рассмотрим, каково же реальное положение дел в этом вопросе.

Исследования партийных комитетов и идеологических организаций получили довольно широкое распространение. Показательно, что если в начале 60-х годов методы конкретно-социологического анализа применялись в основном отдельными республиканскими и областными комитетами партии, то в настоящее время их уже нередко используют городские, районные комитеты партии, партийные комитеты первичных организаций. Основные направления этих исследований — поиск оптимальных форм управления пропагандистским процессом и способов руководства идеологической работой, изучение состояния общественного мнения коллективов и отдельных групп населения.

Среди исследований по различным проблемам идеологической деятельности, проводимых партийными комитетами, все большее место занимают вопросы развития социально-политической активности трудящихся, путей формирования их научного мировоззрения, роли культуры в развитии духовного мира личности, социального планирования и партийного руководства идеологическими процессами.

Систематические исследования по этим проблемам проводятся в Москве, Ленинграде, Минске, Перми, Уфе.

Постоянную исследовательскую работу ведет сектор книги и чтения Государственной библиотеки имени В. И. Ленина. Общественный институт социологических исследований Челябинского обкома КПСС предпринял интересную попытку проанализировать содержание направленных информационных потоков в городе, идущих по каналам массовой пропаганды и через учреждения культуры в течение месяца.

Работа по исследованию этих и некоторых других насущных проблем не лишена недостатков. Большинство исследований партийных комитетов и идеологических организаций проводятся несистематически. При разработке программ исследований и их реализации зачастую не используется даже тот уровень знаний, который уже достигнут социальными науками. Слабая специальная подготовка организаторов исследований, несовершенство методик, отсутствие материальной базы для обработки получаемых результатов ведут к потере одного из главных качеств исследований — оперативности. Однако в совокупности с другими методами руководства и опытом идеологических работников они, несомненно, способствуют повышению уровня научного руководства идеологическим процессом, так как позволяют с большей точностью учитывать его особенности и противоречия.

Характерно, что отмечаемая тенденция роста заинтересованности партийных комитетов в социологической информации находит отражение и в публикациях. Обратимся к фактам.

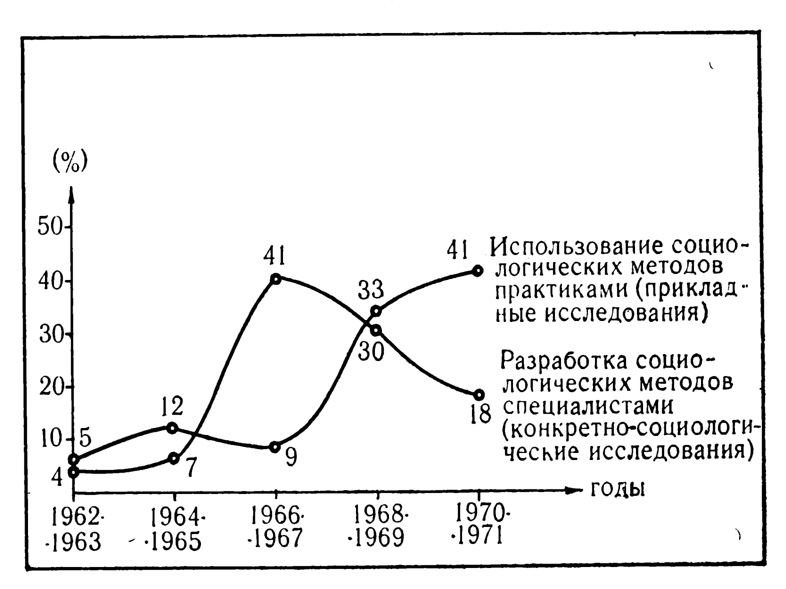
Во-первых, на основе анализа 1403 научно-исследовательских работ выявлены данные о динамике изменения активности исследователей в разработке методики и техники социологических исследований идеологической работы (работы III группы, или «работы исследователей»).

Во-вторых, специально организованный (дополнительный) массив учетных карточек зафиксировал статьи об опыте конкретных исследований, опубликованные в период 1962—1971 гг. в журнале «Политическое самообразование». Все эти статьи принадлежат перу работников домов политического просвещения, секретарям партийных комитетов и рассказывают о результатах выполненных ими прикладных исследований (назовем условно этот массив «работы практиков»). Мы сочли возможным выделить проводимые ими прикладные исследования в

отдельную группу[1]. Это выделение носит условный характер, так как в них партийные комитеты опираются на теоретические разработки ученых, используют их исследовательский инструментарий, привлекают ученых к непосредственному участию в своих исследованиях. Однако такое разделение имеет место в реальной практике и соответствует двум аспектам познавательной деятельности.

Результаты статистического анализа информационных массивов «работы исследователей» и «работы практиков» были представлены в графической форме (см. график 4).

График 4

[1] Конкретные социологические исследования, на наш взгляд, не следует смешивать с прикладными, проводимыми по стандартным методикам и представляющим собой скорее обыкновенный учет, выполненный на уровне количественного измерения. Конечно, и в них могут быть элементы исследования. Получаемая в процессе этой деятельности информация предназначается для практической работы по управлению. Само собой разумеется, не исключается возможность их использования и в научных целях (см., например, работы: *А. Г. Здравомыслов*. Методология и процедура социологических исследований. М., 1969; *В. Васильев, А. Кулагин, В. Чупров*. Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М., 1967, и др.).

В материалах статистического анализа мы отчетливо наблюдаем нарастание активности обращения к проведению прикладных исследований со стороны практиков. Обратимся к аргументам «практиков».

«...Опыт проведенных социологических исследований...— говорит заместитель заведующего Домом политического просвещения Харьковского обкома КП Украины С. Ковригин,— убеждает нас, что эти исследования в сочетании с другими мерами могут стать важным инструментом дальнейшего совершенствования системы партийного образования, повышения ее эффективности»[1]. «Думается,— пишет тов. Фролов,— что уже настала пора обобщить имеющийся на местах опыт, коллективными усилиями разработать научно обоснованную методику анализа занятий, исследования эффективности политического просвещения»[2]. Авторы приведенных высказываний отмечают, что для анализа состояния системы партийного просвещения и более конкретного руководства нужна не только информация о количестве лекций, числе слушателей, но и сведения о реальном уровне знаний слушателей и пропагандистов, степени эффективности влияния учебы на рост их общественно-политической и трудовой активности. Эту информацию как раз и помогают получить конкретно-социологические исследования.

График 4 наглядно показывает реально сложившееся в последние годы противоречие. Это противоречие между уровнем активности научных работников в разработке методики и техники социологических исследований (спад активности с 41 до 18%, более чем в 2 раза) и ростом практической потребности партийных работников в получении социологической информации для своей текущей деятельности, а также для анализа тенденций и разработки перспективных целей в сложном процессе идейно-воспитательной работы (рост активности в обращении к социологическим исследованиям с 9% в 1966—1967 гг. до 41% в 1970—1971 гг., почти в 5 раз).

Таким образом, подводя итоги основным тенденциям развития научных исследований по проблемам коммунистической пропаганды, можно отметить, что соответст-

---

[1] *С. Ковригин.* Повышаем эффективность партийной учебы.— «Политическое самообразование», 1971, № 8, стр. 111.

[2] *И. Фролов.* Внимание комсомольскому пропагандисту.— Там же, стр. 114.

венно возрастанию социальной роли изучаемого объекта возрастают активность и интерес исследователей к изучению идеологической практики. Вместе с тем заметна неравномерность развития научных исследований и, с нашей точки зрения, далеко не оптимальная их структура. Снижение интенсивности конкретно-социологических исследований в 1969—1971 гг., несомненно, затрудняет дальнейшую разработку теории и методологии пропаганды, внедрение в практику более совершенных методов анализа и управления идеологической сферой жизни общества.

Раздел II

Проблемы содержания идейно-воспитательной деятельности партийных организаций

К. П. КАТУШОВ

Ведущая роль рабочего класса в развитии социалистического общества и вопросы политического воспитания рабочих

Марксизм-ленинизм раскрыл ведущую социально-политическую роль рабочего класса во всемирной истории. Главным в учении К. Маркса Владимир Ильич Ленин считал выяснение роли пролетариата как созидателя нового общества. Развивая это учение дальше, В. И. Ленин глубоко обосновал ведущую роль рабочего класса в социально-политическом и духовном развитии социалистического общества.

Вопрос о руководящей роли рабочего класса в общественном развитии со времен Маркса и Энгельса служит предметом острой идеологической борьбы. В современных условиях идеологические столкновения по этому вопросу вступили в новую стадию. Нарастающие масштабы научно-технической революции используются теоретиками антикоммунизма в качестве «доказательства» якобы происходящего в настоящее время «размывания» классов, а следовательно, отсутствия в нынешних условиях почвы для социальной революции.

Апологеты капитализма настойчиво пытаются доказать несостоятельность марксистско-ленинского учения о классах вообще и ведущей роли рабочего класса, стоящего в центре современного социально-политического

развития, в особенности. Стремление ликвидировать роль рабочего класса как вождя революции, воспрепятствовать росту его политического влияния в обществе находит свое яркое выражение в установках представителей различных форм ревизионизма, выдвинувших антинаучные тезисы о «буржуазном перерождении» рабочего класса, о том, что якобы в нынешних условиях рабочие стали «резервом консерватизма», и т. п. Одной из наиболее ходовых теорий, грубо искажающих действительное место и роль рабочего класса, является теория, в основе которой лежит идея о том, будто в период научно-технической революции категория классических рабочих потеряла свой объективный смысл. Эту идею проповедуют Р. Гароди, Э. Фишер и другие ревизионисты, пользующиеся особой благосклонностью магнатов средств массовой информации, стоящих на службе империалистических монополий.

Достойная отповедь извратителям марксистского учения о руководящей роли рабочего класса и его партии дана во многих научных работах и у нас, и за рубежом [1].

Сама наша действительность, весь ход мирового революционного процесса начисто опровергают домыслы правых и «левых» ревизионистов об умалении роли рабочего класса в развитии социалистического общества, в революционном преобразовании мира.

Руководящее положение рабочего класса, осуществляющего свою историческую миссию в тесном единении с крестьянством и другими слоями трудящихся, обусловливается всеобщей и объективной закономерностью социально-политического развития. И дело не только в том, что рабочий класс — главная производительная сила современности, не только в неуклонном росте его

---

[1] См. *Ренате Хертцфельдт, Фриц Циммерман.* О фальсификации ленинизма в Западной Германии. — «Вопросы истории КПСС», 1970, № 8; *П. Федосеев.* XXIV съезд КПСС и основные направления исследований в области общественных наук. — «Коммунист», 1972, № 1; «Проблемы современной идеологической борьбы, развития социалистической идеологии и культуры». Материалы научной конференции Института марксизма-ленинизма, Академии общественных наук, Высшей партийной школы при ЦК КПСС, секции общественных наук АН СССР на тему «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории». 29 сентября — 1 октября 1971 г. М., 1972; «Научный коммунизм и фальсификация его ренегатами». М.. 1972, и др.

сплоченности и организованности, но и в том, по определению В. И. Ленина, что он наиболее полно выражает действительные политические и экономические интересы всех трудящихся. «Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»[1].

Положение рабочего класса в обществе определяется не только в зависимости от его численности и доли в составе населения. Для объективной оценки его истинного положения следует руководствоваться его значением в экономике страны, степенью его организованности и сплоченности, уровнем политической зрелости и способностью вести за собой массы трудящихся. О том, как высоко ценил В. И. Ленин организованность различных отрядов рабочего класса, уровень их духовной зрелости, способность к активным политическим действиям, говорят его «Черновые наброски и план брошюры о диктатуре пролетариата», в которых Владимир Ильич спрашивал: **««Большинство»?»** — и отвечал: «51% (αα) пролетариата *меньше,* чем 20% (ββ) пролетариата, *если* в *αα* больше империалистского заражения и сопротивления мелкой буржуазии»[2]. Опыт Великого Октября со всей очевидностью показал правоту этих ленинских слов.

Рост политического влияния рабочего класса в современных условиях прежде всего проявляется в укреплении и развитии нерушимого идейно-политического единства всего социалистического общества, обеспечении целенаправленного развития всех составных частей его организма.

Развитый социализм создает большие предпосылки для преодоления различий между классами и социальными группами. Известно, что в свое время В. И. Ленин высмеял стремление увековечить классовое деление при социализме. Прочитав лозунг «Царству рабочих и крестьян не будет конца», он в речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. заявил: «...вот относительно каких азбучных и основных вещей существуют у нас недоразумения и неправильное понимание. В са-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 310.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 458.

мом деле, ежели бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма, ибо социализм означает уничтожение классов...»[1].

Разумеется, сближение социальных слоев и групп в условиях развитого социализма не есть какое-то их механическое смешение. Нельзя, конечно, представлять себе будущее как «орабочивание» всех социальных групп общества, как «консервирование» отсталости неквалифицированного слоя рабочих, так же как невозможно к его характеристике подойти и с позиций «технократических» теорий. Утверждения, что в современных условиях происходит будто бы процесс «поглощения» интеллигенцией рабочего класса или, наоборот, «растворение» интеллигенции в его среде, лишены объективных оснований. Дружественные классы и социальные группы социалистического общества все более сближаются, растет и крепнет их социально-политическое и идейное единство и сплоченность. Вместе с тем на нынешнем этапе коммунистического строительства нельзя преувеличивать степень социальной однородности нашего общества.

Это привело отдельных авторов к произвольному толкованию структуры рабочего класса, породило утверждения, что якобы в современных условиях настала пора расширить «традиционное понимание» структуры рабочего класса за счет инженерно-технической интеллигенции.

Не об этом ли свидетельствует, в частности, утверждение И. Забелина об интеллигенции, которая якобы «перестала быть «прослойкой»»? Историческую миссию рабочего класса автор цитируемой работы видит в том, что он «подготовил свое собственное, а также крестьянства, постепенное перерастание в класс интеллигенции, которому в дальнейшем суждено быть — во веки веков! — единственным классом человеческого общества»[2]. Это утверждение противоречит истинному положению вещей.

Сохраняющиеся социально-классовые различия определяются и тем, что нынешний «уровень развития производительных сил и производственных отношений объек-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 130.
[2] См. *И. Забелин.* Человек и человечество. Очерки. М., 1970, стр. 165, 166.

тивно еще недостаточен для устранения различного отношения к средствам производства... и закрепления различных групп работников за качественно неоднородными формами труда»[1].

Под непосредственным влиянием рабочего класса нашей страны изменяется социальный и психологический облик колхозного крестьянства. У этих классов социалистического общества появилось много общего. Объективные условия жизни, постоянное идеологическое воздействие рабочего класса и его партии прочно сформировали у колхозного крестьянства навыки коллективистского труда, социалистического отношения к общественной собственности. Сходным становится и труд советского крестьянства, все более и более превращающийся в разновидность индустриального труда.

Органической составной частью нашего общества является интеллигенция. В условиях развитого социализма она быстро растет численно.

Полное преодоление социальных различий между работниками умственного и физического труда достигается только в процессе коммунистического преобразования общества. В современных условиях эти различия пока сохраняются. По словам В. И. Ленина, интеллигенция «останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества...»[2].

Партия рабочего класса ныне стала партией всего народа, государство диктатуры пролетариата превратилось в общенародное государство, а идеология — марксизм-ленинизм — во всеобщее мировоззрение советских людей. Эти «всенародность», «общенародность» и «всеобщность» невозможно характеризовать как утрату рабочим классом своей ведущей роли. «Всенародность», «общенародность» и «всеобщность» — выражение того, что интересы и идеалы рабочего класса органически восприняты другими слоями трудящихся, занимают ведущее положение в обществе. В докладе о 50-летии СССР Л. И. Брежнев отметил, что «при сохранении ведущей роли рабочего класса у нас произошел заметный процесс сближения всех классов и социальных групп, все опре-

---

[1] «Духовный мир советского рабочего». Опыт конкретно-социологического исследования. М., 1972, стр. 57.

[2] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 351.

деленнее утверждается социальная однородность социалистического общества»[1].

На всех этапах коммунистического строительства партия проявляет неустанную заботу об идейном уровне и политическом воспитании рабочего класса.

Совершенствование идейно-воспитательной работы, повышение роли духовных факторов обусловлено неуклонным сближением классов и социальных групп, наций и национальностей нашей страны. Всемерное укрепление единства социалистического общества, дальнейшее развитие новой исторической общности — советского народа происходит тем успешнее, чем полнее и глубже трудящиеся нашей страны сознают единство своих коренных интересов.

Условия развитого социализма особенно активно способствуют усвоению массами коммунистических идей. В связи с расширением масштабов и усложнением задач коммунистического строительства роль марксистско-ленинской идеологии возрастает. Являясь научным выражением коренных интересов общества в целом, она способствует совершенствованию социалистической демократии, все более широкому участию рабочего класса и всех трудящихся в управлении делами общества: не может быть успешного осуществления задач строительства коммунизма без повышения уровня политической зрелости масс, их идейной подготовки.

Существенным признаком, обусловливающим необходимость возрастания идеологической работы партии по повышению политической зрелости рабочего класса, являются и глубокие перемены, происшедшие в нем самом. Рост общего и специального образования, культуры, численности и неуклонное повышение производственной квалификации рабочих предъявляют новую меру требовательности к их политическому воспитанию. Решающее значение приобретают объем и форма распространения политических знаний, теоретическая обоснованность выводов и их практическое осуществление, единство слова и дела, организаторской и политической работы. На нынешем этапе, как никогда раньше, предъявляются повышенные требования к эффективности идеологической работы и с точки зрения более полного и

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 59.

активного влияния трудовых коллективов на социально-политическую и духовную жизнь общества, созданию такого морально-психологического климата в нем, который способствовал бы наиболее глубокому усвоению коммунистических идеалов.

Необходимость повышения политической зрелости рабочего класса, как и всех трудящихся нашей страны, вызвана и борьбой против буржуазной идеологии, которая в современных условиях приобрела еще более острый и всеохватывающий характер. В. И. Ленин подчеркивал, что политическое знание нужно рабочему классу прежде всего потому, что он «наиболее способен претворять это знание в активную борьбу...»[1].

Современный рабочий класс нашей страны — самый многочисленный класс социалистического общества. Его ряды за прошедшую пятилетку выросли почти на 8 млн. человек и составляют в настоящее время свыше 55% занятого населения страны[2]. Основу рабочего класса образует его индустриальное ядро. Почти половина советского рабочего класса непосредственно занята в промышленном производстве, составляющем становой хребет всего народного хозяйства. Крупным отрядом его в нашей стране являются рабочие совхозов.

Конечная цель рабочего класса — построение коммунистического общества стала целью всего советского народа. И «чем ближе подходим мы к непосредственному осуществлению наших ближайших политических задач, — писал В. И. Ленин, — тем больше необходимость совершенно ясно понимать эти задачи...»[3].

Одним из ярких проявлений высокого уровня культуры, образованности, общественной сознательности, внутренней зрелости людей, без которых невозможен коммунизм, является активное участие рабочего класса в управлении делами общества и производства. Возрастающее чувство хозяина страны формируется у рабочих тем эффективнее, чем выше их политическая сознательность, уровень образования и производственной квалификации. В настоящее время, например, число рабочих, имеющих среднее образование — общее или спе-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 89.
[2] См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 73.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 3.

циальное, составляет свыше 550 человек на каждую тысячу[1]. Плоды этого социального явления видны повсюду.

Повышение уровня общего и специального образования содействует росту общественно-политической активности рабочих, приобретению ими необходимых навыков управления производственными процессами и многообразными общественными делами. Это позволило, например, в Донецкой области выдвинуть на руководящие и инженерно-технические должности за прошедшую пятилетку около 12 тыс. рабочих и колхозников[2].

Создавая максимальные условия для активного проявления руководящей роли рабочего класса, партия добивается все более широкого привлечения рабочих к непосредственной управленческой деятельности. Эта деятельность не является привилегией определенной группы или социальной прослойки общества. Навыками управленческого труда последовательно овладевают в условиях социализма все более и более широкие слои трудящихся.. Вместе с тем нельзя не отметить, что непосредственное умение управлять делами государства и производства не приходит само по себе. По словам Ленина, «уменье управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и оттого, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению»[3].

Навыки управления обществом приобретают первоочередное значение, а вырабатываются они опытом, накапливаемым рабочими участием в деятельности партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций, различных творческих объединениях и обществах.

Классовый характер, свою нерушимую связь с рабочим классом КПСС, став партией всего советского народа, сохраняет, проявляя сама заботу о наличии в своих рядах твердого рабочего ядра. Из 3 млн. человек, принятых в партию между двумя последними съездами КПСС, 1 млн. 600 тыс. — это рабочие промышленных предприятий и совхозов. В таких крупных областях, как Московская, Горьковская, Ленинградская, Сверд-

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 73.
[2] См. «Социалистический Донбасс», 23 февраля 1972 г.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 252.

ловская, Донецкая, Карагандинская и другие, рабочие среди принятых в кандидаты партии составляют 60—70%[1].

Социально-политическая активность рабочих-коммунистов отчетливо видна и в увеличении их числа в составе выборных органов партии. Рабочие вместе с колхозниками насчитывают около 40% членов и кандидатов в члены городских и районных комитетов партии[2]. Еще более показательны эти цифры по первичным организациям. Так, в выборных органах парторганизаций и партгрупп промышленных предприятий Донецкой области число рабочих достигает почти 60%[3].

Социальное происхождение лиц, занимающих руководящие посты на важнейших участках коммунистического строительства, свидетельствует, что свыше 80% нынешних секретарей ЦК компартий союзных республик, краевых, областных комитетов, председателей Советов Министров, краевых и областных исполкомов депутатов трудящихся и около 70% министров и председателей государственных комитетов СССР вступили в свою трудовую деятельность в качестве рабочих и крестьян. Среди директоров крупнейших промышленных предприятий страны больше половины в прошлом рабочие[4].

Высока творческая активность рабочего класса в работе Советов депутатов трудящихся, в осуществлении подлинного народовластия в нашей стране. В составе Верховного Совета СССР нынешнего созыва более половины депутатов — это рабочие и колхозники. Участие рабочих и всех трудящихся в подготовке и проведении выборов в Советы депутатов трудящихся является яркой иллюстрацией их все возрастающей политической активности. Достаточно сказать, что в различных комиссиях в период выборов в нашей стране участвует до 9 млн. человек.

Важную роль в выполнении задачи по вовлечению широких масс в управление делами производства и общества партия возлагает на профсоюзы.

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 92.

[2] См. там же, стр. 94.

[3] Текущий архив Донецкого обкома КПУ. Отчет об итогах отчетов и выборов в первичных партийных организациях в 1971 г.

[4] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 98—99.

Привлечение молодых рабочих к активному участию в работе производственных коллективов, воспитание у них политического подхода к оценке общественных явлений — одна из важных задач Ленинского комсомола. Возрастающая социально-политическая активность рабочего класса и всех трудящихся служит основой для успешной работы органов народного контроля, различных научно-технических обществ, советов, комиссий, общественных бюро и отделов и т. д., которые рождает народная инициатива.

Формирование марксистско-ленинского мировоззрения рабочих-коммунистов и беспартийных имеет большое значение «не только по своим масштабам, но прежде всего по своему идейно-политическому значению»[1]. Своими постановлениями «Об улучшении экономического образования трудящихся», «Об улучшении работы школ коммунистического труда» ЦК КПСС придал массовым формам экономического обучения стройный и целенаправленный характер.

Школы коммунистического труда, например, стали эффективной формой пропаганды передового производственного опыта, подлинной школой приобщения самых широких слоев рабочего класса к решению дел в производственных коллективах, школой воспитания высокой политической сознательности и коммунистического отношения к труду и социалистической собственности. Общее число обучающихся в школах коммунистического труда достигло к марту 1972 г. 6 млн. человек, что почти в 3 раза больше, чем в 1970 г.[2]

Повышение общего уровня идеологической работы в Макеевке выразилось в росте трудовой и политической активности рабочих. В городе родились и получили активную поддержку десятки патриотических починов. В частности, инициативу местных передовых рабочих Н. Ф. Рассказова и Н. П. Заречного, взявших в ответ на постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» личные творческие планы на девятую пятилетку, поддержали 112 800 человек.

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 104.

[2] См. *А. Н. Шелепин.* Отчетный доклад Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов XV съезду профсоюзов СССР, 20 марта 1972 года. М., 1972, стр. 46, 48.

По итогам работы в восьмой пятилетке награждены орденами и медалями свыше 8 тыс. жителей Макеевки, 31 макеевец носит высокое звание Героя Социалистического Труда.

Передовой рабочий ныне — это человек, отличающийся высоким культурным уровнем, сознательным и творческим отношением к труду, обладающий глубокими знаниями и в совершенстве владеющий своей профессией. «Как правило, такие рабочие,— отмечалось на XXIV съезде КПСС,— политически активны, интересы предприятия, всего государства они воспринимают как собственные интересы. На таких рабочих равняется вся масса советских трудящихся...» [1] На XV съезде профсоюзов Л. И. Брежнев дал высокую оценку таким рабочим, отметив их политическую активность, нетерпимость к расхлябанности и безответственности, к любым недостаткам в организации производства. «Идеалы партии, идеалы коммунизма, — подчеркивал он, — стали для такого рабочего сутью всего его мировоззрения, они определяют его поступки, его отношения с людьми, всю его жизненную линию»[2].

Конечно, не каждый рабочий обладает теми чертами, которые характеризуют наиболее сознательную и развитую часть класса. Такие черты вырабатываются в процессе большой и многогранной воспитательной работы, которую проводит партия, учитывающая неравномерность процесса формирования социалистической идеологии у разных социальных групп и слоев трудящихся. Неодинаковая степень овладения мировоззрением своего класса связана у отдельных слоев рабочих с особенностями социальной среды, условиями труда и быта, с различиями культурного уровня, эффективностью идейно-воспитательной работы.

Коммунистическая партия выступает за дальнейшее развитие социально-политической активности рабочего класса. Ее усилия «направлены на то, чтобы влияние рабочего класса во всех сферах жизни нашего общества росло и укреплялось, чтобы его активность и инициатива приносили еще более плодотворные результаты» [3].

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 73.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 484.

[3] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 73.

Большая роль в этом отношении принадлежит трудовому коллективу. В нем формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи, воспитываются и ярко проявляются моральные и политические качества каждого члена коллектива. В трудовом коллективе и через его посредство рабочий включается в общую систему экономических, политических и идеологических отношений, становится активным и сознательным творцом социального прогресса. Очевидно также, что во многом социально-психологический уклад жизни общества воспринимается в значительной мере рабочими через призму той социальной среды, в которой непосредственно осуществляется его общественно полезная деятельность.

Отсутствие должной нравственной атмосферы, недооценка роли общественного мнения как главного критерия при рассмотрении поступков отдельных людей, попустительство нерадивым ведет к издержкам в воспитательной работе и в коллективах, и в ходе производственных дел.

Задачи, поставленные партией по коммунистическому воспитанию трудящихся, по дальнейшему привлечению рабочих к руководству развитием общества, могут быть достигнуты умелым сочетанием всех организаторских и воспитательных мер, которые во многом зависят от руководителей производственных коллективов. В постановлении «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» ЦК КПСС особо обратил внимание на необходимость овладения знаниями основ педагогики, психологии и социологии работниками этой категории.

В. И. Ленин говорил, что «к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы»[1]. В работе с людьми необходимо чувство такта, умение подойти к ним индивидуально в каждом конкретном случае, достигая нового подъема идейно-политического и культурного уровня.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 192.

* * *

Рабочий класс нашей страны — неотъемлемая часть всего международного рабочего класса. Огромные революционные возможности этого класса внушают страх идеологам антикоммунизма. Это порождает различного рода теоретические концепции, принижающие роль идейно-политического влияния рабочего класса в обществе, извращает изменения, происходящие в его социальной структуре и классовом сознании. Различные ревизионистские утверждения о «сужении» границ рабочего класса или же, наоборот, об их «расширении», имеют одно и то же направление — доказать «исчезновение» пролетариата, «потерю» им былой политической самостоятельности и революционной настроенности. При этом сами понятия политической самостоятельности и революционности сознательно обедняются: из них исключается созидательная деятельность рабочего класса нашей страны и других стран социалистического содружества по строительству нового общества.

Газета «Нью-Йорк таймс», например, опубликовала серию статей под рубрикой «Коммунизм спустя 125 лет», приурочив их к 125-летию со дня выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии». Объектом критики опять было избрано марксистско-ленинское учение о всемирно-исторической роли пролетариата. Не случайно и то, что эта акция была предпринята накануне 50-летия образования СССР. Авторы этих статей — М. Джилас, Г. Маркузе, Ф. Рисман, И. Кризан — договорились до того, что якобы в странах социализма произошло «отчуждение коммунизма от рабочего класса» и что вообще «коммунизм не является движением рабочих» [1].

Что можно ответить на это? В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс писали о коммунизме как о призраке, бродящем по Европе. А теперь, спустя 125 лет, $^1/_3$ населения земного шара превратила этот призрак в реальность.

Великая Октябрьская социалистическая революция, построение социализма в СССР, возникновение и раз-

---

[1] См. *Ю. Красин.* Революционный класс и его критики. — «Правда», 16 сентября 1972 г.

витие мирового социалистического содружества оказывают вдохновляющее воздействие на все развитие человечества, открывают новые перспективы для продвижения вперед, к победе социализма во всем мире [1], отмечается в Основном документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Москве в 1969 г. Главной движущей силой этого преобразования в мире был и остается рабочий класс, самый последовательный революционный класс нашей эпохи.

Р. Г. АХМЕДОВ

Экономическое воспитание рабочих в условиях научно-технической революции

Для партии, Советского государства, для народа, строящего коммунизм, экономика — это главная политика, от успехов которой в решающей степени зависит поступательное движение советского общества к коммунизму, упрочение международных позиций нашей Родины.

Подъем материального и культурного уровня жизни на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда создает новое положение и отводит новую роль экономическому воспитанию, экономической подготовке широких масс трудящихся. «Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников» [2]. Экономическая подготовка выступает в качестве важного условия повышения научного уровня хозяйствования, роста инициативы, активности трудящихся в уп-

---

[1] См. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 301.

[2] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 41.

равлении производством, в осуществлении намеченных XXIV съездом КПСС перспектив развития народного хозяйства.

Известно, какое большое значение в создании социалистической экономики придавал В. И. Ленин экономическому воспитанию трудящихся. Он призывал «поставить дело производственной пропаганды в общегосударственном размере, вырабатывать широкие меры ее развития, улучшения, и особенно проверки ее реальных, осуществляемых на деле, успехов»[1]. Ленин считал, что непосредственная трудовая деятельность масс, борьба за выполнение и перевыполнение производственных планов, развертывание соревнования исключительно важны для привлечения трудящихся к совершенствованию и развитию производства, к борьбе за рост производительности труда. Именно в этом он видел прежде всего новое, творческое, сознательное отношение к труду[2].

Ленинские мысли об экономическом воспитании масс получили дальнейшее развитие в решениях XXIV съезда партии, в последующих постановлениях ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся», «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» и других, в которых подчеркивается, что экономическая культура одно из общих условий развития трудящихся масс как решающей производительной силы общества. Экономическая культура в определенной мере характеризует положение трудящихся на той или иной ступени общественного развития, раскрывает особенности данного общества и играет заметную роль в развитии способа производства.

Современный этап развития — этап научно-технической революции — предъявляет особые требования к этой

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 14.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195—205; т. 39, стр. 5—29. В 1847 г. в работе «Принципы коммунизма» Ф. Энгельс подчеркивал: «...чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство... недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства... Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом... предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 335).

сфере деятельности людей. Каковы объективные основы этих требований? Какие проблемы возникают в ходе экономического воспитания трудящихся в период развитого социализма? Эти вопросы составляют основное содержание статьи.

Прежде всего необходимость экономического воспитания всех трудящихся вызвана на современном этапе невиданным развитием производительных сил, научно-технической революцией, в результате которой во всех основных моментах труда, и прежде всего в средствах труда и в самом труде, происходят глубокие изменения. Все это меняет роль и функции человека-труженика в производстве. Новые требования к экономическому воспитанию трудящихся отражают особенности этих изменений.

Создавая новую технику, люди постепенно меняются и сами, так как вынуждены постоянно обогащать свои сущностные силы, развивая и приумножая знания о процессах, предметах и явлениях внешнего мира, а также о собственной природе, о своих возможностях и потребностях. «...Система машин, — писал К. Маркс, — развивается вместе с накоплением общественных знаний и вообще производительной силы...» [1] Между техникой и человеком устанавливаются сложные связи, существующие в рамках систем «человек и орудия», «человек и машина», «человек и автомат». Ручной труд — простые орудия труда — машинное производство — механизация — автоматизация — таковы этапы процесса развития производства и вместе с тем этапы процесса развития работника-производителя.

Высокоразвитая техника требует определенного уровня развития работника: обширных знаний, высоких социальных качеств, необходимых для осуществления жизнедеятельности социалистического общества.

Обогащение содержания труда, связанное прежде всего с его интеллектуализацией, является составной частью, необходимым элементом современной научно-технической революции. В условиях этой революции функции умственного труда занимают все большее место в производительной деятельности не только ученых, но и рабочих. Переход к самодействующему и самоуправля-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 46, ч. II, стр. 206.

ющемуся автоматическому производству означает переход к качественно новому историческому этапу взаимодействия между человеком и природой. Последней противопоставляются могущественная техническая система, творческий разум, проявляющийся в труде.

Серьезные изменения вносятся даже в определение понятия «современный рабочий». Низкий уровень развития производительных сил предполагал в качестве центральной фигуры производства рабочего с его индивидуальными способностями и ремесленным искусством. Массовое использование в производстве достижений науки и техники делает труженика составным элементом «совокупного работника», включающего в себя не только рабочего, но и инженера, ученого, экономиста, без сотрудничества с которыми, а иногда и без соединения их в одном лице уже не могут быть выполнены требования, предъявляемые к производству современным уровнем развития науки и техники.

Современное производство требует соответствующих современной технике профессий. Из года в год изменяется соотношение профессиональных групп. Это важный социальный процесс, влияющий на изменение состава рабочего класса. Ускорение научно-технического прогресса все с бо́льшей интенсивностью вытесняет старые профессии, основанные на ручном труде и простой механизации, заменяя их новыми профессиями, имеющими своей основой высокомеханизированный и автоматизированный труд [1].

Для современного рабочего не так трудно освоить несколько специальностей, и сейчас уже не редкость, а, наоборот, широко распространенное явление, когда члены бригады в любой отрасли в случае нужды могут заменить друг друга. Это объясняется тем, что годами вырабатываемые навыки перестают играть прежнюю роль. На первый план выдвигается знание техники, общих принципов организации производства, которые да-

[1] Например, по единому тарифно-квалификационному справочнику рабочих сквозных профессий под наименованием одной сквозной профессии — наладчик агрегатных и специальных станков приводится 8 узких специальностей, бывших раньше самостоятельными. Под наименованием сквозной профессии — автоматчик приводятся 13 прежних профессий, электросварщик — 24 специальности и т. д. (см. «Единый тарифно-квалификационный справочник рабочих». Сквозные профессии. М., 1961, стр. 19, 34, 49).

ют возможность быстрее осваивать управление многими машинами, выполняющими самые разнообразные виды конкретных работ.

Автоматизация и основанные на ней технологические процессы не отстраняют человека от производства материальных благ, а лишь меняют его место и роль как работника. Эти изменения сводятся к следующему.

Во-первых, по мере развития производства к высшим формам автоматизации место рабочего перемещается от отдельного станка к агрегатному узлу и от последнего — за пределы непосредственной производственной среды: человек имеет дело уже не с частичной операцией, а с относительно самостоятельным целым процессом. Такое перемещение К. Маркс называет увеличением арены труда рабочего. Автоматизация выводит работника за пределы непосредственно сферы производства; работник воздействует на предмет труда через различные автоматизированные производственные системы.

Во-вторых, в условиях социализма труд работника становится более творческим. Перемещаясь за пределы процесса производства, человек освобождает себя от физической механической работы и переключается на творческий труд. Труд постепенно становится первой жизненной потребностью. С изменением роли работника в производстве изменяется характер сочетания умственного и физического труда. Эти два основных вида человеческого труда постепенно соединяются в производственной деятельности людей. Труд по своему физическому напряжению становится более легким, а по техническому содержанию — более сложным, требующим повышенного умственного напряжения [1].

Производство второй половины XX в. предъявляет все более высокие требования к знаниям рабочего, техника, инженера. Отдельные категории рабочих, связанные с комплексной механизацией и автоматизацией, а также работники ИТР, которые получили высшее об-

---

[1] По данным общественного бюро социально-экономических исследований Минского тракторного завода, сталевар, работающий на современном оборудовании, расходует более 70% рабочего времени на технические расчеты, на контроль за ходом плавки и другие операции, которые не требуют затраты мускульной энергии. Примерно 40—50% рабочего времени расходуется на умственную деятельность у станочников в металлообработке.

разование 10—15 лет назад, систематически нуждаются в соответствующей инженерной и экономической подготовке и переподготовке.

Техника — машины, станки и другое оборудование — это лишь одна сторона дела. Другая сторона — подготовка высококвалифицированных кадров. Последовательное повышение уровня квалификации трудящихся является важным фактором роста национального дохода. Сегодня в индустриально развитых странах примерно $^1/_3$ прироста продукции происходит за счет функционирования действенной системы образования.

Прежде приобретение квалификации было связано почти исключительно с усвоением определенных знаний в той или иной области профессиональной деятельности, с овладением соответствующим опытом и навыками. В условиях развитого социалистического общества функции образования и квалификации намного расширяются. Ныне труженики, занятые в сфере общественного производства, более чем когда-либо должны осознать свою активную роль в формировании новых общественных условий, в решении социальных проблем, в компетентном, активном и творческом участии в планировании и руководстве процессами общественного развития, и прежде всего социально-экономическими процессами в социалистическом производстве. Помимо этого они должны воспитывать себя в духе коммунистического отношения к труду, расширять знания в области марксизма-ленинизма, творчески совершенствовать и развивать научные и технические знания, отвечающие техническим, технологическим, организационным и экономическим условиям современного производства, развивать характерные для социалистического труженика качества личности [1].

Труд остается основным компонентом производства. Технологические процессы ускоряются изо дня в день, количество контролируемых параметров поступающей информации непрерывно увеличивается. Рабочий за короткое время производит множество мыслительных опе-

---

[1] См. *Иоахим Риттерсхауз*. Проблема повышения квалификации трудящихся в условиях научно-технической революции. — «Социальные проблемы современной научно-технической революции». Доклады и сообщения, сделанные на совместной научной сессии Академии общественных наук при ЦК КПСС и Института общественных наук при ЦК СЕПГ 25—26 ноября 1968 года. М., 1969, стр. 187—188.

раций: группировку признаков, укрупнение, отсеивание несущественных и обобщение, выделение из них наиболее важных, последующую идентификацию их, с тем чтобы оценить действительное состояние реального объекта или процесса и принять решение. Эффективность решения рабочего в производстве зависит от его умения переработать информацию и творчески, активно применить ее в своем труде.

Научно-техническая революция приводит к бурному развитию системы «наука — техника — чековек». В эту систему человек входит как работник производства, как личностный элемент производительных сил общества. Революционные изменения в системе «наука — техника — человек» ведут к качественным, коренным изменениям характера труда человека, его места и функциональной роли в производстве.

Современная техника с каждым годом повышает требования к рабочим и все больше не столько к их мускульной энергии, сколько к сумме их знания, гибкости мышления, к воле в труде. Происходит сближение обыденного мышления с нормами научного. Вся внутренняя структура индустрии в социалистическом обществе под влиянием научно-технической революции перестраивается вокруг целеполагающего центра, которым оказывается новый тип рабочего, все больше влияющего на развитие науки и техники.

Конечно, техника всегда влияла на общественную жизнь и на самого человека, но характер этого влияния зависит от социальных условий, от того, в руках какого класса находится применение величайших технических возможностей. К. Маркс замечал, что машины сами по себе не несут ответственности за социальные последствия их применения. «Противоречий и антагонизмов, которые неотделимы от капиталистического применения машин, не существует, потому что они происходят не от самих машин, а от их капиталистического применения!» [1]

Буржуазные социологи, экономисты много пишут о важности «вложений в человека» и приходят к убеждению, что главным фактором экономического прогресса являются знания и способности людей, их отношение к работе. Но мыслящий рабочий не только выгоден, но и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 451.

опасен. Капиталисты очень ревностно охраняли и охраняют свою монополию на научные знания, тем более на экономические знания. Они допускают рабочих и трудящихся крестьян к знаниям только в той мере, которая определяется требованиями производства. Для буржуазного общества необходимы грамотные исполнители, руками которых научно-технические идеи реализуются в производстве, в экономике, в военном деле. В силу этого монополисты вынуждены расширять начальное, среднее, наконец, высшее образование. Но каждую уступку в монополии на знания капиталисты делают только под давлением крайней необходимости, а производство в условиях научно-технической революции требует от них все новых и новых уступок. Увеличение же числа квалифицированных рабочих грозит капиталистическим странам ростом численности «образованных» безработных.

Очевиден общий вывод: если в связи с научно-техническим прогрессом роль образованного, квалифицированного человеческого фактора возрастает, значит, возрастает и одно из основных преимуществ социализма перед капитализмом. Но это преимущество не осуществляется автоматически, само по себе, оно не раз и навсегда данное, оно развивается и укрепляется путем постоянного совершенствования системы общественных отношений.

Возможности быстрого и непрерывного роста культурно-технического уровня трудящихся заложены в самой природе социалистического строя. Трудящиеся массы имеют неограниченные возможности для образования, совершенствования своих общих и специальных знаний. Изменение же функции человека в процессе труда ставит всех работающих перед необходимостью постоянно учиться, повышать свой культурно-технический и профессионально-квалификационный уровень. Известно, что сейчас машины и технологические приемы обновляются в среднем через каждые пять лет. Постоянное повышение квалификации, культурно-технического уровня, овладение новыми специальностями становятся экономической необходимостью.

Самой жизнью доказано, что более высокое образование рабочих прокладывает дорогу к более высокой квалификации, содействует улучшению организации и управления производством, техническому творчеству, яв-

ляется важным фактором повышения производительности труда, способствует развитию универсальных способностей личности. Уровень знаний и квалификации в наше время служит одним из основных показателей экономического потенциала страны.

Экономическое воспитание трудящихся тесно связано с политическим, нравственным, правовым, эстетическим воспитанием и включает все мероприятия, направленные на создание нового типа человека. Комплексное освоение экономических знаний, развитие потребности обогащать умение, навыки и опыт хозяйствования, расширять экономический кругозор, формировать в себе экономическое мышление — все это соответствующе меняет качества личности.

Экономическое воспитание — многогранный процесс. Оно воспитывает коммунистическое отношение к труду, вооружает трудящихся знанием экономики своего предприятия, способствует их активному участию в управлении производством, укрепляет у них чувство хозяина своей страны, чувство ответственности перед обществом за свою работу и работу всего коллектива, заставляет подходить к любому делу с точки зрения экономических интересов общества, с позиции экономических потребностей и целей государства.

Для более эффективного использования объективных условий развития социалистической экономики, важно добиться со стороны каждого труженика ясного понимания своих задач и путей их решения. Проблемы неуклонного роста производительности труда, повышение качества выпускаемых изделий, быстрейшее освоение новых мощностей и оборудования в промышленности, строительстве и на транспорте в значительной мере связаны с уровнем экономического образования трудящихся.

Несомненно, основу экономического воспитания составляет овладение основами экономической теории, знаниями конкретной экономики, умением экономически мыслить, производительно работать, умением анализировать экономические результаты своей деятельности и делать из нее практические выводы. «Ошибочно думать, будто с экономическими законами имеют дело только большие ученые и руководители. Эти законы, если их понять правильно, диктуют логику поведения не только администратору, инженеру, ученому, технику, но и каж-

дому рядовому рабочему, колхознику»[1]. На производстве каждый работник трудится тем производительнее, чем лучше он знает законы и условия экономического развития, чем глубже разбирается в экономических проблемах страны, чем выше его экономическая культура. Экономическая культура охватывает совокупность общих и специальных экономических знаний, производственных навыков и привычек, отношение к труду, к производственным обязанностям.

Ныне экономическое воспитание еще полнее дифференцируется, поскольку научно-технический прогресс углубляет специализацию. Для экономического воспитания используются многие формы, приемлемые для различных групп трудящихся. Совершенствуются школы коммунистического труда, передового опыта, политобразования, экономические и технические народные университеты, курсы квалификации и переквалификации, упрочиваются навыки бережливости, улучшается социалистическое соревнование, ширится движение рационализаторов и изобретателей. Экономическое воспитание поддерживается средствами печати, телевидения и радио, лекционной пропагандой и другими средствами партийно-политической и экономической пропаганды.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» подчеркивается, что на современном этапе коммунистического строительства с его высокими темпами научно-технического прогресса, качественными изменениями в экономике производства и характере труда неуклонно возрастают требования к экономическому образованию кадров широких масс трудящихся.

Осуществление выдвинутых партией задач — превращение огромного хозяйства страны в еще более совершенное, работающее подобно хорошо отлаженному механизму хозяйство — предъявляет возрастающие требования к каждому работнику, к его культуре и знаниям. Потребности экономического развития общества, повышения эффективности общественного производства, укрепления материально-технической базы требуют усиления экономического образования и воспитания широких

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, стр. 383.

народных масс. Это важная особенность в идеологической жизни нашего общества на современном этапе. «Можно сказать, — говорил Л. И. Брежнев, — что в годы нэпа и первых пятилеток мы проходили начальную школу социалистического хозяйствования. Сейчас перед нами задачи высшей школы экономики социализма» [1]. В связи с этим перед партийными организациями, перед всеми работниками идеологического фронта страны стоит неотложная задача — создание единой, дифференцированной системы экономического обучения всех трудящихся.

Экономическое образование трудящихся должно тесно увязываться с организацией всей их производственной работы на предприятиях, в объединениях, совхозах и колхозах, способствовать повышению уровня хозяйствования, успешному выполнению заданий девятой пятилетки. Одно из центральных требований постановления ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» — сочетание экономического обучения с применением полученных знаний на практике, широким привлечением всех трудящихся к решению вопросов экономической жизни своих трудовых коллективов. Этому должны служить школы системы партийного образования и широкое распространение и укрепление школ коммунистического труда как массовой формы обучения рабочих, колхозников и служащих основам социалистического хозяйствования. Изучение вопросов, связанных с ростом производительности труда, улучшением качества выпускаемой продукции, рациональным использованием рабочего времени, побуждает слушателей школ коммунистического труда к активному участию в разработке и внедрении рационализаторских предложений, освоению смежных профессий, элементами экономического знания.

Опыт передовиков должен быть достоянием всех рабочих, опыт лучших должен содействовать созданию самой высокой производительности труда. Достижению этой цели способствуют школы передового опыта, где новаторы практически обучают рабочих и колхозников прогрессивным, передовым методам труда. Заслуживают научного анализа те комплексность и целостность целей, которые стремятся достичь школы передового опы-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом, т. 3. М., 1972, стр. 31.

та на промышленных предприятиях. Обратим внимание на следующие цели: обучить передовым методам труда новатора всех рабочих отрасли, завода, цеха; научить передовым приемам труда молодых рабочих, недавно пришедших на производство и не имеющих еще производственных навыков; обучить рабочих, не выполняющих норм, прогрессивным методам работы и вывести их в число передовиков производства; повысить производительность труда рабочих на установке или в цехе; добиться улучшения качества выпускаемой продукции; ликвидировать брак в работе; снизить себестоимость выпускаемой продукции; увеличить срок службы действующего оборудования и т. д.

Важно и то, что школы передового опыта создаются при наличии передовых методов труда, которые заслуживают распространения среди рабочих. Школы передового опыта — это живой родник народного творчества, откуда рабочие черпают все новое и передовое.

После обсуждения письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве» возникла новая форма экономической учебы — школы бережливости. Некоторые руководители предприятий считают, что эти школы «дублируют» школы передового опыта. Трудно согласиться с подобными взглядами. Школы бережливости необходимо создавать там, где обрабатывается драгоценное промышленное сырье, где наблюдаются многие потери и брак, небрежное отношение к материалам, оборудованию и т. д. Ведь материалы — топливо, энергия, сырье — составляют свыше 75% стоимости создаваемых в стране средств производства. В экономном расходовании материалов заключены большие резервы. Так, если снизить материалоемкость выпускаемой повсеместно продукции только на 1%, то это будет равнозначно дополнительному росту национального дохода на 3—4 млрд. руб.

В системе экономического образования важное место занимают школы повышения квалификации и переквалификации. Подготовка квалифицированных рабочих непосредственно на производстве получила ныне еще более широкий размах. Свыше 75% промышленных рабочих начинают свой трудовой путь именно с обучения на предприятии.

Важное звено экономического воспитания — социалистическое соревнование, которое определяется прежде всего общностью целей и задач трудового состязания, объединением усилий в борьбе за технический прогресс, за повышение эффективности производства. В условиях научно-технической революции соревнование приобретает особую значимость: расширяются возможности каждого человека применить свои знания и опыт на практике. Необходимо иметь в виду, что выполнение постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» развивает социалистическое соревнование как средство развития творческой инициативы масс, формирования у них чувства социалистического коллективизма, как эффективный метод подъема производительных сил, совершенствования производственных отношений. Хозяйственные, профсоюзные, партийные организации не должны забывать об этом. На современном этапе социалистического соревнования перед соревнующимися коллективами и отдельными производственниками стоят сложные вопросы, которые требуют широких экономических и технических знаний.

Движение за коммунистическое отношение к труду — большой этап социалистического соревнования. Оно зародилось в рабочем классе и возникло как закономерное движение рабочих масс под девизом «Учиться, работать и жить по-коммунистически». Новое в этом движении заключается в том, что объектом соревнования становится не только достижение высокой производительности труда, но и воспитание человека коммунистической формации.

Большую роль в воспитании тружеников предприятий как новых людей играют разрабатываемые ими личные планы совершенствования производства, рассчитанные на год-два и более. Составляя личный план, рабочий глубоко осмысливает свой труд, анализирует состояние оборудования, инструментов, критически оценивает свой опыт работы. Это важный творческий процесс, позволяющий раскрывать и использовать резервы производства не только технические и экономические, но и нравственные. Особенно ценно в личных планах стремление рабочих решать производственные вопросы в комплексе, охватывая своими обязательствами не только отдельные стороны, но и целый ряд проблем по улучшению произ-

водства, повышению своего экономического уровня. Личный план, социалистическое обязательство, разработанные на основе научного расчета и с учетом оптимальности, являются формой научного предвидения и составной частью плана коллектива. При составлении плана у рабочих усиливается чувство хозяина, личной ответственности, активно формируются хозяйственные способности, возникает потребность в повышении технических и экономических знаний.

Самый кратчайший и эффективный путь распространения и претворения в жизнь достижений науки и техники, передовых методов труда, ценных начинаний и починов проходит через печать, радио и телевидение. Эти каналы общения между людьми могли бы еще глубже и полнее информировать их об экономически важных новостях, о достижениях экономических наук и передового опыта, о путях их применения.

Среди некоторой части работников печати все еще существует недооценка экономической тематики. Последняя подается порой слишком общо, неконкретно, без достаточной компетентности и оперативности. Между тем глубокий поворот партии к решению многообразных задач, связанных с повышением благосостояния народа, вызывает большой интерес к вопросам экономики различных групп трудящихся.

Республиканские газеты на своих страницах редко организуют обсуждение крупных народнохозяйственных проблем, районная печать порой лишь констатирует события экономической жизни района. Часто информационные материалы преобладают над проблемными. Многие публикации изобилуют именами и цифрами без освещения сути опыта, условий и способов его применения. Газеты и журналы должны вскрывать не только суть передового опыта, но и гораздо больше вникать в то, каким образом это передовое распространяется, что мешает его повсеместному внедрению [1]. В экономическом воспитании трудящихся должны занять надлежащее место лекционная пропаганда, наглядная агитация, документальные кинофильмы, вечера вопросов и ответов, дни экономики и т. д.

---

[1] См. *Г. Смирнов.* Убежденно, убедительно, доходчиво, ярко. — «Газета — орган партийного комитета». М., 1972, стр. 9—10.

«Рост активности народных масс в строительстве новой жизни — закон эпохи социализма»[1]. Одна из функций экономического воспитания и в то же время его результат — развитие социально-экономической активности масс. Осуществление целей нашего общества требует напряженного творческого труда всего советского народа, участия каждого в решении многих сложных проблем, преодолении немалых трудностей. Широкое участие масс в техническом перевооружении производства — это весьма яркое проявление активного воздействия экономических отношений и экономического воспитания на рабочих и колхозников в современных условиях.

Опыт передовых предприятий показывает, что там, где общественные организации берут под действенный контроль творческую деятельность рабочих, создают хорошую атмосферу, в которой каждый член коллектива может проявить инициативу, там человек не только работает, но и воспитывается, зреет, получает производственную закалку, там жизнь кипит и все новые и новые рабочие включаются в ряды творцов.

Качество продукции, выработка норм, скорость освоения новых видов работ, универсализм и рационализаторская деятельность рабочих, пишет тов. Каплан, улучшаются с повышением образования, а оно в свою очередь способствует более полному использованию новой техники и совершенствованию организации производства[2]. Эти выводы подтверждает другой исследователь из Челябинска, С. И. Машкауцан, который провел исследования на 12 предприятиях Южного Урала с охватом более 26,6 тыс. рабочих[3].

«...Социологические исследования на Тбилисском станкостроительном заводе имени Кирова показали, что рабочие, которые получили хотя бы минимум экономических знаний, трудятся более продуктивно. При прочих равных условиях производительность труда этих рабо-

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1962, стр. 15.

[2] См. *И. И. Каплан.* Влияние образования на результаты труда рабочих. — «Актуальные вопросы экономики народного образования». М., 1965, стр. 88—90.

[3] См. *С. И. Машкауцан.* Образование и труд рабочих. — «Вопросы экономического воспитания». Челябинск, 1967, стр. 32—40.

чих выше на 18—22 процента, случаев брака меньше почти вдвое» [1], — отмечает Т. Михайлюк.

В 1972 г. автор этой статьи изучал вопросы эффективности экономической учебы трудящихся на крупных предприятиях г. Электросталь Московской области. На предприятиях города действуют многочисленные школы: школы политобразования, коммунистического труда, передового опыта, курсы по обучению новым и вторым профессиям и повышения квалификации и т. д. Удельный вес трудящихся, охваченных всеми видами экономического обучения в городе, составлял в 1972/73 учебном году 70% против 55% в 1969 г.

Руководители партийных организаций крупных предприятий города на вопросы: как экономическое образование на предприятиях влияет на повышение производительности труда, на улучшение качества выпускаемой продукции, на расширение активности рабочих, на рост интереса рабочих к источникам информации, какова динамика случаев нарушения дисциплины труда, простоев техники и оборудования, каков характер критических замечаний слушателей различных экономических школ — ответили, что производительность труда в последние годы заметно повысилась на всех предприятиях города, чему способствовали многочисленные рационализаторские предложения рабочих. Возросло сознательное отношение к трудовым обязательствам, активизировалось и расширилось социалистическое соревнование, возросла нетерпимость к прогульщикам, к выпускающим бракованную продукцию, укрепилась бережливость.

Замечено, что с увеличением числа слушателей в системе экономической учебы, с ее улучшением выросло число рационализаторов и изобретателей среди рабочих. Например, на металлургическом заводе «Электросталь» в прошлом году зарегистрировано 2058 авторов рационализаторских предложений, из них 1346 — рабочие. Здесь экономия от внедрения рационализаторских предложений составила 10,5 тыс. руб.

Система практических заданий позволяет увеличить число рабочих в управлении производством, поднимает авторитет рабочего, развивает хозяйственное отношение

---

[1] *Т. Михайлюк.* Действенность учебы. — «Экономическая газета», 1971, № 47, стр. 11.

к работе предприятия, делает труд рабочего более активным и творческим. Коллектив рабочих, инженерно-технический персонал и служащие завода «Электросталь» и коллектив завода тяжелого машиностроения досрочно завершили план восьмой пятилетки: производительность труда за пятилетие возросла на заводе «Электросталь» на 21,5%, на заводе тяжелого машиностроения — на 31,3%. Завод «Электросталь» четыре квартала подряд удерживал первенство в отраслевом Всесоюзном социалистическом соревновании. Завод тяжелого машиностроения завоевал звание «Предприятие высокой культуры и организации труда». Поддерживая почин машиностроителей города по достойной встрече 50-летия образования СССР, свыше 3000 рабочих города завершили производственные программы досрочно. Перед экономическим воспитанием стоит задача — дойти до сознания каждого работника.

Данные, полученные в партийных организациях г. Электросталь после года занятий в системе экономического образования, свидетельствуют о том, что часть слушателей знания усваивает хорошо (20%), часть — плохо (10%), а больший процент — удовлетворительно (70%).

В таблице приведены данные оценок полученных знаний, отношения к получению и применения этих знаний на практике (в %).

Показатель	Оценка			Всего
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	
Оценка полученных знаний	20	70	10	100
Оценка отношений к знанию	17	68	15	100
Оценка применения полученных знаний	16	70	14	100

Эти оценки дают картину состояния экономической подготовки в целом по исследуемому объекту.

Исследования социологов показывают, что рабочие, не изучавшие экономику производства, допускают брака в работе значительно больше. Из их числа сдают продукцию с первого предъявления только 1 из 5, а

в движении рационализаторов участвует лишь 1 из 9. Среди тех, кто изучал экономику, доля допускающих брак на 61% ниже; $^{2}/_{3}$ этих рабочих сдают продукцию с первого предъявления. Рабочие, имеющие минимум экономических знаний, производят продукции на 15—20% больше, чем те, кто незнаком с основами экономики производства. Живой опыт практики показывает, какие огромные резервы можно привести в действие, подняв экономическую подготовку кадров на уровень современных требований, и какой огромный экономический эффект может быть достигнут, если распространять подобный опыт на все предприятия в масштабах всего народного хозяйства.

«Ручной труд — на плечи машин!» — таковы лозунг и потребность современного развития. «Анализируя наши перспективы, — пишет Р. И. Косолапов, — нельзя оставлять без внимания тот факт, что на многих предприятиях не менее половины рабочих занято ручным трудом, который своим содержанием и односторонним воздействием на организм и интеллект работника способен порождать так называемое техническое отчуждение и не может быть материальной основой массового распространения коммунистического труда» [1]. Представляя собой высокомеханизированный, автоматизированный и высокоорганизованный труд, коммунистический труд направлен на создание изобилия материальных благ для общества. Поэтому воспитание у рабочих страсти к экономическому творчеству, способствующей расширению движения изобретателей и рационализаторов, надо оценивать как фактор, оказывающий активное воздействие на рост и совершенствование производительных сил, на ускорение технического прогресса, на качественное изменение рабочей силы человека, на повышение культурно-технического уровня работников производства.

Непреложный закон социалистического хозяйствования — достижение наибольших производственных результатов при наименьших затратах материальных ресурсов и труда. Этого можно добиться лишь в том случае, если работники экономических служб, кадры руководителей предприятий, цехов, участков и бригад, широкие массы

---

[1] *Р. И. Косолапов.* Коммунистический труд: природа и стимулы. М., 1968, стр. 9.

трудящихся глубоко вникнут в экономику производства, повседневно изыскивая и приводя в действие внутренние резервы, если каждый участок любого звена, любого подразделения народного хозяйства отчетливо представит себе, из чего слагаются основные экономические результаты предприятия — прибыль, рентабельность и каковы пути их повышения — снижение себестоимости продукции и других экономических расходов предприятия, режим экономии, снижение норм расхода сырья, материалов, тепловой и электрической энергии на каждое изделие.

Переход на новую систему планирования и экономического стимулирования вызвал существенные изменения не только в экономике, но и в осознании социально-экономических проблем. Из поля внимания порой выпадали такие вопросы, как, какой ценой достигались производственные результаты, какие затраты несло предприятие. «Пусть об этом думают экономисты»,— рассуждали некоторые. Интерес к экономическим оценкам результатов работы коллектива не всегда настойчиво формировался у рабочих. Новая система планирования и материального стимулирования побудила людей не только повышать профессиональное мастерство, но и заставила глубже вникнуть в экономику производства. Закономерно появление на многих предприятиях девиза «Каждый производственник — экономист на своем рабочем месте».

Усовершенствованная система экономических связей внутри предприятия и отраслевых и межведомственных связей предприятия с другими предприятиями заставила многие службы, многих инженерно-технических работников, рабочих усвоить элементы заводской экономики, вникнуть в составные части доходов и расходов коллектива. Такие экономические понятия, как себестоимость, прибыль, рентабельность и другие, перестали быть для многих рабочих абстрактными.

Экономическая работа среди трудящихся, идеологически насыщенная, воспитывает высокую идейную убежденность, вырабатывает коммунистическую сознательность, развивает чувство хозяина, чувство высокой ответственности за проведение в жизнь политики партии, в частности ее экономической политики.

Вся разветвленная система экономического обучения и воспитания стала одним из самых эффективных

средств дальнейшего подъема коммунистического сознания. Она помогает изыскивать пути и методы ускорения темпов создания не только материально-технической базы коммунизма, но и формирования коммунистических общественных отношений.

Это делает экономическое воспитание одним из первостепенных участков идеологической работы партии, особенности которого заключаются в том, что здесь результаты идеологической работы оказывают прямое влияние на уровень производства, на темпы его роста, а следовательно, на повышение благосостояния народа.

При современном уровне и сложности производства и его все возрастающих масштабах необходимо шире вовлекать трудящихся в управление экономикой[1]. Экономическая учеба и воспитание — важнейшее средство совершенствования социалистического производства. Рост хозяйственной самостоятельности предприятий, усиление экономических стимулов их деятельности обусловливают необходимость обучения всех трудящихся ленинским принципам хозяйствования. Этого требует и возросшая роль постоянно действующих производственных совещаний, экономических советов, бюро экономического анализа и других форм участия масс в управлении производством.

Эффект экономического воспитания еще более ощутим, когда оно увязывается с другими формами политического, нравственного, правового воспитания человека. Экономическая культура тесно связана с общей культурой людей, и эти два фактора дополняют друг друга. Производственная деятельность работника во многом зависит от того, как он определил свое место в обществе, как усвоил принципы коммунистической морали, коллективизма, социалистического патриотизма, интернационализма и др.

Экономическое воспитание должно учить людей мыслить и действовать во имя коммунизма, использовать экономические знания в целях наибыстрейшего осуществления идеалов коммунизма.

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 240.

А. И. ЦАРЕВ

Социалистический патриотизм и проблемы патриотического воспитания

Патриотическое воспитание было и остается важной составной частью идеологической работы партии, которая на всех этапах своей деятельности отводит большое место формированию патриотического сознания масс. XXIV съезд КПСС обратил внимание партийных, государственных, общественных организаций на исключительно важное значение воспитания «всех трудящихся в духе советского патриотизма, гордости за социалистическую Родину, за великие свершения советского народа, в духе интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма, шовинизма и национальной ограниченности, в духе уважения ко всем нациям и народностям» [1].

Патриотизм — важная составная часть политической сознательности, коммунистической убежденности, проявляющихся в практически-преобразующей деятельности. В современных условиях патриотизм приобрел ряд качественно новых черт и особенностей. В СССР впервые в истории построено и успешно функционирует развитое социалистическое общество. Это порождает новые явления в общественном сознании, в том числе и в содержании патриотизма.

В современных условиях, когда центр противоборства социализма с капитализмом перемещается в область экономических отношений и идеологии, империалисты разрабатывают целую систему доктрин, направленных на то, чтобы затормозить мировой революционный процесс и зародить неверие в идеалы коммунизма. Стремясь ослабить позиции социализма, притягательную силу достижений СССР, буржуазная пропаганда пытается посеять нигилизм в оценке нашей истории, охаять как прошлое, так и настоящее русского и других народов нашей Родины. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в школьные учебники буржуазных стран по истории СССР.

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 203.

Роль и значение патриотического воспитания возрастают в связи с последовательной и принципиальной борьбой КПСС против современного ревизионизма, который старается извратить важнейшие положения марксистско-ленинской теории, в том числе о социалистическом Отечестве и его защите, патриотизме и пролетарском интернационализме.

Исследуя характерные черты и особенности советского патриотизма в современных условиях, нельзя забывать, что патриотизм — явление социально-историческое, его формирование и развитие происходит в общем русле развития духовного облика человека. Патриотизм, по определению Ленина, — «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»[1].

Под отечеством марксизм-ленинизм понимает данную социальную, политическую и культурную среду, в которой живут, трудятся и борются народные массы той или иной страны. Ленин считал, что пролетариат не может быть безразличным к отечеству, так как оно «является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата...»[2].

Понимание проблем патриотического воспитания требует в полной мере учета исторических источников патриотизма советского народа.

Любовь к Родине издревле жила в сердцах трудящихся нашей страны. Длительный период борьбы за национальное освобождение от татаро-монгольского ига заложил крепкие основы для формирования патриотического сознания. В начале XVII в. народное ополчение, возглавляемое выдающимися патриотами Мининым и Пожарским, освободило страну от польско-шведских захватчиков. В 1812 г. в России была разгромлена более чем полумиллионная армия доселе непобедимого Наполеона. Эти победы развивали патриотическое сознание наших предков, обогащали его новыми традициями.

Важнейшим фактором духовного созревания народов нашей Родины явилась героическая борьба с царским самодержавием, с реакционными силами внутри государства. В классовых битвах выковывались такие черты

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 190.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

характера, как ненависть к угнетателям, стремление к свободе.

Патриотические прогрессивные традиции русского народа и других народов России играют важную роль в формировании характерных черт и особенностей патриотического сознания советских людей.

В разные эпохи патриотизм был наполнен различным социальным содержанием. «...Помещики, например, — отмечал В. И. Ленин, — *иначе* понимают «истинную любовь к родине», чем крестьяне...» [1] Для эксплуататоров слова «о любви к родине», «о защите отечества», «о патриотизме» лишь лицемерная фраза.

В. И. Ленин выдвинул и обосновал пролетарское понимание патриотизма. Он опроверг утверждения, будто марксисты не считаются с патриотизмом трудящихся масс. В статье «О национальной гордости великороссов» Ленин подчеркивал: «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами» [2].

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции стали формироваться качественно новые черты патриотизма. Чувство горячей любви к родной земле, к традициям народов, составляющих единую братскую семью, слилось с беззаветной преданностью социалистическому строю, делу коммунизма, стало источником массового героизма советских людей.

Говоря о патриотизме рабочих и крестьян, В. И. Ленин называл его лучшим революционным патриотизмом, без которого «мы не добились бы защиты Советской республики...» [3]. Он с гордостью заявлял — и история подтвердила глубокую правоту его слов, — что никогда не победить народа, защищающего свою народную власть, отстаивающего свое правое дело, свое будущее [4].

Материальную основу советского патриотизма составляют социалистические производственные отношения, от-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 217.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 107—108.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 124.
[4] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

ношения сотрудничества и взаимопомощи работников. Советский государственный строй, социалистическая демократия — его политическая основа. Идейная основа — марксистско-ленинская идеология, которая питает патриотические дела и чувства советских людей.

В условиях строительства социализма изменилось само содержание понятий «родина», «отечество», «патриотизм». В их основу легли идея преобразования общества на социалистических началах, сознание справедливости борьбы за самый передовой строй в мире. Забота о социалистическом Отечестве составила главное содержание деятельности трудящихся СССР. Патриотизм стал коренной чертой духовного облика советского человека. В нем слились воедино любовь к Отечеству и национальная гордость с постоянной готовностью к защите, упрочению и приумножению завоеваний социализма.

Каковы же те характерные черты и особенности советского патриотизма, которые уже сложились в реальной социалистической действительности и составляют основное его содержание?

Определяющей чертой советского патриотизма, его существом является *преданность советских людей своей социалистической Родине,* ее общественному и государственному строю, *постоянная забота* народных масс о процветании страны, *ответственность* за ее судьбу.

Чувство любви к Родине никогда не было столь сильным, как у советских граждан, ставших после Великой Октябрьской социалистической революции полноправными хозяевами своей страны, строителями новой жизни. Общественная собственность на средства производства, социалистическая демократия явились могучими источниками формирования патриотизма советских людей, гордости за свою Родину, стремления приумножать ее богатство и славу.

Преданность трудящихся СССР социализму и гордость за него обусловливаются прежде всего тем, что он построен самоотверженным трудом и героическими усилиями всего советского народа. Подлинной школой гражданственности стали советские пятилетки, вызвавшие небывалый подъем творческой энергии и инициативы миллионов людей. Социалистическое соревнование выдвинуло целую плеяду новаторов производства, героев труда. Родились и стали крепнуть новые традиции и

обычаи, формирующие духовный облик гражданина нашей Родины.

Советский патриотизм несовместим с расовыми и национальными предрассудками. Его важнейшая особенность — *интернационализм*. «Партия, — отмечал Л. И. Брежнев, — добилась того, что интернационализм превратился из идеала горстки коммунистов в глубокие убеждения и норму поведения миллионов и миллионов советских людей всех наций и народностей. Это подлинно революционный переворот в общественном сознании, значение которого трудно переоценить» [1].

Говоря о становлении советского патриота-интернационалиста, важно подчеркнуть, что одна из основ социалистического патриотизма состоит в диалектической взаимосвязи национального и интернационального. «Чтобы быть социал-демократом интернационалистом,— писал Ленин,— надо думать *не* о своей только нации, а *выше ее* ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие» [2]. В то же время он отмечал, что «пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» [3]. Ленин постоянно подчеркивал, что критерием истинного интернационализма и патриотизма могут быть только интересы классовой борьбы пролетариата.

За годы строительства социализма и коммунизма в нашей стране возникла новая социальная и интернациональная общность людей — советский народ, объединяющий свыше 100 наций и народностей. «И к какой бы из них ни принадлежал советский человек, он прежде всего гордится тем, что является гражданином великого Союза Советских Социалистических Республик» [4].

Новая историческая общность сформировалась на базе общественной собственности на средства производства, на основе единства социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, ин-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 24.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 44—45.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

[4] «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972, стр. 16.

тересов и коммунистических идеалов рабочего класса. Возникновение советского народа отнюдь не означает нивелирования наций, игнорирования их национальных особенностей, языков, культур. Сохраняясь и развиваясь, нации и народности СССР являются неотъемлемыми частями советского народа, который вобрал в себя то общее, главное, устойчивое и прогрессивное, что несет в своей экономической, социальной и духовной жизни каждая из социалистических наций.

Ни одно буржуазное многонациональное государство не в состоянии органически слить в единое целое дружбу, взаимопонимание и сотрудничество народов, его населяющих. Идеология господствующих буржуазных классов носит космополитический и шовинистический характер. Патриотизм империалистической буржуазии — это «пушечный патриотизм»[1], как называл его Ленин. Идеологи капитализма нередко сравнивают образование единого советского народа с теми насильственными ассимиляционными процессами, которые происходят в империалистическом мире. Но такое сравнение — грубейшее искажение действительности. В то время как империализм подавляет или даже уничтожает целые народы, в Советском Союзе происходит расцвет и сближение наций и народностей на основе социалистических отношений.

В процессе коммунистического строительства «усиливаются замечательные черты ленинской дружбы народов СССР — верность социалистической Родине, самоотверженность, трудолюбие, взаимная помощь. Всемирная история еще никогда не видела во взаимоотношениях десятков наций и народностей столь нерушимого единства интересов и целей, воли и действий, такого духовного родства, доверия и взаимной заботы, какие постоянно проявляются в нашем братском союзе»[2]. На базе экономического, социального и духовного единства советского общества процесс интернационализации жизни советских народов неуклонно возрастает, развиваются общесоветские интернациональные черты.

Патриотизм советских людей — это *высокосознательный* патриотизм, основанный на великих идеалах комму-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 62.

[2] «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», стр. 13.

низма, преодолевающий все трудности на пути своего становления.

И сегодня будни страны насыщены событиями и делами, которые еще выше поднимают чувство патриотической гордости. Советский образ жизни дает многочисленные примеры высокой сознательности наших людей. Любовь к Родине и ненависть к классовым врагам ее становится глубже с пониманием законов общественного развития. Поэтому партия постоянно заботится о коммунистическом воспитании трудящихся.

Советский патриотизм носит *активный, творческий, созидательный характер.* «...Мы должны, — говорил М. И. Калинин,— воспитывать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей Родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя Родины» [1].

Советским людям чуждо пассивное, созерцательное отношение к Родине. Свою любовь к Отчизне они выражают в борьбе за ее интересы, в стремлении сделать все для ее блага. Осуществление целей нашего общества требует напряженного, творческого труда всего народа, активного участия широких масс в общественной жизни, в развитии духовной культуры.

Социалистический патриотизм носит *всеобщий, всенародный характер.* Свое понимание патриотического долга трудящиеся СССР выразили в массовом героизме на боевых и трудовых фронтах коммунистического строительства.

Одной из наиболее массовых форм проявления советского патриотизма являются коммунистические субботники. В них продолжаются традиции, рожденные еще в первые годы Советской власти.

Коммунистические субботники сегодня носят поистине всенародный характер. 17 апреля 1971 г. на субботник, проведенный в честь XXIV съезда КПСС и дня рождения В. И. Ленина, только в Москве вышло свыше 5 млн. человек, а по всей стране — 120 млн. 15 апреля 1972 г. во Всесоюзном коммунистическом субботнике

---

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании. Избранные речи и статьи. М., 1958, стр. 241.

в честь 50-летия образования СССР и дня рождения В. И. Ленина приняло участие свыше 128 млн. человек.

Характерные черты и особенности нового типа патриотизма порождены социалистической природой нашего общественного и государственного строя и тесно связаны между собой. Являясь высшей ступенью в историческом развитии патриотизма, советский патриотизм вобрал в себя все лучшие традиции народов нашей Родины.

Для формирования советского, социалистического патриотизма, который стал движущей силой развития нашего общества, потребовалось определенное время. Социалистическое сознание, в рамках которого мы рассматриваем формирование патриотического сознания, складывается в сравнительно длительном процессе развития, проходя целый ряд этапов [1].

Изучение накопленного опыта по воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма представляет большой научный и практический интерес. Проблемы социалистического патриотизма за последнее время разрабатываются довольно активно [2]. Особенно интенсивно исследуются вопросы военно-патриотического воспитания, сочетания социалистического патриотизма и интернационализма, советский опыт создания многонационального государства, формы и методы патриотической работы партийных организаций среди населения.

Однако в научной литературе еще недостаточно раскрывается специфика патриотического воспитания в условиях развитого социалистического общества. На наш взгляд, следует больше внимания уделять личной ответственности патриота за состояние дел в стране, за будущность своего Отечества. Успехи коммунистического строительства ведут к расширению сферы проявления

---

[1] См. *М. Т. Иовчук.* Об исторических этапах становления и развития социалистического сознания в СССР. — «Вопросы философии», 1965, № 2, стр. 4.

[2] См. *Н. И. Губанов.* Отечество и патриотизм. М., 1960; *Р. А. Витас.* Патриотизм и интернационализм. Тула, 1961; *А. Чотонов.* Патриотизм как социологическая категория. Фрунзе, 1966; *П. Рогачев, М. Свердлин.* Патриотизм и современный общественный прогресс. М., 1965; *Н. Н. Азовцев.* В. И. Ленин о советском патриотизме и современность. М., 1969; *Н. Ф. Шитов.* Социалистический интернационализм и патриотизм. М., 1971; *С. М. Ковалев.* Формирование нового человека. М., 1971; *Г. Л. Смирнов.* Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1971, и др.

патриотизма советских людей, повышают его роль как источника развития творческой активности народа.

Качественное своеобразие проявления основных черт патриотизма советских людей в условиях развитого социализма обусловлено теми значительными сдвигами в духовной жизни общества, которые выражаются в росте сознания общественного интереса, повышения ответственности граждан за судьбы Родины, за дело построения коммунизма. В общественном сознании превалируют идеи и чувства высокой гражданственности [1].

Новый этап нашего общественного развития углубляет содержание патриотизма. В период построения основ социализма советский патриотизм определялся как беспредельная любовь к социалистическому Отечеству и ненависть к его врагам, безграничная преданность великому делу партии, активное участие в строительстве социализма, как неустанная забота об укреплении военного и экономического могущества Родины и большевистская бдительность. С функциональной стороны он характеризовался как животворный, порождающий массовый героизм и самоотверженность советского народа в борьбе за социализм и защиту социалистического Отечества, как источник ратных и трудовых подвигов наших людей [2]. «Теперь, через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик, мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве всего нашего народа — **об общенациональной гордости советского человека**...

Общенациональная гордость советского человека — это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей» [3].

---

[1] См. *А. К. Уледов.* Структура общественного сознания. Теоретико-социологическое исследование. М., 1968, стр. 278.

[2] См. «О советском патриотизме». Сборник статей. Госполитиздат, 1952.

[3] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года. М., 1972, стр. 61.

Советский патриотизм поднимается на более высокую историческую ступень.

В развитом социалистическом обществе все значительнее становится общее в национальных традициях нашей страны, усиливается взаимодействие патриотизма с интернационализмом, понятие патриотизма выходит за рамки национальной принадлежности, наполняется новым, интернациональным содержанием, чувством неразрывного единства и дружбы народов нашей Родины.

Интернациональные черты, представляющие собой результат тесного сотрудничества всех советских народов, играют ведущую роль в процессе духовного взаимообогащения и развития наций СССР.

Социалистическая экономическая интеграция укрепляет братское сотрудничество между странами мировой социалистической системы, повышает национальный престиж каждой из них. В международном общении патриотическое сознание братских народов взаимообогащается, расширяется его масштабность.

В условиях развитого социалистического общества с расширением экономических, политических и духовных основ патриотизма усиливается социально-активная функция патриотического сознания, развиваются новые патриотические качества в характере и психологии личности: новаторство и техническое умение, инициатива и научность в решении задач коммунистического строительства, высокое чувство коллективизма и товарищеской взаимопомощи, оценка общественной значимости своего труда, более острая непримиримость к недостаткам, пережиткам в сознании и поступках советских людей, возрастающее неприятие отрицательных явлений в жизни общества и др.

Все элементы патриотического сознания получают более полное развитие, обогащается его структура, совершенствуются формы и средства распространения патриотических идей в массах. Дальнейшее совершенствование общественных отношений, рост образования и культуры способствуют повышению обыденного патриотического сознания до уровня научного.

Наибольшую патриотическую осознанность, идейную убежденность и беспредельную преданность делу коммунизма проявляет рабочий класс. Он имеет богатые революционные традиции, играет ведущую роль в главных сферах общественного развития. Коренные инте-

ресы рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции постоянно сближаются, и структура патриотического сознания принимает все более общенародный характер.

Своеобразие советского патриотизма в современных условиях связано также с усилением идеологической борьбы на мировой арене. В связи с этим в битве идей возрастает критически-наступательная функция патриотического сознания. Это надежный щит и острое оружие против буржуазной идеологии национализма, расизма и шовинизма.

Подтверждением тех характерных черт и особенностей патриотизма, которые проявляются в условиях развитого социалистического общества, служат результаты социологического исследования патриотического воспитания масс, проведенного в г. Таганроге в 1972 г. В городе 40% населения составляет молодежь. Это, естественно, сказывается на уровне трудовой и общественно-политической активности. Исследования охватывали как представителей партийно-комсомольского актива, ветеранов партии и комсомола, преподавателей вузов, студентов старших курсов пединститута, работников культпросветучреждений, так и аудиторию рабочих, учащихся профтехучилищ, школьников.

Социологические исследования, а также изучение практики работы партийных организаций показали, что главным в патриотическом воспитании является: воспитание любви к Родине, своему народу; защита завоеваний Октября; уважение прогрессивных национальных традиций народов СССР; непримиримость к национальной ограниченности, пролетарский интернационализм.

Исследования показали, что основные формы патриотического воспитания, хорошо себя зарекомедовавшие, это: 1) походы по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа; 2) создание патриотических клубов, музеев, памятников воинам; 3) слеты, конференции, военные игры, поиски безымянных героев; 4) военно-патриотическая подготовка в системе ДОСААФ.

В этой связи важно отметить роль средств массовой информации и пропаганды в формировании патриотического сознания. В ходе исследования выяснилось очень активное отношение городской аудитории к передачам

радио и телевидения на патриотические темы («Подвиг», «Поиск», передачи радиостанции «Юность»). Передачи на подобную тематику слушают в Таганроге 86% опрошенных. Отметим, что в городе 90% населения имеют репродукторы и радиоприемники, 62% — телевизоры.

Социологические исследования подтвердили, что для наших людей взаимосвязь патриотического и интернационального воспитания, которая проявляется в многообразных формах (сотрудничество с трудящимися стран социалистического содружества, помощь сражающимся за национальную независимость народам и т. д.), несомненна. Однако существующая практика по патриотическому воспитанию имеет определенные недостатки. В ряде случаев нет должной системности в работе, проявляются иногда элементы формализма, слаба материальная и финансовая база воспитательной работы. Следует продумать комплексный подход к патриотическому воспитанию, что позволит разработать цельную и стройную систему идейного воздействия. Комплексность предполагает органическое взаимодействие содержательных, методических, организационных факторов патриотического воспитания. Необходим в большей мере дифференцированный подход к различным категориям населения, учет их социально-психологических особенностей и т. п.

Огромные успехи в осуществлении коренных социально-экономических и культурных преобразований в нашей стране не снимают ряда проблем патриотического воспитания советских людей.

В последние годы у нас значительно вырос интерес к прошлому. Это вполне объяснимо. Буржуазные и дворянские идеологи не раз делили народы на «исторические» и «неисторические». Практика нашей страны развеяла эти суждения. На наших глазах произошло настоящее «возрождение» и, можно даже сказать, «рождение» целых наций. Их великой матерью был советский общественный строй. И естественно, каждый народ стремится глубже познать свою историю. Так, настоящее порождает интерес к прошлому, а знакомство с прошлым позволяет лучше понять и оценить настоящее.

Имеется и другое обстоятельство, усиливающее интерес к прошлому. Дело в том, что история народов нашей страны, как малых, так и больших, еще недостаточно изучена, а во многих случаях даже искажена бур-

жуазными и дворянскими исследователями. Проблема истории — это проблема духовного национального наследства, острая идеологическая проблема.

В отдельных произведениях художественной литературы и публицистики встречаются отступления от принципов социально-классового подхода к изучению и оценке общественных явлений прошлого и современности. Подмену классовых критериев в подходе к проблемам нации, народности, патриотизма внеклассовыми оценками допустили в не столь отдаленное время некоторые авторы журнала «Молодая гвардия». Так, в статье В. Чалмаева «Неизбежность» (1968, № 9) трактовка вопросов патриотизма носит славянофильский привкус. Поборником русского патриотизма, подлинно гуманных начал морали изображается известный неославянофил Константин Леонтьев, который в свое время действительно остро реагировал на многие явления капиталистического Запада, в частности на измельчание и неустойчивость духовного норматива буржуазного строя. В целом его критика была критикой капитализма справа, не во имя дальнейшего прогресса общества, а ради консервации старых порядков. Очевидно, возвращение к идеям Леонтьева — отход от классовой оценки этих явлений.

К оценке явлений патриотизма нужен конкретно-исторический подход. С. Н. Семанов в статье «О ценностях относительных и вечных» критикует тех, кто рассматривает исторические явления и действия людей в истории с точки зрения «относительности». Любое явление общественной жизни, согласно ему, может быть воспринято только «одномерно», в одном строгом отношении, в одной определенности и функции. С. Н. Семанов считает, что «расщепление ясных и определенных понятий под предлогом относительности всего сущего дает необычайный простор для субъективных или уж вовсе произвольных толкований любого явления»[1]. Возьмите материнскую любовь, верность Родине, мужество, самоотверженность, подвиг Ивана Сусанина. Неужели найдутся люди, которые могут сказать, что все эти понятия «двухмерны» или «многомерны»?

Да, разумеется, подвиги 28 панфиловцев, Зои Космодемьянской, других борцов за свободу и независимость родной страны будут вечно жить в памяти людей.

---

[1] «Молодая гвардия», 1970, № 8, стр. 312.

Но это не означает, что дорогие человеческому сердцу чувства лишаются всякой конкретной исторической определенности и превращаются в безжизненные абстракции. С. Н. Семанов забывает о том, что патриотическое самосознание имело свои историко-относительные формы и границы, внутри которых оно развивалось.

Различные человеческие поколения, классы и группы людей в различные эпохи, согласно ему, выражают в сущности неизменные и «одномерные» настроения, чувства и идеи о своей Родине, о ее благе и счастье. Выходит, таким образом, что в этой области национального самосознания не происходило никакого развития, никакого прогресса, никакого движения по восходящей. Получается, что понятие патриотизма от Ивана Сусанина до декабристов, от народовольцев до борцов за социализм и коммунизм не углублялось, не расширялось, не наполнялось новым, более богатым содержанием. Но в истории общества, как и в природе, абсолютное и относительное, вечное и временное диалектически взаимосвязаны. Нет патриотизма и Родины «вообще», нет Отечества, одинакового во все времена и эпохи. «Отечество понятие историческое»[1], — писал В. И. Ленин. Марксизму-ленинизму свойствен конкретно-исторический, классовый подход к анализу понятий «отечество» и «патриотизм».

Игнорирование марксистско-ленинской методологии в условиях роста национального самосознания может привести к явлениям национальной ограниченности. Кое-где у нас иногда выпячивается национально-особенное, отдельные черты психического склада нации, насаждаются консервативные обычаи под маркой «национальных» традиций. Иногда под флагом воспевания патриотизма культивируется и выдается за национальную святыню церковь со своей атрибутикой.

В печати уже подвергались критике мировоззренческие ошибки писателя В. Солоухина, автора таких широко известных произведений, как «Владимирские проселки», «Капля росы», «Родная красота»[2]. Эти произведения проникнуты глубокой любовью к Родине, к

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329.

[2] См. *П. Курочкин.* Мировоззренческая путаница. — «Наука и религия», 1970, № 3; *А. Хопров.* Новое или неузнанное старое. — «Журналист», 1972, № 10.

русской земле, красоте ее природы. Писатель ставит острые вопросы о сущности патриотизма, о взаимоотношениях национального и интернационального в народной культуре, об отношении к памятникам прошлого.

Поднятые вопросы имеют важное идеологическое значение и сохраняют свою злободневность сегодня в деле патриотического воспитания трудящихся. К сожалению, в понимании В. Солоухина патриотизм иногда лишается классового содержания. После Октябрьской революции русский патриотизм органически слился с понятием советского патриотизма, стал его составной частью. Внеклассовый подход к подобного рода вещам приводит к тому, что русский патриотизм перерастает в своеобразное русофильство. У В. Солоухина это русофильство имеет определенную религиозную окраску.

Наше отношение к культуре прошлого, в том числе к русской культуре, основывается на ленинском положении о партийности искусства. Этот принцип требует анализировать явления культуры с позиций передового класса, тщательно оценивать культурное наследие старины с точки зрения того, насколько оно способствует освобождению народа от эксплуатации, от духовного и социального гнета. Не все в культуре прошлого является ценным, помогает воспитанию и классовой борьбе трудящихся масс. Ленин подчеркивал, что нет единой национальной культуры, что в каждой национальной культуре есть две национальные культуры. Наряду с культурой господствующего эксплуататорского класса есть элементы культуры демократической и социалистической. Задача коммунистов состоит в том, чтобы из каждой национальной культуры взять демократические и социалистические элементы, и брать их только, безусловно, в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму. Развивать лучшие образцы, традиции, результаты существующей культуры с позиций миросозерцания марксизма.

В очерке В. Солоухина «Черные доски» проглядывают элементы одностороннего подхода, тенденция к отождествлению «народной» и «церковной», «русской» и «православной» культуры. Односторонность подхода В. Солоухина к элементам церковной культуры, в частности к иконам, состоит прежде всего в преувеличении и абсолютизировании их эстетической функции. По мнению В. Солоухина, «во всякой иконе заключены два

начала, поэтому и отношение к ней может быть двойственным. С одной стороны, она предмет религиозного обихода, необходимая участница религиозных ритуалов и вообще атрибут религии, с другой стороны, она предмет искусства, произведение живописи и, как таковая, историческая, художественная, национальная ценность»[1]. В. Солоухин считает, что в настоящее время икона сохранила в основном вторую функцию и выступает в своем большинстве как исторический памятник, как художественная и национальная ценность, что далеко не соответствует действительности. Увлекшись одной стороной дела, писатель упускает из виду религиозную функцию иконы.

Такое одностороннее понимание имеет под собой определенную мировоззренческую позицию автора. С точки зрения В. Солоухина, «для нас теперь памятники этого искусства (речь идет об искусстве, облеченном в религиозную форму. — *А. Ц.*) имеют совсем иное значение: историческое, научное, воспитательное, эстетическое и какое угодно, меньше же всего — религиозное»[2]. Никто не отрицает, что для большинства советских людей — неверующих и атеистов — икона перестала быть предметом поклонения. Однако не следует забывать, что для какой-то части граждан (верующих) икона еще остается таковой.

В современных условиях важно раскрыть взаимосвязь религии и националистических пережитков. Попытки представить религиозность чертой национальной самобытности всячески поддерживаются и раздуваются буржуазной пропагандой, направленной на оживление религиозных и националистических предрассудков.

Говоря о проявлениях национальной ограниченности, мы должны обратить внимание и на другую, не менее вредную и опасную тенденцию, являющуюся не чем иным, как отрыжкой великодержавного шовинизма. Она иногда находит выражение в пренебрежительном отношении к специфическим нуждам и интересам отдельных народов СССР. В одном из своих последних писем В. И. Ленин писал: «...ничто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидар-

---

[1] «Москва», 1969, № 1, стр. 133.

[2] *В. Солоухин.* Родная красота (Для чего надо изучать и беречь памятники старины). М., [1966], стр. 10.

ности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями»[1].

Преодоление пережитков прошлого на пути развития межнациональных отношений — условие дальнейшего укрепления дружбы народов нашей страны.

Патриотическое воспитание сегодня, опираясь на героические традиции прошлого, приумножается в замечательных свершениях наших дней. Трудовые будни страны насыщены событиями и делами, которые еще выше поднимают чувство патриотической гордости у советских людей.

Патриотизм советских людей формируется всем социалистическим укладом нашей жизни, а также целенаправленной, настойчивой идейно-воспитательной работой партии, всех общественных организаций. Проблемы патриотического воспитания систематически рассматриваются партийными комитетами. Большой опыт патриотического воспитания накоплен печатью, радио, телевидением, системой народного образования. Активно готовят молодежь к защите Родины комсомол, Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, другие организации и общества. Патриотическая тема находит достойное отражение во многих произведениях советской литературы и искусства.

В сотнях городов, в тысячах сел созданы памятники боевой славы, высятся величественные монументы в Волгограде и Ленинграде, в Подмосковье и на Смоленщине, в Белоруссии и на Украине, в Прибалтике и на Кавказе.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечается: «Партия высоко ценит патриотический дух советских людей, их готовность отдать все силы для процветания своей социалистической Родины, защитить завоевания революции, дело социализма»[2].

Для успешного функционирования системы патриотического воспитания необходимы дальнейший поиск и совершенствование всех ее звеньев, учет особенностей

---

[1] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 360.
[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 84.

формирования патриотического сознания в разных социальных группах, оптимальный выбор средств, форм и методов пропаганды социалистического патриотизма, партийное, классовое освещение прошлого и настоящего Родины и т. д. Важное значение имеет анализ «механизма» превращения патриотических чувств и идей в действенную силу общественного развития, помогающую развивать трудовую и общественно-политическую активность советских людей, концентрировать ее на решении актуальных задач хозяйственного и культурного строительства.

Патриотическое воспитание, являясь большим общепартийным делом, тесно связано с практикой коммунистического строительства и составляет неотъемлемую часть формирования нового человека. С укреплением социально-политического единства советского общества, дружбы народов СССР, сплоченных вокруг Коммунистической партии, с повышением идейности и сознательности советских людей растет и крепнет животворная сила социалистического патриотизма.

А. И. ПОГРЕБНЯК

Основные принципы марксистско-ленинского образования коммунистов, их осуществление в современных условиях

Среди первоочередных задач идеологической работы выделяются своей актуальностью задачи, связанные с дальнейшим совершенствованием партийной пропаганды, а следовательно, совершенствованием и ее основного звена — политического образования коммунистов.

Определить принципы, на которых строится и из которых исходит марксистско-ленинское образование коммунистов, можно, лишь опираясь на разработанные в трудах классиков марксизма-ленинизма коренные принципы коммунистической пропаганды. В самом деле, именно их реализацию и призвана обеспечить система политической учебы.

Важнейшие принципы партийной пропаганды, обос-

нованные в свое время В. И. Лениным, получили дальнейшее развитие в Программе КПСС, в решениях XXIII и XXIV съездов партии, в постановлениях ЦК КПСС по вопросам идеологической работы. В современных условиях, когда роль и значение идеологической деятельности партии еще более возросли, выросла и необходимость более детального и последовательного рассмотрения вопросов, связанных с развитием ленинского учения о принципах партийной пропаганды и их осуществления в условиях развитого социализма.

Принципы коммунистической пропаганды — это исходные, определяющие положения, отражающие и обобщающие наиболее важные и существенные стороны пропагандистской деятельности марксистско-ленинской партии в области марксистско-ленинской теории познания, логики, психологии, педагогики и т. д. Важнейшие принципы марксистско-ленинского образования коммунистов непосредственно вытекают из этих общих принципов партийной пропаганды и всегда тождественны с ними, когда речь заходит о его содержательной стороне. Однако организация политической учебы в системе партийного просвещения имеет и некоторые свои характерные черты, отражающие ее специфику. Организация политической учебы занимает также значительное место в идеологической работе партии.

Вопросу о принципах партийной пропаганды посвящен целый ряд исследований[1]. Во многих книгах, газетных и журнальных статьях, касающихся идеологической работы, делаются попытки произвести классификацию принципов партийной пропаганды, однако единого взгляда на определение и классификацию их еще не выработано. Рассмотрим здесь различные точки зрения и подходы, существующие в нашей литературе в настоящее время.

Во-первых, нередки еще случаи, когда основные

---

[1] Особо следует выделить работы: *А. Г. Ефимов, П. В. Поздняков.* Научные основы партийной пропаганды. М., 1966; «Овладевать ленинскими принципами партийной пропаганды». В помощь пропагандисту, лектору, политинформатору. Чита, 1970; *А. С. Вишняков.* Исторический материализм и политика КПСС. М., 1971; «Вопросы теории и практики партийной пропаганды». М., 1971; *В. Я. Доброхотов.* Слово ленинской правды. Партийная пропаганда: наука и искусство. Горький, 1972; *Ф. Г. Кротов.* Ленинская теория пропаганды и современность. М., 1972, и др.

принципы партийной пропаганды смешивают с принципами, относящимися к содержанию, или с принципами, определяющими формы, средства, организацию пропаганды, путая при этом сами принципы пропаганды и методы ее распространения.

Во-вторых, некоторые исследователи пытаются представить самостоятельными принципы, которые на самом деле являются лишь составными частями более общих положений партийной пропаганды. Так, наблюдаются попытки отделить принцип правдивости от принципа научности, объективности[1], непримиримость к враждебной идеологии— от партийности.

В-третьих, неправомерно отождествляются основные принципы марксистско-ленинской теории с принципами партийной пропаганды, а ленинские принципы партийной пропаганды иногда рассматривают лишь как систему определенных практических требований к пропагандисту, показывая тем самым, что они еще недостаточно осмысливаются в свете ленинского теоретического наследия, его учения об идеологии, об условиях и путях преобразования сознания масс.

Такой подход может быть в какой-то степени объяснен тем, что принципы по своей форме субъективны, так как зависят от индивидуального сознания, от понимания личностью сущности идеологической работы и партийной пропаганды. Вместе с тем следует согласиться с мыслью о том, что принципы марксистско-ленинской теории, а следовательно, и партийной пропаганды по содержанию объективны, так как выражают те связи и отношения, которые существуют в самой действительности[2].

Поэтому, учитывая ленинские указания и исходя из задач, которые ставит партия на современном этапе, важно не только систематизировать принципы партийной пропаганды, классифицировать их, но и выделить среди них основные. Какие же принципы партийной пропаганды следует считать основными? Каков тот критерий, который должен быть положен в основу определения этих принципов?

---

[1] См. «Ленинские организационные принципы и вопросы партийного строительства на современном этапе». М., 1971, стр. 226—227.

[2] См. *А. И. Иванов*. Принципы научного коммунизма. — «Законы и категории научного коммунизма». М., 1972, стр. 44.

Несомненно, объективные критерии определения принципов партийной пропаганды непосредственно вытекают из сущности идеологической деятельности Коммунистической партии, ее задач.

Коммунистическая идеология, как известно, не возникает стихийно из классовой борьбы пролетариата, а вносится в сознание рабочего класса передовой революционной партией. Социалистический строй значительно расширил возможности распространения марксизма-ленинизма, внесения социалистического сознания в ряды рабочего класса, всего народа. В современных условиях роль Коммунистической партии как центра разработки и распространения социалистического сознания неизмеримо возросла и естественно, что содержательная сторона воспитательной работы партии и марксистско-ленинского образования не могла остаться в стороне от решения кардинальных вопросов времени. В этом плане Г. Л. Смирнов, на наш взгляд, очень правильно подчеркнул мысль о том, что «необходимо постоянное внимание к тем вопросам и проблемам, которые возникают в сознании трудящихся масс, необходимо изучение практики пропагандистской работы с точки зрения ее содержания. Иначе говоря, старая истина о том, что решающим в пропаганде является ее содержание, приобретает теперь особенную актуальность»[1].

В этой связи важно отметить, что, хотя методы партийной пропаганды, формы ее организации играют немаловажную роль, тем не менее главным, определяющим всегда было, есть и будет ее марксистско-ленинское содержание. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что основными принципами партийной пропаганды могут быть прежде всего те, которые определяют ее содержание, а именно: *научность* пропаганды, ее *партийность, связь с жизнью.*

Основные принципы партийной пропаганды проявляются в практической деятельности КПСС в тесном диалектическом единстве, взаимосвязи, взаимообусловленности, и расчленять их можно лишь условно в целях более детального и полного исследования. В свою очередь основные принципы партийной пропаганды содержат в се-

---

[1] *Г. Л. Смирнов.* Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1971, стр. 334.

бе ряд положений, вытекающих непосредственно из них. Так, *принцип научности* предполагает объективное познание мира, не терпит игнорирования в пропаганде социально-экономических и культурных факторов, законов общественного развития, не допускает недооценки субъективного фактора. Этот принцип предполагает также правдивость в качестве характерной черты партийной пропаганды, несовместимой ни с лакировкой, приукрашиванием действительности, ни с ее очернением и охаиванием.

Партийность пропаганды предполагает классовый подход к событиям и явлениям жизни, непримиримость и наступательность в борьбе с враждебной идеологией, решительную борьбу с ревизионизмом, пережитками прошлого в сознании и поведении людей.

Связь пропаганды с жизнью следует рассматривать на широком фоне экономических, общественно-политических и духовных отношений во всех их измерениях, т. е. со всем тем, что включает в себя понятие «общественная жизнь».

Правильное истолкование этих принципов, органическое взаимодействие и сочетание их с принципами, определяющими организационную сторону партийной пропаганды,— залог научного подхода к пропагандистской работе, важное условие дальнейшего повышения ее действенности.

Научность коммунистической пропаганды обусловливается прежде всего тем, что она имеет дело с самой передовой в мире общественной наукой, а ее основное назначение состоит в том, чтобы распространять в массах учение марксизма-ленинизма, органически соединять теорию с практикой и тем самым способствовать выработке у членов общества диалектико-материалистического миропонимания. В этой связи следует подчеркнуть, что научность пропаганды в марксистском понимании состоит и в том, что она помогает индивиду подняться от обыденного сознания до сознания теоретического, научного. Как известно, обыденное сознание также отражает объективный мир и служит определенным ориентиром в деятельности человека. Однако в силу своей ограниченности оно не поднимается до научного анализа явлений и процессов природы и общества и поэтому содержит подчас иллюзорные, искаженные представления о мире.

Развивая теорию партийной пропаганды, В. И. Ленин вводит понятие «научная идеология». «...Исторически условна,— писал он,— всякая идеология, но безусловно то́, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина...»[1]. Это ленинское определение соответствия научной идеологии истине —важнейшее требование к марксистской идеологии вообще и к партийной пропаганде в частности.

«Если наши противники,— указывал В. И. Ленин в докладе ЦК РКП(б) IX съезду партии,— говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя»[2]. В. И. Ленин не терпел никакой фальши в политической деятельности и строго осуждал неискренность, нечестность в идеологической работе с людьми.

Принцип научности коммунистической пропаганды органически связан с принципом партийности. Оба этих принципа определяют основные требования как к содержанию, так и к формам и методам пропагандистской деятельности КПСС.

Следует отметить, что в научной литературе по этому поводу существуют различные точки зрения. Некоторые авторы считают основополагающим в этом отношении принцип научности пропаганды[3], другие — принципы партийности[4].

Однако было бы ошибкой возводить в абсолют какой-то один принцип, игнорируя другой. Марксистско-ленинская партийность не только не противоречит научной объективности, но и является ее высшим выражением, ибо оценка явлений и событий с позиций рабочего класса, наиболее передового и революционного класса современности, полностью совпадает с интересами объективного познания действительности. В. И. Ленин подчер-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, стр. 138.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 252.

[3] См. *А. С. Вишняков.* Исторический материализм и политика КПСС, стр. 334.

[4] См. *В. И. Степаков.* Партийной пропаганде — научные основы. М., 1967, стр. 67.

кивал необходимость такого положения, «чтобы взгляды на социальные явления опирались на неумолимо объективный анализ *действительности* и действительного развития...» [1].

Политическое просвещение должно вестись на научных основах, с принципиальных партийных позиций, должно способствовать воспитанию у каждого коммуниста внутренней потребности к действию, к активной борьбе за претворение в жизнь политики партии, ее решений. Здесь мы вплотную подходим к вопросу о связи пропаганды с жизнью, который непосредственно вытекает из марксистско-ленинского положения о единстве теории и практики и требует, чтобы пропаганда строилась на основе анализа процессов самой действительности, эффективно влияла на повышение трудовой и общественно-политической активности всего народа.

Диалектическое взаимодействие материальной и духовной жизни общества — экономического базиса и надстройки — составляет объективную основу связи пропаганды с жизнью. Раскрывая и обосновывая эту связь, исторический материализм подчеркивает решающую роль экономического фактора в развитии идеологических отношений. С другой стороны, духовные факторы оказывают огромное обратное влияние на экономику.

Вполне очевидно, что связь пропаганды с жизнью нельзя рассматривать узко и упрощенно, как только использование конкретных фактов. Ее следует понимать и рассматривать в широком плане.

Однако в понимании связи партийной пропаганды, теоретической учебы с жизнью еще иногда проявляются тенденции как академизма, так и утилитарного подхода к этой важной проблеме. С одной стороны, имеет место отрыв пропаганды от жизни, элементы просветительства, когда вопросы теории изучаются в отрыве от целенаправленной деятельности людей, без учета потребностей развития общественной жизни. Это порождает порой несерьезное отношение к теории, а иногда и неверие в теоретические положения, противопоставление их жизни. С другой стороны, часто на практике связь с жизнью рассматривается поверхностно, сводится к простому перечислению отдельных примеров (экономиче-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 547.

ского и реже социально-политического плана) при изучении той или иной темы — словом, к подбору различных иллюстраций к занятиям. Скорее всего это упрощенческий подход к вопросу о связи пропаганды с жизнью.

По каким направлениям, какими формами и методами осуществляется в деятельности КПСС принцип связи пропаганды с жизнью, с практикой коммунистического строительства?

Во-первых, это прежде всего подчиненность пропаганды тем задачам, которые партия решает в данный исторический момент.

Во-вторых, правильное соотношение между пропагандой перспективных целей, намечаемых партией на длительное время, и разъяснением тех задач, которые необходимо решать сегодня.

В-третьих, учет наших реальных достижений в материальном производстве, духовной жизни. К сожалению, в нашей практической пропагандистской деятельности нередко встречаются случаи, когда лекторы и пропагандисты не всегда соблюдают это требование.

В-четвертых, это обеспечение органического соединения марксистско-ленинской теории с революционной практикой мирового коммунистического и рабочего движения, с опытом социалистических стран. Здесь мы выходим за рамки внутренних задач и рассматриваем нашу пропаганду в свете ее международного значения.

В-пятых, деловитость пропаганды, ее единство с организацией конкретных практических дел. Вся история идеологической деятельности нашей партии — это история борьбы Ленина, борьбы КПСС и против просветительства, и против вульгаризаторских тенденций в пропаганде, за сочетание всесторонней и глубокой теоретической подготовки коммунистов с их активной пропагандистской воспитательной и организаторской деятельностью, за органическое единение вечно живого и развивающегося марксистско-ленинского учения с его творческим усвоением, с активными действиями по воплощению его положений в жизнь. «...Ничто и никогда,— писал В. И. Ленин,— не сравнится, по своему значению, с этим непосредственным воспитанием масс и классов в ходе самой революционной борьбы»[1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208—209.

Практика идеологической деятельности КПСС, и в частности работа партийных комитетов по организации марксистско-ленинского образования коммунистов и актива, в современных условиях — яркое свидетельство творческого развития и осуществления ленинских принципов партийной пропаганды, и прежде всего основных ее принципов — научности, партийности, связи с жизнью.

Партийные организации сделали немало в деле улучшения пропаганды марксистско-ленинской теории, организации ее на научных основах. За шесть лет работы новой системы партийной учебы (с 1965 по 1971 г.) почти 5 млн. человек завершили учебу в начальных политшколах и приобрели минимум политических знаний. Большинство из них перешло в среднее звено. Количество слушателей школ основ марксизма-ленинизма, изучающих составные части марксизма и историю КПСС, выросло более чем в два раза и достигло 6,6 млн. человек. Более 5 млн. слушателей изучает революционную теорию в семинарах, школах партийного актива, университетах марксизма-ленинизма — высшем звене системы партийной учебы [1].

XXIV съезд КПСС дал высокую оценку новой системе политической учебы, определил конкретные направления ее дальнейшего совершенствования и развития.

Успешной работе системы партийного образования способствовала большая творческая деятельность Центрального Комитета КПСС по созданию прочной научно-теоретической и учебно-методической базы партийной пропаганды. Ленинские труды стали настольными книгами десятков миллионов советских людей. Только за 1969—1970 гг. в нашей стране издано более 76 млн. экземпляров произведений В. И. Ленина, книг о Ленине и ленинизме, а за период между XXIII и XXIV съездами КПСС издано свыше 1 млрд. экземпляров книг на общественно-политические темы [2]. В помощь марксистско-ленинскому образованию за короткий срок изданы тиражами, превышающими 50 млн. экземпляров, специальные учебники и учебно-методические и наглядные пособия, программы [3].

---

[1] См. «Справочник пропагандиста». М., 1972, стр. 127, 126.
[2] См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 90.
[3] См. «Партійна освіта і життя». Київ, 1971, стр. 5.

К распространению революционной теории широко подключены все средства массовой информации и пропаганды — печать, радио, кино и телевидение. Центральное телевидение, многие местные студии телевидения регулярно ведут занятия для слушателей начального и среднего звеньев, передают интересные материалы из опыта пропагандистской работы. Все большую популярность приобретают передачи по радио циклов лекций «Ленинский университет миллионов». Все это дает возможность активно использовать лучшие научно-методические силы страны, активнее влиять на содержание и теоретический уровень учебы.

Таким образом, коммунистам, всем советским людям созданы необходимые условия для их идейного роста, систематического, глубокого и всестороннего овладения великим революционным учением — марксизмом-ленинизмом.

Характерной особенностью проявления научного подхода является все большее внимание партийных организаций на местах к вопросам содержания политического просвещения. На пленумах, бюро обкомов, горкомов, райкомов партии все чаще обсуждаются вопросы об изучении коммунистами истории КПСС, философии, политэкономии, экономической политики партии на современном этапе, научного коммунизма. Повышается требовательность к самостоятельной учебе коммунистов и актива. На новый научный уровень поднимаются вопросы подбора и подготовки пропагандистских кадров, эффективности всей пропагандистской работы.

Руководствуясь требованиями принципа партийности в марксистско-ленинском образовании коммунистов, партийные комитеты стремятся организовать политическую учебу таким образом, чтобы изучение теории способствовало воспитанию политической зрелости, активности и сознательности членов партии, непримиримости к любым проявлениям буржуазной и ревизионистской идеологии, антиподам нашей морали.

Весьма важно, чтобы политическое образование активно способствовало формированию интернационалистского сознания, дальнейшему укреплению дружбы, утверждению последовательного классового научного подхода к оценке истории народов, воспитанию советского патриотизма. В Доме политического просвещения

Харьковского обкома партии, например, уже несколько лет работает совет по проблемам методологии интернационального воспитания, в состав которого входят видные ученые, партийные и советские работники. «Совет не только разрабатывает актуальные теоретические вопросы интернационального воспитания, но и обобщает опыт лучших руководителей политических занятий, дает рекомендации, как те или иные положения марксистско-ленинской теории по национальному вопросу увязывать с жизнью, практикой парторганизаций, какие аспекты можно найти в темах учебных курсов различных звеньев партийного образования, чтобы глубже раскрыть существо ленинской национальной политики КПСС» [1].

За последние годы партийные организации осуществили ряд практических мероприятий по более активному использованию системы партийной учебы в деле идейного воспитания трудящихся, в деле критики враждебной нам идеологии. Например, некоторые партийные комитеты Москвы, Ленинграда, Латвийской, Эстонской ССР, Закарпатской, Ивано-Франковской, Черновицкой и ряда других областей Украины накопили определенный опыт использования системы партийной учебы для усиления борьбы с буржуазной идеологией [2].

В свете задач идеологической борьбы произошли определенные изменения в проблематике, тематической направленности политической учебы. Некоторые партийные организации составляют перспективные планы политической учебы интеллигенции, рассчитанные на несколько лет. Так, сельская интеллигенция Ивано-Франковской и Черновицкой областей на протяжении пяти лет будет последовательно изучать проблемы: «Ленинизм и критика его современных фальсификаторов», «В. И. Ленин о непримиримости коммунистической и буржуазной идеологий и обострение идеологической борьбы в современных условиях», «Формирование материалистического мировоззрения и пути преодоления религиозных пережитков»[3].

Однако следует отметить, что многие пропагандист-

---

[1] «Партийная учеба и интернациональное воспитание». — «Политическое самообразование», 1972, № 7, стр. 107—108.

[2] См. «Партійна освіта і життя», стр. 98—134.

[3] См. там же, стр. 106, 116.

ские работники еще не имеют достаточной подготовки для аргументированного разоблачения концепций буржуазных и ревизионистских идеологов; в лучшем случае дело сводится к цитированию их отдельных высказываний. Вероятно, это происходит частично и от того, что большинство программ и учебников для системы партийной учебы ограничиваются общими указаниями и рекомендациями о необходимости разоблачения враждебной идеологии и мало предоставляют конкретного материала для этого разоблачения.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо публиковать для системы политического просвещения больше материалов, показывающих, как в процессе изучения той или иной темы нужно разоблачать современные буржуазные и ревизионистские теории, домыслы противников марксизма-ленинизма, как лучше использовать целый ряд интересных работ советских и зарубежных марксистов по этой проблеме, вышедших в последнее время. Целесообразно было бы также издать специальные систематизированные научно-популярные методические пособия по критике современных буржуазных течений в области политической экономии, философии и научного коммунизма для пропагандистов и слушателей системы партийной учебы.

Весьма актуальной проблемой является также более детальное изучение, обобщение и распространение накопленного в системе партийной учебы опыта в деле интернационального, патриотического воспитания, борьбы с враждебной идеологией. Речь идет о более активном подчинении политического просвещения задачам всестороннего идейного воспитания членов партии, о повышении воздействия партийной учебы на рост сознательности и активности коммунистов.

Следующей не менее важной проблемой, которая стоит постоянно в центре внимания нашей партии, есть укрепление связи пропаганды с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Как уже отмечалось выше, эта связь многосторонняя и многогранная, охватывает все сферы экономической, общественно-политической и духовной жизни общества.

Одним из действенных средств укрепления связи пропаганды с жизнью и повышения ее эффективности является практика экономической учебы коммунистов, всех трудящихся. Экономическое образование приобре-

тает в условиях современной научно-технической революции все большее значение. Лишь в 1971/72 учебном году в системе партийного образования и в массовых формах пропаганды повышали экономические знания 18 млн. человек [1].

Многие партийные организации ведут большую работу по дальнейшему развертыванию экономической учебы в свете постановления ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся». В Башкирской АССР, например, к 1972 г. экономической учебой было охвачено более 500 тыс. человек, или $^1/_3$ всего работающего населения республики. В 1972/73 учебном году дополнительно было охвачено еще 260 тыс. Для них создано 7500 двухгодичных экономических школ, 770 экономических семинаров, 2220 школ коммунистического труда, 139 народных университетов экономических знаний. До конца пятилетки экономическим образованием в Башкирии будет охвачено 90% всех работающих [2].

В Белоруссии к руководству занятиями в экономических школах привлекаются ответственные работники республиканских министерств и ведомств, ученые, специалисты народного хозяйства. К началу 1972/73 учебного года было подготовлено свыше 12 тыс. пропагандистов. К проведению этой работы широко привлекаются министерства, экономические и отраслевые кафедры вузов, научно-исследовательские институты и лаборатории [3].

Внимание к экономической учебе не должно вести к усилению, как это было, например, в начале 60-х годов, техницизма и профессионализма, к чрезмерному сужению пропаганды мировоззренческих знаний. Развертывание массового экономического образования необходимо проводить в тесной связи с системой партийного просвещения, главное содержание которого определяет изучение истории КПСС, научного коммунизма, философии, политэкономии и других общественно-политических дисциплин.

Весьма важно также, чтобы изучение марксистско-ленинской теории способствовало не только глубокому

---

[1] См. «За высокую эффективность партийной учебы». — «Правда», 6 сентября 1972 г.
[2] См. «Партийная жизнь», 1972, № 17, стр. 62.
[3] См. там же.

уяснению основных положений марксизма-ленинизма, экономической политики партии на современном этапе, но и выработке умения уверенно ориентироваться в новых явлениях жизни, давать им правильную оценку, активно применять полученные знания на практике, в повседневной жизни, содействовать превращению знаний в убеждения. Важно добиться, чтобы овладение революционной теорией стало внутренней органической потребностью коммунистов, всех советских людей.

В этой связи следует подчеркнуть, что марксистско-ленинская учеба коммунистов — это двуединый процесс, предполагающий неразрывную связь образования, т. е. получения необходимой суммы знаний по актуальным вопросам теории и практики коммунистического строительства, и всестороннего идейно-политического воспитания коммунистов и беспартийных в процессе учебы. Всестороннее изучение роли политического просвещения в повышении социальной и общественно-политической активности коммунистов, всех трудящихся — весьма важный и актуальный вопрос. И хотя за последнее время появился ряд интересных работ[1], затрагивающих эту проблему, она, бесспорно, должна быть предметом более обстоятельного и широкого исследования.

Важно наряду с основными принципами партийной пропаганды, отражающими ее содержательную сторону, не терять из виду важнейшие требования, определяющие формы и методы организации системы партийного просвещения — основного звена марксистско-ленинского образования коммунистов. Они вытекают из ведущих принципов советской дидактики и трансформируются, видоизменяются с учетом специфических особенностей системы партийной учебы. К этим требованиям мы относим: взаимосвязь обучения и воспитания, последовательность и систематичность в изучении материала, дифференцированный подход к политическому образованию, ясность, доступность и образность изложения. В данной статье ставится задача рассмотреть лишь некоторые из перечисленных требований.

---

[1] См. *В. Г. Байкова.* Пропаганда и человек. Социологический очерк. Красноярск, 1969; *Н. П. Гончар, З. В. Шуралева.* Система политического просвещения и повышение общественно-политической активности трудящихся. Методические рекомендации в помощь пропагандистским работникам. Саратов, 1972; *В. Ухов.* Марксистско-ленинская закалка коммунистов. Минск, 1972, и др.

Повышение эффективности партийной учебы немыслимо без *планомерного* осуществления марксистско-ленинского образования коммунистов и актива, строгого соблюдения последовательности и преемственности в учебе. Наша партия неуклонно руководствуется ленинским указанием о необходимости поднимать всю массу с низшей на высшую ступень познания идей марксизма. В. И. Ленин, сравнивая партию с большой школой (низшей, средней и высшей), говорил, что эта школа должна давать всесторонние знания, но ничуть не противопоставлять низшие знания высшим. «Никогда и ни при каких условиях, — писал он, — эта большая школа не сможет забыть о деле преподавания азбуки, обучения начаткам знания и начаткам самостоятельной мысли»; в то же время «игнорирование вопросов высшего знания лишь облегчило бы шарлатанам, демагогам и реакционерам сбить с толку прошедших одну только азбуку людей» [1].

В идейно-политическом воспитании необходимо рассчитывать на продолжительный срок, проявлять «наибольшее упорство, настойчивость и систематичность. Без этих качеств даже и приступать к политическому просвещению нельзя» [2].

Систематичность обучения, последовательное продвижение слушателей от низшего звена к высшему по мере овладения ими основами марксистско-ленинской теории, методами использования полученных знаний для более углубленного изучения той же теории являются доказательством успешного осуществления *принципа преемственности и последовательности* в системе партийной учебы. Миллионы коммунистов и беспартийных получили хорошую политическую закалку, успешно окончили начальные политшколы и школы основ марксизма-ленинизма и перешли в среднее и высшее звенья. Например, только за шесть лет (1965—1971 гг.) количество слушателей, обучающихся в начальном звене системы партийной учебы в партийных организациях Белоруссии и Украины, уменьшилось почти в четыре раза, тогда как в среднем звене оно возросло в два раза, а в высшем — в полтора раза [3]. Эти обобщенные данные подтвержда-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 358.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 175.
[3] См. «Советская Белоруссия», 26 мая 1972 г.; «Партійна освіта і життя», стр. 6.

ются многочисленными исследованиями, проведенными в первичных парторганизациях. Если, например, в партийных организациях Октябрьского района г. Минска в 1965/66 учебном году работали 134 начальные политшколы, то в 1971/72 учебном году их осталось всего 22. Количество же проблемных теоретических семинаров возросло более чем в три раза [1].

Таким образом, в структуре партийного образования все более происходит сдвиг в сторону расширения среднего и высшего звеньев и постепенного сокращения начального звена.

В данном случае систематичность и последовательность в обучении приобретают черты характерной особенности не только в учебном процессе, но и во всей системе партийной учебы в целом. Преемственность и последовательность осуществляются не только между основными звеньями в системе партийной учебы (начальном, среднем, высшем), но и внутри каждого звена между изучаемыми предметами, особенно полно проявляясь в начальном и среднем звеньях.

Уже первый — 1965/66 учебный год работы по новой системе показал необходимость дальнейшего развития принципа последовательности в изучении теории. Предложенная структура учебного плана начальных политшкол и школ основ марксизма-ленинизма, предлагавшая параллельное изучение предметов, не оправдала себя на практике, и многие партийные комитеты, в частности Днепропетровский [2], Львовский [3], Ровенский [4], Харьковский [5] и другие, анализируя итоги 1965/66 учебного года в системе партийной учебы, предлагали перейти к последовательному изучению составных частей марксизма-ленинизма, что и было сделано в последующие годы.

Необходимость и важность творческого осуществления принципа преемственности и последовательности в системе партийной учебы бесспорны. Однако в практи-

---

[1] См. *А. Малашко*. Идеологическая работа в свете требований XXIV съезда КПСС. — «Коммунист Белоруссии», 1972, № 4, стр. 48.

[2] Партархив Днепропетровского обкома КП Украины, ф. 19, оп. 50, ед. хр. 66, л. 206.

[3] Партархив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 243, д. 1, л. 152.

[4] Там же, л. 209.

[5] Там же, л. 220.

ческой деятельности по его осуществлению партийным организациям приходится нередко сталкиваться с различного рода трудностями, нерешенными вопросами. Здесь и низкий общеобразовательный и политический уровень отдельных слушателей, и слабая подготовка некоторых пропагандистов, и как результат этих и ряда других обстоятельств формальное отношение отдельных коммунистов к учебе, и отсутствие необходимых условий для получения низшего, среднего и высшего политического образования.

По-видимому, этим и объясняется различное толкование некоторыми исследователями и пропагандистскими работниками перспектив развития звеньев системы партийной учебы. С одной стороны, существует точка зрения, что абсолютное большинство слушателей должно переходить и в будущем из начального в среднее, а затем и в высшее звено партучебы. С другой стороны, некоторые исследователи и практики считают, что нынешняя система политической учебы стабилизируется и переход из звена в звено может быть не обязательным.

Так, анализ, проведенный в 1970/71 учебном году Приморским крайкомом КПСС, дает основание сделать вывод, что из 42 354 коммунистов, занимающихся в школах основ марксизма-ленинизма, лишь 21 006 коммунистов смогут продолжать учебу в высшем звене[1] Аналогичные исследования, проведенные Ростовским обкомом КПСС, свидетельствуют, что из 9 тыс. слушателей, окончивших программу школ основ марксизма-ленинизма, лишь 1 тыс. перейдет в высшее звено, а остальные продолжат учебу в среднем звене[2].

Вопрос о соблюдении принципа преемственности и последовательности обучения, о перспективе в учебе для каждого коммуниста и беспартийного заслуживает самого внимательного и конкретного изучения. Не совсем правомерно без тщательного анализа заранее устанавливать определенное количество слушателей, которые не смогут переходить из звена в звено, предопределять тем

---

[1] Текущий архив Отдела пропаганды ЦК КПСС. Информация об итогах 1970/71 учебного года в системе партийной учебы Приморской краевой партийной организации, стр. 10.

[2] Текущий архив Отдела пропаганды ЦК КПСС. Информация об итогах 1970/71 учебного года в системе партийной учебы Ростовской областной партийной организации, стр. 5.

самым итоги их учебы. Перспектива в политическом образовании, возможность для каждого человека повысить свой теоретический уровень должны становиться все более важным фактором интереса к учебе и полнее учитываться по мере дальнейшего совершенствования и развития системы партийного образования.

Здесь, на наш взгляд, не может быть полярных точек зрения. Практика показывает, что все три звена, их учебные планы, программы оправдали себя, прошли проверку временем. При хорошей организации и серьезном отношении к учебе большинство слушателей смогут переходить из звена в звено. Это касается слушателей как начального, так и среднего звена. Хотя вполне очевидно, и это подтверждает ряд исследований [1], что какая-то часть слушателей пожилого возраста, с низким общеобразовательным уровнем, слабой политической подготовкой останется в начальном и среднем звеньях.

Не менее важной предпосылкой действенного осуществления принципа преемственности и последовательности является проблема стабилизации состава школ и семинаров, сохранения контингента слушателей в связи с увеличением продолжительности учебы в различных звеньях.

Удлинение сроков обучения у некоторой части партийных работников и исследователей вызывает сомнения в реальной возможности сохранять на протяжении пяти — семи лет неизменный состав слушателей. В содержательной в целом статье, посвященной вопросам формирования марксистско-ленинского мировоззрения у коммунистов, В. П. Баклыков утверждает, что преемственность и последовательность в организационной структуре партийного просвещения во многом не реализуются, поскольку в связи с увеличением срока обучения (в начальных политшколах до четырех-пяти лет, в школах основ марксизма-ленинизма до пяти-шести лет) состав слушателей может измениться полностью [2].

Естественно, в некоторых парторганизациях с большой текучестью кадров возможен значительный отсев

---

[1] См. *В. Ухов.* Марксистско-ленинская закалка коммунистов, стр. 64, 65, 67, 68.

[2] См. *В. П. Баклыков.* Формирование марксистско-ленинского мировоззрения у коммунистов. — «КПСС — политический авангард советского народа». М., 1971, стр. 194.

слушателей, однако это не характерно для большинства организаций и поэтому не может служить основанием для подобных выводов. Исследование состава слушателей школ основ марксизма-ленинизма, проведенное в 1969/70 учебном году на некоторых предприятиях в районах Запорожской области, дает основание утверждать, что примерно 65—70% слушателей, начавших учиться пять лет назад, продолжают обучение в этих школах и сейчас. Например, в партийной организации Бердянского района в 1965/66 учебном году в школах основ марксизма-ленинизма училось 465 человек. В течение четырех лет из них выбыло 142 человека: в общеобразовательные школы, техникумы и институты — 73, выехали из района 28, освобождены от учебы по возрасту и состоянию здоровья 41 человек. Сейчас в школах из 465 слушателей, начавших учебу в 1965/66 учебном году, осталось 323 человека, т. е. 70% [1]. Аналогичная картина наблюдается и в других партийных организациях. Из 19 653 человек, начавших шесть лет тому назад изучать историю КПСС в школах основ марксизма-ленинизма Ярославской области, в 1970/71 учебном году изучали начальный курс научного коммунизма 12 266 человек, или 62,3% [2].

Таким образом, судя по этим данным, необходимые условия и реальные возможности для осуществления принципа преемственности и последовательности в марксистско-ленинском образовании коммунистов налицо.

Изучение опыта работы системы политического просвещения подсказывает необходимость распространения в дальнейшем принципа преемственности и последовательности на существующую ныне систему политического образования комсомольцев. Нужно, на наш взгляд, добиваться того, чтобы система комсомольской политучебы была также более последовательной и систематизированной, чтобы политическое образование молодежи находило свое логическое продолжение в системе партийного просвещения. Речь идет о создании в будущем единой, последовательной и стройной системы политического образования, идейного воспитания всех трудя-

---

[1] Текущий архив Запорожского обкома КП Украины. Информация в ЦК КП Украины о совершенствовании системы партийной и комсомольской учебы, 1970 г., стр. 9.

[2] Текущий архив Отдела пропаганды ЦК КПСС. Информация об итогах 1970/71 учебного года в системе политического образования Ярославской областной партийной организации, стр. 42.

щихся с учетом их возрастных, социальных и ряда других особенностей.

Эффективность пропаганды значительно возрастает, если она учитывает характерные черты социальных слоев, их интересы, если она, воздействуя на конкретного человека, созвучна с его потребностями, запросами.

В настоящее время в партийной учебной сети созданы все условия для осуществления *дифференцированного подхода* к ее слушателям. Полно и ярко этот подход проявляется в работе высшего звена политического образования. Характерным является усиление внимания партийных организаций к теоретической учебе различных категорий интеллигенции, руководящих кадров. В партийных организациях Москвы, Ленинграда, Киевской, Донецкой, Новосибирской, Харьковской, Одесской и ряда других областей накоплен в этом отношении немалый опыт.

Дифференцированный подход к определению содержания марксистско-ленинского образования руководящих кадров, интеллигенции повышает роль теоретической учебы в решении народнохозяйственных и социально-политических задач, ее влияние на развитие производства, науки, просвещения и культуры.

Насколько удается партийным комитетам дифференцированно подойти к организации политического образования, видно на примере Октябрьского района г. Днепропетровска, где много специальных средних учебных заведений, медицинских учреждений, научно-исследовательских и проектных институтов, промышленных предприятий. Учет специфики и уровня подготовки кадров учреждений положен в основу их политической учебы. В течение последних нескольких лет при райкоме партии работает школа партийного актива и 4 теоретических семинара. В школе учатся работники райкома партии и райисполкома, руководители учреждений и секретари парторганизаций. Для ректоров, проректоров и секретарей парткомов вузов создан теоретический семинар по изучению научных основ коммунистического воспитания студенческой молодежи; директора и секретари парторганизаций школ и техникумов в таком же семинаре изучают вопросы идеологической борьбы и интернационального воспитания учащихся; главные врачи и секретари парторганизаций медицинских учреждений — философские проблемы медицины; руководители и глав-

ные специалисты научно-исследовательских и проектных институтов—проблемы научно-технической революции. В партийных организациях создана широкая сеть теоретических семинаров: для начальников цехов, инженеров, мастеров—по вопросам повышения эффективности производства, научно-техническому прогрессу; для учителей — по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения; для медицинских работников — по изучению отдельных произведений В. И. Ленина; преподаватели вузов и другие научные работники занимаются в методологических семинарах[1].

Однако при организации дифференцированного обучения интеллигенции иногда наблюдается тяга к профессионализму, подмене мировоззренческих проблем практическими вопросами, связанными с производственной и научной деятельностью данного отряда интеллигенции. Подчас в семинаре остается лишь его теоретическое название (философские проблемы медицины, философские проблемы химии и т. д.), то же, что выносится по сути на обсуждение, как правило, те же производственные вопросы, которые рассматриваются в данных коллективах на производственных совещаниях.

Следует также признать, что вопросы дифференцированного подхода к марксистско-ленинскому образованию различных категорий трудящихся, в частности интеллигенции, еще недостаточно обстоятельно исследуются как в научной монографической литературе, так и в периодической печати и непосредственно в партийных организациях.

Некоторые партийные организации даже не стремятся к творческому осмыслению процесса организации дифференцированной учебы, проблем сочетания профессиональных интересов с общими задачами теоретической подготовки квалифицированных идеологических кадров партии.

Бросается в глаза односторонний подход к дифференциации, под которой в политпросвещении иногда понимают лишь ознакомление различных категорий интеллигенции, молодежи с вопросами марксистско-ленинской теории. Недостаточно исследуются особенности

[1] Текущий архив Днепропетровского обкома КП Украины. Информация о работе системы партийного образования Днепропетровской областной партийной организации в 1970/71 учебном году, стр. 9—10.

политической учебы рабочих, крестьян. Именно на эту сторону дела следует, нам кажется, обратить особое внимание.

В вопросах дифференциации политической учебы еще много нерешенных и спорных проблем, требующих тщательного изучения, детальной проверки их на практике. Следовало бы, на наш взгляд, определить основные исходные моменты, необходимые для дифференциации, а именно: уровень образовательной и политической подготовки слушателей, их социальные и производственные особенности, более тщательно отработать учет специфических местных условий, наличие необходимых кадров, пределы и границы дифференциации и другие вопросы.

Очень важной чертой воспитательной работы партии в настоящее время является ее обращение непосредственно к каждому человеку, создание благоприятного социально-психологического климата в каждом рабочем коллективе. Ясно, что это положение, вытекающее из новых исторических условий, требует индивидуального подхода и в пропагандистской деятельности. Как правило, дифференцированный подход пропагандиста к своим слушателям чаще всего ограничивается учетом сведений об их образовании, специальности, производственных особенностях, их трудовой деятельности. Пока еще очень редко пропагандист, лектор учитывает в своей работе думы и чаяния своих слушателей, их индивидуальные особенности.

Задачи, поставленные XXIV съездом КПСС по формированию у всех трудящихся коммунистического мировоззрения, знаменуют собой новый этап в развитии партийной пропаганды, требуют дальнейшего углубления ее содержания, совершенствования ее форм и методов в идеологическом воздействии на массы.

Раздел III

Совершенствование форм и методов идеологической работы

М. Е. ТЕСЛЯ,
секретарь Ростовского обкома КПСС

Участие руководящих работников в политическом информировании трудящихся

Коммунистическая партия уделяет большое внимание совершенствованию идеологической работы, улучшению политического информирования масс.

Практика показывает, что хорошо организованная информация является одним из важнейших условий улучшения идейно-воспитательной работы, укрепления связи партии с массами, помогает людям вырабатывать правильное, отвечающее интересам партии и государства отношение к политическим событиям, явлениям и процессам, повышает их общественную активность.

В богатейшем арсенале форм политического информирования важное место занимают выступления руководителей перед трудящимися. «Личное воздействие и выступление на собраниях, — отмечал В. И. Ленин, — в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности...» [1]

Владимир Ильич при всей своей занятости часто выступал перед народом; это было для него органической потребностью. Большую агитационно-пропагандистскую деятельность вели в массах Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе и другие представители славной ленинской когорты народных трибунов, умевшие находить пути к сердцам людей, неразрывно связанные с народом, откликавшиеся на жгучие вопросы жизни.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 54.

Центральный Комитет КПСС в своей работе по руководству коммунистическим строительством всегда советуется с массами, опирается на коллективный опыт и коллективный разум партии и народа. Ярким проявлением этого явилось вынесение на общенародное обсуждение Директив развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. Проект Директив по девятому пятилетнему плану, задолго до XXIV съезда партии опубликованный в печати, обсуждался на съездах компартий союзных республик, на краевых, областных, городских и районных партийных конференциях, в партийных организациях, на собраниях трудящихся и в печати. Было высказано много полезных соображений по вопросам экономического, социального и культурного развития. Все они были изучены, многие из них получили отражение в Директивах съезда.

После XXIV съезда КПСС получила новый размах вся организаторская и идеологическая работа партии, в том числе и такая ее форма, как выступления руководителей перед массами.

Регулярно встречаются с трудящимися и руководящие кадры Ростовской областной партийной организации. Это способствует активизации организаторской, массово-политической и культурно-просветительной работы.

Авторитет руководителя зависит от того, насколько честно, добросовестно относится он к порученному делу, насколько внимателен он к людям, к удовлетворению их нужд, к созданию условий для плодотворной работы возглавляемого им коллектива.

В постановлении ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» указывается, что руководящие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники отвечают за политико-моральное состояние коллектива так же, как за выполнение производственных планов и социалистических обязательств. Руководители всех категорий призваны лично участвовать в агитационно-пропагандистской работе, разъяснять трудящимся важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории и политики партии, быть активными организаторами масс, строго руководствоваться принципом: основа организации дела — убеждение и воспитание.

Областная партийная организация вырастила немало хозяйственных руководителей, способных решать сложные задачи управления производством, подлинных организаторов и политических воспитателей производственных коллективов. Среди них директор Таганрогского металлургического завода т. Осипенко, директор ростовского химического завода имени Октябрьской революции т. Березин и многие другие.

Руководителям, умело сочетающим организаторскую и идеологическую работу, присуща высокая партийная ответственность, умение работать с людьми и создавать здоровую атмосферу в коллективе, которая способствует высокопроизводительному труду. Жизнь, практика, опыт работы партийных организаций нашей области подтверждают давнюю и непреложную истину: там, где руководитель политически грамотен, по-государственному подходит к решению возникающих проблем, мыслит перспективно, повседневно заботится о политическом, профессиональном и нравственном росте коллектива,— там и успех, там меньше случайностей и ошибок.

Это подтверждает опыт работы руководителей ростовского химического завода имени Октябрьской революции по воспитанию членов коллектива. Здесь одна из главных забот директора, его заместителей, начальников цехов, отделов и служб, мастеров, специалистов — работа с людьми, организация их политического воспитания. Это предприятие одним из первых разработало и претворяет в жизнь план социального развития коллектива. На заводе создана здоровая, деловая, творческая обстановка, способствующая успешному выполнению государственных планов и социалистических обязательств.

Бюро Ростовского обкома партии обобщает опыт участия руководящих кадров в идейно-политической работе среди трудящихся и постоянно совершенствует систему политического информирования. Пример показывают областные руководители. Они активно работают в группе докладчиков. Как правило, руководящие работники выступают перед трудящимися не менее одного раза в месяц по наиболее важным вопросам политической, экономической, культурной жизни страны и международного положения. Целью таких встреч с трудящимися является воспитание их в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, добросовестного отношения к

труду и социалистической собственности, непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии.

В практику партийных комитетов вошли регулярные встречи с трудящимися членов бюро горкомов и райкомов партии. Рабочий или колхозник, пенсионер или домохозяйка могут задать любой вопрос, побеседовать с руководителем, получить нужную справку. Такие встречи обогащают руководителей информацией о состоянии дел на местах. Выдвигаемые здесь проблемы обычно направлены на улучшение работы предприятий, колхозов и совхозов, служб быта, культурного обслуживания населения; многие из них передаются для решения в советские, хозяйственные органы, в обкомы профсоюзов. За реализацией предложений трудящихся установлен партийный контроль.

Многие партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские руководители являются у нас политинформаторами. Институт политинформаторов сравнительно нов. Наблюдавшееся кое-где в недавнем прошлом недопонимание специфики работы политинформаторов практически уже изжито. Если главная роль агитатора — способствовать средствами агитации выполнению производственных заданий, поднимать людей на борьбу с недостатками в работе, активизировать их участие в общественной жизни, то роль политинформатора значительно сложнее. Он призван средствами информации политически обеспечивать выполнение народнохозяйственных задач; вырабатывать у людей марксистско-ленинское понимание событий, фактов, явлений, раскрывать их общественно-политическую значимость, формировать у трудящихся научное мировоззрение. Политинформаторы и агитаторы должны дополнять, а не дублировать друг друга, их деятельность обогащает политическую работу с людьми, делает ее содержательной и действенной. Именно такого результата и добиваются партийные организации, вдумчиво подходя к использованию обеих групп в политической работе.

Политинформаторов в области насчитывается около 25 тыс. человек. Это политически грамотные, эрудированные люди; многие из них пользуются авторитетом у трудящихся, стали настоящими воспитателями. Сошлемся на один из типичных примеров.

Каждый рабочий Новочеркасского завода синтетических продуктов знает Семена Васильевича Мацоту.

К нему относятся с уважением, к мнению его прислушиваются. И не только потому, что Семен Васильевич вырос в этом же коллективе, пройдя путь от рядового инженера, начальника цеха до главного инженера, а затем — до директора завода. С. В. Мацота тесно связан с людьми — идет к ним с партийным словом организатора, воспитателя, политического информатора. В этом сила его авторитета, добрый пример для других руководителей. Директор-политинформатор освещает в своих беседах важные политические проблемы, задачи общегосударственного значения в конкретном преломлении их на практике. Знакомит коллектив с тем, какие будут предприняты на предприятии новые шаги по дальнейшему росту производительности труда, повышению качества, увеличению выпуска продукции.

Опыт работы политинформаторов показывает, что встречи руководителей с трудящимися способствуют сплочению коллектива, повышению его трудовой активности, привлечению рабочих к участию в управлении производственными и общественными делами.

Особенно велика роль политинформаторов в сельских коллективах. Большую массово-политическую работу ведет председатель колхоза «Россия» Матвеево-Курганского района, делегат XXIV съезда КПСС Илларион Емельянович Лямцев. Его встречи с колхозниками выливаются в живую, интересную беседу. Он всегда в курсе событий, происходящих в стране и за рубежом, умело отвечает на вопросы жителей сел и хуторов. Темой его выступлений является пропаганда решений XXIV съезда КПСС. Свои беседы политинформатор связывает с задачами сегодняшнего дня, на конкретных примерах показывает, как труженики села выполняют указания партии по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства. Встречи с колхозниками в бригадах и на фермах дают И. Е. Лямцеву богатый материал, помогают узнать нужды и запросы хлеборобов и животноводов, в полной мере использовать возможности создания им условий для производительной работы и культурного отдыха.

Председатель колхоза уделяет много времени воспитанию молодежи; в колхозе 117 комсомольцев, они трудятся на всех участках производства. Как правило, это недавние школьники, которые пошли по стопам своих дедов и отцов — пахарей и животноводов.

И. Е. Лямцев не раз в течение учебного года встречается со старшеклассниками средней школы, рассказывает им о колхозных профессиях, о почетном труде хлебороба, о привилегиях, предоставляемых хозяйством молодым колхозникам (посылка на учебу за счет колхоза, повышенная оплата в первые два года работы, предоставление новой техники). Такие встречи дают положительные результаты. Ежегодно свыше двадцати выпускников школы остаются в колхозе. Посвящение их в колхозники происходит в торжественной обстановке в Доме культуры. Не случайно многие юноши после службы в Советской Армии возвращаются в родной колхоз.

Наряду с политическими докладами, лекциями, беседами политинформаторов широко применяется и такая форма политического информирования, как вечера вопросов и ответов. Они характерны тем, что позволяют одновременно отвечать на многие вопросы в области политики, экономики, международного положения, культуры и быта. Вечера вопросов и ответов проводятся в городах и районных центрах, на предприятиях, в колхозах и совхозах. Готовясь к ним, парткомы приглашают на них товарищей, которые могут рассказать о перспективах развития города, района, села, области, о работе советских органов торговли, бытового обслуживания.

Большая аудитория собирается на эти вечера на Каменском комбинате искусственного волокна. Вопросы, которые задают трудящиеся, позволяют судить, как расширился круг их интересов, хозяйскую озабоченность рабочих о производственных и общественных делах. Обсуждаются вопросы о лучшем применении материальных и моральных стимулов труда, о механизации трудоемких процессов на предприятии, экономии и бережливости. На таких встречах ярко проявляется настроение коллектива, его нужды и заботы.

Важное значение в общении руководителей с трудящимися имеют областные, городские, районные многотиражные газеты, радио и телевидение. В области издается более ста местных газет. Широко развита радиотелевизионная сеть.

Согласно графику, разработанному обкомом КПСС, в областной газете «Молот», по телевидению и радио регулярно выступают секретари обкома партии, предсе-

датель облисполкома и его заместители и другие ответственные партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные работники. В местной печати стали чаще выступать руководители хозяйств, специалисты.

Политическая информация трудящихся по наиболее важным вопросам проводится на партийных, комсомольских собраниях, в «день бригады», «день мастера», «день цеха». Широкое распространение получают устные журналы, клубы интересных встреч, молодежные университеты.

Партийные организации области располагают необходимыми условиями для совершенствования постановки информации. Однако не все вопросы, связанные с участием руководящих кадров в воспитательной, политической работе, решены. Еще не установлен действенный контроль за идейным ростом руководящих кадров и специалистов. Некоторые руководители допускают администрирование, не учитывают воспитательных последствий принимаемых решений, не проявляют заботы о творческой инициативе трудящихся и их самодеятельных организаций.

В ряде партийных комитетов недостаточно изучается характер вопросов, поступающих от населения, в результате чего информация строится без учета запросов и предложений трудящихся. Некоторые руководители готовят свои выступления с недостаточной глубиной, мало уделяют внимания теоретическому обоснованию рассматриваемых проблем. Иногда беседы проходят скучно, неинтересно. Кое-где политинформирование трудящихся сводится к беглому пересказу газетного материала, к констатации фактов, не увязывается с задачами коллективов.

Заботясь об устранении выявленных недостатков, обком партии ориентирует партийные комитеты на усиление внимания к совершенствованию политического информирования.

Всесторонний анализ состояния политического информирования в городах и районах области привел к созданию информационных групп, которые проводят вечера вопросов и ответов. Так, в Зимовниковском районе создано 15 информационных групп. Возглавляют их члены бюро райкома партии. Работники райкома партии, райисполкома, руководители других районных организаций

выезжают на фермы и полевые станы для бесед с рабочими и колхозниками об условиях труда и отдыха, производственных делах. Находясь в населенном пункте, члены информационной группы считают своим долгом узнать, как живут семьи полеводов и животноводов, чему радуются, в чем нуждаются. И когда вечером они приходят в клуб на коллективную встречу, представители райкома партии уже в основном знают запросы трудящихся. Ответственные партийные, советские и хозяйственные работники выступают с лекциями, информациями, посвященными событиям политической и международной жизни, хозяйственного и культурного строительства.

Такие выступления руководящих работников перед населением вызывают исключительный интерес, их активно посещают трудящиеся. Надо сказать, что поначалу были и затруднения. Ведь, выезжая из райцентра, трудно предусмотреть все, что будет интересовать собеседников. К тому же члены информационных групп работают в разных отраслях. Поэтому сейчас перед каждым выездом проводятся совещания-семинары, на которых активисты получают обширную информацию о новостях из самых различных областей нашей жизни.

Не остаются без внимания и жалобы трудящихся. Возвратившись со встречи, обобщив и проанализировав характер вопросов, руководители информационных групп добиваются через соответствующие организации устранения недоделок, внедрения предложений трудящихся. А районная газета «Степная новь» стала публиковать интервью с руководителями учреждений и предприятий. В них рассказывается о том, какие меры принимаются по предложениям трудящихся, высказанным во время бесед с членами информационных групп.

Важным условием дальнейшего совершенствования информации, повышения ее идейно-политического уровня является специализация политинформаторов. Практика показывает, что даже опытные политинформаторы не в состоянии осветить все проблемы современности, поэтому они специализируются по четырем направлениям: политическая жизнь страны, экономические проблемы, вопросы культурной жизни, международное положение.

Политинформаторы первой группы должны грамотно разъяснять населению решения партии и правительства,

глубоко раскрывать марксистско-ленинское учение, нашу героическую историю, пропагандировать программу строительства коммунизма, активно разоблачать происки буржуазной пропаганды.

Политинформаторы по вопросам экономической жизни в своих беседах и сообщениях разъясняют содержание принимаемых партией и государством мер по повышению эффективности общественного производства, рассказывают о том, как они претворяются в жизнь в стране, области, городе, районе, на конкретном предприятии, в данном колхозе, совхозе. Эти беседы способствуют трудовому подъему, активизируют борьбу за внедрение передовых методов работы, досрочное выполнение планов пятилетки и т. д.

Освещая вопросы культурной жизни, политинформаторы направляют свои усилия на воспитание у трудящихся интереса к проблемам культурной жизни страны, пропагандируют лучшие образцы литературы и искусства народов СССР, разоблачают реакционную сущность буржуазной идеологии и культуры.

Политическое информирование по вопросам международного положения направлено на глубокое и систематическое разъяснение внешнеполитического курса КПСС, мер партии и правительства в связи с тем или иным международным актом, событием, показ взаимосвязи и взаимодействия внутренних и внешнеполитических проблем.

В последнее время многие руководители области — политинформаторы стали дифференцированно подходить к различным группам населения: рабочим, колхозникам, творческой интеллигенции, техническим специалистам, учащимся школ и техникумов, студентам и т. д. Однако проблема дифференцированного подхода в политическом информировании продолжает оставаться острой. Особые трудности возникают в работе по месту жительства населения. Политинформатор здесь встречается с неоднородной аудиторией. Так, в Ленинском районе г. Ростова-на-Дону в числе присутствующих на массово-политических мероприятиях рабочие составляют 39%, инженерно-технические работники, служащие, творческая интеллигенция — 25,4, учащиеся и студенты — 7, пенсионеры — 26, домохозяйки — 2,6%. Это свидетельствует о том, что здесь нельзя механически использовать формы политической работы, применяемые на производстве, где

людей объединяет общность профессиональных задач и интересов.

Политическое информирование по месту жительства населения является продолжением политической и воспитательной работы, проводимой в трудовых коллективах. По опыту городов Ростова, Таганрога, Каменска за микрорайонами закреплены головные партийные организации. В политической и культурно-воспитательной работе по месту жительства райкомы партии широко опираются на советы общественности микрорайонов. Значительно интереснее и содержательнее стала политическая пропаганда на агитплощадках, в городских парках и садах в связи с 50-летием образования СССР. Этой дате посвящались вечера интернациональной дружбы, праздники улиц, чествование трудовых династий, вечера вопросов и ответов, кинофестивали. Трудящиеся широко информировались о выполнении планов и социалистических обязательств в честь юбилея предприятиями, районом, городом, областью.

В микрорайонах развернулась целеустремленная работа по пропаганде здорового быта, борьбе против пьянства. Нравственное воспитание трудящихся становится одной из важных задач партийных организаций и общественности в микрорайонах. В связи с этим обком партии поддержал инициативу ряда парторганизаций по разработке перспективных планов идеологической работы по месту жительства населения.

Одним из средств повышения эффективности массово-политических мероприятий среди различных групп населения стали социологические исследования. Недавно Ростовский государственный университет закончил изучение коллективов промышленных предприятий Ростова-на-Дону. Круг анализируемых вопросов широк. Они раскрывают взаимоотношения между людьми и социальными группами, а также действие различных факторов: организационных, идеологических, технических, экономических и других, которые определяют сознание и поведение людей. В мае прошлого года Академия общественных наук при ЦК КПСС совместно с обкомом партии провела в Таганроге научно-политическую конференцию по теме «Вопросы теории и практики идеологической работы в свете решений XXIV съезда КПСС». Она явилась результатом исследований, которые проводили ученые академии в городе.

На основе рекомендаций в области улучшается работа органов печати, радио и телевидения, совершенствуются средства устной информации на предприятиях и по месту жительства.

В целях упорядочения выступлений руководящих кадров обком КПСС поддержал практику проведения в городах и районах области единых политдней. Они проводятся один раз в месяц. В эти дни с коллективами трудящихся встречаются секретари и члены бюро обкома, горкомов и райкомов партии, руководящие работники исполкомов Советов депутатов трудящихся, хозяйственных организаций.

Систематическое информирование трудящихся — традиция нашей партии. Еще на заре Советской власти, в горячее время гражданской войны, каждая пятница была объявлена «партийным днем». На заводах, фабриках, в воинских казармах проходили многолюдные митинги С докладами выступали члены Центрального Комитета партии, наркомы, руководители предприятий и другие ответственные работники. Они разъясняли положение в стране, рассказывали о задачах, стоящих перед Республикой, выслушивали замечания, предложения рабочих. Политдни проводятся по единой тематике. В разработке тематики и подготовке материалов принимают участие партийные комитеты. Кабинеты политического просвещения составляют необходимый справочный материал, подбирают нужную литературу в помощь докладчикам, лекторам. По тематике единых политдней обком КПСС выпустил серию брошюр.

В 1972 г. единые политдни проведены по темам: о выполнении социалистических обязательств первого года девятой пятилетки; 50-летие СССР — великий праздник советского народа; XXIV съезд КПСС о коммунистическом воспитании молодежи; о мерах партии и правительства по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом; беречь и умножать социалистическую собственность — долг каждого человека.

Многие горкомы и райкомы (Ростовский, Таганрогский, Шахтинский, Октябрьский г. Ростова, Неклиновский и др.) имеют перспективные тематические планы проведения единых политдней, в которых главное внимание сосредоточивается на разъяснении решений XXIV съезда КПСС, актуальных задач производственных коллективов.

Во всех горкомах, райкомах партии определен состав руководящих работников, принимающих участие в проведении единых политдней. В районных комитетах партии итоги единых политдней обсуждаются на бюро, намечаются конкретные меры по осуществлению предложений и критических замечаний трудящихся.

Хороший опыт воспитательной работы через постоянное информирование накоплен в партийной организации Таганрогской фабрики обувных деталей. Из 55 руководящих и инженерно-технических работников фабрики 52 человека принимают активное участие в идейно-политическом воспитании, из 19 политинформаторов 17 являются руководителями отделов, цехов, участков. В третью пятницу каждого месяца руководящие работники предприятия, цехов и отделов выступают перед коллективами цехов по вопросам внутренней и международной жизни страны, политики Коммунистической партии, конкретным задачам хозяйственного и культурного строительства.

Необходимость личного участия в таких встречах побуждает руководителей более тщательно готовиться к выступлениям, расширять свой кругозор, глубже изучать положение дел в подведомственных им предприятиях, с тем чтобы аргументированно отвечать на вопросы, конкретно обсуждать задачи коллектива. На этих встречах высказываются интересные советы, критические замечания. Реализация поступивших предложений, устранение недостатков находят отклик в коллективах, развивают общественную активность и инициативу трудящихся, способствуют улучшению работы.

Единые политдни, проводимые в области, зарекомендовали себя как эффективная форма массово-политической работы среди трудящихся. Партийные комитеты стараются вовлечь в эту работу широкий круг руководящих работников, используют ее как действенное средство повышения сознательности масс, мобилизации их на выполнение задач хозяйственного и культурного строительства.

Обком партии регулярно проводит пресс-конференции для журналистов, перед которыми выступают секретари обкома партии, ответственные работники облисполкома, областных организаций и ведомств. Прочно вошло в практику также проведение городских и районных пресс-конференций журналистов, на которых вы-

ступают руководящие работники партийных, советских органов, директора предприятий и совхозов, председатели колхозов, научные работники вузов.

Часто встречается с журналистами газеты «Таганрогская правда» и многотиражек первый секретарь Таганрогского горкома партии И. Е. Есауленко. Он поделился с работниками печати своими впечатлениями о работе XXIV съезда КПСС, делегатом которого был, рассказал об очередных задачах городской партийной организации.

Встреча с журналистами председателя исполкома Таганрогского городского Совета депутатов трудящихся А. И. Косьмина была посвящена перспективам развития местного хозяйства, благоустройства города, жилищного и культурно-бытового строительства. Интересным было выступление на пресс-конференции члена исполкома горсовета, директора комбайнового завода, Героя Социалистического Труда Н. В. Лутая. Он рассказал о том, что делается на заводе по подготовке к выпуску комбайна «Колос».

Работники партийного аппарата принимают участие в проводимых отделом пропаганды и агитации горкома КПСС совместно с редакцией «Таганрогской правды» летучках. На одной из них шла речь об усилении воспитательной работы по месту жительства в свете требований XXIV съезда КПСС. Заведующий отделом пропаганды и агитации городского комитета партии проанализировал опубликованные в городской газете и многотиражках материалы на эту тему, обобщил положительный опыт в работе печати, отметил недостатки. Он познакомил журналистов с мероприятиями городской партийной организации по усилению массово-политической и культурно-просветительной работы в микрорайонах.

Интересно прошли летучки по вопросам работы с письмами трудящихся, информирования населения, подготовки таганрогских промышленных изделий для получения «знака качества».

Такие контакты обогащают журналистов, помогают им быть в курсе всех событий, более оперативно и глубоко освещать трудовые будни рабочих коллективов.

Ежеквартально проводятся областные совещания-семинары с редакторами городских и районных газет. Обком разработал график выступлений секретарей, членов бюро, заведующих отделами обкома партии и руководя-

щих работников облисполкома в областной печати, на радио и телевидении. Эти выступления раскрывают перспективы развития области, проблемы коммунистического воспитания, дают ответы на вопросы, которые ставят трудящиеся перед партийными, советскими и хозяйственными органами. Анализируются письма, поступающие в партийные, советские и профсоюзные организации, редакции газет. Все это позволяет вести информирование населения с определенной политической направленностью, оперативно откликаться на запросы и предложения трудящихся.

Одной из форм информирования является подготовка отделом пропаганды и агитации обкома КПСС информаций — ориентировок для лекторов и политинформаторов. Они обычно содержат и материал, поступающий по каналам внутрипартийной информации, ориентируют пропагандистский аппарат на проведение идеологической работы по наиболее важным вопросам.

Широко используются в политическом информировании красочные выпуски «Донской молнии», которая печатается в городе Ростове и рассылается в колхозы и совхозы. Как правило, выпуски «Донской молнии» посвящаются трудовым достижениям колхозников и рабочих совхозов, успешно выполняющих социалистические обязательства, передовому опыту хлеборобов и животноводов. Эти листовки служат подспорьем политинформаторам в воспитании коммунистической нравственности, хозяйской заботы об умножении богатств нашей Родины, лучшем использовании резервов производства, проведении во всем режима экономии и бережливости, в экономическом воспитании тружеников.

Своеобразной формой информирования и привлечения руководителей и инженерно-технических работников к участию в воспитательной работе в области стали идеологические планерки (совещания). Впервые появились они в январе 1972 г. на крупных промышленных предприятиях в строительных и транспортных организациях г. Волгодонска. Идеологические планерки проводятся один раз в месяц парткомами совместно с руководителями предприятий. На планерке присутствуют начальники цехов, отделов, служб, руководители общественных организаций, директора подшефных школ.

Здесь рассматриваются вопросы массово-политической работы: состояние воспитательной работы в коллек-

тиве, развитие творческой активности трудящихся, внедрение передовых починов и методов труда, состояние трудовой дисциплины, общественного порядка, партийной, комсомольской, экономической, общеобразовательной учебы членов коллектива, воспитательной работы по месту жительства, в подшефных школьных и дошкольных организациях; проблема развития физической культуры и спорта, военно-патриотического воспитания и т. п.

Идеологические планерки весьма результативны, потому что руководители предприятий издают приказы, в которых намечаются мероприятия, сроки и указываются ответственные за претворение в жизнь замечаний и предложений, высказанных на планерке. Приказы обязательны для всех служб, и об их выполнении докладывают на следующем совещании начальники цехов, отделов.

Эта форма идеологической работы постоянно совершенствуется. Сейчас планерки становятся тематическими: на них рассматривается какая-то одна жизненно важная в данный момент для коллектива проблема.

Планерки способствуют улучшению политического информирования, положительно влияют на повышение уровня и действенности идейно-политического воспитания трудящихся и ответственности руководителей и специалистов за состояние массово-политической работы.

Политическую работу с людьми в юбилейном году обогатили взаимные поездки и встречи трудящихся соревнующихся Ростовской и Донецкой областей. Особую популярность завоевали деловые дружеские встречи металлургов, украинских и ростовских шахтеров, обмен опытом высокопроизводительного использования прогрессивной горной техники, мастеров хлебных нив и животноводческих ферм. Между коллективами и отдельными производственниками областей были заключены договоры о соревновании, приняты взаимные повышенные обязательства. Плодотворные тесные узы братской дружбы связывают трудящихся городов Ростова, Львова и Харькова, Таганрога и Жданова, Мартыновского района с Терским районом Кабардино-Балкарской АССР, Ремонтненского, Заветинского и Песчанокопского районов с земледельцами Калмыцкой АССР. Яркое свидетельство этому — поля дружбы, засеянные совместно тружениками песчанокопского колхоза имени Кирова Ростовской области и городовиковского колхоза имени Чапаева Калмыкии, обмен опытом борьбы за высокую

культуру земледелия. Во многих трудовых коллективах политинформаторы — активные организаторы, неустанные пропагандисты интернациональных связей, дружбы народов СССР, советского патриотизма.

Дальнейшее улучшение политического информирования, выполнение задач по коммунистическому воспитанию трудящихся во многом зависят от работы с руководящими кадрами. Кадровый вопрос не только организационный, но и вопрос большого политического, идейного и морального значения.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев говорил, что «в деятельности наших руководящих кадров важнейшее место занимает организация и воспитание людей... Наша партия... требует, чтобы руководящие работники постоянно думали о воспитательных последствиях тех экономических и административных решений, которые они принимают» [1]. Следуя этому указанию, Ростовская областная партийная организация и ведет работу с руководящими кадрами. Обком, горкомы, райкомы партии свою задачу видят в воспитании у каждого коммуниста-руководителя глубоко осознанного отношения к своему идейному росту, к овладению марксистско-ленинской теорией.

В вечерних университетах марксизма-ленинизма, в городских, районных школах и семинарах партийного, советского и хозяйственного актива, на Высших экономических курсах в прошлом учебном году занималось свыше 15 тыс. руководителей и специалистов. Более 16 тыс. руководителей среднего звена и специалистов области за последние годы прошли переподготовку в Институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов.

При обкоме партии для руководящих работников партийных и советских органов, областных и городских организаций, ведомств и учреждений активно работает теоретический семинар, где кроме лекций, для чтения которых приглашаются работники аппарата ЦК КПСС, Академии общественных наук, ученые Москвы, проводятся семинарские занятия, ведется обмен опытом, изучаются вопросы педагогики и психологии. Слушатели этого семинара — участники научно-практической конференции по теме «Принцип единства политической и

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 100.

организаторской работы и его значение в осуществлении политики партии».

С руководящими кадрами члены бюро обкома, первые секретари горкомов и райкомов партии беседуют по вопросам теории. Эти беседы позволили установить, что отдельная часть руководящих работников, особенно из числа хозяйственников, беззаботно относятся к своей идейно-политической подготовке. Обком обращает внимание партийных организаций на необходимость глубокого изучения руководящими кадрами экономических и социально-политических проблем, выдвинутых XXIV съездом и успешно решаемых Коммунистической партией.

Без органического сочетания хозяйственной и идеологической работы не может быть по-настоящему поставлено дело коммунистического воспитания трудящихся, не может быть и успешного выполнения производственных планов. Помня об этом, партийные организации области требуют от руководящих кадров соблюдения принципа единства организаторской и идеологической работы. В области создано девять зональных информационно-методических центров. Семинары-совещания лекторов, политинформаторов, руководителей агитколлективов, которые организуют эти центры, проводятся одновременно во всех зонах. Периодичность их — один раз в квартал, а при необходимости — чаще. Руководят семинарами три пропагандистские группы, сформированные из ответственных работников обкома КПСС, ученых, работников исполкома областного Совета депутатов трудящихся, областных организаций и ведомств. Такие семинары по зонам позволяют вести работу с большим количеством пропагандистского актива. На семинарах помимо теоретических и методических лекций проводится обмен опытом работы, взаимный обмен информацией о состоянии дел в коллективах.

Учеба идеологических кадров проходит и в школах политинформаторов. В настоящее время в городах, районных центрах, на крупных предприятиях и в хозяйствах области работают 164 такие школы. Руководят их работой кабинеты политического просвещения горкомов и райкомов партии.

В области функционируют 684 постоянно действующих семинара. Это основная форма обучения политинформаторов, повышения их теоретического уровня. Ра-

ботают они при партийных комитетах. На предприятиях, в хозяйствах занятия проводятся ежемесячно, в горкомах, райкомах партии — один раз в два месяца. В учебный план семинаров включены темы, по которым проводятся информации, а также актуальные проблемы марксистско-ленинской теории, вопросы методики.

На семинарах применительно к профилю работы политинформаторов даются инструктивно-методические консультации, обсуждаются теоретические и практические проблемы, по которым надо выступать перед трудящимися, методика разъяснения этих проблем, устраивается обмен опытом работы. Практикуется также проведение и обсуждение открытых бесед политинформаторов, на которых присутствуют участники семинаров. По темам предстоящих бесед для политинформаторов организуются групповые и индивидуальные консультации, подбираются необходимая литература, местные материалы, технические средства, наглядные пособия, даются советы по их использованию.

Интересно и содержательно организуют учебу кадров, ведущих политическую информацию среди различных слоев населения, Ростовский, Таганрогский, Волгодонский горкомы КПСС, Семикаракорский, Матвеево-Курганский, Усть-Донецкий, Мясниковский райкомы.

Требования к политической агитации непрерывно растут. Рассматривая политическую агитацию как базу политической информации, свое внимание партийные организации сосредоточивают прежде всего на качественной ее стороне.

Фундаментом всей политической информации является марксистско-ленинская теория, а ее содержанием — политика нашей партии, которая соединяет теорию с практикой коммунистического строительства, вырабатывает конкретные направления в практической деятельности. Политика Коммунистической партии находит свое отражение в партийных решениях, директивах. Главная задача партийных комитетов — полнее использовать все средства, формы и методы политической информации, научно, глубоко раскрывать существо политики КПСС, разъяснять ее массам, поднимать людей на претворение в жизнь планов партии.

Партийные комитеты в этой работе руководствуются прежде всего тем, что каждое событие, явление, любой факт общественной и политической жизни следует рас-

сматривать и оценивать с партийных, классовых позиций. Задача политической информации состоит в том, чтобы воспитывать у советских людей высокую политическую бдительность, ленинскую идейную убежденность, учить распознавать вред буржуазной идеологии и давать ей должный отпор, в каких бы формах она ни проявлялась.

Партийность и принципиальность — важнейшие черты политической информации. Каждый, кто организует и ведет ее, обязан всегда взвешивать, насколько его информация согласуется с политикой партии и государства, какую пользу она несет партии, народу и конкретному коллективу, на который рассчитана данная информация.

Важным принципом постановки политической информации является строго научный подход к анализу фактов и явлений жизни. Только научная информация способна стать боевым инструментом партии в формировании коммунистического мировоззрения.

В последнее время партийные организации систематически заслушивают отчеты коммунистов-руководителей об их политической работе в коллективе. Это повышает ответственность коммунистов-руководителей за порученное дело, активизирует их деятельность в хозяйственной и общественной работе. Формирование у коммунистов таких качеств, как активность и деловитость, требует действенного контроля за выполнением партийных поручений. Отчеты руководителей дают возможность увидеть, справляется ли коммунист с поручением, работает ли над собой.

Для усиления активности специалистов в идеологической работе используется и такая форма, как переаттестация. При переаттестации специалиста выявляются его организаторские способности, производственная квалификация, идейно-политическая подготовка, участие в воспитательной, политической работе коллектива. И бывают случаи, когда аттестационные комиссии не утверждают в должности специалиста из-за слабого участия в политико-воспитательной работе.

Результаты пропагандистской и агитмассовой работы трудно измерить цифрами. Главный, самый ценный итог — большой подъем творческой активности и инициативы широчайших масс трудящихся, их возросшая заинтересованность в успешном осуществлении задач, поставленных XXIV съездом КПСС, ответственность за дела своего завода, колхоза, всей страны.

Н. С. АФОНИН

Социально-психологические проблемы повышения эффективности устной пропаганды

Вопрос о способе пропагандистского воздействия является одним из актуальных в теории и практике устной пропаганды. Успех выступления пропагандиста зависит не только от содержания сообщаемой им информации, но и от способа ее передачи. Как преподнести материал, каким образом достичь желаемого контакта со слушателями, убедить их, — все это немаловажные вопросы пропагандистской работы.

Механизм воздействия на аудиторию сложен и многогранен. Его изучение имеет различные аспекты: педагогический, логический общепсихологический, социально-психологический и др. Здесь пойдет речь о социально-психологическом, который позволяет увязать между собой ряд факторов, влияющих на эффективность пропагандистского воздействия. Знание и учет этих факторов — необходимое условие успешной пропаганды, перед которой XXIV съезд КПСС поставил задачу: «По-настоящему уметь в полной мере передать широким массам трудящихся всю силу нашей идейной убежденности; по-настоящему, действительно творчески подходить к делу коммунистического воспитания советского человека...» [1].

Способ пропагандистского воздействия, соотношение в нем рационального и эмоционального, убеждения и внушения во многом зависит от специфики аудитории, от задач и целей, стоящих перед пропагандистом.

В отличие от средств массовой информации, воздействующих на аудиторию в масштабе страны, области или района, устная пропаганда обращена к небольшим группам населения. Пропагандист или лектор выступает перед коллективами производственных бригад, участков, смен заводов и фабрик, ферм и т. д. Это ставит устную пропаганду в выгодное положение в смысле учета той социально-психологической среды, в которой живут и работают слушатели. Пропагандисты, агитаторы, политинформаторы выступают чаще всего в знакомой им аудитории; они знают запросы и интересы слушателей, их

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 90.

настроение, обычаи, уровень развития и степень политической зрелости. Это позволяет им выбрать соответствующий способ воздействия на аудиторию, правильно сбалансировать в нем элементы рационального и эмоционального, убеждения и внушения и тем самым достичь наибольшего эффекта.

Сила пропагандиста, лектора — в живом общении с людьми, в непосредственном контакте со слушателями. Находясь в прямой двусторонней зрительно-слуховой связи с аудиторией, он может передать ей свое эмоциональное возбуждение, создать возможность не только понять преподносимый материал, но и глубоко прочувствовать его. Это открывает новые аспекты воздействия лектора на аудиторию.

В аудитории слушателей возникает временная социально-психологическая общность людей [1] с присущими для нее характерными чертами. Здесь наряду с целенаправленным пропагандистским воздействием, включающим в себя методы убеждения и внушения, вступают в силу социально-психологические механизмы влияния: эмоциональное заражение, пример и авторитет товарищей, подражание, самовнушение и т. д. Остановимся на этих вопросах подробнее.

В процессе общения между собой люди оказывают воздействие друг на друга. Основным средством общения является речь — устная и письменная. Языковое общение наряду с жестикуляцией, мимикой, действием и знаками является важнейшим видом коммуникативных связей. Значение речи, слова в социально-психологическом общении чрезвычайно велико.

В зависимости от степени и характера воздействия словесного сообщения на психику человека, от целенаправленности информации она подразделяется на три основных вида: собственно информацию, убеждение и внушение [2]. Назначение первого состоит в передаче каких-либо сведений, фактов, событий, т. е. в координации действий отдельного индивида с действиями других людей или коллективов. Важными являются и два других вида — убеждение и внушение. Их назначение состоит в том, чтобы вызвать определенные изменения в пси-

---

[1] См. *И. А. Зимняя.* Психологические особенности восприятия лекции в аудитории. М., 1970, стр. 11.

[2] См. *Б. Д. Парыгин.* Социальная психология как наука. Изд-во ЛГУ, 1965, стр. 138.

хике человека, оказать воздействие на его привычки, взгляды, поведение и т. д. Эта особенность убеждения и внушения обеспечивает им большое применение. «Невозможно, например, достигнуть цели в политической борьбе, ограничиваясь лишь одной информацией и пренебрегая убеждением, внушением или прямым побуждением»[1]. Это же замечание можно отнести и к пропаганде, где убеждение и внушение играют большую роль.

Соотношение убеждения и внушения зависит от социально-классовой направленности и содержания пропаганды. В современной буржуазной пропаганде доминирует внушение, в коммунистической — убеждение.

Интерес к убеждению и внушению в устной пропаганде не случаен. Он объясняется, во-первых, самой спецификой устной пропаганды, которая призвана не просто информировать население, а преимущественно убеждать, разъяснять, доказывать, внушать; во-вторых, он вызван ростом информационных процессов в обществе, дальнейшим накоплением знаний о человеке и его психике, что открывает новые аспекты воздействия на личность в системе обучения и воспитания.

Убеждение в пропагандистском воздействии играет ведущую роль. Это объясняется самой природой коммунистической пропаганды, цель которой — формирование научного мировоззрения у советских людей, выработка у них сознательного отношения к окружающей действительности. Наша партия всегда рассматривала убеждение как главный метод коммунистического воспитания трудящихся. Прежде всего, подчеркивал В. И. Ленин, мы должны убедить массы. Глубокую идейную убежденность, умение постоять за свои взгляды Ленин считал главными чертами коммуниста, человека вообще.

Понятие «убеждение» в пропаганде употребляется в нескольких значениях. Нас интересует, во-первых, убеждение как главный метод целенаправленного пропагандистского воздействия на личность, во-вторых, как результат этого воздействия, как элемент представлений и взглядов человека на окружающую действительность. Оба этих понятия связаны между собой и не могут существовать одно без другого. Еще К. Д. Ушинский отмечал, что «главнейшая дорога человеческого воспитания есть

---

[1] *Е. А. Ножин.* Теория коммуникации и ее значение для пропаганды. — «Проблемы научного коммунизма», вып. 2. М., 1968, стр. 156.

убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением»[1].

Основная функциональная цель убеждения в пропагандистском воздействии состоит в том, чтобы превратить сообщаемую слушателю информацию в систему его установок, мотивов и принципов.

Формирование социальных установок — длительный и сложный процесс, требующий больших усилий от пропагандиста. Вначале пропагандист стремится сформировать у слушателей правильное отношение к определенным нормам и ценностям, которые выработаны обществом. Затем при повторных обращениях к этим вопросам возникшее в сознании людей отношение к ним превращается в более или менее устойчивый фактор, выступающий как постоянная готовность человека реагировать соответствующим образом на ситуацию, в которой он находится. «Это закрепленное общественной практикой, подтвержденное индивидуальным опытом психическое образование и есть социальная установка...»[2]

В результате частого повторения и большого личностного значения сформированные установки закрепляются, фиксируются. Так возникает *«система* фиксированных установок», или «ценностная ориентация личности»[3]. Она становится регулятором поведения человека в социальной среде, позволяет ему критически осмыслить явления действительности, дать им соответствующую оценку.

Социальная установка личности выступает вместе с тем и как предрасположение к восприятию социальных явлений в определенном направлении и с определенных социальных позиций. Иными словами, характер восприятия зависит от содержания установки. Воспринимается прежде всего та информация, которая соответствует сложившимся ранее взглядам и представлениям слушателя. Информация, противоречащая его установкам, может быть им отвергнута либо частично, либо полностью, как не вызывающая доверия.

---

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 2. М. — Л., 1948, стр. 28.

[2] *Ю. А. Шерковин.* Некоторые социально-психологические вопросы пропагандистского воздействия. — «Вопросы психологии», 1969, № 4, стр. 132.

[3] См. *В. В. Водзинская.* Понятия установки, отношения и ценностной ориентации в социологическом исследовании. — «Философские науки», 1968, № 2, стр. 50.

Следует иметь в виду, что каждый слушатель имеет свою систему установок, через призму которых он воспринимает информацию пропагандиста. В процессе воздействия содержание вновь поступающей информации как бы сталкивается с уже имеющимися взглядами и представлениями человека. Происходит своего рода накладывание внешней информации на внутреннюю, в результате чего постепенно изменяются сложившиеся ранее представления и взгляды. Таким образом, пропагандисту приходится не только формировать новые установки, но и изменять старые или нейтрализовать их. Этого особенно необходимо добиться в условиях острой идеологической борьбы двух систем.

Специфика устной пропаганды позволяет пропагандисту, лектору, политинформатору, агитатору настойчиво, шаг за шагом разъяснять слушателям свою точку зрения до тех пор, пока она не будет правильно ими понята и принята как собственная. Непосредственная связь с аудиторией позволяет выяснять мнение слушателей, вносить соответствующие коррективы.

Сложность проблемы формирования установок у слушателей объясняется тем, что человек находится не только под влиянием целенаправленного идеологического воздействия. Его установки рождаются также и под влиянием окружающей среды, общественного мнения, стихийно складывающихся межличностных отношений внутри социальных групп, которым присущи свои традиции и суждения. «Поэтому пропагандистским кадрам важно учитывать, что мало еще с какой-то идеей выступить в печати, по радио и телевидению, нужно настойчиво разъяснять ее содержание, убеждать, доказывать»[1].

Метод убеждения опирается на систему логических доказательств. «Убедить — это значит добиться, чтобы люди согласились с определенной точкой зрения, защищали ее как свою собственную и действовали в соответствии с нею»[2].

В процессе убеждения пропагандист главный упор делает на аргументацию, используя для этой цели достоверные факты, данные науки и практики. Без умения аргументировать невозможно раскрыть суть явлений дей-

---

[1] *А. К. Уледов.* Общественное мнение советского общества. М., 1963, стр. 202.

[2] «Методика партийной пропаганды». М., 1966, стр. 48.

ствительности. Для этого пропагандист начинает с отбора фактического материала. Факт — основной строительный материал аргументирования. Но иметь факты — еще не значит уметь доказать или опровергнуть ту или иную точку зрения. Факты могут обрести убедительную силу лишь тогда, когда они берутся в связи, в нужной последовательности. «Факты, если взять их в их *целом,* в их *связи,* не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь» [1], — подчеркивал В. И. Ленин.

Умение оперировать фактами — одно из главных достоинств пропагандиста. Переходя от факта к факту, пропагандист как бы поднимает слушателей со ступеньки на ступеньку, подводит их к важным выводам и обобщениям.

В пропагандистской практике используются односторонняя и двусторонняя аргументации: односторонняя аргументация — при воздействии на аудиторию, которая разделяет выводы, содержавшиеся в выступлении пропагандиста; двусторонняя более эффективна в аудитории, установки которой не во всем совпадают с положениями и выводами, имеющимися в информации. Такой вид аргументации рассчитан на сопоставление различных точек зрения, мнений и оценок. Он служит в качестве побудительного мотива к активной мыслительной деятельности, в результате которой происходит пересмотр ранее сложившихся суждений и установок слушателей.

Непревзойденным мастером аргументирования и доказательства был В. И. Ленин, чьи устные выступления являются образцом глубокого проникновения человеческой мысли в самую сложную диалектическую ткань явлений и процессов действительности. Современники Владимира Ильича подчеркивали, что одной из самых ярких сторон его выступлений являлась неумолимая логика и убедительность. «Он действует... силой своей ясной мысли, неумолимой логикой аргументации и последовательно выдержанной линией, — отмечала Клара Цеткин. — Он кидает свои фразы, как неотесанные глыбы, и возводит из них одно законченное целое. Ленин не хочет ослепить, увлечь, он хочет только убедить. Он убеждает и этим увлекает» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350.

[2] «Ленин — мастер революционной пропаганды». М., 1965, стр. 276.

Умение убеждать посредством словесного воздействия — большое искусство, требующее от пропагандиста немало усилий и разносторонних знаний. Вместе с тем результат пропагандистского воздействия зависит и от учета ряда социально-психологическх факторов, влияющих на активность и глубину восприятия, и прежде всего от силы самого воздействия, которое определяется идейным содержанием выступления и актуальностью поставленных вопросов.

Эффект убеждения возрастает, например, если установки слушателей совпадают с установками лектора. Чем выше степень сходства их установок, тем успешнее осуществляется процесс убеждения. Большое значение при этом имеют мотивы группового мнения. Если пропагандируемая идея одобряется той социальной группой, к которой причисляют себя слушатели, то она легче воспринимается и усваивается ими. Все это вызывает необходимость учета условий, в которых формируются установки у слушателей с тем, чтобы активно воздействовать на них и формировать новые, соответствующие действительности установки.

Степень эффективности убеждения в значительной мере зависит от заинтересованности слушателей в получении той или иной информации, от потребности в осмыслении обсуждаемого вопроса. Иными словами, нужен определенный уровень предрасположенности к восприятию данной информации, чтобы она, эта информация, имела для человека какую-то социальную ценность. Процесс убеждения будет осуществляться тем успешнее, чем больше предрасположена аудитория к восприятию сообщаемой информации.

В пропагандистской работе следует учитывать уровень образования, возрастные и профессиональные характеристики, особенности психического склада. Убеждение становится максимально действенным, если его «содержание и форма будут отвечать уровню возрастного развития личности», если оно «строится с учетом индивидуальных особенностей воспитуемого. При всех этих условиях убеждение должно быть последовательным, логичным, максимально доказательным» [1].

Эксперименты психологов показывают, что слушатели, отличающиеся друг от друга уровнем образования,

---

[1] *А. Г. Ковалев.* Психология личности. М., 1970, стр. 297.

возрастом, профессией и т. д., по-разному реагируют на такие элементы лекторского мастерства, как убедительность, логичность, последовательность, доступность, выразительность речи и т. д. Так, слушатели с высоким уровнем образования, у которых, как правило, хорошо развито абстрактное мышление, больше ценят в лекции ее аргументированность, доказательность, глубину анализа. Об этом, например, говорят данные анкетного опроса, проведенного автором статьи в городе Таганроге [1].

На вопрос анкеты: «Какие достоинства лекторского мастерства Вы больше всего цените?» — более половины слушателей (54%) ответили: «Умение убедительно излагать материал». Причем требовательность слушателей к рациональным элементам в работе лектора возрастает в зависимости от уровня образования. Если среди слушателей, имеющих начальное и семилетнее образование, лишь 35% опрошенных высказали замечание лекторам обратить внимание на глубину анализа и логическую стройность изложения материала, то среди слушателей со средним образованием — 48%, а с высшим и незаконченным высшим образованием — 64%.

Убедительность и обоснованность суждений, положений и выводов являются достоинством любой лекции, какой бы аудитории она ни адресовалась. Но особенно это важно для аудитории системы политического просвещения. Овладение марксистско-ленинской теорией требует от слушателей напряженной мыслительной работы, а не простого запоминания или заучивания положений и выводов. Знания, полученные путем зубрежки, не могут стать убеждением. Они могут стать ими, если человек проник в суть идей, понял их умом и сердцем.

Вот почему важно, чтобы каждый слушатель сумел все глубоко понять и прочувствовать. Не случайно, что в последнее время становятся популярными такие формы проведения занятий, которые позволяют в непринужденной обстановке обменяться мнениями, поспорить, глубже пережить и прочувствовать материал. Так, из анкетного опроса в г. Таганроге видно, что более 70% слушателей высказались именно за такие методы, как собеседование,

---

[1] Опросу подвергались 180 слушателей системы политического просвещения завода «Красный котельщик» и 230 слушателей массовых форм пропаганды на комбайновом заводе, в общежитиях и домах культуры города.

свободная дискуссия, обсуждение рефератов, практические задания и т. д.

Характерной чертой убеждения является то, что оно обращено преимущественно к рациональной сфере сознания человека. Однако было бы неправильным сводить сущность убеждения в пропагандистском воздействии лишь к логическим приемам. Убеждение, подчеркивает А. Г. Ковалев, — это такое воздействие одного человека на другого или коллектив, которое затрагивает рациональное и эмоциональное в их единстве. Для того чтобы убедить людей, недостаточно одних логических приемов, необходимо при этом затронуть и их чувства, т. е. создать такую эмоциональную обстановку, при которой они смогут все глубоко прочувствовать, пережить, взволноваться. Убедить — значит добиться единства понимания и переживания.

В нашей пропаганде внушение занимает подчиненное место, оно в определенных ситуациях сопутствует убеждению и дополняет его. Убеждение и внушение практически не существуют отдельно одно без другого. Убеждая, мы в то же время и внушаем, а когда внушаем, то стремимся делать это убедительно. «Когда мы касаемся эмоций и чувств, апеллируем к сердцу человека, а через него к уму и воле, то тем самым нажимаем и кнопку механизма внушения» [1].

Вопрос о роли внушения в пропаганде, о правильном сочетании убеждения и внушения относится к наименее разработанным в научной литературе, хотя ряд ценных высказываний по этой проблеме можно найти в различных источниках. В последние годы появились статьи и брошюры, в которых рассматривается вопрос использования внушения в пропаганде в основном средствами массовой пропаганды[2].

Большинство специалистов признают, что в пропагандистском воздействии в тесном взаимодействии участвуют оба метода — внушение и убеждение. Однако вопрос о том, как сочетаются они между собой, остается невыяс-

---

[1] *Г. М. Кондратенко.* Вопросы теории печати в свете социальной психологии. — «Вопросы теории и практики массовых форм пропаганды», вып. 1. М., 1968, стр. 302.

[2] См. *Ю. А. Шерковин.* Убеждение, внушение и пропаганда. — «Вестник МГУ». Серия XI. Журналистика, 1969, № 5; *В. М. Якушев.* О психологических основах лекционной пропаганды. М., 1970; *В. Н. Куликов.* Вопросы психологии внушения в общественной жизни. — «Проблемы общественной психологии». М., 1965, и др.

ненным. Более того, существует мнение, согласно которому внушение и убеждение нельзя ставить рядом, так как они исключают друг друга. Это противопоставление исходило из того, что якобы там, где действует внушение, не остается места для логико-понятийных приемов, составляющих характерную черту убеждения. А там, где вступает в действие убеждение, будто нельзя полагаться на чувства, эмоции, которые затемняют сознание, препятствуют критической переработке воспринимаемого материала. Подобные рассуждения являются, по мнению ряда ученых, следствием того, что мы еще плохо знаем законы и социально-психологическую природу внушения и способов его применения. Поэтому дальнейшие исследования в этой области крайне необходимы.

Внушение обладает большой силой воздействия, глубиной впечатлений, что широко используется буржуазной пропагандой, а также в религиозных обрядах. Предрасположение к подобному внушению порождается социальной неуверенностью, страхом, недостаточной информированностью, низким общеобразовательным уровнем.

Психологи полагают, что восприятие внушаемых идей относится к пассивным автоматическим процессам. В частности, признается, что наряду с осознаваемыми психическими процессами существуют и неосознаваемые (бессознательные), между которыми трудно провести какую-то четкую грань. Следовательно, определенная часть информации может усваиваться человеком, минуя сферу активного мышления.

Некритическое восприятие нельзя представлять себе в виде чего-то нереального, мистического, а все внушенные мысли — иррациональными, противоречащими здравому смыслу. По мнению И. Т. Бжалавы, результат внушения — это уверенность, сформировавшаяся без логического доказательства. Некритическое восприятие — вполне реальное явление человеческой психики, выполняющее определенные функции. Было бы слишком «убыточной» нагрузкой на сознание, если бы каждое положение или идея вновь доказывалась и обосновывалась, когда ее очевидность бесспорна, всеми признана и принята.

Способность человеческого сознания воспринимать определенную часть информации автоматически широко используется буржуазной пропагандой. Стремясь восполнить свое идейное бессилие, буржуазная пропаганда усиленно оттачивает механизм психического воздействия на

массы. Внушению в этом механизме отводится не последняя роль. С помощью замысловатых психологических хитросплетений создан набор приемов, призванных затуманивать сознание публики, играть на ее чувствах и настроениях. Пропагандистам при этом рекомендуется использовать природные слабости и инстинкты человека, искусственно подогревать такие чувства, как страх, надежда, ненависть, тщеславие и т. д.

В своей манипуляции общественным мнением пропаганда монополий не брезгует никакими средствами. Знание психологии человека используется для того, чтобы «страсти... превратить в негодование, личную находчивость — в массовую трусость, трения — в недоверие, предрассудки — в ярость. Психолог достигает этого, обращаясь к *подсознательным* чувствам человека, которые служат ему исходным материалом»[1]. Расчет ясен: чрезмерное воздействие на чувства, эмоции усыпляет «сторожевые посты» критического мышления, расчищает путь внушению, вторжению в сознание человека чуждых ему идей.

Однако теоретические посылки, на которых строятся методы империалистической пропаганды, не имеют под собой серьезного основания. Ориентация на «подсознательное», пренебрежение разумом, способностью человека к рациональному мышлению отражаются на ее эффективности. В наше время все труднее становится скрыть от народа правду жизни, спекулировать на предрассудках, неосведомленности и инстинктах.

Ясно, что подобные методы и приемы использования внушения противоречат духу и целям коммунистической пропаганды, которой свойственна глубокая научность, правдивость и гуманность. Советская пропаганда использует внушение в других целях и с помощью иных методов. У нас внушается людям честность, правдивость, трудолюбие, товарищеская взаимопомощь, любовь к Родине, интернационализм и т. д. Внушение — важный инструмент воодушевления и мобилизации трудящихся на героические и трудовые свершения.

Ставя задачу глубокого осмысления трудящимися тех или иных идей и ценностей, пропаганда делает ставку на убеждение, но вместе с тем должным образом оценивает силу и возможности внушения.

---

[1] *П. Лайнбарджер.* Психологическая война. М., 1962, стр. 48.

В отличие от буржуазной коммунистическая пропаганда не абсолютизирует роли внушения, однако и не отрицает его. В сочетании с убеждением внушение значительно усиливает пропагандистское воздействие. Взять, к примеру, хотя бы одно из многих достоинств этого метода — силу его эмоционального воздействия. Как свидетельствуют психологи, при обращении к механизму эмоций в организме человека происходит психический сдвиг, который активизирует процесс восприятия и мышления. В аудитории в этом случае возрастает контакт оратора со слушателями, повышается убедительность и усвояемость сообщаемой информации.

Социально-психологический механизм внушения тесно связан с проблемой доверия. Внушение и не ограниченное ничем доверие являются синонимами, а невнушаемость тождественна недоверию[1].

Доверие к источнику информации — одно из важнейших условий успешного пропагандистского воздействия. Внушение возможно тогда, когда слушатель доверяет источнику информации, тому, кто ее передает. Недоверие к источнику информации тормозит процесс восприятия, снижает эффект воздействия. Внушение кончается там, где начинается недоверие, сомнение в правильности слов говорящего, в объективности сообщаемой им информации.

Таким образом, в процессе восприятия «стрелка на шкале доверия» колеблется в зависимости от ситуаций. Степень сопротивления внушению будет тем слабее, чем меньше расходится содержание внушения с системой установок и ценностей, которых придерживается человек, на которого направлено воздействие. И наоборот, чем глубже расходится содержание внушения с убеждениями слушателей, тем больше их сопротивление и критичность к информации.

Завоевание доверия слушателей — важнейшая задача пропагандистских кадров. В условиях социализма, когда средства массовой информации и пропаганды, вся идейная жизнь страны направляются Коммунистической партией, выражающей интересы трудящихся, исключается всякая возможность манипуляции масс и их дезориентация с помощью внушения. Наши пропагандистские

---

[1] См. *Б. Ф. Поршнев.* Социальная психология и история. М., 1966, стр. 142, 140.

кадры пользуются доверием и уважением народа. Это открывает простор для использования методов убеждения в целях формирования коммунистического мировоззрения, высоких моральных качеств у советских людей, не злоупотребляя при этом внушением.

Эффект внушения зависит от авторитета пропагандиста. Высокие морально-психологические качества, эрудиция и личное обаяние оказывают большое влияние на повышение эффективности внушения. Как правило, чем выше престиж пропагандиста, тем успешнее осуществляется им процесс передачи информации слушателям.

Пропагандистское воздействие на аудиторию выражается не только словом, но и личным примером. В. И. Ленин считал пример великой силой, способной увлечь и перевоспитать широкие слои рабочих и крестьян. Воспитательное воздействие личного примера основано на склонности людей к подражанию, которое проявляется тем сильнее, чем выше авторитет пропагандиста [1]. Пример всегда нагляден, а наглядное более действенно и внушительно. Слушатели могут подражать пропагандисту в принципиальности, твердости убеждений и т. д. Все это предъявляет большие требования к личности пропагандиста. Он должен быть образцом для своих слушателей, стремиться к идейному росту, нравственному обновлению, быть верным принципу единства слова и дела. Вот почему наша партия поручает пропагандистскую работу подготовленным, теоретически образованным, политически зрелым и авторитетным людям. В настоящее время из 1 млн. 276 тыс. пропагандистов 85% — лица с высшим образованием, имеющие опыт политической работы в массах. Теми же качествами обладают наши лекторы, политинформаторы и агитаторы.

Наблюдения показывают, что воздействующая сила слова зависит от твердости убеждений пропагандиста. Если пропагандист убежден в правоте своих взглядов, то эта убежденность передается слушателям, которые в этой обстановке легко доверяются его словам, не подвергая их сомнению и критике.

Эффект воздействия зависит и от такого фактора, как обстановка. Наблюдения показывают, что если политзанятие, лекция или политинформация проходят в благо-

---

[1] См. *В. Сахаров*. Психология и личность пропагандиста. М., 1971, стр. 73.

приятной обстановке, которая вызывает у слушателей положительные эмоции, чувство любознательности и т. д., то процесс восприятия протекает в более активной форме. Этим объясняется, например, высокая интенсивность восприятия речей на митингах и торжественных собраниях, когда к воздействию живого слова присоединяется эмоциональный эффект, вызываемый исполнением революционных песен, партийного гимна «Интернационал», музыкой, соответствующим оформлением сцены, зала и т. п. Все это вызывает у присутствующих патриотические переживания, будит их сокровенные чувства и тем самым создает благоприятную почву для разъяснения, убеждения и внушения.

На эффективность воздействия оказывает влияние форма изложения материала. Она не должна быть шаблонной. Монотонная, лишенная эмоций речь не способна взволновать, заставить пережить то, о чем идет речь в лекции или докладе. В своих советах пропагандистам и агитаторам М. И. Калинин подчеркивал: «...если хочешь владеть массами, так нужно гореть... Для того, чтобы вести за собой массу, надо вместе с массой гореть»[1].

В числе других факторов, от которых зависит эффективность воздействия, следует назвать влияние группового мнения. В коллективе человек легче подвергается внушению. Наконец, внушаемость зависит от особенностей индивидуальной психики: силы воли, устойчивости убеждений, твердости характера, уровня интеллектуального развития личности и т. д.

Перечисленные выше условия и факторы, от которых зависит эффект воздействия, далеко не исчерпываются ими. Но даже беглое знакомство с наиболее типичными ситуациями свидетельствует о том, какова роль и место внушения в устной пропаганде и каковы пути повышения пропагандистского воздействия. Вместе с тем в пропагандистском воздействии внушение тесно переплетается с убеждением, которое играет ведущую роль в формировании научного мировоззрения слушателей. Оба этих метода действуют в одном направлении, дополняя и усиливая друг друга.

Что же касается их соотношения между собой в зависимости от типа аудитории, то в каждом отдельном

---

[1] *М. И. Калинин.* О некоторых вопросах агитации и пропаганды. М., 1958, стр. 15.

случае оно будет иметь свои особенности. Так, если взять за основу познавательные возможности, то общая закономерность будет такова: удельный вес убеждения повышается в пропагандистском воздействии, направленном на аудиторию с высокими познавательными способностями, у которой больше развито критическое восприятие информации. Удельный же вес внушения повышается по мере уменьшения познавательных возможностей аудитории, уровня ее развития, степени компетентности в данном вопросе[1].

Соотношение убеждения и внушения в пропагандистском воздействии будет также изменяться в аудиториях, отличающихся друг от друга по возрастному признаку. Для молодежной аудитории, например, характерна бо́льшая степень внушаемости, чем для аудитории, состоящей из лиц среднего или старшего возраста. Это объясняется тем, что с годами, с накоплением жизненного опыта и знаний у человека развивается критическое восприятие, абстрактное мышление, что делает его менее восприимчивым к внушаемым идеям. Однако если человек доверяет источнику информации и содержанию пропагандируемой идеи, он легче поддается воздействию.

В ряде статей высказывается мнение о том, что удельный вес внушения по сравнению с убеждением в современной жизни постепенно уменьшается. Сторонники этой точки зрения считают, что, чем выше уровень развития общества, тем критичнее относится человек к силам, способным автоматически увлечь его на путь тех или иных действий или переживаний. Однако этот в общем-то правильный вывод необходимо дополнить следующими пояснениями. Закономерный процесс «интеллектуализации» духовной жизни общества отнюдь не ведет к исчезновению механизмов межличностных отношений, к которым относятся внушение, заражение и подражание. Недооценка этих социально-психологических явлений связана, по-видимому, с тем, что они в определенных условиях вызывают отрицательные по своим последствиям поступки и действия: панику, слухи и т. п. При этом не учитывается та положительная роль, которую играют некритические формы общения в пропаганде.

---

[1] См. *Ю. А. Шерковин.* Убеждение, внушение и пропаганда. — «Вестник МГУ». Серия XI. Журналистика, 1969, № 5, стр. 42.

Применение внушения объясняется самой общественной сущностью человека, коллективным образом его жизни, большим доверием групповому мнению. Современный человек полагается на коллективный опыт, который служит ему ориентиром в любых жизненных ситуациях. Действенность устной пропаганды в значительной мере зависит от групп общения, где складываются определенные мнения, суждения, оценки, слухи и т. д., которые влияют на восприятие и усвоение информации.

* *
*

Вопрос о соотношении убеждения и внушения находит свое логическое продолжение в изучении рационального и эмоционального факторов в пропаганде. Выявление роли и места этих факторов позволяет раскрыть новые аспекты повышения эффективности пропагандистского воздействия.

Ключ к правильному пониманию взаимоотношения между убеждением и внушением, рациональным и эмоциональным в пропагандистском воздействии дает марксистско-ленинское учение о единстве чувственного и рационального в познании. Характеризуя путь познания действительности, В. И. Ленин писал: «От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины,* познания объективной реальности»[1].

Рациональное и эмоциональное неотделимо друг от друга в силу самой природы познания и особенностей человеческой психики. Человек не только логически мыслящее, но и эмоциональное существо: эмоции входят в природу человека, как и рассудок. В. И. Ленин отмечал, что «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины»[2].

Усвоение новых идей происходит в ходе единого логико-эмоционального познавательного процесса. Для того, чтобы политические идеи шире распространялись в массах и становились их убеждениями, недостаточно доказать их истинность. Необходимо также выработать положительное отношение к этим идеям, чтобы они были восприняты не только умом, но и сердцем.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152—153.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 112.

Отсюда вытекает, что в пропагандистской работе нельзя недооценивать роли вышеназванных факторов. Однако в недалеком прошлом бытовало мнение, согласно которому идеи якобы не нуждаются в обращении к чувствам людей, что они и без того убедительны. Но это далеко не так.

Без опоры на чувства и эмоции нельзя сформировать убеждения. Вооружая людей только знанием, но не подкрепляя их чувством, нельзя воспитать всесторонне развитого человека. Убеждения — это сплав знаний, чувств и воли. Их формирование неразрывно связано с эмоциональными переживаниями. Эмоционально развитый человек принимает новое знание как радость, как открытие, и это толкает его на новые поиски, порождает стремление проникнуть в глубь вещей и явлений. Люди, духовно бедные, эмоционально неразвитые, лишь пассивно воспринимают увиденное и услышанное, но не способны проявлять подлинное вдохновение, поиск в труде. Вот почему в последние годы в пропагандистской работе все более чувствуется обращение к эмоциональным факторам. В печати появились статьи и брошюры, раскрывающие роль эмоциональных факторов в пропаганде.

Специфика устной пропаганды, особенности открытой аудитории и устной речи предполагают широкое применение эмоциональных приемов. Опытный пропагандист, умеющий обращаться не только к уму, но и к сердцу слушателей, использует дополнительные резервы воздействия на аудиторию, заключенные в силе эмоций. Увлеченный своим рассказом лектор вместе со знанием передает слушателям свое эмоциональное возбуждение.

В этой обстановке к воздействию пропагандистов присоединяется взаимовлияние слушателей друг на друга, вступает в действие механизм эмоционального заражения. Психологи экспериментально установили, что, находясь в массе людей, человек несколько иначе, чем наедине, реагирует на внешние раздражители, в том числе на устную речь. Коллектив является многократным усилителем индивидуальной энергии, он, как правило, активизирует мышление индивида, обостряет его восприятие и ощущения. Этого явления нельзя не учитывать в устной пропаганде.

Устное слово в отличие от печатного обладает богатством интонаций и разнообразием эмоциональных оттенков. Яркий образ, удачное сравнение усиливают воз-

действие пропагандиста на аудиторию. У слушателей обостряется реакция восприятия, повышается интерес к информации, поднимается настроение.

Эмоциональная сфера — сосредоточие переживаний человека и в то же время источник и побудительное начало его устремлений, желаний и действий. Поэтому когда в «пропагандистском воздействии удалось глубоко затронуть чувства личности, то воспринятое содержание становится не только предметом размышлений, но и источником волнения или настроения, побуждающей силой для новых желаний и устремлений. Такая эмоциональная затронутость прокладывает путь будущим действиям человека, а иногда прямо влечет их за собой»[1].

Находясь в водовороте информационных потоков, современный человек живет богатой эмоциональной жизнью; он постоянно что-либо переживает, испытывает радость, огорчения, большие гражданские и патриотические чувства, нравственно обновляется, познает новое. Эти эмоциональные потребности людей носят определенный типический характер. Поэтому очень важно учитывать и удовлетворять эмоциональные запросы аудитории.

Замечено, например, что в разных по возрасту аудиториях реакция на речь пропагандиста бывает различной. Известно, что в основе восприятия лежат психологические и социальные факторы. С годами, с приобретением жизненного опыта и знаний меняется соотношение влияния вышеназванных факторов на восприятие человеком той или иной информации.

Так, для молодежи характерна повышенная эмоциональная восприимчивость. Роль рефлекторной системы у нее сильнее сказывается на механизме восприятия, чем у людей среднего, тем более пожилого возраста. Зато влияние социальных факторов оказывает наибольшее воздействие на людей среднего и старшего возраста. Вот почему лекция, рассчитанная на молодежную аудиторию, должна быть насыщена яркими примерами, описаниями, живыми картинами и образами, позволяющими воздействовать на чувства молодых слушателей, держать их в состоянии эмоционального возбуждения. В лекциях

---

[1] *П. М. Якобсон.* Эмоциональный фактор в пропагандистском воздействии. — «Проблемы социальной психологии и пропаганда». М., 1971, стр. 63.

же, адресованных людям среднего и старшего возраста, должны преобладать рациональные моменты: анализ, аргументация, доказательность, логичность, воздействующие прежде всего на ум слушателей.

Об этом, в частности, свидетельствует опрос слушателей, проведенный в Таганроге. Более 30% опрошенной молодежи в возрасте от 18 до 25 лет отметили основным недостатком читаемых лекций слабую эмоциональную насыщенность выступлений — «сухость и монотонность изложения материала», «отсутствие наглядных пособий», «неприспособленность помещений» и т. д. В качестве пожеланий лектору слушатели высказали следующие замечания: «побольше огонька и душевного подъема», «факты не должны заслонять чувства», «живое слово вместо чтения по бумажке» и т. д.

Характерно, что представители всех возрастных и профессиональных групп заметили, что им больше всего нравятся те формы лекционной пропаганды, которые обеспечивают живой контакт аудитории с лектором, а именно: вечера вопросов и ответов — 68% от числа опрошенных, беседы за круглым столом — 63, тематические вечера — 35, лекция открытая — 56% и т. д.

Положительный эмоциональный эффект вызывает у слушателей новизна информации. Значение этого фактора особенно возросло в последние годы в связи с бурным развитием информационных процессов, когда установка слушателей на «новое» стала чуть ли не модой времени. Поэтому каждая лекция, политинформация, выступление пропагандиста должны содержать элемент нового, для всех важного и значимого.

Зная состав аудитории, можно сознательно «дозировать» рациональные и эмоциональные приемы в пропагандистском воздействии. Конечно, определить, в каком соотношении должны находиться эти дозы в каждом конкретном случае, — дело нелегкое. Многое здесь зависит от опыта и мастерства лектора. Но прежде всего успех определяется знанием социально-психологических особенностей аудитории.

Признавая роль эмоциональных факторов в пропагандистском воздействии, марксистская психология исходит из того, что ведущую роль при этом играют факторы рациональные. Увлечение эмоциями может привести к субъективному освещению тех или иных явлений действительности. Чересчур сильное эмоциональное воздейст-

вие затемняет основной смысл содержания информации, ведет к неправильному, искаженному пониманию фактов. К тому же это может вызвать обратную реакцию слушателей. Аудитория тонко чувствует всякую эмоциональную фальшь.

Отсюда следует вывод: эффект пропагандистского воздействия в значительной степени зависит от того, насколько в нем правильно сбалансированы рациональные и эмоциональные факторы, способные донести слово партии до сокровенных глубин человека.

Изучение пропагандистского воздействия с позиций социальной психологии имеет как теоретическое, так и практическое значение. Такой подход позволяет, во-первых, учитывать весь комплекс социально-психологических факторов, от которых зависит эффективность устной пропаганды, во-вторых, он акцентирует внимание пропагандистских кадров на всей сложности и противоречивости формирования убеждений человека, его установок и мировоззрения, показывает роль в этом процессе методов убеждения и внушения, рационального и эмоционального; наконец, он ориентирует на поиск оптимальных вариантов воздействия на аудиторию в зависимости от ее социально-психологической характеристики, учит творческому подходу к процессу пропаганды.

Л. А. ЛЕСОВАЯ

Ленинские принципы подбора, подготовки и воспитания пропагандистских кадров

Важную роль в решении задач марксистско-ленинского образования, повышении его идейного и научного уровня играют пропагандистские кадры. Процесс становления пропагандиста кропотливый и длительный. Он складывается из целого ряда мероприятий по подготовке, повышению квалификации, особенностей самообразования пропагандиста, опыта его работы и пр.

Основная задача партийного пропагандиста состоит в том, чтобы вооружать трудящихся глубокими и прочными знаниями марксистско-ленинской теории и на ее основе неуклонно повышать их социальную активность.

Эта задача определяет непосредственные обязанности пропагандиста, которые сводятся к тому, чтобы целенаправленно и непрерывно всемерно развивать познавательный интерес к марксистско-ленинской теории у своих слушателей, обучать их приемам самостоятельной работы с политической литературой, учить применять полученные знания на практике при решении задач коммунистического строительства. Способствуя формированию у слушателей марксистско-ленинского мировоззрения, выработке у них навыков ведения массово-политической работы, воспитанию нового, коммунистического отношения к труду, чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма, пропагандист тем самым выполняет поручение, возложенное на него партией.

Успешное решение задач, поставленных перед пропагандистами, во многом зависит от правильного подбора кадров и работы по повышению их идейно-теоретического и методического уровня. Каковы же основные принципы требований, предъявляемых партией к подбору, подготовке и воспитанию пропагандистов?

Целесообразно разделить эти требования на две группы: а) подбор пропагандистов и б) подготовка и воспитание их.

Наиболее характерными требованиями *подбора*, на наш взгляд, являются следующие: личная идейная зрелость, коммунистическая убежденность, всесторонняя образованность и авторитетность тех, кто рекомендуется на пропагандистскую работу.

Пропаганда марксистско-ленинской теории предполагает высокую политическую зрелость прежде всего тех, кто ее осуществляет. В лице пропагандистов партия видит людей убежденных, беспредельно преданных делу коммунистического строительства, активных проводников политики КПСС. И эти кадры должны представлять (если использовать слова Ленина, относящиеся к работникам Рабкрина) «элементы действительно просвещенные, за которых можно ручаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести...»[1]. Этих людей отличает твердая и искренняя вера в идеи марксизма-ленинизма, беззаветная преданность делу коммунизма и непоколебимая уверенность в его окончательной победе.

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391.

Высокое классовое сознание, непримиримость к буржуазной идеологии, коммунистическая идейность и принципиальность — основные качества, которыми должен обладать партийный пропагандист. Иным он и не может быть, ибо по роду своей деятельности он не только «проповедник слова», но и полномочный «представитель Советской власти» [1]. Так представлял В. И. Ленин миссию тех, кто несет в массы идеи партии и Советского государства.

Идейная убежденность неразрывно связана с такими личными качествами пропагандиста, как искренность, страстность. Они не только определяют облик пропагандиста как активного идейного борца, пламенного трибуна, но и находят свое непосредственное выражение в его пропагандистском мастерстве, умении убедительно, аргументированно, терпеливо разъяснять своим слушателям идеи партии. Только идейно зрелые, коммунистически убежденные пропагандисты способны решить задачу, поставленную перед партией XXIV съездом КПСС, — сделать более активной, целеустремленной пропаганду коммунистических идеалов, давая отпор любым идеологическим наскокам, нести сотням миллионов людей правду о социалистическом обществе, о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране [2].

Четкость и ясность идейных позиций базируются на глубоком знании марксизма-ленинизма, его сущности и методологии, современных достижений общественных наук, политики КПСС. Этим и обусловлен другой важнейший принцип подбора кадров пропагандистов — их всесторонняя образованность, высокая культура, теоретическая грамотность.

В данном случае уместно вспомнить замечание В. И. Ленина о том, что сложные задачи создания нового общества успешно могут быть решены, если на ответственных участках хозяйственного, политического, организационного строительства, идеологической работы будут стоять «люди не только, несомненно, преданные, но люди действительно образованные и с громадными способностями... талантливые люди...» [3]. Не случайно, говоря о пропагандистах, В. И. Ленин решительно выступал

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 149.
[2] См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 207.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 105.

«против обычного *переполнения* этой профессии малоспособными людьми и принижения этим уровня пропаганды»[1].

Партия свято выполняет ленинские указания. Об этом свидетельствуют документы съездов партии, постановления Центрального Комитета КПСС, где сформулированы основные идеи и требования партии к партийному пропагандисту. О том же говорит постоянная забота партийных организаций об улучшении качественного состава пропагандистских кадров. Для подтверждения обратимся к данным о повышении уровня общеобразовательной подготовки пропагандистских кадров. Так, например, если в Белорусской партийной организации в 1965/66 учебном году 79% всех пропагандистов имели высшее и незаконченное высшее образование, то через пять лет этот показатель уровня подготовки пропагандистов вырос до 92,6% [2].

Существенные изменения произошли за последние годы в составе пропагандистов Челябинской областной партийной организации. Здесь к началу 1966/67 учебного года 60% всех пропагандистов имели высшее и незаконченное высшее образование, а в отдельных городах, например в г. Миассе, — лишь около 50%[3]. В 1971/72 учебном году высшее образование имели уже более 90% руководителей политических школ и теоретических семинаров системы партийной учебы области[4].

В целом по стране в 1971/72 учебном году армия пропагандистов насчитывала 1 млн. 276 тыс. человек, из них 85% — люди с высшим образованием, имеющие опыт политической работы в массах[5].

Вместе с тем для выдвижения на пропагандистскую работу недостаточно брать во внимание только тот факт, имеет рекомендуемый на пропагандистскую работу высшее образование или не имеет. Необходимо учитывать и другие показатели его образованности, культуры. Знания, полученные в вузе, нуждаются в постоянном совершенствовании, обновлении и пополнении. В наш век объ-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15.

[2] См. *В. Ухов.* Марксистско-ленинская закалка коммунистов. Минск, 1972, стр. 17, 48.

[3] См. *В. Будинас.* Труд пропагандиста, помощь ему. — «Челябинский рабочий», 23 ноября 1966 г.

[4] См. «Политическое самообразование», 1972, № 4, стр. 108.

[5] См. «Политическое самообразование», 1972, № 5, стр. 83—84.

ем знаний растет стремительно. Естественно, от коммунистов, тем более от тех, кто выступает в качестве их наставников, требуется, чтобы они шли в ногу с веком, постоянно пополняли свой багаж знаниями, которые отражают современный уровень науки. «В наше время,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,—происходит настолько быстрое развитие во всех областях, что полученное в молодости образование — это лишь база, которая требует постоянного пополнения знаний» [1].

В современных условиях пропагандист уже не может быть узким специалистом-предметником. Чтобы в настоящее время на должном уровне проводить политические занятия, например, по истории КПСС, ему требуются знания основ смежных наук — философии, политической экономии, научного коммунизма, информированность в сфере международной жизни и т. д. Он должен уметь анализировать процессы общественного развития, их особенности, прослеживать причинно-следственные связи, исторические закономерности и т. д.

Одной из особенностей, определяющих характер пропагандистской деятельности в современных условиях, является широта идейных интересов людей, изучающих марксистско-ленинскую теорию. Сегодня помимо изучаемого предмета слушателей привлекают проблемы народнохозяйственной политики, международного коммунистического движения, сотрудничества социалистических стран и т. д. О том, что слушатели хотят видеть в лице пропагандиста широко образованного человека, говорят и данные социологических исследований. В ходе интервью, проведенного со слушателями системы партийного образования в Челябинской области, 57% опрошенных высказались за повышение теоретического уровня занятий и 43% — за получение новой информации [2].

Чтобы представить себе диапазон знаний, которые требуются пропагандисту для сообщения такой информации, обратимся к тем вопросам, которые задают слушатели во время занятий. Вот наиболее характерные их

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 85—86.

[2] Текущий архив отдела по исследованию эффективности партийной пропаганды и политической информации Академии общественных наук при ЦК КПСС. «Результаты социологических исследований работы пропагандистских кадров в Челябинской области, декабрь 1971 г.».

группы (по данным исследования в Челябинске): анализ положения дел и перспективы развития промышленности и сельского хозяйства в стране, области; годовые итоги работы стран — членов СЭВ; рост материального благосостояния советского народа; роль государства при социализме; роль рабочего класса в коммунистическом строительстве; вопросы, выражающие отношение к зарубежным фильмам, их политической, моральной и нравственной стороне, и др.

Как видим из этого далеко не полного перечня вопросов, пропагандисту требуется разносторонняя подготовка. Насколько соответствуют знания пропагандистов высокому уровню предъявляемых к ним требований, можно судить по некоторым оценочным моментам. Вот как отозвались о знаниях своих пропагандистов слушатели в Челябинской области. Выделим из ответов наиболее характерные: а) излагает материал на высоком теоретическом уровне с глубоким знанием первоисточников (61,4%); б) хорошо информирован, располагает самой свежей и точной информацией (52,5%); в) неглубоко анализирует изучаемые проблемы, больше констатирует факты, а не объясняет их (1,88%) и, наконец, г) 3,1% слушателей отметили, что пропагандист уходит от конкретных ответов на острые вопросы.

Высокий процент положительных оценок показывает, что большинство пропагандистов обладают достаточно глубокими знаниями теории марксизма-ленинизма, располагают широкой информацией, владеют пропагандистским мастерством, что дает им возможность проводить занятия на высоком идейно-теоретическом уровне, отвечать растущим запросам своих слушателей.

Подобные опросы слушателей имеют принципиальное значение для повышения требовательности к подбору пропагандистов, организации работы по их подготовке и воспитанию. Эти оценки говорят и в пользу слушателей, их возрастающей взыскательности к уровню политического просвещения. Как видно из результатов исследования, не все слушатели отметили высокую теоретическую подготовку, достаточную информированность своих пропагандистов: около 5% опрошенных критически отнеслись к подготовленности своих пропагандистов.

Все сформулированные требования, предъявляемые к подбору пропагандистов, можно условно подразделить на следующие:

это, во-первых, *наличие знаний,* предполагающих теоретическую подготовленность (знание теории марксизма-ленинизма, теоретических и политических проблем, идей и положений, разработанных XXIV съездом КПСС, осведомленность о наиболее важных и принципиальных проблемах развития общественных наук); постоянно обновляющиеся знания предмета; общая эрудиция, которая включает в себя широкую информированность по различным вопросам достижений науки и техники, международной и внутренней жизни страны; наличие устойчивых представлений об эстетических ценностях, высокая нравственность и т. п.;

во-вторых, это *методическое мастерство,* умение доходчиво и убедительно разъяснять идеи марксизма-ленинизма. В пропагандистской деятельности методическое мастерство выражается в педагогических и методических знаниях, приемах и навыках, которые можно объединить в одно понятие — умение передать свои знания другим. Совершенствование методического мастерства достигается путем обучения, самообразования в процессе работы пропагандиста. Но и на начальной стадии, в период подбора на пропагандистскую работу, диапазон необходимых знаний и умений должен быть достаточно широким.

Высокая образованность коммунистов, их политическая подготовка, умение работать с людьми, как правило, бывают замечены и оценены уже в первичных партийных организациях и в производственных коллективах прежде, чем эти люди становятся пропагандистами. Именно эти качества определяют их авторитет. Поэтому представляется правомерным выделить *авторитетность* как третье условие, необходимое при подборе коммунистов для выполнения ими пропагандистской работы. Здесь авторитетность понимается как совокупный показатель зрелости пропагандиста.

В. И. Ленин резко критиковал представление о том, что всякий человек, обладающий знаниями, может быть пропагандистом. «С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает очень много»[1],— говорил он. Оценивая при подборе кадров прежде всего их политические и деловые способности, В. И. Ленин советовал принимать во внима-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15.

ние и соображения «чисто личного свойства»[1]. Моральные и нравственные качества этих кадров должны измеряться степенью их репутации в массах. Такие кадры, как учил В. И. Ленин, «должны быть безупречны, как коммунисты...»[2]. Личный пример пропагандиста как основа его авторитета проявляется во всем — в отношении к работе, к выполнению партийного поручения, в жизненной позиции. Пропагандист только тогда пользуется истинным авторитетом, когда он требователен к себе, хорошо знает дело и творчески к нему относится, когда всеми своими поступками, поведением являет образец для подражания.

Попытаемся выделить основные качества, из которых складывается авторитет пропагандиста. Одним из них является *высокая профессиональная подготовка.*

Пропагандист по характеру своего труда — политический просветитель и воспитатель масс. И то и другое предполагает высокий моральный, гражданский и партийный авторитет. Умение установить контакт со слушателями, разбудить у них интерес, затронуть глубокие душевные струны вызывает уважение и доверие к пропагандисту. А последние требуют, по выражению В. И. Ленина, «соединения многих качеств, соединения неодинаковых достоинств...»[3].

Важной чертой, определяющей степень авторитетности пропагандиста, является его *отношение к порученному делу.* Тем убедительнее авторитет пропагандиста, чем неоспоримее его отношение к долгу базируется на желании работать с людьми, отдавать свои знания и старания делу их политического просвещения.

Как учитывается это обстоятельство при подборе пропагандистов? Рассмотрим основные мотивы, определяющие отношение пропагандиста к порученной работе. Ряд исследований дает возможность провести здесь некоторые сопоставления, прийти к определенным выводам. На вопрос «Считаете ли Вы пропагандистскую работу своим призванием или выполняете ее только как поручение?» 43,2% опрошенных пропагандистов Брестской области ответили, что пропагандистская работа им нравится и они ведут ее с удовольствием, 39,9% написали, что выпол-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 344.
[2] См. там же, стр. 393.
[3] См. там же, стр. 396.

няют ее только как поручение, и 16,9% не дали определенного ответа [1].

Почти в такой же пропорции распределились ответы пропагандистов Краснопресненского района Москвы. На вопрос «Каково Ваше отношение к пропагандистской работе?» из тысячи опрошенных пропагандистов 52% заявили, что пропагандистская работа им нравится, работают с интересом; 28% — работают с интересом, но считают себя еще недостаточно подготовленными к этой работе; 19% — работают в силу обязанности, и 1% опрошенных заявили о своем отрицательном отношении к подобного рода поручению [2]. Результаты исследований в Челябинской области подтверждают те же выводы.

Совершенно очевидно, что отношение к поручению во многом зависит от способности работать с людьми. Однако последнее качество приобретается не сразу и предполагает наличие ряда других свойств. Прежде всего внимание к людям, их запросам и нуждам, глубокое проникновение в то, что составляет смысл трудовой, общественной и нравственной жизни общества. Здесь уместно напомнить совет В. И. Ленина о необходимости «жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы...» [3].

Здесь очень важен *такт* пропагандиста. Это качество, поддержанное авторитетом пропагандиста, неразрывно связано с его умением работать с людьми. Такт составляет одно из условий взаимопонимания пропагандиста со слушателями. Если человек не обладает чувством такта, ему трудно работать пропагандистом. Аудитория слушателей, как правило, неоднородна по составу: здесь и не-

---

[1] См. *В. Ухов*. Высокий долг пропагандиста. — «Коммунист Белоруссии», 1969, № 11, стр. 55.

[2] См. Текущий архив отдела по исследованию эффективности партийной пропаганды и политической информации Академии общественных наук при ЦК КПСС. «Результаты анкетирования пропагандистов Краснопресненского района г. Москвы, ноябрь 1971 г.».

[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 348.

одинаковый возраст, и различная степень способностей и подготовленности каждого. У одних знания, полученные в средней школе или в системе политического просвещения, еще свежи и прочны, у других — требуют серьезного обновления, им труднее усвоить новые сведения без предварительной систематизации информации, полученной ранее. Все это создает «неравные условия» для усвоения знаний слушателями, занимающимися в одной политшколе или теоретическом семинаре. Пропагандисту потребуется проявить особый педагогический такт по отношению к тем, кто в силу ряда причин отстал в своем самообразовании. Всячески содействуя тому, чтобы эти слушатели не чувствовали себя беспомощными и безнадежно отставшими, вселять в них уверенность в успех дела.

Подбор пропагандистов в соответствии с вышеназванными требованиями должен осуществляться путем вдумчивого изучения людей в деле, где могут быть проявлены и замечены их подготовленность, способности и призвание. Вот почему особое значение приобретает подбор и выдвижение на пропагандистскую должность тех, кто прошел школу массово-политической, лекторской работы. Богатыми возможностями, где могут быть изучены пропагандистские способности коммунистов, располагает система партийного образования. На этот источник пополнения пропагандистских кадров не раз указывалось в постановлениях и рекомендациях ЦК КПСС.

Вторую группу требований, предъявляемых партией к пропагандистской работе, составляют *подготовка и воспитание пропагандистов.*

Все необходимые качества, которые учитываются при подборе пропагандистов, должны найти свое развитие и совершенствование в процессе их дальнейшей подготовки и воспитания. Эта сторона дела предполагает учебу пропагандистов, контроль за их деятельностью, заботу и внимание к их профессиональному и культурному росту, личным нуждам, создание необходимых условий для их плодотворной самостоятельной работы.

В. И. Ленин неоднократно указывал на «важность повышения теоретического уровня пропагандистов...»[1]. В его высказываниях о пропагандистах партии изложен ряд принципиальных положений и требований относительно их подготовки и воспитания. Чтобы стать действитель-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 252.

но выдержанным и способным пропагандистом, считал В. И. Ленин, нужно «порядочно поучиться и понабрать опыта... и таких людей надо специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо» [1]. Эти ленинские требования легли в основу деятельности партийных организаций по подготовке и воспитанию пропагандистских кадров. По мере усложнения задач партийной пропаганды, совершенствования ее способов и методов вопросы подготовки и воспитания пропагандистов приобретают еще более актуальное значение.

В системе подготовки и воспитания пропагандистов центральное место занимают формы пополнения и совершенствования знаний, умений и навыков, методы воспитания мастеров своего дела, т. е. проблема организованного и целенаправленного обучения пропагандистских кадров. Само обучение должно иметь воспитывающий характер, так как идейно-теоретическая направленность процесса обучения способствует активизации умственной деятельности, формированию потребности к самообразованию и т. п.

Представляется возможным выделить некоторые принципиальные положения, отвечающие современным требованиям, предъявляемым к подготовке и воспитанию пропагандистов. На наш взгляд, ими являются: всесторонность подготовки; регулярность и системность этой работы; специализация; закрепление кадров, забота о них.

Всесторонность подготовки пропагандистов сводится к вооружению их широким кругом знаний по специальному предмету, теории марксизма-ленинизма, марксистско-ленинской методологии анализа явлений, современных процессов общественной жизни; к совершенствованию имеющихся у них знаний.

Кроме того, пропагандисты должны быть вооружены умением с партийных позиций давать ответы своей аудитории на волнующие ее политические вопросы, уметь органически связывать изучение теории с практической деятельностью партийных организаций. Подготовка пропагандистов предполагает серьезное изучение ими актуальных проблем современного развития, политики КПСС, документов и решений партии и правительства, и прежде всего материалов XXIV съезда КПСС.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15.

Всесторонняя подготовка пропагандистских кадров предполагает также вооружение их знаниями основ педагогики, психологии, логики, ораторского искусства, эстетики, методики идейно-воспитательной работы вообще, методики пропаганды в частности.

Понятие всесторонности подготовки распространяется и на формы обучения пропагандистов, которые могут быть организованными (система подготовки и переподготовки) или носить форму самообразования. Разумеется, все эти возможности подготовки и переподготовки дают необходимый результат в зависимости от качества проводимой учебы: насыщенности учебного процесса широким кругом знаний, применения правильной методики обучения пропагандистскому мастерству, степени сознательности и целеустремленности самих пропагандистов.

Совершенствование знаний и мастерства пропагандистов — процесс непрерывно продолжающийся, и результат его сказывается не мгновенно, а по мере накопления опыта и знаний. Успех во многом зависит от соблюдения принципа непрерывности и регулярности в обучении пропагандистов. Необходимость обеспечить соответствие знаний пропагандистов современному уровню развития пропаганды, не допустить их отставания в получении информации о достижениях общественных наук, завоеваниях научно-технической революции и т. п. должна все время находиться в центре внимания соответствующих партийных органов. Совершенствование мастерства пропагандиста можно себе представить как процесс непрерывной заботы о профессиональном уровне пропагандистов, который складывается из участия в периодически созываемых и проводимых пропагандистских семинарах и путем неустанного самообразования.

Принцип *регулярности* и *непрерывности* обучения пропагандиста соотносится с организационной стороной учебного процесса; теоретическая и методическая его суть заключена в условиях и соблюдении принципа *системности, последовательности*. Последнее включает в себя помимо общетеоретических предметов требования изучения пропагандистами определенной науки, предмета, круга проблем. Это такая последовательность, которая предполагает в накоплении знаний многоступенчатость, где последующие знания опираются на предыдущие, а предыдущие укрепляются последующими, где

последовательность ведет к определенной системе, связи, целостности. В самом деле, обучение пропагандистов преследует цель — дать им не только разнообразную информацию, но и углубить, упрочить их знания по отдельным предметам или проблемам науки. Различного рода информация, получаемая пропагандистом в виде разовых лекций, докладов, сообщений, видимо, не всегда представляет образец систематизации, обусловливающей зависимость одной темы от другой, ибо по своей тематической направленности эти сообщения могут быть и не связанными между собой. Что же касается изучения определенной проблемы и тем более предмета, то оно лишь тогда дает пропагандистам целостное представление, когда познание их осуществляется на основании систематического, логически обусловленного и стройного изложения всех составляющих частей данной проблемы или предмета.

Своеобразие системы партийного образования заключается в том, что она построена в соответствии с принципом последовательности и преемственности как в изучении основных предметов, так и в прохождении ее спецкурсов, составляющих звенья обучения. Это обусловливает подготовку пропагандистов, отвечающую как актуальным нуждам жизни, так и ее перспективным потребностям. Таким образом, *специализация* охватывает подготовку как действующих пропагандистов, так и пропагандистского резерва.

Одним из условий специализации В. И. Ленин считал четкое разделение труда. «...Провести строгое разделение труда между различными видами нашей работы» [1], — советовал он, ибо для разных сторон политической работы в массах нужны специальные знания, разные способности. В этой постановке вопроса первостепенное значение приобретает предметная подготовка пропагандистов. Предметная специализация предполагает создание таких условий, когда пропагандист не только в системе обучения, но и на практике имеет возможность сосредоточиться на изучении и пропаганде одной дисциплины, постоянно пополнять свои знания по предмету, совершенствовать методы преподавания этого предмета.

Специализация предусматривает осуществление ряда требований. Прежде всего соответствия профессиональ-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 376.

ной подготовки пропагандиста предмету его специализации в политпросвещении. Идеально, конечно, когда историки по образованию специализируются и ведут занятия в политшколах по биографии В. И. Ленина и истории КПСС, экономисты — по политической экономии и проблемам экономической науки и т. п. Однако недостаток в пропагандистах, неодинаковые условия, в которых находятся те или иные партийные организации, не всегда позволяют проводить это требование в жизнь. На практике бывает, что руководителями занятий по философии, политической экономии, научному коммунизму становятся люди с самой разнообразной предшествующей профессиональной подготовкой. Особенно большие трудности испытывают партийные организации из-за недостатка кадров, имеющих специальную философскую подготовку. Приведем данные за 1970/71 учебный год о составе пропагандистских кадров в Московской области[1]. Здесь среди 1589 пропагандистов по философии в среднем звене системы партийного образования насчитывалось: 188 хозяйственных руководителей, 54 учителя, 852 инженерно-технических работника, 284 научных работника и преподавателя вузов, 105 партийных, советских работников и 106 — из других категорий; среди 7219 пропагандистов, ведущих занятия по истории КПСС, было: 1653 хозяйственных руководителя, 91 учитель, 3667 инженерно-технических работников, 562 научных работника и преподавателя вузов, 289 партийных, советских работников и 957 представителей других категорий.

Соответствие основной профессиональной подготовки пропагандистской специализации в основном достигается среди пропагандистов, представленных такими категориями, как преподаватели, научные работники, учителя, партийные и советские работники (последние, как правило, имеют политическое образование), и в редких, единичных случаях среди остальных категорий пропагандистских кадров. Это обстоятельство также в немалой степени влияет на систему и содержание подготовки пропагандистов, так как в результате различия профессиональной специализации целевые установки при подго-

---

[1] Текущий архив Дома политпросвещения МК и МГК КПСС. «Статистические данные о составе пропагандистских кадров за 1970/71 учебный год».

товке тех или иных групп пропагандистов тоже должны быть различны.

Круг задач при *подготовке новых пропагандистов* преследует цель положить начало специализации, и в этом случае основное внимание должно быть уделено тому, чтобы дать прочные знания по изучаемому предмету, научить методике его преподавания. Цель переподготовки пропагандистов — совершенствование уже имеющихся профессиональных знаний, обновление их, приспособление этих знаний к целям и задачам системы партийного образования.

Однако вопросами предметной ориентации еще не исчерпывается полностью смысл специализации. Он определяется также спецификой той или иной формы учебы, профессионализацией, той или иной группы слушателей, с которой пропагандисту предстоит работать. Эта специфика обязывает учитывать при подборе пропагандистов не только их специализацию, но и расстановку в каждом конкретном случае, потому что каждая аудитория требует от пропагандиста особого подхода. В связи с этим и специализация пропагандистов предполагает не только предметную подготовку, но и овладение методикой пропагандистского труда, специфичной для ведения занятий с той или иной категорией слушателей.

Стало быть, *дифференцированность подготовки* — одно из требований специализации. На практике оно осуществляется в той или иной форме организации подготовки (курсы, заочное обучение, семинары, школы и т. д.) с наиболее приемлемыми для нее методами и определенным, в соответствии с данной дифференциацией, содержанием учебного процесса. И это вполне оправданно, ведь не может быть учебная программа подготовки одинаковой для тех пропагандистов, которые только вступают на этот путь, и для тех, которые по праву называются ветеранами пропаганды. Среди пропагандистов немало и тех и других. Число привлеченных к работе впервые (стаж работы не более года — трех лет) из года в год составляет около $^1/_3$ всех пропагандистов, каждый третий руководитель политической учебы в нашей стране имеет стаж пропагандистской работы свыше 10 лет, остальные — от 4 до 10 лет[1]. Поэтому целесо-

[1] Текущий архив Отдела пропаганды ЦК КПСС. «Сведения о составе пропагандистов на начало 1970/71 учебного года».

образно осуществлять специальную подготовку молодых пропагандистов; в программе для них должны быть предусмотрены методические занятия, обучающие особенностям пропагандистской специальности. Учебные программы для ветеранов целесообразно насыщать разработками наиболее рациональных материалов. Соблюдать дифференцированный подход — значит не допускать формализма и шаблона в подготовке и воспитании пропагандистов.

Постоянное совершенствование системы партийного образования непременно идет по линии осуществления специализации, вносит в нее дополнительные изменения, необходимые коррективы. В свое время система партийного образования складывалась по аналогии с общеобразовательной школой, где преподаватели начальных классов не имеют специализации по предметам, а преподаватели старших классов — предметники. Так и в системе партийного образования пропагандисты начального звена полностью вели занятия в начальной политической школе по программам «Основы политических знаний» и «Биография В. И. Ленина», а пропагандисты среднего и высшего звеньев специализировались по предметам[1].

В 1970/71 учебном году в начальном звене системы партийного образования был введен новый предмет — «Основы экономических знаний». Это с неизбежностью повлекло за собой необходимость предметной специализации пропагандистов и в начальном звене, ибо пропаганда экономических знаний требует особого подбора пропагандистов и особой их подготовки. Дальнейшее развитие системы партийного образования закономерно и неизбежно будет оказывать влияние на систему дальнейшей предметной ориентации пропагандистов. Разумеется, эти изменения, внося определенную подвижность в систему подготовки пропагандистов, рождают некоторые трудности, но неоспоримо и то, что соблюдение принципа четкого разделения труда между пропагандистами различных категорий несет в себе и большое достоинство. Сейчас, спустя семь лет со времени введения новой системы партийного образования, можно говорить

---

[1] См. *П. В. Свечников.* Теоретическая и методическая подготовка пропагандистов. — «Вопросы теории и практики партийной пропаганды». М., 1971, стр. 193.

о некоторых результатах специализации. Подготовлена целая армия пропагандистов в таком количестве и такого качества, каких до сих пор еще не знало наше политическое просвещение.

Известно, что наблюдавшаяся в годы, предшествующие новой системе партийного образования, тенденция к недооценке изучения мировоззренческих дисциплин привела к тому, что значительная часть пропагандистов не имела возможности специализироваться по основным предметам марксистско-ленинской теории, другие же в силу тех же причин и вовсе отошли от активной пропагандистской деятельности.

При этом имел значение и действующий ранее принцип изучения предметов в системе политпросвещения, который не ставил условия преемственной сменяемости одного предмета другим, а стало быть, не вызывал потребности в подготовке пропагандистов разных профилей. Система политпросвещения распространялась вширь и обеспечивалась пропагандистами в соответствии с уже имеющейся у них подготовкой. Наглядный пример структуры политпросвещения тех лет представляют данные о системе политпросвещения в партийных организациях РСФСР на начало 1962/63 учебного года. Сеть политкружков насчитывала 11 различных наименований: политшколы, кружки по основам марксизма-ленинизма, по истории КПСС, основам философских знаний, политэкономии, основам коммунистического воспитания, научного атеизма, конкретной экономике, текущей политики и т. д.[1]

Из этого можно сделать вывод, что если специализация пропагандистов и учитывалась в тех условиях, то этот учет выражал лишь одну сторону — подбор и расстановку кадров пропагандистов, уже имеющих определенную специальность или приобретших ее в результате опыта работы по данному предмету. Предметная подготовка новых пропагандистов не стимулировалась самой структурой действующей системы политпросвещения.

В годы, последовавшие после перестройки системы партийного образования, партийные организации провели огромную работу, позволившую осуществить на

---

[1] Текущий архив Отдела пропаганды ЦК КПСС. «Статистические данные о сети политпросвещения в партийных организациях РСФСР на начало 1962/63 учебного года».

Распределение пропагандистов в системе партийного образования страны по специальности к 1 января 1969 г.*

	Общее количество	Распределение по специальности				
		История КПСС	Политэкономия	Философия	Научный коммунизм	Другие предметы
Пропагандисты начальных политшкол	81 042	17 503	775	184	2 838	59 742
Пропагандисты школ основ марксизма-ленинизма	351 870	175 846	63 572	65 945	3 098	43 409
Руководители теоретических семинаров	173 123	45 411	26 732	35 902	25 927	39 151
Руководители пропагандистских семинаров и члены методических советов	104 209	27 816	15 801	14 431	6 390	39 771
Резерв пропагандистов	148 463	36 242	27 397	29 431	10 554	44 839

* Текущий архив Отдела пропаганды ЦК КПСС. «Сводные данные о составе пропагандистов по специальности на 1 января 1969 г.».

деле строгое разделение труда пропагандистов, а также наладить механизм постоянно действующей системы подготовки и переподготовки пропагандистов соответственно их специализации и перспективной потребности партийного просвещения (см. табл. на стр. 252).

Как видим, строгое *закрепление кадров* за отдельными предметами пронизывает все формы пропагандистской деятельности — от рядовых пропагандистов различных звеньев учебы до руководителей пропагандистских семинаров и членов методических советов. Это один из важных результатов перестройки системы партийного образования вообще, системы подготовки и воспитания пропагандистских кадров в частности. Налицо определенные количественные достижения в подборе и подготовке пропагандистов конкретной специальности.

Вместе с тем приведенные статистические данные не могут служить убедительным доказательством того, что специализация достигнута во всех направлениях. За этими данными стоят пропагандисты, действительно специализирующиеся по данному предмету, подобранные или заново подготовленные по соответствующему профилю, и те, специализация которых все еще подчиняется принципу «универсальной» преемственности, т. е. они по-прежнему переходят от одного предмета к другому. Это один из не решенных еще вопросов специализации в целом, одна из трудностей ее полного осуществления. Объяснение этому можно найти прежде всего в тех трудностях, которые все еще испытывают партийные организации из-за недостатка высококвалифицированных кадров пропагандистов. Даже в крупных партийных организациях, например Краснопресненского района Москвы, многие пропагандисты вели занятия сначала по истории КПСС, затем по политической экономии, а позже по философии [1].

В преодолении этих трудностей помимо хорошо организованной системы подготовки нам представляется поучительным опыт работы Ленинградского обкома КПСС. Здесь находит применение практика взаимопомощи между партийными организациями в подборе пропагандистов-предметников. В те партийные организации, где ощущалась нехватка своих специалистов, направля-

---

[1] См. *Г. Шибанова.* Почетная профессия. — «Политическое самообразование», 1969, № 1, стр. 115.

лись пропагандисты из других организаций. Так, в 1968 г. Смольнинский и Московский райкомы КПСС смогли послать в помощь партийным организациям других районов Ленинграда более 350 хорошо подготовленных пропагандистов [1].

Специализация в сфере пропагандистской работы с точки зрения ее упрочения и перспективного значения для успешного ведения предполагает закрепление кадров согласно тем ее видам и в том качестве, в которых определялись предметная подготовка пропагандистов, их склонности, способности, навыки и умение. Это в свою очередь будет способствовать дальнейшему повышению квалификации пропагандистов. Лучшим условием закрепления кадров является *проявление заботы* о них. В Резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС говорится: «Партийные организации должны проявлять постоянную заботу о кадрах пропагандистов, создавать наилучшие условия для их эффективной деятельности» [2]. Это требование предполагает наряду с созданием необходимых условий для плодотворной работы пропагандистов освобождение их от всех других поручений, внимательное и чуткое отношение к их нуждам, недопущение необоснованной сменяемости, проявление различных знаков общественной признательности за их благородный труд.

Закреплению кадров пропагандистов призвано способствовать также повышение уровня всей организационно-партийной работы в тех партийных организациях, в которых состоят эти пропагандисты и от лица которых они направлены на пропагандистскую работу. Усиление внимания к состоянию политической учебы в коллективах, создание атмосферы для проявления высокой ответственности каждого коммуниста за повышение своих политических знаний, уважительное отношение к труду пропагандиста — залог успешной работы пропагандистов в этих организациях. Создать необходимые условия, отвечающие интересам пропагандистов, — задача неотложная.

Сейчас идеологическая работа по своей сложности, масштабности, глубине и размаху стала значительнее, чем когда бы то ни было. Успешное ее осуществление

---

[1] См. «Ленинградская правда», 31 июня 1969 г.
[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 211.

в решающей степени зависит от состава идеологических работников всех ступеней, от их марксистско-ленинской подготовки, идейной убежденности, глубокого знания жизни, от их профессионального мастерства. И чем быстрее и полнее партийные организации разработают систему мероприятий, направленную на закрепление пропагандистских кадров, а среди этих мероприятий немаловажное место занимает забота о них, тем в большем праве они ждать повышения эффективности от работы своих пропагандистов.

Л. В. КИСЛИЧЕНКО

К истории агитационно-массовой работы КПСС

Агитация — одна из основных форм политической деятельности Коммунистической партии. Она возникла и развивалась вместе с возникновением и развитием партии, выступала непременным условием роста влияния партии на подъем революционной борьбы, успешного осуществления задач социалистического строительства. КПСС всегда рассматривала агитацию и пропаганду как средство внесения социалистического сознания в освободительное движение трудящихся масс, побуждения их к социальной активности, организованности и сплоченности вокруг революционного авангарда.

Агитационно-массовая работа партии анализируется во многих работах советских авторов [1].

Политическая агитация является средством внесения социалистического сознания в массы. Этим определяется ее социальная функция. Основоположники марксизма-ленинизма выделили два фактора, формирующих классовое сознание пролетариата: практический опыт и теория, разрабатываемая и распространяемая Комму-

---

[1] См., например: *С. Н. Новиков.* Чему Ленин учил агитаторов. М., 1959; *Г. Д. Комков.* Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965; *Е. М. Кузнецов.* Политическая агитация в наши дни. М., 1968; *В. И. Бровиков, И. В. Попович.* Современные проблемы политической информации и агитации. М., 1969; *М. М. Неелов.* Массово-политическая работа Коммунистической партии в период установления и упрочения Советской власти (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.). Омск, 1970.

нистической партией. Каждое из этих звеньев находится во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами деятельности партии рабочего класса. При этом следует подчеркнуть, что внесение социалистического сознания в массы происходит в процессе социальной практики и революционной борьбы самих масс. Это значит, что трудящиеся действуют не только под влиянием пропаганды и агитации, но главным образом под влиянием реальных процессов и конфликтов социальной действительности. На разных этапах истории это взаимодействие обретает свое особое, присущее данному моменту сочетание и внешнее выражение, в которых проявляется столкновение и соотношение классовых сил.

В развитии агитационно-массовой работы КПСС выступают три главных этапа: 1) предреволюционный, 2) социалистического строительства, 3) строительства коммунизма. Эти этапы социально-политического развития общества определяют основное содержание политики партии, а следовательно, и задачи агитационной работы.

* * *

Возникновение политической агитации как формы идеологической деятельности Коммунистической партии относится к середине 90-х годов прошлого столетия, к началу развертывания организованной борьбы рабочего класса за завоевание политической власти и уничтожение капиталистической системы[1].

В условиях массового революционного движения теоретическая деятельность, а также пропаганда как форма распространения марксизма, не утрачивая своего значения в рамках определенных задач, оказались тем не менее недостаточными. Пропаганда была направлена главным образом на сравнительно узкий круг пролетариата и интеллигенции, в то время как задача вовлечения в революционные действия больших масс трудящихся требовала завоевания их на сторону революции и сплочения вокруг партии рабочего класса.

Перед российской социал-демократией встал вопрос о том, чтобы, не ослабляя теоретической деятельности и пропаганды марксизма, перейти к широкой экономиче-

[1] См. «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Сборник документов и материалов. М., 1970, стр. 36—37.

ской и политической агитации. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным впервые в массовом масштабе развернул политическую агитацию среди рабочих. В этом его историческая заслуга. Политическая агитация осуществлялась тогда посредством распространения листовок и прокламаций, создания кружков и проведения личных бесед. Социал-демократия делала лишь первые шаги в выработке форм и методов агитации. Вспоминая об этом периоде, В. И. Ленин подчеркивал: «Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением» [1].

Начиная с этого времени в деятельности партии по внесению социалистического сознания в массы политическая агитация на длительное время выдвигается на первое место среди других форм идеологической работы. «В неразрывной связи с пропагандой, — писал В. И. Ленин,— стоит *агитация* среди рабочих, выдвигаясь, естественно, на первый план при современных политических условиях России и при уровне развития рабочих масс» [2].

Действительно, в условиях, когда рабочие были лишены политических прав, в значительной массе неграмотны, партия не имела возможности охватить их пропагандистскими кружками. Политическая агитация являлась наиболее доступной формой политического воспитания широких слоев рабочих. Следовательно, появление такой формы внесения социалистического сознания в массы, как агитация, ее выдвижение на первое место являются отражением насущных потребностей революционного движения пролетариата, объективных условий развития революционного движения, деятельности партии.

Массовая политическая агитация, развернутая партией в эти годы, сыграла важную роль в деле создания политической партии рабочего класса. Именно политическая агитация в условиях подъема классовой борьбы выявила наиболее активных и наиболее революционно настроенных рабочих, способных стать членами формирующейся партии. В свою очередь возникновение

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 132.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 447.

РСДРП(б) подняло политическую агитацию на качественно новую ступень, ибо переход от частичной, отрывочной агитации за мелкие, разрозненные требования к систематическому разъяснению рабочим ближайших задач и конечных целей их борьбы, к агитации в масштабе всей страны и за всю совокупность социал-демократических требований могла выполнить лишь политическая партия рабочего класса, вооруженная единой идеологией, общей программой, скрепленная общими организационными требованиями.

Исторический опыт показал, что только организованная партия может широко вести агитацию, осуществлять руководство и давать своим агитаторам материал по всем экономическим и политическим вопросам, использовать каждый местный успех агитации для убеждения рабочих, направлять агитаторов в такую среду, в такие местности, где они могут действовать с наибольшим успехом. Только партия могла воспитывать людей, обладающих способностями агитаторов. С момента образования пролетарской партии большевиков политическая агитация неизменно выступает могучим средством приведения в движение многомиллионных масс трудящихся. Посредством агитации партия успешно решает задачу воспитания политической сознательности масс, разъясняя свою политику и текущие события, мобилизуя массы на активные действия.

Каковы же особенности политической агитации в период борьбы партии за свержение господства эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата?

Выйдя на арену политической деятельности, ленинская партия встала во главе пролетариата, вступившего в борьбу за власть, в борьбу за свержение буржуазии. Достижению этой цели она подчиняет всю свою работу, в том числе и агитационную. Все виды и формы агитации (экономическая, общедемократическая, военная, легальная и нелегальная и т. д.) в конечном счете использовались партией для того, чтобы идея непримиримости классовых интересов пролетариата и буржуазии, необходимости уничтожения капиталистического строя овладела массами. В. И. Ленин, подчеркивая это обстоятельство, писал: «И экономическая и политическая агитация равно необходимы для развития классового самосознания пролетариата, и экономическая и политическая агитация равно необходимы как руководство классовой борьбой

русских рабочих, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая»[1].

Такой подход к сочетанию двух форм агитации исходит из учета реального положения пролетариата. У пролетариата есть непосредственные, ближайшие и коренные интересы. Они в общем едины, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако это не означает отсутствия противоречий между ними. В частности, заинтересованность пролетариата в улучшении своего экономического положения обусловливает возможность появления различного рода программ, лозунгов, которые выражают ближайший интерес, но в определенной мере уводят рабочих от разрешения их главных, конечных интересов.

Поэтому, принимая участие в стихийных проявлениях борьбы рабочего класса, в его столкновениях с капиталистами за улучшение условий труда, агитируя на почве этих экономических требований, партия стремилась связать эти требования с политической агитацией; она боролась за переход масс от стихийного протеста к осмысленным классовым действиям. Для политического воспитания пролетариата огромное значение имела борьба против штрафов, за установление восьмичасового рабочего дня, государственное страхование рабочих на случай старости или частичной потери трудоспособности, установление ответственности предпринимателей за нарушение законов об охране труда и т. п.

Следовательно, сочетание политической и экономической агитации составляет отличительную черту деятельности партии на данном этапе. Благодаря этому партии удалось убедить массы в том, что свержение политического господства помещиков и капиталистов и установление диктатуры пролетариата является главным условием удовлетворения коренных политических и экономических интересов трудящихся.

Особое значение в то время имело сочетание в политической работе агитации за демократические преобразования и за конечные цели пролетариата. Это вытекало из конкретно-исторических условий царской России. В стране отсутствовали демократические свободы и политические права, крестьяне задыхались от безземелья, господствовал национальный гнет. Общеде-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 451.

мократическая агитация являлась средством политического воспитания пролетариата. При этом партия исходила из того, что осознание трудящимися необходимости демократических преобразований (конфискация помещичьей земли, завоевание всеобщего избирательного права, свободы слова, собраний, союзов, достижение полного равноправия всех граждан независимо от пола, религии, расы и т. д.) и уничтожения самодержавия составляет лишь первую ступеньку в деле внесения социалистического сознания в массы. В дальнейшем партия расширяет содержание этой работы, внося в нее революционно-социалистические требования. Это означало, что партия, с одной стороны, воспитывала у трудящихся сознание необходимости революционно-демократических преобразований, а с другой — разъясняла их недостаточность для достижения конечных целей пролетариата и необходимость социалистической революции.

Агитация за общедемократические преобразования была важна и потому, что она способствовала завоеванию на сторону пролетариата крестьянских масс России. Агитация большевиков за ликвидацию помещичьего землевладения, свержение самодержавия воспитала у крестьянства понимание исторической необходимости его союза с пролетариатом в борьбе против общего врага. И то, что партии удалось это осуществить, сыграло решающую роль в победоносном исходе социалистической революции.

Развертывая массовую политическую агитацию в период подготовки социалистической революции, партия большевиков творчески подходила к применению различных форм и методов агитационной работы: использовала те из них, которые диктовались условиями и задачами классовой борьбы, и отказывалась от тех, которые изживали себя.

В политической агитации в предреволюционный период партия широко использует метод политических обличений, различные средства: листовки, прокламации, думскую трибуну, газеты, устное слово и т. д. При освещении политических фактов, событий она стремилась дать им классовую оценку, показать, что корень зла лежит в помещичьих и капиталистических порядках. Это придавало особое социальное звучание обличениям (касалось ли это экономических фактов, подавления стачки, разгона демонстрации и т. д.) и воспитывало у

трудящихся понимание того, что только уничтожение самодержавия и капиталистического строя принесет им подлинную свободу, коренное улучшение их жизни.

Испытанным оружием в агитационной работе партии стала печать. За период с марта по октябрь 1917 г. были созданы 132 газеты и журнала в 65 городах страны. Политическое воспитание масс осуществлялось и посредством прокламаций, воззваний и листовок. Этот вид печатной агитации давал возможность связывать общие лозунги партии с задачами трудящихся отдельного завода, города, уезда, полка.

Большое значение в агитации, пропаганде и организации масс имело устное слово: митинги, собрания, беседы.

Особую роль в деле политической агитации играли демонстрации трудящихся. «...При существующих в России условиях,— подчеркивалось на II съезде РСДРП,— политические демонстрации представляют одно из самых важных средств политического воспитания самых широких масс народа и расширения и укрепления влияния социал-демократии...»[1] Этим оружием политического воздействия партия умело пользовалась, несмотря на жесточайшие репрессии царизма, на протяжении всего периода ее борьбы за завоевание пролетариатом власти.

Анализ агитационной работы партии в предреволюционный период свидетельствует о том, что особой интенсивностью и широтой она отличалась в периоды крупных революционных битв пролетариата с капитализмом, в условиях складывания революционной ситуации. Яркой страницей является агитационная деятельность большевиков в революции 1905—1907 гг. В этот период она достигла небывалого размаха, отличалась особой боевитостью, оперативностью и гибкостью. Партия откликалась на каждый поворот в революции печатным и живым словом, листовкой, призывом, демонстрацией. В годы революции резко возрос выпуск газет и листовок. Центральным Комитетом РСДРП издавались газеты «Новая жизнь» (тираж 80 тыс. экземпляров), «Вперед». Кроме того, большевистские комитеты на ме-

---

[1] «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (далее — «КПСС в резолюциях и решениях...»), т. 1. М., 1970, стр. 74.

стах издавали более 140 газет. Большое значение приобрел выпуск листовок. Листовки откликались на крупные события революции.

Так, почти все комитеты выпустили листовки в связи с Кровавым воскресеньем, восстанием на броненосце «Потемкин», Всероссийской октябрьской стачкой, вооруженным восстанием в Москве. По неполным данным, в этот период ЦК партии издал более 60 наименований листовок, Петербургский комитет — до 300 наименований, Московский — до 400. Последний только за два месяца 1905 г. издал 360 тыс. экземпляров газет, листовок и брошюр. Большевистские агитаторы принимали участие в митингах и массовых демонстрациях. Партия развернула активную агитационную работу в армии, многие партийные комитеты посылали своих агитаторов в деревню.

О силе влияния большевистской агитации на массы, о том, какое это мощное оружие в руках партии, свидетельствует не одна страница истории подготовки Октябрьской революции. Известно, например, какую большую роль агитация большевиков сыграла в поражении корниловского мятежа в августе 1917 г. После разгрома корниловского мятежа начался интенсивный процесс полевения масс, отхода их от Временного правительства на сторону большевиков, большевизации Советов. Агитаторы партии разъясняли народный характер политики большевиков, показывали предательскую сущность политики меньшевиков и эсеров.

Придавая исключительное значение политической агитации, партия проявляла заботу о подготовке и воспитании кадров агитаторов. Уже второй съезд РСДРП записал в своем решении: «...съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководствуясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением» [1]. Агитационной работой было занято значительное число членов партии. Показателен в этом отношении состав делегатов VI съезда партии, среди которых насчитывалось по выполняемой в партии работе: агитаторов — 114 человек, организаторов — 103, пропагандистов — 85, литераторов — 57, се-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 77.

кретарей — 37, председателей и членов комитетов — 30, лекторов — 18, казначеев — 3, заведующих издательством — 1.

Таким образом, в предреволюционный период партия, опираясь на стихийное стремление пролетариата к социализму, развернула массовую политическую агитацию, используя ее как важнейшее средство внесения социалистического сознания в массы, разъяснения своих целей и задач. Характерными особенностями этого процесса являлись: во-первых, объективное выдвижение политической агитации на первое место среди других форм идеологической работы; во-вторых, единство политической и экономической агитации, а также общедемократической и социалистической агитации при определяющей роли последней; в-третьих, выработка классового сознания трудящихся масс путем преодоления иллюзий веры в царя, оборонческих и т. п. настроений; в-четвертых, широкое использование разнообразных форм и методов политической агитации.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начинается новый этап в развитии политической агитации Коммунистической партии. Он охватывает период от установления диктатуры пролетариата до завершения построения социализма.

В этот период партия стала правящей, что коренным образом изменило ее положение в обществе, ее роль и задачи. Но это не означало, что в деятельности партии политическое воспитание масс потеряло свое значение. Переход от капиталистического строя к социалистическому связан с глубочайшими преобразованиями всего общественного организма: экономики, политики, идеологии, системы воспитания. Коренные преобразования, касающиеся десятков миллионов людей, могли быть успешными только при активном, сознательном участии в них самих трудящихся масс. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, — говорил В. И. Ленин,— тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

Особое значение в борьбе за построение социализма на всех ее этапах имеет способность рабочего класса и его партии убедить непролетарские трудящиеся массы, прежде всего крестьянство, в правильности своей политики, повести их за собой, вовлечь в строительство социализма. Это была сложная задача, ибо свергнутые классы в ходе социалистической революции вели ожесточенную борьбу за ум и душу трудящихся. Ложь, социальная демагогия, игра на отсталости отдельных слоев населения — все применялось буржуазными и мелкобуржуазными партиями в попытке привлечь на свою сторону трудящиеся массы. Естественно, что большевистская пропаганда и агитация должны были противостоять этому, убедить массы в справедливости дела социализма.

Следует иметь в виду и то, что одним из важнейших условий построения социалистического общества является перевоспитание трудящихся на новых, коллективистских началах. Без целенаправленной деятельности по внесению социалистического сознания в массы решение этой задачи практически невозможно. В сознательности масс, их идейности и самоотверженности партия видела один из источников непобедимости дела социализма. «По нашему представлению,— говорил В. И. Ленин,— государство (пролетарское. — *Л. К.*) сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [1]. В достижении этого огромнейшая заслуга принадлежала политической агитации и пропаганде.

На новом этапе существенно изменились задачи, а стало быть, и содержание политической агитации. Теперь главным становится мобилизация масс на защиту завоеваний Октября и построение социалистического общества. Более благоприятными стали условия агитационной деятельности. Партия располагала значительной материально-технической базой (печать, кино, радио и т. п.), широкой сетью культурно-просветительных учреждений (клубы, избы-читальни и т. д.). По мере укрепления Советского государства совершенствовалась практика агитационной работы, возросла численность агитаторов и пропагандистов. Достижения социалистического общества в развитии экономики, социалистической демократии, повышении жизненного и культурного уровня

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 21.

народа являлись объективными факторами, которые наглядно убеждали трудящихся в правильности политики Коммунистической партии.

Исторически сложилось так, что, прежде чем трудящиеся нашей страны смогли приступить к строительству социалистического общества, необходимо было отбить объединенную атаку вооруженной интервенции и внутренней контрреволюции на молодое социалистическое государство. Поэтому мобилизация народных масс на защиту революции составляла главное содержание политической агитации в период гражданской войны. В. И. Ленин, подчеркивая это, в июле 1918 г. говорил: «...мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации...» [1]

Партия разъясняла народным массам, во имя чего ведется война, что защищает Красная Армия, какие цели преследуют ее противники, что нужно для победы над врагом и т. д. Особенно важно было показать жизненность и необходимость военно-политического союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса, общность их интересов, убедить трудящихся, что у Советской власти нет иных интересов, кроме интересов народа.

Большое место в политической агитации занимали мобилизация трудящихся в Красную Армию и на продовольственный фронт, политическое просвещение красноармейцев, воспитание у советских людей социалистической дисциплины, добросовестного отношения к социалистической собственности, чувства хозяина страны.

Важной задачей партии являлось сплочение всех наций и народностей нашей страны. Поэтому воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма, разоблачение буржуазного национализма, великодержавного шовинизма составляли одно из главных направлений массово-политической работы этого периода.

Огромное значение в тех условиях имела агитационная работа в интервенционистских войсках. Буржуазные правительства торопились с выводом своих вооруженных сил из охваченной революцией страны. «Путем агитации и пропаганды, — указывал В. И. Ленин, — мы отняли у Антанты ее собственные войска» [2].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 125.

Сложность классовой борьбы, критическое положение Республики Советов на отдельных этапах гражданской войны, ложь и клевета буржуазии, заговоры и мятежи требовали быстрого разъяснения широким массам лозунгов партии, мероприятий Советского государства. Эту задачу в условиях недостаточного развития печати и радио могли выполнить только митинги и собрания трудящихся, выступления агитаторов. Поэтому вполне закономерно, что в этот период, особенно в первые месяцы Советской власти, митинги и собрания являлись основной формой политического воспитания масс.

В тягчайших условиях войны Ленин неустанно призывал партийных и советских руководителей «к усилению агитации и разъяснения массам создавшейся грозной опасности...» [1]. В годы гражданской войны для агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы среди населения, главным образом среди красноармейских масс, создаются агитпункты на особо важных железнодорожных станциях, в портах. Постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 13 мая 1919 г. агитпункты получили юридическое оформление и были приведены в систему. Для управления сетью агитпунктов и идеологического руководства ими в 1919 г. была создана Междуведомственная коллегия при Наркомпросе, позднее преобразованная в самостоятельный централизованный аппарат управления агитпунктами. В 1920 г. по инициативе Ленина неоднократно принимались решения о расширении рамок устной пропаганды и агитации, а IX съезд РКП(б) признал желательным издание Бюллетеня ЦК для руководства агитацией и пропагандой.

Важное значение в этот период, особенно в первые месяцы Советской власти, имела агитация декретами. Они являлись могучим средством политического воспитания масс, распространения идей Коммунистической партии.

Активное участие в политической агитации принимали руководители партии и правительства, и в первую очередь В. И. Ленин. По далеко не полным данным, в течение 1918—1920 гг. он выступал на массовых собраниях 216 раз.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 54, стр. 492.

В 1918—1920 гг. ВЦИК оборудовал до десятка агитпоездов («Октябрьская революция», «Красный Восток», «Советский Кавказ» и др.) и агитпароходов. В. И. Ленин придавал огромное значение этой форме политического воспитания масс, разъяснения политики партии. При подготовке поездки М. И. Калинина в 1919 г. во главе большой группы ответственных работников с агитационно-инструкторским поездом «Октябрьская революция» в отдаленные районы страны В. И. Ленин предложил: «План поездок Калинина выработать и утвердить. Опубликовать даты, места, приемы просителей и пр.» [1].

Кроме агитпоездов ВЦИК рядом губернских комитетов партии (Воронежским, Тамбовским, Уфимским, Симбирским, Донским, Царицынским) были организованы местные агитационно-пропагандистские поезда, пароходы и отдельные вагоны, возглавлявшиеся опытными партийными, государственными и военными работниками. Задачи перед ними стояли трудные. «Губернии, по которым мы намерены проехать, — сказал перед отъездом М. И. Калинин, — близки к колчаковскому фронту, и политическая агитация в этой области имеет огромное значение. Появление агитаторов из центра, митинги, которые мы будем устраивать... самое соприкосновение с представителями центральной, рабоче-крестьянской власти должно поднять настроение народа, рассеять сомнения, вносимые колчаковскими агентами-провокаторами» [2].

Участие руководителей партии и государства, ответственных партийных и советских работников в митингах и собраниях являлось эффективной и плодотворной формой связи партии с массами.

В первые годы Советской власти широкое распространение получила новая форма массово-политической работы — беспартийные конференции. В. И. Ленин, оценивая их значение, писал: «Практика создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие и крестьянские конференции*, чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы...» [3] На этих конференциях обсуждались вопро-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 413.
[2] «Известия», 1 мая 1919 г.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 31—32.

сы военно-политического положения страны и хозяйственного строительства. Эта форма работы позволяла охватить агитацией и пропагандой широкие слои.

Своеобразие исторических условий этого периода выдвинуло и такую фигуру агитатора, как крестьянские ходоки. На селе ходоки считались первыми людьми, они выступали на крестьянских сходках, собраниях, различных съездах, конференциях, к ним рекой текли крестьянские массы.

Распространенной формой агитационно-массовой работы являлись всероссийские агитационные кампании — «дни», «недели». В мае 1918 г. была проведена «неделя Карла Маркса», приуроченная к 100-летию со дня его рождения; в январе 1920 г. — «неделя фронта», в феврале 1920 г. — «неделя транспорта». Подобные мероприятия проводили и местные организации. Например, Московский окружной комитет партии в октябре 1918 г. провел «день агитации в деревне».

В этот период создаются народные дома, клубы, избы-читальни как постоянно действующие очаги распространения большевистских идей и социалистического воспитания масс. В решениях VIII съезда партии отмечалось, что «народные дома должны быть крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения как общего, так и коммунистического» [1].

Огромную роль в политическом воспитании трудящихся и на этом этапе играли печатные формы пропаганды и агитации — газеты, листовки, плакаты и т. д., а также только начавшие развиваться кино и радио.

Сказанное дает представление об интенсивности и многообразии форм политической агитации, проводившейся партией в период гражданской войны. Политическая агитация выполняла серьезную задачу, доводя до сознания масс смысл политики Советской власти. Наряду с красноармейцем, рабочим, кующим победу в тылу, политический работник — военный комиссар, агитатор — вошел в историю нашей Родины. В этот период были заложены многие формы политической агитации, развившиеся затем в годы мирного строительства.

Победоносно завершив гражданскую войну, страна приступила к практическому решению главной задачи — построению социалистического общества, что требовало,

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2. М., 1970, стр. 82.

как говорил Ленин, «иных приемов, иного распределения и использования сил, иного устремления внимания, психологии и т. д.»[1]. Эти слова в полной мере относились и к агитационно-массовой работе. Необходимо было, для того чтобы ленинский план построения социализма стал кровным делом всех трудящихся, чтобы пробудить у миллионов людей огромную энергию, инициативу, развернуть соревнование и ударничество во всенародное движение.

Речь по существу шла о переходе агитации и пропаганды на новые рельсы — рельсы экономического, хозяйственного строительства. В. И. Ленин в этой связи отмечал: «Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства... И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда... Как только война нам даст возможность освободить центр тяжести от борьбы с буржуазией, от борьбы с Врангелем, с белогвардейцами, мы обратимся к политике экономики. И вот тут будет играть все возрастающую, громадную роль агитация и пропаганда»[2].

Переход к социалистическому строительству происходил в тяжелейших условиях: разруха, усталость пролетарских масс, истощенных длительной борьбой, обострение отношений с крестьянством и т. д. Неотложнее всего в это время было восстановление и подъем сельского хозяйства и мелкой промышленности. Линия партии на восстановление разрушенного войной хозяйства, на создание социалистической экономики получила выражение в новой экономической политике.

Переход к нэпу, связанный с оживлением товарно-денежных отношений в стране, с оживлением мелкобуржуазной стихии, вызвал, как известно, неправильное понимание обстановки и задач партии со стороны некоторой части членов партии и трудящихся, а у врагов социализма породил несбыточные надежды на отступление большевиков от основ своей экономической политики. В этих условиях политическая агитация призвана была разъяснить массам сущность новой экономической политики, убедить их, что «экономически и политически *нэп* вполне обеспечивает нам возможность постройки фунда-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 28.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 407.

мента социалистической экономики»[1]. Практически это означало необходимость разъяснять правомерность перехода к новой экономической политике как единственному пути восстановления экономики; противостоять антипартийным попыткам исказить подлинный ее смысл, истолковать нэп только как отступление, как возврат к капитализму; показать пути перехода в новых условиях к социалистическим методам хозяйствования.

Улучшая содержание и методы агитации и пропаганды, партия предприняла меры по поднятию ее уровня, широкому охвату ею трудящихся масс, подготовке кадров агитаторов и пропагандистов. Для усиления и объединения политико-просветительной работы в стране и сосредоточения ее на обслуживании политических и экономических задач социалистического строительства в ноябре 1920 г. был организован Главполитпросвет. Для руководства агитационно-массовой работой среди крестьян при Главполитпросвете создается Центральная агитационная комиссия. Вопросам пропаганды и агитации значительное внимание было уделено на X съезде партии, который специально рассмотрел работу Главполитпросвета. В резолюции X съезда РКП(б) «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» указывалось, что «центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении...»[2].

Переход к агитационно-массовой работе на базе экономического строительства привел к тому, что агитация стала теснее увязываться с практикой хозяйствования, больше внимания уделялось местным задачам. В этот период наметились изменения и в отношении стиля, форм и методов ее проведения. В частности, партия наметила переход к продуманной системе в агитационной работе, постепенно изживая стихийность. Начала складываться определенная система органов для руководства агитационно-пропагандистской работой и оказания методической помощи пропагандистам и агитаторам. С ноября 1923 г. издавался специальный ежемесячный журнал «Памятка агитатора», который в 1925 г. был переименован в «Спутник агитатора».

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 60—61.
[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2, стр. 242.

В 1925 г. был создан институт агитпропорганизаторов для проведения агитационной и пропагандистской работы в партийных ячейках, а также институт групповых (звеньевых) организаторов для развертывания агитации и пропаганды среди рабочих масс. В городах агитпроп-организаторы выделялись главным образом из числа самих рабочих. Весной этого года в партийных организациях Калуги, Челябинска, Новгорода и других городов и в деревенских партийных организациях при крупных волостных комитетах партии приступили к выделению агитпропорганизаторов.

В этот период партия предпринимает и другие организационнные меры. Создаются школы политграмоты, совпартшколы, краткосрочные курсы и т. п., что способствовало дальнейшему повышению идейно-политического уровня агитаторов и пропагандистов, многие из которых проходили через эти формы политического обучения. В ряде губерний организовывались курсы повышения квалификации агитпропорганизаторов. В 1925 г. в системе партпросвещения насчитывалось уже 8,2 тыс. партшкол, в которых обучалось 265 тыс. человек.

В агитационно-массовой работе применяются разнообразные формы и методы. Но основным средством, используя которое партия оказывала влияние на крестьянские массы, являлось проведение ударных агиткомпаний. Большую роль сыграла, например, сельскохозяйственная кампания 1921—1922 гг. ЦК партии поставил перед местными партийными организациями задачу: превратить ее в начало постоянной и систематической политической работы на селе.

Партийные организации использовали и такие формы агитации, как беспартийные конференции, съезды, общие собрания, митинги, вечера вопросов и ответов, открытые собрания ячеек, личная агитация; начала складываться система агитмассовой работы в избах-читальнях, клубах, красных уголках. К концу 1925 г. в стране насчитывалось 21,5 тыс. изб-читален, 3,4 тыс. клубов, а число их членов достигло 900 тыс. человек.

Незаменимую роль в воспитательной работе партии сыграла печать, особенно в пропаганде и разъяснении сущности нэпа. На страницах центральных газет «Правда», «Известия», «Беднота», а также местной партийной и советской печати показывались образцы социалистического труда, социалистической организации обществен-

ной жизни. Печать была основным источником информации и инструментом организации агитационной работы на местах. Мероприятия партии по развитию агитации в восстановительный период имели важное значение для коренного улучшения политического воспитания масс в условиях индустриализации и коллективизации страны.

Строительство социализма требовало крупного машинного производства, социалистического преобразования экономических отношений в деревне, осуществления культурной революции. Предстояло в исторически короткий срок создать материально-техническую базу, совершить **«великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»**[1]. Расширение и развитие социалистической демократии, повышение социальной активности трудящихся, обострение идеологической борьбы, вызванное отчаянным сопротивлением разбитых эксплуататорских классов, подрывная деятельность, провокации империалистических государств против первого в мире социалистического государства — все это требовало неослабного внимания со стороны партии к политическому воспитанию масс. Возрастание роли морального фактора в решении задач социалистического строительства предполагало усиление всей идеологической деятельности партии. Этим и определялись содержание, задачи, формы и методы политической агитации на данном этапе.

На новом этапе социалистического строительства условия для политической агитации были более благоприятными, чем на других предшествующих. Партия всей своей деятельностью доказала, что у нее нет иных интересов, кроме интересов трудового народа, и это вызывало доверие к ее политике, а подъем народного хозяйства, улучшение материального благосостояния трудящихся, забота о повышении их культуры стали лучшими агитаторами за политику партии. Кроме того, политическая агитация в этот период опиралась на возросшую материальную базу и подкреплялась другими средствами идеологической работы партии. Так, в 1932 г. по сравнению с 1928 г. число газет увеличилось в 6,3 раза, а их разовый тираж — в 3,8 раза. Они печатались на 64 языках (кроме русского) народов СССР.

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1972, стр. 14.

После XVI съезда ВКП(б) значительно выросла сеть районных и фабрично-заводских многотиражных газет. Центральный Комитет партии поставил в качестве одной из задач иметь в каждом районе свою газету. Шел быстрый процесс радиофикации городов и сел. За время с 1930 до конца 1932 г. количество радиоточек увеличилось в 2,3 раза. Все большее распространение получало кино.

Партия проявляла особую заботу о повышении политического уровня пропагандистов и агитаторов. Многие тысячи из них прошли различные формы политической подготовки, что способствовало повышению уровня агитационно-массовой работы.

Новые задачи политической агитации и условия, в которых она велась, определяли ее содержание, использование наряду со старыми новых форм и методов. Центральное место в агитационной работе занимали конкретные задачи хозяйственного строительства: борьба за экономию, за дисциплину труда, за досрочное выполнение и перевыполнение планов, всемерное развитие социалистического соревнования. Первостепенное значение в агитационно-массовой работе имело разъяснение массам обращений ЦК партии «О борьбе за режим экономии» (1926 г.), «О поднятии трудовой дисциплины» (1929 г.), «О социалистическом соревновании фабрик и заводов» (1929 г.) и др. В процессе агитационной деятельности партия настойчиво воспитывала у масс новое, социалистическое отношение к труду, чувство хозяина страны.

Агитация на селе содействовала решению практических задач колхозного строительства, политическому просвещению тружеников деревни. Опорными ее пунктами здесь по-прежнему являлись избы-читальни и клубы, сеть которых расширялась. Значительную роль в агитационно-массовой работе по вовлечению крестьянства в колхозное движение сыграли рабочие-двадцатипятитысячники. Они принесли с собой в деревню глубокую идейную убежденность, четкую политическую ориентацию, непримиримость к врагам колхозного строя.

Политическая агитация в этот период строилась на сочетании различных форм и методов. В работе партийных организаций широко использовались политдни, массовки, индивидуальная и групповая агитация в цехах, клубах, общежитиях. Огромное мобилизующее значение

имели выступления руководящих деятелей партии в больших аудиториях, на партийных активах, съездах Советов. Целеустремленность, конкретность, правдивость и размах большевистской агитации помогли партии мобилизовать массы на успешное проведение коренных социально-экономических преобразований в стране, обеспечить построение фундамента социалистического общества и решить вопрос о борьбе с капиталистическими элементами в пользу социализма.

Победа социализма в СССР означала, что теперь деятельность партии будет происходить в существенно отличных условиях по сравнению с предыдущим периодом. Перед партией, советским народом вставали задачи дальнейшего развития социалистического общества, что определяло и новые задачи в агитационно-массовой работе.

В этой обстановке у отдельных партийных работников возникали ошибочные представления, что агитация в условиях победившего социализма утратила свою роль как средство политического воспитания масс. В связи с этим «Правда» в передовой статье писала: «...находятся носители такого рода безграмотных теорий: «мы победили, и можно ослабить агитацию за социализм». Подобной теорией, по-видимому, заражены даже отдельные партийные организации»[1]. Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении «О состоянии политической агитации на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате им. Дзержинского (Горьковский край)» (1935 г.) разъяснил недопустимость такого подхода. В самом деле, в условиях победившего социализма остро встала задача преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Без глубокой, длительной воспитательной работы, охватывающей многие миллионы людей, нельзя было эту задачу решить, ибо массы, указывал В. И. Ленин, «от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божией матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями»[2].

Осуществление крупных экономических задач, выдвинутых XVII (1934 г.) и XVIII (1939 г.) съездами партии в качестве одного из решающих моментов, предпо-

---

[1] «Правда», 18 декабря 1935 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 101.

лагало воспитание нового отношения к труду и общественной собственности, всемерное развертывание социалистического соревнования, принявшего в то время форму стахановского движения. Без усиления массово-политической работы невозможно было бы придать этому движению всенародный характер.

Этот исторический период характеризуется и небывалым обострением противоречий в лагере капитализма, бешеной подготовкой новой мировой войны, прежде всего против Советского Союза. Поэтому партия взяла курс на усиление экономической и военной мощи страны, на укрепление морально-политического единства народа.

Жизнь требовала не ослабления, а повышения политического воспитания всех слоев трудящихся. Необходимо было дальнейшее развертывание политической агитации в самых широких массах.

Принципиальные положения о роли пропаганды и политической агитации на данном этапе социалистического строительства были определены в решениях XVII и XVIII партсъездов и в ряде постановлений ЦК ВКП(б): «О пропагандистской работе в ближайшее время» (1935), «О состоянии политической агитации на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате им. Дзержинского (Горьковский край)» (1935 г.), «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»» (1938 г.) и др. В этих постановлениях давался глубокий анализ состояния агитационно-массовой работы, вскрывались ее недостатки и определялись пути дальнейшего улучшения.

В 1938 г. в ЦК ВКП(б), в ЦК союзных республик, крайкомах и обкомах были созданы единые отделы пропаганды и агитации. В горкомах и райкомах партии культпропы реорганизуются в отделы пропаганды и агитации с включением в их состав городских и районных парткабинетов.

Партией осуждалась такая практика, «когда вся разъяснительная работа фактически сведена к общим докладам в связи с той или иной политической кампанией...»[1]. Она подчеркивала необходимость постоянной работы по разъяснению всех политических вопросов, важность дифференциации политической агитации среди разных слоев трудящихся.

[1] «Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)». М., 1947, стр. 330.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О состоянии политической агитации на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате им. Дзержинского (Горьковский край)» агитаторы партийных организаций объединялись в агитколлективы. Были приняты меры по улучшению состава агитаторов, дальнейшему повышению их политического и культурного уровня, совершенствованию связи политической агитации с жизнью. Партийные организации стали регулярно проводить учебу агитколлективов, групповые и индивидуальные консультации. Парткабинеты обеспечивали агитаторов газетами, журналами и другой необходимой литературой.

Первичные партийные организации проводили агитационную работу не только на предприятиях и в учреждениях, но и по месту жительства, по «десятидворкам» и «десятихаткам». С этой целью была создана большая сеть агитпунктов. Усилению массово-политической работы способствовали выступления руководящих работников республик, краев, областей, городов и районов с политическими докладами на собраниях трудящихся.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны в стране сложилась стройная широкая система политической агитации, сформировались массовые кадры агитаторов, определились наиболее эффективные формы и методы агитационной работы.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну, необходимость мобилизации всех сил народа на отпор врагу поставили перед партией новые задачи и в области агитационной работы. Надо было донести до сознания масс, что победа над фашизмом не придет сама собой; победа требует напряжения всех сил как на фронте, так и в тылу. Не менее важно было показать освободительный характер Великой Отечественной войны, беспощадно разоблачать живость фашистской пропаганды, звериный облик фашизма, его грабительский характер. Таким образом, политическая агитация была подчинена единой цели: поднять народ на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, вдохновить советских людей на героические дела.

Партия высоко оценивала роль и значение морального фактора в ходе и исходе войны и на протяжении всей войны уделяла массово-политической работе неослабное внимание.

Уже в первые дни войны партийные организации наряду с организационно-хозяйственными и военными мероприятиями провели большую работу по усилению идейно-политического воспитания народа, перестройке всей идеологической деятельности на военный лад. Вопросы усиления и перестройки агитационно-массовой работы были рассмотрены на пленумах обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б).

Придавая исключительно большое значение делу оперативной и систематической информации трудящихся о важнейших событиях на фронте и в тылу, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 г. приняли постановление о создании Советского информационного бюро. Сводки Совинформбюро систематически оповещали народ о ходе освободительной борьбы советских людей и являлись незаменимым средством политической работы в руках партийных агитаторов.

Созданные в ноябре 1941 г. политотделы в МТС и совхозах проводили идейно-политическую работу среди крестьян. Политотделы осуществляли непосредственное руководство агитмассовой работой не только в тракторных бригадах, но и в колхозах.

На протяжении всей войны ЦК партии неоднократно рассматривал состояние идеологической работы в армии и в тылу и принимал необходимые меры по ее совершенствованию. Так, летом 1942 г. при Главном политическом управлении Красной Армии был создан Совет военно-политической пропаганды, а при политуправлениях армии и военно-морского флота, фронтов, округов и при политотделах крупных соединений сформированы коллективы агитаторов, сыгравшие значительную роль в укреплении морально-политического состояния войск.

В качестве штатных агитаторов политуправлений фронтов, флотов, политотделов армий, дивизий, полков партия посылала своих лучших пропагандистов. В каждом взводе, роте имелись группы агитаторов из самых отважных и авторитетных бойцов. В условиях фронта страстное большевистское слово, обращенное к бойцам, дополненное личным примером доблести и отваги агитаторов на поле боя, имело колоссальное значение. Оно помогало укреплять у бойцов веру в победу, дисциплину, воспитывать стойкость, ненависть к врагу.

Политическая агитация периода Великой Отечественной войны характеризовалась рядом особенностей.

Прежде всего она приобрела невиданный размах и выдвинулась на первый план среди других форм идеологической работы партии. И это не случайно. Насыщенность этого времени военными и политическими событиями, быстрота изменения обстановки (особенно в условиях фронта), напряженность борьбы с сильным и коварным врагом требовали от партии оперативного непосредственного объяснения массам событий, такого воздействия на их сознание и чувства, которое зажигало бы ненависть к врагу и готовность к немедленным действиям. Эту задачу в первую очередь могла выполнить политическая агитация, которой присущи подвижность и оперативность. А такие формы агитационной работы, как митинги, беседы агитаторов, листовки и т. п., позволяли охватить политическим воздействием широкие массы трудящихся.

Особенность политической агитации этого периода состояла и в том, что она проводилась в самых разных условиях: на фронте, непосредственно на передовой, в тылу, на временно оккупированных территориях. Это обусловливало особую гибкость и разнообразие форм и методов политической агитации.

В агитационно-массовой работе широко использовались митинги и собрания трудящихся. Важное значение для разоблачения фашизма имели антифашистские митинги женщин, молодежи, народов Северного Кавказа и Закавказья, Всеславянский и др. Подобные массовые собрания проводились во многих республиках, краях, областях, городах и районах. Большую роль в разъяснении трудящимся текущих задач играли политдни, проводившиеся парторганизациями на предприятиях, в колхозах, совхозах. Огромной популярностью пользовались беседы у географических карт, на которых ежедневно отмечалось продвижение войск. Постоянное внимание привлекали выставки о войне, разные по характеру, но всегда отражавшие общую для всего советского народа идею всенародной борьбы за полный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Серьезное воспитательное значение имела публикация материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на советской земле. Никто не проходил мимо газетных витрин и фотовыставок о зверствах оккупантов. Часто здесь стихийно возникали своеобразные митинги, на которых советские люди гневно клеймили фашистов,

Большое распространение в годы войны получила наглядная агитация: лозунги, призывы, политические плакаты. Особенно популярны были «Окна ТАСС», выпускавшиеся в крупных городах Советского Союза. Выразительные, эмоциональные произведения наглядной агитации оказывали особое воздействие на чувства и сознание людей.

Широко использовались газеты и листовки как средство агитационного воздействия на массы. Партия приняла меры по развитию сети военных газет и укреплению их опытными кадрами журналистов. Уже в 1942 г. их общий тираж превышал 3 млн. экземпляров.

Важным средством повседневного политического влияния партии на массы являлось радиовещание. В эфире появились специальные программы — «Слушай, фронт» и другие, предназначенные для воинов Красной Армии. Увеличилось количество выпусков «Последних известий». Регулярно передавались репортажи с фронтов Великой Отечественной войны, из партизанских отрядов и осажденных городов.

Немаловажную роль в деле политической агитации играло кино. Демонстрировались документальные фильмы, правдиво отражавшие героику и патриотизм советских людей, самоотверженность их труда, готовность на любые жертвы во имя свободы и независимости Родины. Большой интерес и на фронте, и в тылу вызывали боевые киносборники — кинорепортажи с переднего края войны.

Огромное политическое воздействие на массы имели боевые наказы воинам, сражавшимся на фронте. В составлении писем-наказов, их обсуждении и сборе подписей принимали участие миллионы людей. Эта грандиозная политическая кампания охватила население всей страны. Характерным явлением для периода Великой Отечественной войны была коллективная и индивидуальная переписка воинов Красной Армии с тружениками тыла. Идеологическое воздействие этой переписки трудно переоценить.

Сильное эмоциональное воздействие на чувства людей производили артиллерийские салюты в честь славных побед Советской Армии.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны открыло новый этап в развитии Советского Союза. Закончив в течение первой послевоенной пятилетки восстановление народного хозяйства, страна вступила в период

дальнейшего совершенствования социалистического общества и перехода к коммунизму, что в качестве практической задачи было выдвинуто XXII съездом КПСС.

Решение новых задач социально-экономического развития СССР потребовало изменить как содержание, так и методы политической агитации. Необходимость дальнейшего улучшения и усиления идеологической деятельности партии вообще, агитационно-массовой работы в частности определялась решениями XIX, XX и XXI съездов КПСС.

Важное значение для развития политической агитации этого периода имел ряд постановлений ЦК партии. В частности, в 1947 г. при анализе работы с агитаторами в Сталинградской партийной организации были вскрыты недостатки в постановке политической агитации и определены меры по ее улучшению [1]. В постановлении ЦК отмечалось, что, несмотря на большой размах, эта работа страдала серьезными недостатками, главным из которых являлось несоответствие уровня агитации задачам, стоявшим перед партией и народом. Агитация не всегда носила массовый и систематический характер и зачастую сводилась лишь к беседам на производственно-технические темы. Имелись значительные упущения в повышении идейно-политического уровня самих агитаторов. Многие руководящие работники не выступали с политическими докладами перед населением и агитаторами.

Следуя указаниям Центрального Комитета, партийные организации проделали большую работу по подъему идейно-политического уровня агитации и приданию ей широкого размаха. Так, в пропаганде четвертого пятилетнего плана развития народного хозяйства в Москве и Московской области участвовало более 300 тыс. агитаторов, в Донецкой области УССР — 66 тыс., в Алтайском крае — 53 тыс., в Белоруссии — 12 тыс. Чаще стали проводиться семинары, доклады и лекции для агитаторов и пропагандистов. Принятые партией меры по улучшению политического просвещения коммунистов способствовали улучшению качественного состава агитаторов.

Перед агитаторами более регулярно стали выступать партийные, советские и хозяйственные руководители с

---

[1] См. «О недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской партийной организации». — «Партийная жизнь», 1947, № 22, стр. 35—38.

докладами и информацией о конкретных задачах предприятия, колхоза, района, города. Расширилось участие в массово-политической работе сельской интеллигенции.

Усилия агитаторов сосредоточивались на решении таких конкретных задач, как восстановление народного хозяйства страны, подъем сельского хозяйства, освоение целинных и залежных земель и т. д. Важное место в агитационно-массовой работе занимали вопросы международного положения, разоблачения агрессивной сущности империализма, развернувшего «холодную войну» против социалистических стран.

Решения XX съезда КПСС, принятые партией меры по ликвидации последствий культа личности, дальнейшее расширение социалистической демократии, повышение роли общественных организаций трудящихся, необходимость решения новых, более сложных задач, вставших перед социалистическим обществом в связи с началом развернутого перехода к коммунизму,—все это серьезно повысило социальную активность трудящихся, их интерес к политике партии, событиям внутренней и международной жизни. С другой стороны, поставило перед идеологической работой партии, в том числе и перед политической агитацией, новые задачи и повышенные требования.

В постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» (1959 г.) были определены пути подъема агитационно-массовой работы на новом этапе коммунистического строительства. В нем подчеркивалось, что строительство коммунизма органически связано с непрерывным усилением воспитания трудящихся, особенно молодежи, в духе коммунистического отношения к труду, к своим обязанностям перед обществом, в духе патриотизма, соблюдения высоких принципов коммунистической морали. Партия требовала дальнейшего укрепления связи агитационно-массовой работы с задачами коммунистического строительства. «Партийные организации, пропагандисты и агитаторы,— указывалось в постановлении,— должны в ясной и доходчивой форме разъяснять трудящимся, что такое коммунизм, какие великие блага несет он народу, активно поддерживать и всячески развивать ростки коммунизма. Необходимо, чтобы все советские люди глубоко уяснили себе, что коммунистические идеалы могут быть осуществлены лишь в условиях изобилия материальных и духовных благ общест-

ва, а для создания этих условий первостепенное значение имеет увеличение производства металла, машин, добычи нефти, угля, выработки электроэнергии, производства зерна, мяса, масла, одежды, обуви, строительства жилья»[1].

Характерной чертой политической агитации этого периода стала целенаправленная борьба с пережитками прошлого в сознании людей, и прежде всего с пренебрежительным отношением к труду и дисциплине, расхищением социалистической собственности, пьянством, хулиганством, взяточничеством, спекуляцией. Предметом особой заботы агитаторов и пропагандистов было развитие социалистического соревнования.

Поднятие агитации на новый, более высокий уровень потребовало совершенствования ее форм и методов, улучшения руководства со стороны партийных организаций. В результате постоянного внимания, уделявшегося развитию политической агитации со стороны ЦК партии, большой работы партийных организаций и самих агитаторов она получила широкий размах, стала более целенаправленной и действенной.

И несмотря на то что в этот период в развитии политической агитации наблюдались и явления, которые мешали повышению эффективности воспитательной работы, она сыграла огромную роль в коммунистическом воспитании трудящихся и мобилизации их на выполнение социально-экономических планов перехода к строительству коммунизма.

Дальнейшее развитие политической агитации нашло отражение в решениях XXIII съезда КПСС, который потребовал серьезно улучшить массово-политическую работу и вести ее с учетом возросшего культурного и образовательного уровня советских людей, их запросов и духовных потребностей. Съезд подчеркивал, что политическая агитация «должна строиться на базе широко и систематически поставленной информации населения о политической, экономической, культурной жизни страны и международном положении»[2].

Учитывая современные условия и новые задачи, партия указала конкретный путь совершенствования поли-

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 7. М., 1971, стр. 510—511.

[2] «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, стр. 199.

тической агитации: повышение уровня информированности населения по всем актуальным вопросам современности и улучшение на этой основе содержания всех массово-политических мероприятий.

Перед партийными организациями встала задача поднять содержание политических бесед на более высокий уровень, сделать их квалифицированными. Именно в связи с этим в ряде партийных организаций (Ленинградской, Свердловской и др.) появились институты политинформаторов, агитационная работа заметно оживилась. Освещение политической, экономической, культурной жизни страны и международного положения — эти четыре направления, указанные в решениях XXIII съезда партии, определяют сегодня содержание агитации, надежной базой для которой служит всесторонняя, правдивая, объективная информация.

XXIV съезд КПСС вновь подчеркнул возрастающее значение пропагандистской и агитационно-массовой работы партии. «Задача состоит в том, — говорится в Резолюции съезда, — чтобы, устраняя здесь имеющиеся недостатки, сделать более активной, целеустремленной пропаганду коммунистических идеалов, конкретных задач нашего строительства»[1].

* * *

В заключение следует отметить огромную возрастающую роль агитации во всей деятельности партии. На это указывают исторические факты, в этом выражается закономерность, согласно которой, чем больше масштаб социально-исторических задач, тем большая активность масс требуется для их осуществления. Без разъяснения сути политики партии, без убеждающей деятельности агитации невозможно добиться этой необходимой возрастающей активности масс. Следует иметь в виду и то, что по мере продвижения по пути строительства нового общества приходится решать все более сложные задачи социального порядка, что также требует совершенствования форм и методов политической агитации, повышения ее роли в воспитательной и руководящей деятельности партии.

Однако не следует забывать, что агитация может быть успешной лишь при условии, если она дополняется

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 207.

глубокой пропагандистской работой, т. е. систематическим и глубоким разъяснением идеологии партии, связи идеологии и политики, единства непосредственных, практических интересов сегодняшнего дня и конкретных интересов общества, если политическая агитация тесно связана с практической политикой партии, политикой, разъясняющей и продолжающей агитацию в своих специфических формах.

В. М. РАМАЗАНОВ

Некоторые социально-психологические аспекты преемственности в формировании советского молодого поколения

В современных условиях возрастает роль социального опыта старших поколений в формировании мировоззрения и идейно-политической закалки советской молодежи. «Мы, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе о 50-летии СССР, — обращаемся со словами привета к нашей молодежи, которая достойно принимает эстафету старших поколений и от которой во многом зависит, каким будет Союз Советских Социалистических Республик к началу третьего тысячелетия нашей эры» [1].

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что успешное решение задачи формирования у советских людей коммунистического мировоззрения во многом зависит от дальнейшего повышения эффективности всех форм и средств идейно-воспитательной работы, в том числе широкого использования революционных, боевых и трудовых традиций советского народа как важного идеологического и социально-психологического фактора, оказывающего большое влияние на духовное развитие советских людей, укрепление единства поколений советского общества.

Под руководством партии в стране накоплен большой опыт передачи новым поколениям советских людей ком-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года. М., 1972, стр. 4.

мунистических идеалов и революционных принципов, помогающих формированию у них научного марксистско-ленинского мировоззрения и политических убеждений, свойственных старшим поколениям.

Воспитание юношей и девушек на революционных боевых и трудовых традициях, начатое Ленинским комсомолом, стало всенародным делом. Оно проводится в учебных заведениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах, в воинских частях, в пионерских и молодежных лагерях, по месту жительства. Походы по местам революционной и трудовой славы, военизированные игры и спортивные праздники, смотры и конкурсы мастерства, конкурсы по профессиям, праздники труда, создание летописей предприятий, учебных заведений и воинских частей, сооружение памятников, организация музеев и комнат революционной, боевой и трудовой славы приобщают молодежь к сокровищнице опыта старших поколений. Это обусловливает воспитание у молодого поколения таких качеств, как преданность идеалам коммунизма, социалистической Родине, коллективизм, революционная страстность и самоотверженность, принципиальность, последовательность, идейно-политическая убежденность в правоте нашего дела.

Вместе с тем сам факт, что каждое новое поколение наследует лучшие достижения и завоевания старших, не исчерпывает всех проблем преемственности поколений.

Диалектический характер преемственности поколений предполагает наличие противоречий между ними, ибо реальная преемственность содержит в себе элементы избирательности, при которой положительные элементы старого переходят в новое в преобразованном, обновленном виде. Процесс преемственности обнаруживает в себе единство противоположностей: наследования и критической переработки, традиционности и новаторства. Динамичное развитие нашего общества, основываясь на единстве всех поколений советских людей в политическом и идеологическом отношении, не исключает у представителей различных поколений своеобразия во взглядах, правах, вкусах, оценках, стиле поведения и т. д. Весьма существенно, что как сами различия между поколениями, так и их содержание, характер и формы проявления обусловливаются конкретно-историческими условиями.

В одном случае противоречия между поколениями могут выливаться в острые антагонистические конфлик-

ты и открытую борьбу части молодежи против господствующих в обществе отношений и ценностей, как это происходит в современном капиталистическом обществе. В другом случае возникающие противоречия преодолеваются совместными усилиями общества, молодых и взрослых поколений, как это происходит в советском обществе.

Следует иметь в виду и сложность взаимоотношений между молодежью и обществом. Каждое молодое поколение — не простой пассивный объект; оно проявляет известную самостоятельность как в восприятии прошлого опыта, так и в своей настоящей деятельности.

Понятие «поколение» применительно к современной советской молодежи, по нашему мнению, соединяет в себе два подхода: во-первых, представление о поколении как структурно-функциональной возрастной общности в конкретной, исторически сложившейся социально-политической организации общества и системе сложившихся отношений; во-вторых, представление о поколении как определенной социально-демографической группе, которой присущи свои внутренние черты, качества и характеристики в их постоянном изменении и развитии (взгляды, нравы, вкусы, оценки, формы поведения и т. д.).

В последние годы проблеме преемственности посвящено несколько монографических работ и большое количество статей в научной периодике. Но, несмотря на то что в них не достигнуто единого однозначного взгляда на содержание этого понятия, можно считать общепризнанным, что преемственность как существенная сторона любого процесса развития является, во-первых, моментом, закрепляющим те или другие элементы и стороны старого качества в новых условиях, и, во-вторых, выступает в роли фактора, преобразующего и видоизменяющего элементы и стороны старого качества [1].

В преемственности проявляются всеобщие связи, взаимоотношения и взаимозависимости между поколениями, обнаруживающие себя во всех областях общественной жизни.

Материальную основу социальной преемственности составляет преемственность в производительных силах

---

[1] См. *Э. А. Баллер.* Преемственность в развитии культуры. М., 1969, стр. 13—16; «Преемственность поколений как социологическая проблема». М., 1973.

и производственных отношениях. «...Физическое существование позднейших поколений, — указывали Маркс и Энгельс, — определяется их предшественниками...»; «эти позднейшие поколения наследуют накопленные предшествовавшими поколениями производительные силы и формы общения...»[1]. Благодаря тому простому факту, что последующие поколения застают и наследуют производительные силы, созданные предыдущими поколениями, и образуется «связь в человеческой истории, образуется история человечества»[2] как «последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»[3].

В исследовании процесса социальной преемственности необходим классовый подход, так как глубокие и наиболее значительные социальные преобразования производят в обществе не поколения вообще, а передовые классы, объективно заинтересованные в дальнейшем развитии истории.

Преемственность поколений в развитом социалистическом обществе имеет ряд особенностей.

Социализм, приводя к коренным изменениям внутри самих поколений, старших и младших, передающих наследство и принимающих его, принципиально преобразует и сам механизм оценки, передачи и восприятия опыта поколений, характер их взаимоотношений и взаимодействия.

Социальное и идейно-политическое единство поколений советского общества, с одной стороны, проявляется в таких общих нравственно-политических чертах, как преданность коммунизму, высокое чувство общественного долга, добросовестное отношение к труду и общественной собственности, гуманизм и коллективизм, советский патриотизм и социалистический интернационализм, а с другой — выражается в единстве действий и поведения

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 440.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 402.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 44—45.

по отношению к последующим поколениям, вступающим в жизнь.

Однако утверждение идейно-политического и социального единства поколений социалистического общества не означает, что передача опыта от старших поколений происходит автоматически. Единство поколений советского общества является не абстрактным тождеством, а единством диалектическим, содержащим в себе элементы различий и противоречий неантагонистического характера. Указывая на социальные и социально-психологические моменты этих различий и противоречий, В. И. Ленин отмечал, что молодежь, с одной стороны, «по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе,* не *тем* путем, *не в той форме, не в той* обстановке, как ее отцы»[1]. В современных условиях это ленинское указание приобретает особую актуальность.

В этом свете важно обеспечить передачу от поколения к поколению традиций общественного и гражданского творчества, конкретных навыков и умений участвовать в решении государственных дел и управлении социальными процессами, раскрыть перед молодежью новые сферы приложения ее творческой, созидательной энергии и возможности освоения каждым новым поколением идейных ценностей, выработанных предшественниками, в их обновленном, сообразно времени осмысленном виде.

В реальной жизни как старшие, так и младшие поколения все время изменяются сами и видоизменяют механизмы своего общения. Динамичность социального становления личности в молодом возрасте обусловливает глубокие сдвиги и качественные изменения в среде вступающего в жизнь поколения. Это предопределяет всестороннее и углубленное рассмотрение основных черт и специфических особенностей именно молодого, вступающего в жизнь поколения как наиболее подвижного и «текучего» элемента общества в социальных и социально-психологических аспектах.

Взрослое поколение, выражающее наследуемые духовные ценности и фиксирующее всю совокупность конкретно-исторических социальных отношений, в процессе преемственности по-разному строит и организует свои взаимоотношения с поколениями своих преемников (деть-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 226.

ми, подростками, молодыми людьми). В этом свете правомерно проанализировать социальный и социально-психологический механизм преемственности поколений в разрезе четырех социально-возрастных этапов социального становления вступающего в жизнь поколения.

При этом мы исходим из характера государственных и общественных институтов и организаций, в рамках которых происходит становление молодого поколения, своеобразия сфер проявления их общественно-политической активности, а также социально-психологических, психологических и других особенностей, связанных с возрастом [1].

Первый этап преемственности охватывает период жизни от рождения до поступления в школу, второй — это годы, связанные с получением общего образования, третий — охватывает период приобретения профессии и получения специальности, четвертый этап является этапом взаимодействия поколений, занимающихся профессионально-трудовой деятельностью. При этом надо иметь в виду, что преемственность поколений — это противоречивый и сложный процесс, в котором периоды и циклы эволюционного течения чередуются и перемежаются с узловыми прерывными моментами постепенного развития и возникновения качественно новых элементов и образований.

Основу социального и социально-психологического механизма преемственности поколений составляет воспроизведение каждым вступающим в жизнь поколением форм, методов, способов и приемов деятельности, задач, мотивов, норм и отношений, существующих в обществе, в своей собственной деятельности в рамках различных общностей поколения, групп и коллективов.

Первым этапом процесса преемственности поколений является период, когда вступающее в жизнь поколение находится в дошкольном возрасте. Социальный и социально-психологический механизм взаимодействия

---

[1] См. *А. Н. Леонтьев.* Проблемы развития психики. М., 1966; *М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов.* Социальные перемещения. М., 1970, стр. 38, 39, 46, 60; *Я. И. Гилинский.* Стадии социализации индивида. — «Человек и общество». [«Ученые записки» НИИ комплексных социальных исследований], вып. IX. Л., 1971; *В. А. Сухомлинский.* Рождение гражданина. М., 1971, стр. 11—14; *Д. Б. Эльконин.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. — «Вопросы психологии», 1971, № 4, стр. 9—15.

между старшим и младшим поколениями (дети и отцы, внуки и деды, младшие и старшие братья) функционирует преимущественно в рамках таких общностей, как семья, таких организаций, как детские ясли и сады. Большую роль играют литература, искусство, музыка. Чрезвычайная гибкость формирующегося сознания, практически абсолютная необремененность и незаполненность его прошлым позволяют детям активно осваивать знания, нормы общения и начальные элементы деятельности старших поколений.

Ведущим типом деятельности в дошкольном возрасте выступает игра, которая является универсальным способом восприятия опыта взрослого окружения. Пользуясь особыми игровыми приемами, дети принимают на себя разнообразные социальные роли и общественно-трудовые функции взрослых и воспроизводят эти роли и функции в обобщенной либо частичной, но, как правило, очень выразительной форме в отношениях со сверстниками, взрослыми, как бы «проигрывая» в доступном и понятном для себя виде деятельность и отношения взрослого окружения.

Будучи, с одной стороны, воспроизведением определенных сторон жизни и отношений взрослых, игра в то же время является для ребенка той ведущей деятельностью, в рамках которой раскрываются действительные мотивы поступков и общественный смысл человеческих отношений, происходит начальное освоение вступающим в жизнь поколением самых общих и фундаментальных значений и смыслов человеческой деятельности.

Подрастающее поколение формирует в себе исходные основы таких социально-психологических черт и качеств, как социальные эмоции и чувства, потребности и интересы, воля. Примеряясь в процессе игр к освоению различных ролей, заимствованных из взрослого окружения, дети вырабатывают у себя первичные основы общественно значимых мотивов поведения, представлений о правдивости, честности, справедливости, дисциплинированности, у них формируются начальные элементы таких важных социально-психологических качеств, как чувство товарищества и дружбы, чувство долга, желание и потребность в помощи младшим и слабым.

В этот период жизни детей высокий авторитет взрослых в сочетании с широкими возможностями чувственно-эмоционального восприятия детского сознания обус-

ловливает не только простое уподобление ребенка своим родителям и родственникам, но и более глубокую идентификацию ребенком своего «я» определенному и предельно конкретному «мы», которыми являются прежде всего семья, родители и родственники и затем уже окружение сверстников.

Во взаимодействии детей и взрослых наиболее активными элементами социально-психологического механизма выступают подражание и внушение, образующие основу и каркас их взаимоотношений.

Внушение — важный инструмент во влиянии взрослых на вступающее в жизнь поколение. Через убеждение и внушение взрослые передают детям свои знания и представления об окружающей среде, эталоны и правила поведения. Однако следует отметить, что во взаимоотношениях детей и взрослых подражание и внушение не являются определяющими элементами социально-психологического механизма общения. Они всегда диалектически сосуществуют и взаимопроникают с убеждением, доказательством, разъяснением и т. п.

Второй этап взаимодействия поколений — это период, когда вступающее в жизнь поколение осваивает предшествующий опыт преимущественно в системе общего образования.

Советская общеобразовательная школа — важнейший социальный институт, в рамках которого наиболее эффективно и рационально осуществляется передача всего накопленного опыта и всех ценностей новым поколениям.

Являясь естественным и закономерным продолжением предыдущего, второй этап заключает в себе и многие принципиально новые особенности. Изменяются система и структура социальных институтов и факторов, на основе и в рамках которых происходит процесс преемственности поколений. Большое значение в передаче опыта предшествующих поколений приобретают средства массовой информации, кино, литература, искусство, музыка.

В школе новое поколение принципиально изменяет ведущий тип своей деятельности. Игра вытесняется учебной деятельностью, в ходе которой происходит накопление и усвоение знаний о природе и обществе, выступающих основой интенсивного формирования интеллектуальных сил и познавательных возможностей нового по-

коления. Через получение образования в значительной мере опосредуется многообразная система отношений вступающих в жизнь со взрослыми вплоть до сугубо личностного общения в семье.

На этом этапе взаимодействия поколений семья продолжает играть активную и существенную роль в передаче и наследовании жизненного опыта от одного поколения к другому. Вместе с тем ее всеобъемлющее влияние, характерное для первого периода преемственности, дополняется и постепенно частично даже замещается системой общеобразовательного обучения.

Во втором этапе действия социального и социально-психологического механизма преемственности поколений выделяются три возрастных периода: младший школьный, средний школьный, старший школьный[1]. Это связано с тем, что именно в этот период проявляются возрастные особенности, происходят коренные изменения в биофизических и психологических свойствах молодого организма, которые играют роль исходных элементов, обусловливающих специфичность протекания многих социально-психологических и социальных процессов в среде подрастающего поколения. Например, по мере продвижения по возрастной лестнице изменяется и многократно усложняется действие социально-психологического механизма «мы» и «они», лежащего в основе «конструирования» социальных и социально-психологических общностей[2]. По-разному проявляют себя и социально-психологические феномены — настроение, авторитет, мода, руководство и др. внутри возрастных общностей молодого поколения и в его отношениях с другими поколениями[3].

В каждом из этих периодов имеется свой ведущий тип деятельности: в младшем школьном возрасте — учебная деятельность, накопление знаний о явлениях окружающей жизни; в среднем школьном возрасте — «деятельность общения, заключающаяся в построении отношений с товарищами на основе определенных морально-

---

[1] Такое разделение в основном совпадает с мнением педагогов, психологов, пионерских и комсомольских работников; из него исходят социологи при исследованиях.

[2] См. *Б. Ф. Поршнев.* Социальная психология и история. М., 1966, стр. 78—84.

[3] См. *Т. П. Богданова.* Труд и социальная активность молодежи. Минск, 1972, стр. 23—24.

этических норм, которые опосредуют поступки подростков...»[1]; в старшем школьном — деятельность, которая направлена в будущее и в которой оформляются общие взгляды на жизнь, на отношения между людьми, формируются смысл жизни, цели, идеалы[2]. В процессе преемственности на каждом из этих подэтапов действует своя самостоятельная детская либо молодежная организация, использующая определенные формы и методы воспитательного воздействия. Так, дети с 7 до 10 лет объединяются в октябрятские звездочки, с 10 до 14 лет — пионерской организацией, с 14 до 18 лет и далее — комсомольской.

Первый период, когда дети находятся в младшем школьном возрасте, имеет переходно-промежуточный характер между двумя ведущими типами деятельности — игровой и учебной, сосуществующими и в учебной и во внеучебной сферах. На этой ступени идет активный процесс накопления представлений и знаний об окружающей действительности. Дети учатся читать, писать, усваивают приемы и методы трудовых операций. Все это они заимствуют от взрослых и старших товарищей. Подражание здесь играет важную роль в социально-психологическом механизме восприятия и освоения наследия младшим поколением. Вместе с тем происходят качественные изменения в самом процессе подражания, в котором наряду с элементами неосознанного копирования и слепого, механического заимствования обнаруживаются и осознанно-избирательные моменты. Взрослые применяют внушение в сочетании с такими формами воздействия, как объяснение, рассказ, доказательство, показ.

Переход от игрового типа деятельности к учебному обнаруживает себя в активном дополнении подражания и внушения элементами убеждения и переубеждения, примера, руководства, авторитета и др.

Этим изменениям в социально-психологическом механизме способствует включение детей в сферу общественных и социально-политических отношений, облеченных в доступную и понятную для детского восприятия

---

[1] *Д. Б. Эльконин.* К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте. — «Вопросы психологии», 1971, № 4, стр. 17.

[2] См. *В. А. Сухомлинский.* Рождение гражданина, стр. 172—176.

форму октябрятских звездочек. Здесь зарождаются и формируются такие важные социальные качества, как коллективизм, взаимная требовательность и ответственность, чувство долга, организованность, дисциплинированность.

Второй период взаимодействия поколений охватывает один из наиболее противоречивых, сложных и ответственных отрезков жизни молодого поколения. В педагогике это средний школьный возраст, в психологии и и социологии — подростковый, или отроческий. Являясь естественным продолжением первого периода, он характеризуется значительной качественной перестройкой механизмов взаимодействия молодого и взрослого поколений.

Центральной и стержневой особенностью, обусловливающей специфику механизма взаимодействия поколений, здесь является возникновение в сознании молодого поколения представления о себе «как уже не ребенке», стремления «кем-то быть» и «что-то значить»[1]. Это чувство «взрослости» порождает «отвергание» своей принадлежности к детям, стремление быть и считаться взрослыми.

Дети проявляют повышенную социальную и социально-психологическую активность в восприятии и усвоении различных норм, ценностей, способов действий и поведения, существующих в среде взрослого поколения. Освоение особенностей, умений, качеств и привилегий взрослых происходит в практике взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, чаще всего через подражание и прямое заимствование, но уже с участием самообразования и самовоспитания, самоанализа и самооценки.

В этом периоде явно прослеживаются три социально-психологические стадии в приобщении молодого поколения к жизни взрослого окружения. Вначале обнаруживается стремление к обладанию внешними и наиболее яркими признаками взрослости, такими, как формы отдыха и развлечений, стиль и манера поведения, взрослая мода в одежде и прическах, тяга к косметике, различным украшениям и т. д. Затем дети стремятся овладеть уже более сложными, внутренними качествами взрослых, такими, как смелость, воля, эрудиция, настой-

---

[1] См. *А. П. Краковский.* О подростках (содержание возрастного, полового и типологического в личности младшего и старшего подростка). М., 1970, стр. 127—131.

чивость, способность преодолевать трудности, умение выполнять определенные виды работ, общественные обязанности.

В последующем молодое поколение претендует на расширение не только круга своих обязанностей, но и прав в отношениях со взрослыми, стремится утвердить принципы самостоятельности и доверия, требует уважения и равноправия, т. е. старается добиться изменения прежнего типа отношений на новый, который присущ взрослым.

Основу перестройки социального и социально-психологического механизма взаимодействия поколений во втором периоде составляет переход от прежних, «детских» отношений к новому типу «взрослых» отношений, которому объективно принадлежит будущее. В этом свете важно, чтобы взрослое поколение создавало такие ситуации для молодежи, которые способствовали бы активному ее участию в существенных жизненных делах взрослых. Это вызывает к жизни новые элементы социально-психологического взаимодействия, основанные на взаимном уважении, доверии, сотрудничестве, взаимопомощи, в рамках которых успешно создается психологическая и социальная общность поколений, расширяются и углубляются их контакты. Во втором периоде процесса преемственности происходит существенная перестройка механизма подражания, которое становится более осознанным, мотивированным и избирательным актом в отношениях молодого поколения со взрослыми. Направление и характер подражания в данном случае определяются в некоторой мере позицией и мнением ближайшего окружения сверстников, в среде которых нередко обнаруживаются и факты взаимоподражания.

Между тем подражание начинает утрачивать свою былую значимость в социально-психологическом механизме взаимодействия, уступая место самостоятельному поведению, основанному на уже понятых и осознанных нормах и правилах. Взрослые свои отношения с молодежью этого возраста строят на методе убеждения в сочетании с другими формами воздействия — внушением, руководством, авторитетом и т. д., чаще и активнее прибегают к переубеждению и увлечению, принуждению и наказанию.

Структура социально-психологического механизма преемственности поколений значительно усложняется, об-

разуя исходные элементы и связи, которые окончательно развиваются и формируются на следующих этапах взаимодействия поколений.

В третьем, заключительном периоде второго этапа преемственности поколений молодежь завершает свою общеобразовательную подготовку. Продолжая общее образование, она включается в общественно-политическую жизнь, осваивает многочисленные социальные функции и обретает гражданские права и обязанности. В эти годы юноши и девушки вступают в комсомол, получают паспорт, осуществляют роль наставника и воспитателя по отношению к пионерам и октябрятам, формируют свое мировоззрение, цели, убеждения и идеалы. Этот возрастной период в жизни молодежи является наиболее насыщенным и социально значимым для ее настоящей и будущей жизни.

Сфера взаимоотношений поколений в этот период приобретает новое значение. У молодежи рождается острый интерес к морально-волевым, интеллектуальным и общественно-политическим качествам взрослого поколения, осознаются проблемы достоинства, честности и принципиальности, чувства долга, товарищеской дружбы, романтического в общественной жизни и сугубо личных отношениях. Процессы самоанализа, самовоспитания и саморегулирования поднимаются на новую ступень, вплотную приближаясь к модели этих процессов в среде взрослого поколения. Потребность в идеалах, самоутверждении, поиски идейного и нравственного руководства, эмоциональная отзывчивость обусловливают активный процесс настоящего и будущего духовного и социально-политического роста и общего развития вступающего в жизнь поколения, создают благоприятные условия для восприятия им опыта и воспитательного воздействия взрослых. В то же время острое и чуткое отношение к выдающимся личностям, героям и пристальное внимание к окружающим людям, оценка их качеств, недостатков рождают у молодежи нетерпимость к отдельным слабостям взрослых и своих сверстников, своеобразную бескомпромиссную взыскательность в межличностных отношениях[1]. Значительно обогащаются функции социального и социально-психологического механиз-

---

[1] См. *Н. С. Лейтес.* Умственные способности и возраст. М., 1971, стр. 112.

ма преемственности. Подражание уступает место самостоятельной избирательной позиции молодежи во многих сферах взаимодействия со взрослыми. Более того, искусственное сохранение подражания как средства освоения наследства в этом возрасте может привести к отрицательным последствиям, рождая в среде молодого поколения элементы инфантильности и несамостоятельности [1].

Старшее поколение на этом этапе проявляет к молодым большую требовательность и строгость, взыскательность и суровость. Взыскание и наказание как инструменты воздействия на молодежь выходят за рамки межличностных, семейно-бытовых отношений, становятся компетенцией общественно-политических и государственно-правовых учреждений.

Период получения общего образования связан с увеличением и усложнением взаимоотношений вступающего в жизнь поколения с другими поколениями и внутри его. Начало образования впервые ставит молодежь в активную социально-политическую и правовую позицию. Молодой человек получает право на образование, вместе с тем это возлагает на него гражданские конституционные обязанности. Степень добросовестности и старательности в получении образования, глубина и прочность освоения передаваемого наследства молодыми в значительной степени определяют полезность и успешность их настоящей и будущей деятельности во всех сферах общественной жизни.

Третьим этапом функционирования социального и социально-психологического механизма преемственности поколений является возрастной период, в течение которого молодежь приобретает профессию и специальность, практически готовясь к предметно-производственной общественно полезной деятельности и частично уже участвуя в ней.

Здесь социальный механизм обучения дополняется действием социального механизма получения профессиональной квалификации, общего и специального образования в соответствующих государственных учебных заведениях и в производственных коллективах. Взаимодействие поколений все чаще осуществляется в области практической производственной деятельности, связанной

---

[1] См. *А. Г. Ковалев.* О стадиях подражательной деятельности ребенка. — «Вопросы психологии личности». М., 1960, стр. 156.

с конкретным преобразованием наследуемого. Усилия молодежи сосредоточиваются на освоении определенных разделов наследства старших поколений. Это вызывается потребностью более углубленного и качественного освоения поколениями определенных видов общественно-политической и профессиональной деятельности, которые необходимы обществу и детерминированы наследством.

Функционирование социально-психологического механизма на третьем этапе преемственности происходит в четырех основных сферах в рамках соответствующих социальных институтов. Это, во-первых, высшие учебные заведения, готовящие кадры высшей квалификации для народного хозяйства, науки, культуры и т. д.; во-вторых, средние специальные учебные заведения, которые выпускают кадры средней специальной квалификации; в-третьих, система профессионально-технических учебных заведений, занимающихся подготовкой кадров массовых профессий.

Особой, четвертой сферой действия этого механизма является начало трудовой деятельности молодого поколения в учреждениях и производственных коллективах. Именно здесь молодежь делает первые самостоятельные шаги, переходит в поколение взрослых.

Различные группы молодежи, как известно, вступают в самостоятельную жизнь неодинаково: одни — после окончания вуза, техникума или училища, другие — после окончания общеобразовательной школы. Удельный вес молодежи, окончившей восьмилетние и средние школы и получающей профессию в производственных коллективах, достаточно велик. Эта группа молодого поколения проходит третий этап преемственности в усложненных условиях. Жизненно-подготовительные и профессиональные функции ее практически совмещаются с исполнением предметно-производственных функций непосредственного участника производственного процесса.

В вузе, техникуме, училище молодое поколение овладевает профессией в условиях хотя и отличных от школы, но все-таки в значительной степени преемственно продолжающих привычные школьные формы и методы обучения, воспитания и организации. В сфере производства молодежь попадает в условия, отличные от школьных. Резко изменяются характер и структура социального окружения, состоящего теперь преимущественно из

представителей взрослого поколения. Увеличивается личная ответственность молодого человека за свои действия и поступки. Вместе с тем овладение профессией дополняется естественными трудностями социальной и социально-психологической акклиматизации и адаптации в условиях совершенно нового коллектива.

Общество объективно заинтересовано в ускорении процесса профессионализации новых поколений и, естественно, «торопит» молодежь определить свою профессиональную позицию, выбрать дело и овладеть специальностью. Эти требования, с одной стороны, противоречат нелегким поискам «себя», «своего я», своего идеала и, с другой — совпадают с органическим стремлением молодых быстрее стать взрослыми, найти и утвердить себя в профессии и коллективе.

В последние годы в нашей стране уделяется большое внимание вопросам создания благоприятных условий для молодежи в овладении профессиями. На многих предприятиях кадровые, высококвалифицированные рабочие берут шефство над молодыми рабочими, помогают им войти в жизнь коллектива, овладеть профессией. Это шефство-наставничество было одобрено XXIV съездом партии, XV съездом профсоюзов и XVI съездом комсомола как интересная и эффективная форма передачи профессионального опыта старшего поколения молодому.

В апреле 1972 г. на 11 предприятиях Ростовской области мы провели изучение некоторых аспектов социально-психологического механизма взаимоотношений наставников и молодых рабочих. Было опрошено 340 наставников и 340 воспитанников на предприятиях металлургической, машиностроительной, химической, приборостроительной и легкой промышленности, представляющих более 58 различных профессий. Наряду с известными истинами наше исследование выявило и некоторые новые моменты в социально-психологическом механизме взаимоотношений представителей молодого и взрослого поколения.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что взаимоотношения наставника и молодого рабочего охватывают широкий круг жизненных вопросов. Об этом говорит сравнительный анализ тех вопросов, которые наставники постоянно обсуждают с молодежью, а молодые рабочие хотят выяснить у своих наставников. Наставни-

ки чаще всего обсуждают с молодыми рабочими профессиональные вопросы — 86,5[1], моральные — 75,5, бытовые — 59,4, политические — 52, международные —51 и др. Молодые рабочие стремятся получить ответ у своих наставников по профессиональным вопросам — 58,3, бытовым — 46,5, моральным — 36,6, международным— 36,6, политическим — 31,2 и др.

Во взаимоотношениях кадровых и молодых рабочих утверждается атмосфера взаимной заинтересованности, симпатии, доверия, что создает благоприятные социально-психологические предпосылки для эффективного влияния наставников на молодых рабочих.

Об этом свидетельствует арсенал средств и методов воздействия, которые используют в своей работе с молодежью наставники: объяснение — 87,5, личный пример — 42, рассказ и разъяснение — 36,8, поручение — 35, просьба — 32, словесное порицание — 19,4, приказ — 4, выговор — 1,7.

Среди опрошенных молодых рабочих не оказалось людей, которые не видели бы у своих наставников положительных и привлекательных качеств и не хотели бы воспитать их в себе. Трудолюбие и мастерство заимствуют у наставников 75,4% молодых рабочих, умение преодолевать трудности — 54%, чувство долга и ответственности перед коллективом — 52%, а также и такие качества, как общественная активность, честность, добросовестность, принципиальность, любовь к людям, стремление к творчеству и др.

О качественно новом этапе в формировании мировоззрения, морально-волевых и общественно-политических качеств молодого поколения в этот период свидетельствуют ответы молодых рабочих на вопросы, кто, что является для них примером, образцом для подражания.

Героев кинофильмов, телепередач и книг (в основном это революционеры, военачальники, космонавты, герои гражданской и Отечественной войн) образцом для подражания избрал каждый третий молодой рабочий, родителей и родственников — каждый четвертый, наставников и работающих рядом старших — каждый пятый, школьных учителей — каждый десятый.

Как видим, молодые люди уже преодолели столь часто встречающийся ранее негативизм по отношению к

---

[1] Здесь и далее числа показывают, какой процент ответивших на анкету указали данный признак.

родителям и людям из ближайшего окружения, а поиски примера и образца, по которому следует строить жизнь, из сферы общих мечтаний и ожиданий перемещаются в сферу ближайшего окружения и реальных ситуаций. Это имеет первостепенное значение для повышения эффективности и ускорения процесса социализации вступающего в жизнь поколения и объективно уменьшает вероятность возникновения в среде молодежи разочарований в жизни и коллизий в ее взаимоотношениях со старшими.

Исследование позволяет сделать вывод, что наставник для молодого рабочего не только является специалистом, мастером, но и в первую очередь воспринимается им как представитель коллектива, олицетворяющий лучшие черты и качества советских людей.

В практике организации наставничества нередко встречается утилитарный подход. Иногда перед этой формой шефства ставится лишь задача стабилизации рабочих кадров, улучшения дисциплины, выполнения производственных планов. Однако, как показывает исследование, наставничество может помочь и в решении идейно-политических проблем воспитания молодого поколения рабочего класса, формирования его мировоззрения, жизненных планов и убеждений.

Четвертый этап действия социального механизма преемственности поколений охватывает их взаимодействие в практической, профессионально-трудовой деятельности; оба поколения, и старшее, и младшее, являются соавторами и выразителями наследства.

Если на первом этапе действия социального механизма вступающее в жизнь поколение зависит не только от объема и характера полученного наследства, но в значительной мере и от воли старших поколений, то на втором и третьем этапах отношения поколений становятся более равноправными. А уже на четвертом этапе молодое поколение — полноправный участник деятельности по воспроизводству всех сфер жизни.

Вступая в самостоятельную жизнь, молодые поколения пополняют существующие классы и социальные слои советского общества, образуя внутри их соответствующие социально-демографические группы (категории).

Советская молодежь состоит из групп рабочей, сельской, учащейся молодежи и молодой интеллигенции

Это важно учитывать с точки зрения социальной и социально-психологической, ибо освоение наследства представителями каждой из категорий молодежи проходит по-своему, преломляясь через призму оценки этого наследства старшими поколениями соответствующего класса или социального слоя.

Не менее важным является подход к изучению советской молодежи как своеобразного идейного и социально-политического феномена, входящего составной частью в новую историческую общность людей — советский народ. Учет социально-психологического механизма и особенностей взаимоотношений поколений в советском обществе на различных этапах преемственности будет способствовать применению наиболее эффективных форм и методов идейно-политического воспитания новых поколений и организации их общественной практики в различные возрастные периоды.

Для организации идейно-политического воспитания молодежи важно установить, что новые поколения на каждом этапе естественно воспринимают от старших, что должно быть усвоено и требует определенных усилий, что в силу различных объективных и субъективных причин не воспринимается молодежью, но принципиально важно и нуждается в обязательной передаче.

Не менее актуальным является научное обоснование критериев форм и методов идеологического воздействия, приемов и способов передачи социального опыта через определение иерархической системы главных ценностей в наследстве, восприятие и освоение которых является исходным, обязательным в современных условиях.

Все эти аспекты имеют первостепенное значение в повышении эффективности идейно-политического воспитания советской молодежи и социальном управлении взаимоотношениями поколений советских людей.

Раздел IV

Современные буржуазные и ревизионистские концепции идеологии и пропаганды: критический анализ

И. Е. СИНИЦИН

Критика теории „функционального социализма“

(На примере новейшей концепции шведского реформизма)

По мере дальнейшего развития и обострения нынешнего этапа общего кризиса капитализма и девальвации идейных ценностей капиталистической системы социал-реформисты пытаются заполнить образующийся вакуум в мелкобуржуазном общественном сознании и навязать трудящимся некий «третий путь».

В силу различных причин объективного и субъективного порядка социал-демократические партии и другие политические организации реформистского толка еще пользуются доверием значительной части рабочих, служащих и мелких буржуа. Ныне во всем мире партии Социалистического интернационала собирают, например, на парламентских выборах около 80 млн. голосов. Однако положение социал-демократических фракций в буржуазных парламентах не стабильно.

Стремясь воспрепятствовать полевению масс, правые идеологи социал-реформизма пытаются подвести под шаткие антикоммунистические позиции «новую» теоретическую основу, хотя сущность любой подобной основы остается неизменной — сохранить капитализм.

В связи с тенденцией дальнейшего развития капиталистической экономической интеграции западноевропейских стран проблемы распространения реформистской идеологии приобретают все большее значение, поскольку социал-демократические партии ряда стран

Европы находятся у власти, правят в коалиции с буржуазными министрами или близки к ней. В последнее время лидеры социал-реформизма ставят вопрос об идеологической интеграции на основе «демократического социализма». Так, федеральный канцлер Австрии Бруно Крайский писал в теоретическом органе СДПГ «Ди нойе Гезельшафт»: «Большая степень доверия, которым в последние месяцы и годы пользуются социал-демократы, может лишь оправдать то, что они становятся мотором новой фазы европейской интеграции». Аналогичные высказывания делались и другими руководителями Социалистического интернационала.

Несмотря на унификацию формулировок, определяющих в программах европейских социал-демократических партий понятие «демократический социализм», реформизм — сложное и противоречивое явление. Единство в Социалистическом интернационале и партиях, его составляющих, довольно относительно. Значительны различия в идеологических концепциях, внутренней и особенно внешней политике отдельных социал-демократических партий. Так, среди европейских социал-демократов правый фланг занимают лидеры Лейбористской партии Англии, Социалистической партии Австрии и Голландской партии труда. Определенный сдвиг влево произошел в последнее время в СДПГ, особенно в ходе дискуссии о необходимости заключения и ратификации договоров с Советским Союзом и Польской Народной Республикой.

Свое лицо в Социалистическом интернационале имеют социал-демократические партии стран Северной Европы, находящиеся на левом фланге реформизма. Здесь особым влиянием пользуется социал-демократическая партия Швеции. Среди причин такого влияния — более чем сорокалетнее пребывание у власти в Швеции правительства социал-демократов, осуществление ими ряда социальных реформ, проведение политики нейтралитета и осуждение агрессии США во Вьетнаме, критика режима «черных полковников» в Греции и т. д. Известную роль в увеличении популярности на Западе лидеров шведского реформизма играет и тот факт, что они часто предпринимают попытки теоретического осмысления опыта социал-демократических реформ и «усовершенствования» капиталистического строя. Их труды не остаются достоянием лишь шведских и других северо-

европейских лидеров социал-демократии и партийных функционеров, а переводятся на многие языки, распространяются за пределами Швеции[1].

Относительному полевению шведской социал-демократии способствуют специфические условия страны — боевые традиции и сплоченность рабочего класса, высокий уровень классового самосознания пролетариата и большая грамотность населения.

Современные лидеры международной социал-демократии и буржуазного либерализма в поисках идеологических концепций реформизма, подкрепленных некой моделью развития общества, обращают свои взоры на Север Европы, к так называемому шведскому социализму. Французский университетский центр социалистических исследований в недавно выпущенной брошюре утверждает, будто в Швеции созданы условия для движения общества к социализму[2]. В шведском сборнике «Идеи как движущая сила», изданном в честь бывшего лидера шведской социал-демократии Таге Эрландера и составленном из выступлений видных деятелей социал-демократических партий, отмечается международное значение опыта шведского реформизма. В частности, в нем пишется: ««Шведский путь» после второй мировой войны яснее обозначен, чем ранее. Многие узнали о нем лишь на более поздней стадии. За это время Швеция в возрастающей степени становилась предметом дискуссий о «последовательном реформизме». Все чаще можно услышать о Швеции как «социальной лаборатории». Определенные круги в индустриальных странах — в том числе управляемых коммунистами — и руководящие груп-

---

[1] См. изданный в 1971 г. на немецком языке в ФРГ издательством «Rovolt» доклад «Группы Альвы Мюрдаль» «О равноправии в Швеции». О «шведском опыте» пишут и иностранцы. Участник турне под девизом «Встреча с современной Швецией» американский журналист Давид Дженкинс выпустил в Лондоне в 1969 г. книгу «Sweden: the Progress maschine» («Швеция — двигатель прогресса»). Другой американец, Пол Самуэльсон, профессор Массачусетского технологического института, лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 г., — также большой поклонник и пропагандист «шведского эксперимента». К числу сторонников «шведского социализма» относится и идеолог французских радикалов Жан-Жак Серван-Шрайбер.

[2] См. *Ролан Леруа.* Разновидности псевдосоциализма и подлинный социализм. — «Проблемы мира и социализма», 1972, № 4, стр. 55.

пы в развивающихся государствах демонстрируют живой интерес к этой стране и ее социал-демократии...» [1]. В том же сборнике Гарольд Вильсон отмечал: «В конце 40-х годов демократические социалисты во всем мире могли с гордостью указывать на то, что́ достигнуто правительством Эрландера в Швеции и кабинетом Эттли в Великобритании. Я знаю, насколько близки были контакты между нашими правительствами и нашими партиями в те годы — так же, впрочем, как и в последнее пятилетие» [2].

Шведский реформизм и его идеология пользуются широкой популярностью в определенных кругах за пределами Скандинавии по той причине, что экономические и социальные реформы, проведенные правительством социал-демократов, не выходят за рамки существующего капиталистического строя и закрепляют тред-юнионистское сознание. Оппортунистическая трактовка текущих экономических и политических проблем, соглашательство с буржуазией устраивают господствующие классы.

Однако неустойчивость реформистской идеологии, ее внутренняя противоречивость порождают критические настроения у части социал-демократов. Поэтому с левого фланга социал-демократии Швеции все чаще раздаются призывы выработать такую классовую идеологию, которая могла бы вооружить трудящихся в борьбе с «несправедливостями капитализма». Не выдвигая требований о коренном преобразовании капиталистической общественной системы, левая социал-демократия тем не менее пытается обосновать и разработать некую систему контроля над капиталистами, ограничить безудержную эксплуатацию, которой подвергается рабочий класс. «Левые» идеологи реформизма признают наличие классовой борьбы, проявления которой опровергают концепцию социал-демократии о гармонии и сотрудничестве классов в государстве «всеобщего благосостояния».

Среди социал-демократов растет интерес к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, к современным проблемам марксизма. Произведения основоположников марксизма изучаются сейчас на занятиях Рабочего культурно-просветительного союза, руководимого социал-демократами.

---

[1] «Ideerna som drivkraft». Stockholm, 1969, s. 26.
[2] Там же, стр. 20.

издаются на шведском языке и широко обсуждаются теоретиками реформизма. Оживленная полемика о марксизме и его месте в современной идейной жизни Швеции постоянно идет не только в социал-демократической печати, где сталкиваются мнения «левых», «центра» и консерваторов, но и на телевидении, в буржуазной печати.

Требования идеологического обновления и развития чувства классовой солидарности рабочих в последнее время не сходят со страниц профсоюзных газет и журналов, теоретических органов шведской социал-демократии, публицистических книг и брошюр. Характерно также, что теоретики шведской социал-демократии полемизируют с концепциями «конца идеологии». Правда, при этом делаются оговорки типично реформистского характера.

Лидер социал-демократической партии Швеции и премьер-министр Улоф Пальме, обращаясь в специальном учебном курсе к функционерам партии, признает: «Несколько лет назад в политических дебатах фигурировал тезис о смерти идеологий. Полагали при этом, что условия жизни изменились настолько, что политические противоречия исчезли. 60-е годы ожидались как время угасающих политических споров. Дискуссии должны были вестись вокруг администрации, но не политики — скорее о технике, чем о принципах. Вместо этого 60-е годы стали временем возрастания политического сознания и воинственности. Идеологии отказались подчиниться объявлениям о смерти» [1].

Примечательно, что социал-демократы заговорили об идеологии, о необходимости ее вырабатывать и пропагандировать. Объяснением этому служит комплекс проблем, возникающих и обостряющихся в капиталистическом обществе, в том числе и в Швеции. В частности, здесь завершился период высокой экономической конъюнктуры, резко возросла безработица.

При таком политическом и экономическом положении социал-демократия не может решать застарелые проблемы прежними методами. Реформизм переживает период поисков, осознавая необходимость во что бы то ни стало оставаться во главе рабочего движения Швеции.

---

[1] «Aktuellt i politik och samhälle», 1969, N 12, s. 13.

Верхушка социал-демократии, отступив за три десятилетия даже от марксистской терминологии, уже не может жить по-старому, удерживаясь на гребне волны рабочего движения проповедями лишь куцего реформизма и практицизма. Недовольство в профсоюзах, среди рядовых членов партии и особенно в социал-демократическом союзе молодежи вызывает отклик в прессе, поддерживающей социал-демократию Швеции. Так, газета «Афтонбладет» две свои передовые статьи озаглавила весьма выразительно: «Социал-демократия должна быть более социалистической»[1] и «Профсоюзы пишут программу для социал-демократии». В последней статье редакция признает, что «за последние годы усиливается критика общества. Это нашло свое конкретное выражение в забастовках, ожесточающихся демонстрациях, открытых протестах против трудно переносимых отношений на рабочих местах и критике, направленной против отсутствия соучастия в принятии решений, которые касаются нас всех... Мифы о благосостоянии разбились вдребезги»[2].

В упомянутых статьях реформистские призывы к социализму вообще, констатация того факта, что «мы живем в обществе, основополагающим характером которого является капиталистическая классовая система», желание «разрушить эту систему», носят половинчатый, непоследовательный характер. Однако уже само усиление со стороны реформистских идеологов социальной демагогии, придание ей наукообразного характера, подчас весьма радикальные высказывания, в том числе и на страницах рабочей, профсоюзной прессы, — все это свидетельствует о дальнейшей тенденции к полевению шведского рабочего движения.

Непрерывная, усиливающаяся дискуссия вокруг основных целей и идей социал-демократии говорит об острой идейной борьбе, ведущейся в ее рядах между «левым» крылом и консерваторами, между молодежью, изучающей марксизм, и старыми оппортунистами, неприемлющими даже само имя Маркса в партийных документах.

Среди новых концепций, представляющих старые догмы реформизма в модернизированной и завуалиро-

---

[1] «АВ», 8.II.1971, s. 2.

[2] «АВ», 15.VIII.1971, s. 2.

ванной форме, обращает на себя внимание теория «функционального социализма», получившая широкий резонанс среди сторонников «демократического социализма» не только в Скандинавии, но и далеко за ее пределами.

Так, в брошюре Французского университетского центра социалистических исследований приводится программное заявление лидеров шведской социал-демократии: «Шведский социализм взял на себя... определенные функции, являвшиеся ранее исключительно функциями капиталистов и остающиеся таковыми в ряде капиталистических стран, прежде всего в США. У нас нет полного обобществления собственности, а есть выборочная социализация некоторых ее важнейших функций. С помощью функционального социализма мы избежали крупных и жестоких столкновений внутри общества, которым мы руководили методами, приемлемыми в основном для недоктринерского социализма»[1].

Теория «функционального социализма» обращена не только к шведским трудящимся в виде суррогата, подменяя собой подлинно научную революционную теорию — марксизм-ленинизм, но и к развивающимся странам. Это теоретическое построение пытается опровергнуть ленинскую теорию революции и диктатуры пролетариата, опыт построения социализма в СССР и других странах социалистического содружества и вместе с тем предлагает народам развивающихся стран в качестве альтернативы научному коммунизму «третий путь» — перспективу «демократического социализма».

Не случайно, что первые попытки сформулировать эту теорию и пропагандировать ее среди студентов из стран Латинской Америки, обучающихся в Швеции, относятся к середине 60-х годов. Именно тогда Социалистический интернационал обратил серьезное внимание на «третий мир» и накануне своего X конгресса в Стокгольме (5—8 мая 1966 г.) организовал в университетском центре Упсала «специальную» конференцию социалистических партий развивающихся стран. С этого момента наиболее четко прослеживаются тенденции лидеров шведской социал-демократии широко рекламировать «шведский социализм» в развивающихся странах, а также предлагать его в качестве образца и евро-

[1] Цит. по: «Проблемы мира и социализма», 1972, № 4, стр. 55.

пейским партнерам по Социалистическому интернационалу.

В наши дни эта тенденция продолжает развиваться. Последний, Венский конгресс Социалистического интернационала (1972 г.) уделил немало времени обсуждению вопроса «Социалистическая стратегия для третьего мира и проблемы развития». Шведская социал-демократия прилагает сейчас много сил, чтобы ослабить «коммунистическое влияние» в молодых национальных государствах, приобрести политический капитал и улучшить условия проникновения шведских монополий на их рынки. Не последняя роль в идеологическом воздействии отводится теории «функционального социализма».

Разработку этой теории осуществил шведский юрист и политэконом Гуннар Адлер-Карлссон, ныне консультант Организации Объединенных Наций по вопросам международной торговли.

В подзаголовок своей книги «Функциональный социализм» Гуннар Адлер-Карлссон выносит «смелое» утверждение: «Альтернатива коммунизму и капитализму». При ближайшем рассмотрении оказывается, что существо его теории заключается в попытке сохранить капитализм и предложить альтернативу именно научному коммунизму. Теория «функционального социализма» впервые в развернутом виде была изложена в книге Адлер-Карлссона [1].

Влияние теории «функционального социализма» в Швеции и других странах, где официально принята концепция «демократического социализма», распространилось довольно широко. Частые ссылки на нее теоретиков социал-демократии позволяют сделать вывод, что «функциональный социализм» становится теоретическим оружием шведского реформизма.

В аннотации на книгу Адлер-Карлссона издательство сообщает, что «значительная часть сегодняшних дебатов по-прежнему касается понятий «капитализм» и «коммунизм»». Если верить рекламе книги, ее автор, оказывается, открыл, что эти понятия устарели и вредны, поскольку они «скрывают» важнейшие проблемы современного общества. По Адлер-Карлссону, «две доктринер-

---

[1] *Gunnar Adler-Karlsson.* Funktionssocialism. Stockholm, 1970, s. 103.

ские идеологии по-прежнему спорят о том, кто будет владеть средствами производства». Исходя из того, что право собственности является совокупностью отдельных функций или полномочий, Адлер-Карлссон пытается доказать, что важнейшим вопросом в современном обществе является распределение этих различных функций между индивидуумом, организациями и государством.

Опираясь на идеи «функционального социализма», Адлер-Карлссон выводит новые доказательства «развивающейся» конвергенции между Востоком и Западом, взаимного сближения идеологий, которые, по его мнению, могут слиться в конце концов в некоем единстве вокруг функций, составляющих понятие собственности.

Одна из глав его книги посвящена тем политическим выводам, ради которых и создана вся теория. Адлер-Карлссон ставит перед читателями вопрос: «Социализировать или не социализировать капиталистическую собственность в Швеции, развитых индустриальных странах, развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки?» Отвечает он на этот вопрос однозначно: нельзя вообще национализировать капиталистическую собственность и особенно революционным путем, нельзя устанавливать диктатуру пролетариата. Адлер-Карлссон предлагает путем реформ и длительных маневров постепенно лишать капиталистов отдельных функций в их праве собственности на заводы, фабрики, предприятия обслуживания, фермы и латифундии, отдавая эти функции государству, но сохраняя собственникам формальное право на собственность и... прибыли.

Автор завершает свои теоретические изыскания весьма показательно: «Позвольте нам рассматривать наших капиталистов таким же образом, каким мы рассматриваем наших королей... Несмотря на то что король, согласно шведской форме правления, по-прежнему имеет так же много формальной власти, как и сто лет назад, мы отобрали у него теперь так много функций, что сегодня он практически почти беспомощен. Одновременно мы избежали раздражающей и опасной с точки зрения власти борьбы за республику. Позвольте нам таким же образом попытаться избежать раздражающей борьбы, которая неизбежна, если мы встанем на путь формальной социализации. Позвольте нам вместо этого отбирать у наших современных капиталистов, у одного за другим,

их нынешние функции права собственности так, чтобы через несколько десятилетий они остались лишь формальными королями, но в реальности — более или менее безвластными символами прошедшего времени»[1].

В XX в. оставаться монархистом, да к тому же «обосновывать» сохранение верноподданнических чувств не только к существующему королю, но и к Его Величеству Капиталу — вот лицо современного теоретика «шведского социализма».

Обратимся к анализу некоторых положений теории Адлер-Карлссона. Методологической основой его работы является логический позитивизм. На одну из книг ведущего теоретика этой школы в Швеции — Андерса Ведберга и ссылается в примечаниях к своей концепции автор понятия «функциональный социализм»[2].

Во вступлении к своей работе он пишет, что идея «функционального социализма» не нова. Наоборот, «шведская социал-демократия много десятилетий действовала так, как если бы ее лидеры думали именно таким образом». Адлер-Карлссон называет своими предшественниками по разработке идеи «функционального социализма» также профессора права Остена Ундена, бывшего долгие годы министром иностранных дел социал-демократических кабинетов, Гуннара Мюрдаля, известного шведского экономиста, автора многих трудов по шведской и мировой экономике. В числе «отцов» идеи конвергенции двух систем и духовным предтечей шведских сторонников этой теории он упоминает профессора Йохана Окермана, высказывавшего ее еще в 30-е годы. Адлер-Карлссон указывает и на вклад в разработку «функциональной» идеи в 20-е годы английского профессора Р. Х. Таунея, теоретика христианско-социалистических взглядов, который, по его словам, «воспитал бóльшую часть членов нынешнего лейбористского правительства».

К этому списку реформистских идеологов, разрабатывающих золотую для них жилу «функционального социализма», или теорию о том, как сохранить господство буржуазии, сделав вид, что ее власть ограничивается,

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 98.

[2] О неопозитивистском течении в современной шведской философии и Андерсе Ведберге см.: *А. Г. Мысливченко.* Философская мысль в Швеции. Основные этапы и тенденции развития. М., 1972.

надо добавить и других деятелей, не упомянутых Адлер-Карлссоном. Это Отто Бауэр и Фридрих Адлер[1].

В своей концепции Г. Адлер-Карлссон исходит из положения о том, что две противоположные идеологии — капитализм и коммунизм — «должны быть в состоянии достичь настоящего «мирного сосуществования», что означает нечто большее, чем случайное отсутствие ядерной войны. Для этого они должны найти ряд компромиссов, способствующих сохранению престижа»[2]. Шведский образец «смешанной экономики» он и называет примером такого компромисса, который способен привести человечество к идеологическому миру. Он поучает развивающиеся страны, что если они хотят быстрого экономического роста, то должны немедленно перенимать шведский опыт. Мы видим, таким образом, что «умиротворение» борющихся идеологий провозглашается реформистским теоретиком с чисто прикладной политической целью — дабы предохранить развивающиеся страны от влияния идей научного социализма и стимулировать их стремление встать на «третий путь» социал-демократии.

Рекламируя «баланс власти», который якобы установился в Швеции между социал-демократическим правительством и монополистической буржуазией, автор «новой» теории приходит к выводу, что именно этот баланс позволяет избежать «открытых выражений» классовой борьбы, которая «могла наблюдаться в истории на протяжении более чем 2500 лет».

Однако классовая борьба в Швеции, как и во всех капиталистических странах, в последние годы все более разгорается, хотя реформисты пытаются отмахнуться от нее или канализировать ее в более спокойные формы общественных дискуссий, в русло критики на словах «несправедливостей капитализма».

По уверениям Адлер-Карлссона, шведская социал-демократия и в идеологии выбрала «средний путь», счи-

---

[1] Еще в 1920 г. В. И. Ленин, процитировав из брошюры О. Бауэра «Путь к социализму» несколько строк, будто бы списанных сегодня Адлером Карлссоном, иронизировал: «И ученый муж примерно разъясняет, как налогами можно бы взять от имущих классов «четыре девятых» их дохода...

Он твердо заучил (педанты не умеют думать, они умеют запоминать, могут затвердить), что теоретически возможна экспроприация экспроприаторов без конфискации» (Полн. собр. соч., т. 40, стр. 137).

[2] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 10.

тая, что нет ни всеобщего конфликта, ни полной гармонии между полярными классами общества. Подтверждая, с одной стороны, что свободная рыночная экономика рождает противоречия между рабочими и капиталистами, теоретик реформизма отмечает, с другой стороны, что она же и создает гармонию. Эта гармония видится ему в том, что развитие экономики — в общих интересах всех членов общества. Нельзя не удивляться идеализму Адлер-Карлссона, читая его рассуждения: «Должен создаваться дух доверия и веры в будущее, желание трудиться, стремление к бережливости и таким инвестициям, которые покажут отдельной личности, что ее вклад создает блестящий результат. Такое не может не происходить добровольно, без определенного сотрудничества между рабочими и владельцами средств производства. Если такое стремление к экономическому развитию успешно осуществляется, тогда все прочие противоречия в обществе решаются проще. *Когда капиталист получит больше прибыли, тогда он скорее готов разделить их со своими работниками,* а когда рабочие замечают, что их жизненный стандарт постоянно улучшается, тогда они тоже увеличивают свою готовность к продолжению мирного сотрудничества в существующем обществе...» [1]

Как видим, модный идеолог шведской социал-демократии убежден, что капиталисты готовы поделиться своими прибылями с рабочими. Непонятно, откуда это убеждение, когда пример той же Швеции доказывает, что только путем забастовочной борьбы рабочий класс может частично улучшить свое положение и заставить капиталистов умерить аппетит к «общему» пирогу.

По мнению Адлер-Карлссона, шведское рабочее движение следовало якобы совсем другой дорогой, чем та, которую указывают «доктринеры-коммунисты». Он подчеркивает, что реформисты всегда предпочитали искать лучшие решения в существующих обстоятельствах, а не изменять сами обстоятельства. «Можно сказать, что мы сохранили цели социализма, но выбрали другие средства для их осуществления, чем социализация средств производства» [2].

Краеугольным камнем концепции Адлер-Карлссона

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 18 (курсив наш. — *И. С.*).

[2] Там же.

является новое истолкование понятия собственности. При этом он ссылается на римское право, в котором собственность представляет собой сочетание прав владения, пользования и распоряжения имуществом. «... Понятие частной собственности, — пишет он, — не неделимо, но, наоборот, вмещает в себя известное число собственнических функций, которые могут быть отделены друг от друга» [1]. Выражая собственность буквой *А*, он отмечает, что она вмещает в себя функции *a, b, c... n*; $A=a+b+c+...+n$. Отсюда делается вывод, что не нужно осуществлять полную социализацию собственности, чтобы «достичь социалистических целей». Может быть, считает идеолог реформизма, достаточно, а также экономически выгодно социализировать лишь некоторые из функций права собственности, например *a* и *c*, но не *b*.

Рассматривая пример с домовладельцем, Адлер-Карлссон вопрошает: из чего же состоит такая собственность в обществе с неограниченным понятием права частной собственности? И отвечает: среди прочего она вмещает такие функции: 1) владелец сам живет в доме; 2) сдает его за плату, которую сам назначает, и получает ее наличными; 3) использует доход как хочет; 4) может сломать дом и построить новый; 5) может выкинуть постояльцев, когда контракт истек; 6) продать дом; 7) поместить деньги за границей, где выше рента, и т. д.

Называя подлинных социалистов и коммунистов «доктринерами», Адлер-Карлссон не сомневается, что они социализировали бы все право собственности эксплуататора-домовладельца и передали бы его обществу. А «демократические социалисты» Швеции, по его теории, не поступают так опрометчиво; они регулируют этот функциональный процесс, препятствуя «асоциальному» использованию права собственности. Например, пишет он, собственник не может бесконечно увеличивать квартирную плату или сломать дом по своему желанию. Он должен получить лицензию на это от властей. Владелец не может выкинуть жильцов на улицу по своему произволу. Он имеет право продать дом, когда хочет, но не может поместить деньги за рубежом без специального разрешения. Адлер-Карлссон перечисляет здесь все меры социального и административного регулирования, которые применяют как социал-демократические, так и буржуаз-

---

[1] *G. Adler-Karlsson*. Funktionssocialism, s. 21.

ные правительства в эпоху государственно-монополистического капитализма.

Жонглируя понятием «право собственности» и искусственно выведенными из него «функциями», Адлер-Карлссон пытается доказать, что центральным понятием в марксистской экономической теории является частный или общественный характер собственности, а не способ присвоения, не производственные отношения. Сконцентрировавшись на понятии собственности, Адлер-Карлссон сводит определения социализма и капитализма к вычленению различных функций в праве частной собственности, покорно следуя за домарксовыми буржуазными экономистами. Он не стесняется прокламировать это в своей «социалистической» теории: «Карл Маркс рекомендовал, исходя из своего толкования истории, революционное насилие как лучшее средство для желаемого развития общества. В Швеции никогда не было широко распространенного убеждения о необходимости революции. Вместо этого мы склонны прислушиваться к анализу такого типа, который сделал Токвиль, великий современник Маркса и его нынешний соперник»[1]. Оказывается, по Адлер-Карлссону, Токвиль, французский историк и политический деятель, по убеждениям легитимист, был предшественником современных реформистов, а анализ его якобы подходит и для Великой Октябрьской революции[2].

Коренным пороком всей теории «функционального социализма» является забвение фундаментального понятия, присущего любому, в том числе и государственно-монополистическому, капитализму — прибавочной стоимости. Еще шестьдесят лет тому назад Ленин указывал: «Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса»[3].

Адлер-Карлссон, а вместе с ним и другие идеологи социал-демократии затушевывают основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом. Именно из этих идейных позиций вытекают теории о примирении классов в современном капиталистическом обществе, специфические лозунги реформизма о «расширении равноправия», «демократизации на рабочих местах» и др.

Дезавуирование Марксова понимания прибавочной

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 15.
[2] Там же, стр. 16.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 45.

стоимости оппортунистами началось давно. Еще лассальянцы заложили принципиальные пороки реформизма в Готскую программу германской социал-демократии, и эти теоретические и политические ошибки до сих пор в той или иной форме, дополненной и развитой современными реформистами, составляют идейную платформу «демократического социализма». «Функциональный социализм», как наиболее модернистское обобщение его экономической и политической частей, включает в себя прежние ошибки. Естественно поэтому, что актуальной продолжает оставаться и критика Марксом Готской программы, вполне применимая и к теории Адлер-Карлссона.

В 1875 г. Маркс писал, что «наемному рабочему разрешают работать для поддержания своего собственного существования, т. е. разрешают *жить* лишь постольку, поскольку он известное количество времени работает даром в пользу капиталиста (а следовательно, и его соучастников по пожиранию прибавочной стоимости); что той осью, вокруг которой вращается вся система капиталистического производства, является стремление увеличить этот даровой труд путем удлинения рабочего дня или путем поднятия производительности труда, соответственно — путем большего напряжения рабочей силы и т. д.; что, следовательно, система наемного труда является системой рабства, и притом рабства тем более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, безразлично, лучше или хуже оплачивается труд рабочего»[1].

И в наше время прибавочная стоимость осталась осью, вокруг которой вращается современная капиталистическая система производства, независимо от того, что буржуазное общество вступило в эпоху развитого государственно-монополистического капитализма.

Если с точки зрения прибавочной стоимости рассмотреть теорию «функционального социализма», то и ее фундамент, и производные части, касающиеся конвергенции, нежелательности национализации в Швеции, в развитых капиталистических странах и в развивающихся странах, оказываются в корне ошибочными.

Действительно, «социализация» социал-демократическим государством даже девяти девятых всех сконстру-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 24.

ированных Адлер-Карлссоном «функций» частной собственности не устраняет капиталистической эксплуатации. Любая социальная реформа в рамках капитализма при сохранении прибавочной стоимости, получаемой частным собственником, изменяет лишь количество времени, которое рабочий даром работает на капиталиста, но не упраздняет его совсем. При капитализме, как это доказал пример Швеции, управляемой социал-демократами, можно бесконечно «совершенствовать» законы, ограждающие квартиросъемщиков, системы пенсий, народного образования, здравоохранения и помощи неимущим, но лишь за счет интенсификации труда производителя прибавочной стоимости, оставляя капиталистическую прибыль нетронутой. Размер прибыли и наличие каких-либо ее частей, регулируемых государством, не меняет сути дела.

Из теории функций собственности, по Адлер-Карлссону, вытекают новые доказательства «справедливости» идеи конвергенции. Адлер-Карлссон пытался дополнить и развить догмами «функционального социализма» аргументы Питирима Сорокина, Яна Тинбергена, Раймона Арона и других единомышленников конвергенции. Чтобы обосновать конвергенцию капиталистической и социалистической экономических систем, он рассматривает два якобы самостоятельных сектора шведской экономики — государственный, «сравнимый», по его мнению, с «формально социализированным» государством, и частнокапиталистический, сравнимый с капиталистической страной. Вполне естественно, что в двух секторах экономики капиталистической Швеции автор теории «функционального социализма» не увидел почти никакой разницы. Для его метода весьма характерно манипулирование понятием прибыли. «Единственное действительно большое различие между ними (государственным и частным секторами шведской экономики. — *И. С.*) состоит в том, что прибыли в ЛКАБ прямо принадлежат государству... В химической промышленности прибыли сначала попадают в частные карманы, чтобы затем, в значительной части в форме налогов, отправиться далее в государственный бюджет»[1].

В связи с этим встает вопрос: куда и кому идут прибыли государственного сектора в капиталистическом го-

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 55.

сударстве? Как используется прибавочная стоимость, которую рабочий класс производит своим трудом в «социализированном» секторе капиталистической экономики? Давно доказано — на укрепление «несоциализированных» монополий, для содержания аппарата буржуазного государства, которое осуществляет господство капитала над трудящимися. Сорок лет пребывания у власти шведских социал-демократов подтвердили эту истину. Не случайно, что одна из самых острых и мощных забастовок в Швеции в 1969—1970 гг. произошла именно на предприятиях «социализированного» на три четверти гиганта шведской железорудной промышленности — концерна ЛКАБ.

Манипулируя функциями собственности, Адлер-Карлссон не может отрицать того, что в СССР и других социалистических странах все средства производства принадлежат народу. Он «забывает» только, что с ликвидацией понятия «частная собственность» при социализме труд рабочего создает не прибыль эксплуататорам, а развивает социалистическое производство, создает и увеличивает общественные фонды потребления, повышает вложения в культуру и укрепляет обороноспособность стран социалистического лагеря.

Смысл своего сочинения Адлер-Карлссон выражает довольно четко: «Позвольте указать, что в интересах западных государств следует настолько, насколько это возможно, исключить напряжение и противоречия в обществе и воспрепятствовать «эксплуатации» настолько сильной, что она поведет к внутренним беспорядкам или чистейшей революции»[1]. Шведские правые часто упрекают социал-демократов в том, что они якобы проводят в Швеции «тайную социализацию», вводят «социализм тайком». Об этом с гордостью пишет профсоюзная газета «Афтонбладет», подобное сообщает и Адлер-Карлссон. Очевидно, что у буржуазии Швеции, как и у капиталистов других стран мира, действительно появился повод для беспокойства. Однако он заключается не в том, что реформисты протаскивают «социализм тайком». Весь ужас для дальновидных представителей правых кругов состоит в том, что теперь капитализм должен оставаться тайным. «Капитализм тайком» — вот к чему сводится теория «функционального социализма». Особен-

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 73.

но это проявляется в заключительной главе книги Адлер-Карлссона «Социализировать или не социализировать? Политические выводы из анализа».

Автор демонстрирует здесь всю ограниченность буржуазного мышления, которое не может без паники представить себе коренную национализацию капиталистической собственности. Проблема возмещения стоимости национализированного имущества рисуется ему как грандиозная общественная катастрофа.

Давайте подумаем, что с нами случится, если мы примем старое предложение Левой партии — коммунистов и национализируем 50 крупнейших предприятий Швеции? — вопрошает Адлер-Карлссон. «Согласно ныне существующим традициям права, собственники пятидесяти предприятий должны получить быстрое и полное возмещение их стоимости»[1]. Автором подсчитано, что сумма выплат в таком случае составит от 15 до 25 млрд. крон. Это соответствует от $^1/_7$ до $^1/_4$ совокупного национального продукта или примерно от $^1/_{20}$ до $^1/_{12}$ всего реального капитала страны. Попутно заметим, что названные Адлер-Карлссоном цифры подтверждают высокую концентрацию капитала в «социалистической» Швеции. Адлер-Карлссон вполне справедливо отмечает, что указанные суммы неизбежно попадут в карманы шведских миллионеров и близких к ним кругов. Что же сделают они с этими деньгами, если им не разрешат вывезти из Швеции капиталы, составляющие почти половину государственного бюджета страны? — задается вопросом автор. И отвечает: очевидно, купят на них доминирующее влияние в следующей сотне крупнейших несоциализированных предприятий. При этом якобы окажется, что «наши лучшие директора, техники, экономисты и другие специалисты покинут социализированные предприятия и перейдут к своим старым господам. Даже если вся наша экономика не впадет от этого в трудно поправимый хаос, то собственность шведских магнатов Валленбергов и иже с ними вновь расцветет, но без того, чтобы рабочим Швеции стало от этого лучше»[2]. Адлер-Карлссон предвидит и солидарность монополистов Запада с собственниками Швеции, и «опасные чувства», которые расколют общество.

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 92.
[2] Там же, стр. 94.

Адлер-Карлссон считает революционную национализацию пятидесяти крупнейших монополий «несправедливой» и потому, что владельцам пятьдесят первой не дадут гарантии в том, что и они в ближайшие годы не потеряют своей собственности.

За этими опасениями Адлер-Карлссона проглядывает стремление увековечить капитализм, увести социал-демократию и рабочий класс в сторону от признания необходимости национализировать крупнейшие капиталистические монополии страны. Он ратует за незыблемость буржуазного правопорядка, рабское отношение к капиталистической собственности, священной и неприкосновенной.

Становится ясным, что как раз в этом суть вопроса. Адлер-Карлссон готов лишь улучшить капиталистическую собственность государственным планированием, модернизировать частичными реформами и совершенствовать капиталистическое распределение доходов дополнительными изменениями налогов на наследство и прибыль. В целом же его труд направлен на то, чтобы сохранить первооснову капитализма в Швеции, оправдать сохранение базы капитализма в других странах Запада и «третьего мира».

Особое место в теории Адлер-Карлссона отводится анализу положения в Азии, Африке и Латинской Америке. Шведский реформист обращает свой взор на сельское хозяйство, промышленность в этих странах, анализирует их взаимоотношения с внешним миром. Он констатирует, что земледелие в значительной части «третьего мира» ведется еще в различных феодальных формах, когда незначительное число латифундистов живет в роскоши, а бедняки связаны с ними разного рода арендными отношениями. Хотя для развития промышленности этих стран требуются капиталы, которые могли бы предоставить латифундисты, феодальные и полуфеодальные владельцы земли предпочитают тратить доходы на предметы роскоши или переводят их в швейцарские банки. Адлер-Карлссон выражает сомнения, что проблему накопления капиталов в сельском хозяйстве для индустриализации развивающихся стран можно решить с помощью аграрной реформы. Иначе говоря, он предостерегает против аграрной реформы, национализации всех земель, раздачи их крестьянам или коллективам социалистического землепользования. По его словам, это приведет к повы-

шению жизненного уровня крестьян, которые не захотят затем отрывать от себя часть доходов и направлять их на индустриализацию своей страны. Адлер-Карлссон и здесь рекомендует оставить все по-прежнему и лишь постепенно социализировать функции права собственности латифундистов и других владельцев земель.

Однако можно не сомневаться в том, что не будут иметь успеха те силы в виде политических партий и организаций, которые попытаются сохранить феодализм и капиталистический разбой, обещая постепенно социализировать отдельные «функции» права собственности империалистических хищников и местной буржуазной элиты.

Что касается индустриализации развивающихся стран, то Адлер-Карлссон предлагает еще более откровенное средство возрождения и консервации капитализма. Он на словах признает, что в странах, где промышленность только начинает развиваться, легче ставить ее сразу на социалистические рельсы и препятствовать развитию частнокапиталистических тенденций. А на деле предлагает «объединить формально социализированную экономику с повышенной временной десоциализацией собственнических функций, например, в форме концессионных договоров на известный период времени, возможно от 20 до 30 лет, с лицами, действующими на принципах частного капитализма»[1].

Комментариев к этому тезису шведского реформиста не требуется, поскольку наглядно видно, что он выступает в данном случае адвокатом не только капиталистической эксплуатации, но и самого пошлого неоколониализма.

Рассмотрение теории «функционального социализма» позволяет сделать некоторые заключения о ее реформистской сути. Наукообразное обоснование «функций» и предложения об их практическом использовании для консервации капиталистического строя перемежаются в концепции Адлер-Карлссона с различными банальными антикоммунистическими выпадами, в которых новыми по форме, но давно опровергнутыми самой жизнью построениями являются утверждения о якобы наблюдающейся «десоциализации» функций государственной собственности в СССР и других социалистических странах. Он не

---

[1] *G. Adler-Karlsson.* Funktionssocialism, s. 83.

может избавиться и от традиционных посылок реформистов об «ужасах» диктатуры пролетариата, впервые пущенных в оборот более чем полвека назад К. Каутским, О. Бауэром и Ф. Адлером.

Теория «функционального социализма» — это своеобразный итог эволюции вправо доктрины «демократического социализма». В силу своей наукообразности и мнимой объективности эта оппортунистическая концепция может сыграть отрицательную роль в борьбе рабочего класса против капиталистической эксплуатации. Она служит тормозом для развития антиимпериалистической борьбы в развивающихся странах.

Антикоммунистическая направленность «функционального социализма», попытка заменить собой экономическую теорию марксизма, опровергнуть обязательность полной социализации капиталистической собственности при переходе от капитализма к социализму, выпады против диктатуры пролетариата, обоснование классового мира, неоколониалистские тенденции — все это диктует настоятельную необходимость дальнейшего анализа и разоблачения этой реформистской альтернативы научному социализму.

Содержание

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОВ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ**

Выпуск 2

Редакторы *А. Ф. Русакова, М. П. Фетисова*
Младшие редакторы *В. И. Козловский, Л. М. Лурье*
Оформление художника *С. А. Бочарова*
Художественный редактор *Е. М. Омельяновская*
Технический редактор *О. А. Барабанова*
Корректор *Ч. А. Скруль*

Сдано в набор 5 марта 1973 г. Подписано в печать 5 июля 1973 г. Формат бумаги 84×108[1]/32, № 2. Усл.-печатных листов 17,22. Учетно-издательских листов 18,10. Тираж 16 000 экз. А 03815. Цена 1 р. 25 к. Заказ № 1533.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 11 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская, 1.

Книги издательства «Мысль» 1973 г. по философии и научному коммунизму:

В а р л а м о в К. И. **Ленинская концепция социалистического управления.** 25 л., 1 р. 75 к. (в перепл.).

Настоящая книга представляет собой историко-социологическое исследование, в котором предпринимается попытка представить ленинскую концепцию социалистического управления в целом: проанализировать ее генезис, становление, дать характеристику основного содержания, видов, принципов, функций и методов управления. Такой подход позволяет показать социалистическую организацию управления в движении и действии, оценить ее с позиций диалектики, в тесной связи с качественными различиями исторических этапов, в которых она возникла, функционировала и развивалась, рассмотреть задачи дальнейшей разработки науки управления, вытекающие из решений XXIV съезда КПСС.

Большое внимание в книге уделяется идейно-теоретической борьбе В. И. Ленина против ревизионистских «теорий» управления обществом: «организованного капитализма», богдановской «тектологии», «рабочего самоуправления» и других.

Проблемы научного коммунизма. Вып. 7. Социальные последствия научно-технической революции. Сб. статей. Под ред. д-ра филос. наук В. Г. Афанасьева. 20 л., 1 р. 45 к. (в перепл.).

Публикуемые в очередном выпуске сборника статьи посвящены в основном проблемам развития социалистического общества, связанным с научно-технической революцией. В книге раскрываются новые формы взаимосвязи науки и производства, показывается развитие личности, а также некоторые социальные аспекты развития социалистического города и деревни в условиях научно-технической революции. Специальные статьи посвящены роли науки в развитии человека как главной производительной силы социалистического общества.

Особое внимание уделено идеологической борьбе в связи с научно-технической революцией.

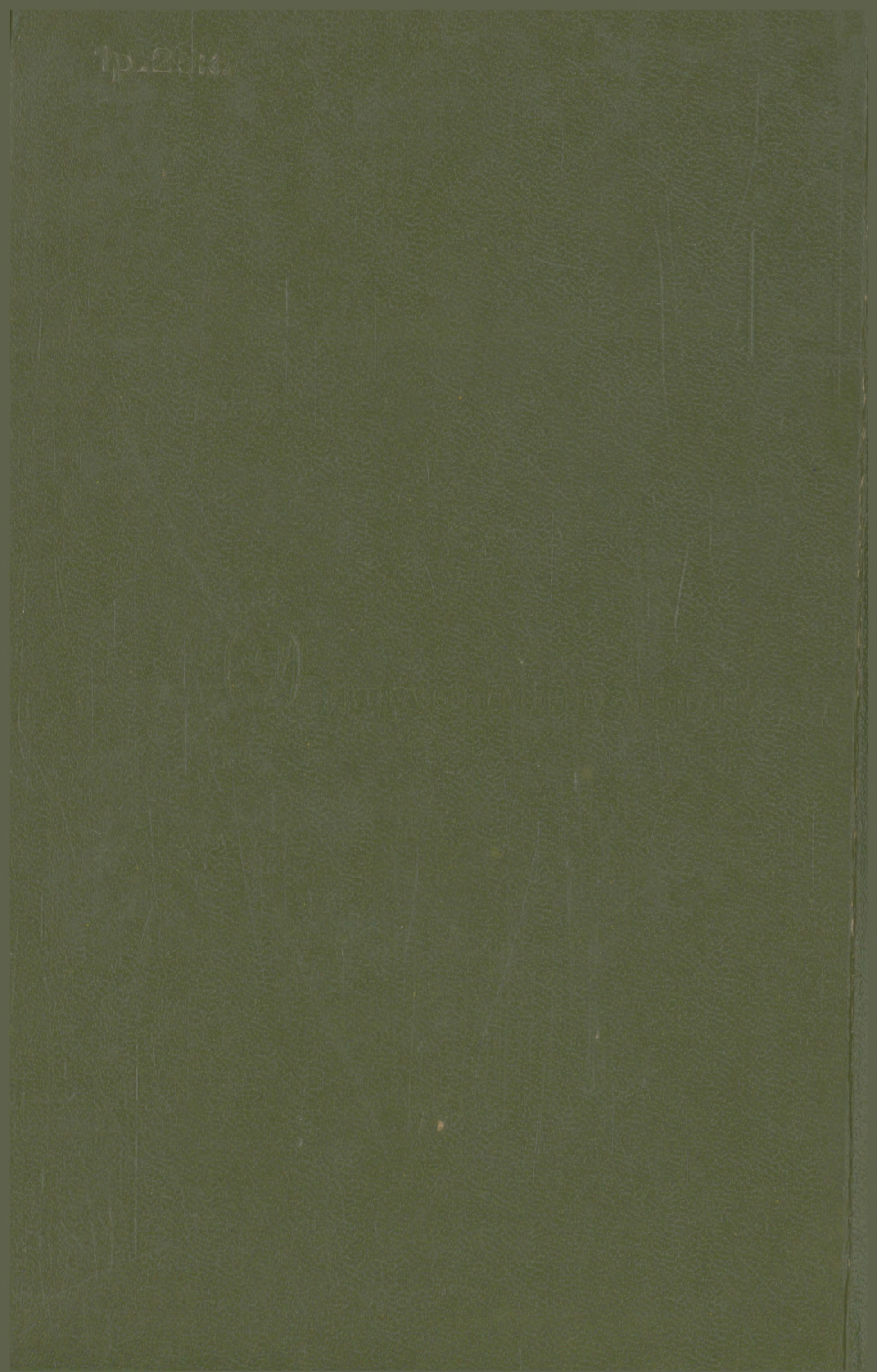
Вопросы теории и методов идеологической рабо-
В74 ты. Ред. коллегия: Курочкин П. К. (глав. ред.) и др. Вып. 2. М., «Мысль», 1973.

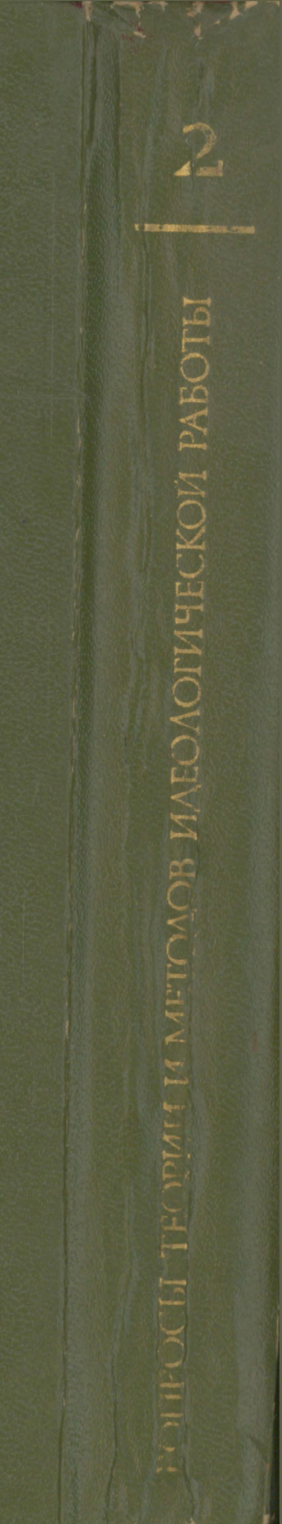
325 с. (Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра теории и методов идеол. работы).

Очередной выпуск ежегодника представлен научными исследованиями по актуальным проблемам идеологической работы КПСС. Особое внимание уделяется решению программной задачи формирования нового человека в развитом социалистическом обществе, социологическим проблемам функционирования средств массовой информации и пропаганды, вопросам социальной психологии, критического анализа буржуазных идеологических течений.

3КП4

В $\frac{0124-153}{004(01)-73}$ 26-73

1р. 20к.

2
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ